

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Под редакцией
Е. В. Лаевской

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2017

УДК 349.6+349.44(476)

ББК 67.407(4Бел)

П68

Рекомендовано к опубликованию
решением ученого совета Национального центра законодательства и правовых
исследований Республики Беларусь
(протокол № 7 от 17 октября 2017 г.)

Рецензенты:

В. И. Шабайлов – главный научный сотрудник отдела исследований в области
государственного строительства и международного права Института правовых
исследований Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент

НАН Беларуси, заслуженный деятель науки Республики Беларусь;

В. Е. Лизгаро – доцент кафедры экологического и аграрного права юридического
факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» эконо-
мики в Республике Беларусь : [монография] / Е. В. Лаевская [и др.] ;
под ред. Е. В. Лаевской. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 256 с.

ISBN 978-985-581-156-6.

В представленной коллективной монографии с учетом специфики экономики и правовой системы Республики Беларусь, комплексности понятия «зеленая» экономика и его принципов уделено внимание исследованию приоритетных направлений правового обеспечения принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь, правовых подходов к охране климата на основе нового международного климатического соглашения, основных направлений правового регулирования отношений, складывающихся в области развития «зеленой» экономики в агропромышленном комплексе, правовых основ организации «зеленых» государственных закупок, экологического туризма, отдельных аспектов оценки воздействия на окружающую среду как формы экологической функции государства, основ правового обеспечения продовольственной безопасности, производства и обращения органической продукции в контексте формирования «зеленой» экономики, отдельных аспектов применения административной ответственности и др.

Монография в силу актуальности поднятых проблем может представлять интерес для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических специальностей, других лиц, интересующихся проблемами правового обеспечения реализации принципов «зеленой» экономики.

УДК 349.6+349.44(476)

ББК 67.407(4Бел)

ISBN 978-985-581-156-6

© Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, 2017
© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре
четверти”», 2017

Авторский коллектив

Монография подготовлена авторским коллективом в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Научное обеспечение законопроектной деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь» по заданию «Правовые механизмы реализации в национальном законодательстве принципов «зеленой» экономики в целях обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь» в составе:

Амельчя Ю. А. — ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (гл. 1 разд. 2);

Бакиновская О. А. — начальник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (гл. 1 разд. 2);

Довгялло М. М. — научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (гл. 2 разд. 2);

Кузьмич И. П. — доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (гл. 1 разд. 3);

Лаевская Е. В. — ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (предисловие, гл. 1 разд. 1, гл. 3 разд. 2, заключение);

Малашевич В. А. — научный сотрудник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (гл. 5 разд. 1);

Манкевич И. П. — ведущий научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (гл. 4 разд. 2);

Семашко Е. В. — заместитель руководителя Института — начальник отдела исследований в области государственного строительства и меж-

дународного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (гл. 2 разд. 1);

Чиж И. М. — старший научный сотрудник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (гл. 2 разд. 3);

Шингель Н. А. — доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (гл. 3 разд. 3).

СОДЕРЖАНИЕ

Обозначения и сокращения	6
Предисловие	7
1. ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	11
Глава 1. Понятие и принципы «зеленой» экономики, приоритеты для Республики Беларусь: правовой аспект.	11
Глава 2. Оценка воздействия на окружающую среду как форма реализации экологической функции государства	34
2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ	45
Глава 1. «Зеленые» закупки и условия их обеспечения в Республике Беларусь	45
Глава 2. Правовые основы организации «зеленых» государствен- ных закупок в контексте развития «зеленой» экономики.	57
Глава 3. Правовые основы реализации Парижского соглашения по климату в Республике Беларусь как важнейшее условие фор- мирования «зеленой» экономики	76
Глава 4. Правовые основы и тенденции развития экологического туризма в контексте формирования «зеленой» экономики в Ре- спублике Беларусь	104
Глава 5. Правовые основы ответственности за административные правонарушения против экологической безопасности, окружаю- щей среды и порядка природопользования в контексте «зеленой» экономики	123
3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ	143
Глава 1. Основные направления правового обеспечения развития «зеленой» экономики в сельском хозяйстве	143
Глава 2. Правовые основы производства и обращения органиче- ской продукции в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь	164
Глава 3. Правовое регулирование производства органической продукции рыбного хозяйства: проблемные вопросы	188
Заклучение	198
Приложения	220
Библиографический список цитированных источников.	228

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь 2020	– Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466;
Национальный план	– Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года;
ООН	– Организация Объединенных Наций;
ОЭСР	– Организация экономического развития и сотрудничества;
ЕС	– Европейский союз;
ЕЭК	– Евразийская экономическая комиссия;
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз;
КЖЦ	– контракт жизненного цикла;
ФКС США	– федеральная контрактная система США;
ТЭР	– топливно-энергетические ресурсы;
ВИЭ	– возобновляемые источники энергии;
АПК	– аграрно-промышленный комплекс;
РКИК	– Рамочная конвенция ООН об изменении климата;
Парижское соглашение	– Парижское соглашение по климату 2015 года;
Закон об охране окружающей среды	– Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»;
Концепция национальной безопасности	– Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575;
ОВОС	– оценка воздействия на окружающую среду;
ГК	– Гражданский кодекс Республики Беларусь;
КоАП	– Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь;
абз.	– абзац (абзацы);
п.	– пункт (пункты);
ст.	– статья (статьи);
ч.	– часть (части).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Развитие экономики на основе «зеленых» принципов сегодня признано стратегическим приоритетом на глобальном и национальном уровнях.

Еще в 1992 году на конференции ООН была принята Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, определившая план действий устойчивого развития в XXI веке, нацеленный на достижение высокого качества окружающей среды при развитой экономике для всех народов мира¹. В Декларации Конференции ООН по устойчивому развитию Рио+20 (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.) «Будущее, которого мы хотим» (раздел 3. «Зеленая» экономика в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты) заявлено, что «зеленая» экономика является одним из важных инструментов обеспечения устойчивого развития стран².

На международном уровне «зеленой» признается экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей и укреплению социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов. Концепция развития экономики на «зеленых» принципах не заменяет известную концепцию устойчивого развития, однако общепризнано, что достижение устойчивости полностью зависит от создания циркулярной, низкоуглеродной, инклюзивной «зеленой» экономики. Каждая страна определяет собственные правовые подходы формирования «зеленой» экономики с учетом национальных социально-политических, правовых и институциональных особенностей.

Сегодня страны активно продвигают на национальном уровне идеи и принципы «озеленения» экономики. Так, к активной реализации идей формирования «зеленой» экономики приступили в Китае и Индии, где быстрое экономическое развитие привело к резкому ухудшению качества окружающей среды. В Китае, который, опережая все прогнозы, вышел на первое место в мире по выбросам углекислого газа, в последние годы принят ряд нормативных правовых документов, направленных на улучшение экологической ситуации и снижение потребления энергии. Планируется примерно в два раза увеличить показатель использования энергии из возобновляемых источников (к 2020 году он составит 15%) и снизить угле-

¹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. — Дата доступа: 22.06.2017.

² Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию, 19 июня 2012 г., г. Рио-де-Жанейро (Бразилия). — Режим доступа: <https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1-russian.pdf>. — Дата доступа: 22.06.2017.

родоёмкость экономики (выбросов углекислого газа на единицу внутреннего валового продукта) на 40–45%. Концепция «самодостаточной экономики» создана в Таиланде, модели «зеленого роста» очень популярны в Южной Корее, которая одной из первых в мире избрала охрану природы в качестве стратегии национального развития, поэтому ее опыт в данной сфере чрезвычайно интересен. Согласно официальным данным, более 9 млрд евро южнокорейских инвестиций пошли на разработку «зеленых» видов транспорта, альтернативных источников пресной воды, технологий переработки отходов и свыше 19 млрд евро потрачено на предоставление займов и сокращение налогов для бизнеса, занятого развитием парков, озеленением, обустройством рек в городах страны³.

«Зеленые» меры в сфере энергетики, развития транспорта и инфраструктуры, строительства экопоселений, а также систем утилизации отходов разработаны сегодня практически во всех странах ЕС на основе одобренной в марте 2010 года европейской стратегии экономического развития на ближайшие 10 лет — «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста»⁴. В качестве одного из важнейших факторов укрепления экономики в стратегии рассматривается устойчивый рост: создание экономики, основанной на целесообразном и рациональном использовании ресурсов. Целесообразное использование ресурсов в Европе как приоритетное направление деятельности заключается в обеспечении развития низкоуглеродной экономики, которая эффективно использует все возможные ресурсы, нацелена на поддержку экономики энергии и на борьбу с климатическими изменениями. На национальном уровне страны — участницы ЕС работают в направлении поэтапного сокращения использования вредных для окружающей среды веществ с помощью сокращения субсидий на вредные производства; использования рыночных инструментов, таких как налоговые льготы и государственные «зеленые» закупки, чтобы адаптировать методы производства и потребления и сориентировать их на применение «зеленых» подходов; развития разумной, инновационной транспортной и энергетической инфраструктуры, учитывающей приоритеты низкоуглеродного развития и экономии энергии; гарантированной координации заинтересованных субъектов (государства, бизнеса, общественности) при внедрении проектов инфраструктурных изменений.

³ Что такое «зеленая» экономика? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belarus-economy.by/ru/science-ru/view/chto-takoe-zelenaja-ekonomika-460>. — Дата доступа: 02.07.2017.

⁴ Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Electronic resource]. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%202007%20-%20Europe%2020%20-%20EN%20version.pdf>. — Date of access: 10.04.2017.

Принимая во внимание международные и зарубежные тенденции в формировании подходов, определяющих развитие экономики на «зеленых» принципах, в Республике Беларусь постановлением Совета Министров от 21 декабря 2016 г. № 1061 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, который определил «зеленую» экономику как модель организации экономики, направленную на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Позитивно оценивая факт разработки и принятия этого нового программного документа, отметим, что реализация его положений является сложной долговременной задачей, эффективность решения которой во многом будет зависеть от соответствующего современного правового обеспечения комплекса мер по формированию экономики на «зеленых» принципах.

Принимая во внимание глобальные вызовы современности, исследование правовых механизмов обеспечения «озеленения» экономики в Республике Беларусь с учетом передового зарубежного опыта является основой для определения перспектив и приоритетов формирования стратегии «зеленой» экономики в стране. Подобный опыт нуждается в теоретическом исследовании, анализе с целью возможной адаптации, закрепления в законодательстве Республики Беларусь и применения в отечественной правоприменительной практике. Актуальность подобных исследований весьма значительна, особенно в условиях малочисленности научных разработок в правовой сфере, касающихся проблем формирования «зеленой» экономики.

Отдельным аспектам указанных проблем посвящены работы В. Г. Абрамова, Ю. А. Амельчени, А. П. Анисимова, Т. В. Архипенко, О. А. Бакинской, Т. В. Баламута, С. А. Балашенко, С. Д. Бекишева, С. Н. Бобылева, С. А. Боголюбова, А. В. Бондарь, Т. В. Бочкаревой, Г. Е. Быстрова, Е. А. Галинской, П. А. Глик, В. В. Григорук, А. Г. Дорожкина, А. В. Дроздова, Г. В. Дудко, М. С. Егоровой, В. В. Ермоленкова, И. А. Залыгиной, Т. М. Звездиной, С. В. Злобина, Ю. В. Ильюшонок, Е. Д. Казаковой, А. Н. Казанцевой, Н. А. Карпович, С. П. Кацубо, Н. В. Кичигина, Е. В. Климова, В. И. Ключенович, Н. В. Кравец, А. С. Кривонощенко, И. П. Кузьмич, Е. В. Лаевской, В. Е. Лизгаро, А. А. Литвинчук, Т. Д. Макарецкой, Т. И. Макаровой, И. В. Малкиной, Н. Н. Мамаевой, И. П. Манкевич, В. В. Маркевича, Г. А. Писарева, К. Ю. Подворской, С. С. Полоник, М. А. Прищепова, Л. А. Расолько, И. В. Ромодиной, А. Я. Рыженкова, З. А. Семеновой, Е. И. Сидоровой, Б.-Н. Стина, И. М. Чиж, А. П. Чураковой, Е. В. Шадринной, Н. А. Шингель, А. К. Ширмамедова и других ученых. Тем не менее, в отечественной научной литературе недостаточно внимания уделяется комплексному решению правовых проблем, связан-

ных с формированием «зеленой» экономики, с учетом особенностей правовой и институциональной системы Республики Беларусь. Этот пробел в определенной степени призвано восполнить настоящее научное издание, подготовленное коллективом авторов.

Являясь результатом исследований, которые проводились в 2016–2017 годах специалистами в области конституционного, административного, гражданского, аграрного, экологического, земельного права в рамках деятельности Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, представителей юридического факультета Белорусского государственного университета, коллективная монография содержит теоретико-правовые новации, направленные на дальнейшее развитие юридической науки, а также предложения по совершенствованию законодательства в контексте формирования «зеленой» экономики.

В представленной коллективной монографии с учетом специфики экономики и правовой системы Республики Беларусь, комплексности понятия «зеленая» экономика и его принципов уделено внимание исследованию вопросов: о приоритетных направлениях правового обеспечения принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь, о формировании подходов к охране климата на основе нового международного климатического соглашения, об основных направлениях правового регулирования отношений, складывающихся в области развития «зеленой» экономики в сельском хозяйстве, о правовых основах организации «зеленых» государственных закупок, экологического туризма, об отдельных аспектах оценки воздействия на окружающую среду как формы экологической функции государства, основах правового обеспечения продовольственной безопасности, производства и обращения органической продукции в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь, об отдельных аспектах применения административной ответственности и др.

Осознавая, что сфера отношений в области формирования «зеленой» экономики многообразна и многие аспекты правового обеспечения в этой области требуют дополнительного глубокого исследования, авторы монографии тем не менее надеются, что идеи, выводы и предложения, представленные в настоящем издании, послужат основой для плодотворных научных дискуссий относительно перспектив правового обеспечения формирования «зеленой» экономики Республики Беларусь.

Полагаем, что коллективная монография в силу актуальности поднятых проблем может представлять значительный интерес для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических специальностей, других лиц, интересующихся проблемами правового обеспечения реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

1. ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Глава 1

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ, ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В документах международных организаций «зеленой» называется экономика, которая приводит к повышению благосостояния людей и укреплению социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов⁵. Исследователи обращают внимание на то, что идеи и принципы «зеленой» экономики сформированы на базе и в контексте известной концепции устойчивого развития. Вместе с тем отмечается, что достижение целей устойчивости полностью зависит от реализации принципов и внедрения элементов «зеленой» экономики.

Термин «зеленая» экономика применяется чаще всего для описания определенной основополагающей стратегии формирования структуры экономики, в которой приоритеты экологической политики рассматриваются в ряду первоочередных. Основным вектором в развитии «зеленой» экономики признается интегрирование экономической и экологической политики, при котором на первый план выдвигаются возможности для новых источников экономического роста при одновременном недопущении давления на природу, приводящего к неустойчивым последствиям для окружающей среды. Подобная постановка вопроса предполагает применение широкого набора мер и инструментов в различных комбинациях с учетом специфики каждой страны: экономических (налоги, субсидии, схемы торговли выбросами), императивно регулирующих (стандарты, разрешения), а также добровольно применяемых мер и инструментов и предоставления информации. В то же время концепция или модель «зеленой» экономики может иметь отношение к различным

⁵ Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication [Electronic resource] // UNEP, 2011. — Mode of access: <http://www.unep.org/greeneconomy>. — Date of access: 20.03.2017.

отраслям производства (энергетика, строительство, сельское хозяйство) с учетом особенностей различных стран, конкретным проблемным темам (устойчивое потребление и производство или борьба с загрязнением) или политике (экономические инструменты, оценка воздействия на окружающую среду).

«Зеленая» экономика рассматривается и как система принципов, реализация которых обеспечивает интегрирование экономической и экологической политики, в частности:

- принцип равенства и справедливости как в пределах одного поколения, так и между поколениями;
- принцип предосторожности в отношении оценки потенциальных воздействий на окружающую среду принимаемых государственных решений;
- принцип адекватного учета природного и социального капитала посредством интернализации внешних социальных и экологических эффектов, а также «зеленого» учета, учета затрат на протяжении всего жизненного цикла, улучшения управления с участием всех заинтересованных сторон;
- принцип устойчивого и эффективного использования ресурсов, потребления и производства;
- принцип вклада в достижение существующих макроэкономических целей за счет создания «зеленых» рабочих мест, искоренения бедности, повышения конкурентоспособности и обеспечения роста в основных отраслях экономики⁶.

Кроме того, в качестве инструментов «зеленой» экономики признают:

- соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий;
- оценку природных ресурсов и иных экосистемных благ (услуг) в денежном выражении и учет этой оценки при принятии решений различного уровня;
- политику государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;
- реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги за загрязнение;
- рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффек-

⁶ Егорова, М.С. «Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения / М. С. Егорова, П. А. Глик // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 11. — С. 73–76.

тивных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;

- целевую государственную поддержку научных исследований и работ, связанных с созданием экологически чистых технологий;

- социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями⁷.

Таким образом, категория «зеленая» экономика весьма многолика, ее содержание можно рассматривать как с точки зрения понимания ее в качестве модели, определяющей перспективы развития экономики, а также совокупности принципов и инструментов, которые для каждой страны будут различными с учетом ее специфики (прежде всего географического расположения, экономического развития, состояния доминирующих отраслей производства и потребления и т. п.).

В Республике Беларусь признается актуальность развития экономики на основе «зеленых» принципов, отмечается важность соответствующего совершенствования гражданского и хозяйственного законодательства в этом контексте⁸.

Отметим, что в законодательстве Республики Беларусь понятие «*зеленая*» экономики в последние годы достаточно часто встречается в документах программного, стратегического уровня. По нашему мнению, эту тенденцию следует оценивать весьма позитивно, поскольку она демонстрирует понимание важного факта: мировое сообщество, иные страны восприняли и одобрили модель развития экономики на основе «зеленых» принципов, Республика Беларусь объективно не может отгородиться от нее и должна предпринимать адекватные меры в русле устойчивого развития. В противном случае игнорирование «зеленых» экономических подходов будет весьма негативно сказываться на экономике в целом, на развитии внешней торговли (поскольку произведенная продукция будет проигрывать по качественным показателям), может явиться предпосылкой для привлечения в страну «грязных» в экологическом смысле инвестиций, что вряд ли можно оценивать позитивно с точки зрения экологической безопасности. Так, в Республике Беларусь в 2012 году была утверждена Система мер по укреплению технологического потенциала национальной экономики, позволяющих обеспечить ее функциониро-

⁷ Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию, 19 июня 2012 г., г. Рио-де-Жанейро (Бразилия). — Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf. — Дата доступа: 22.03.2017.

⁸ Мицкевич, В. В. Сегодня наше законодательство высоко оценивается зарубежными экспертами / В. В. Мицкевич // Промышленно-торговое право. — 2016. — № 2. — С. 14–15.

вание на экологических «зеленых» принципах. Документ не относился к нормативным правовым, к сожалению, однако был призван обеспечить постепенное внедрение инновационных, ресурсосберегающих, «чистых» технологий при производстве электрической и тепловой энергии, нефти и нефтепродуктов, химической, нефтехимической, промышленной продукции, в строительстве, сельском и лесном хозяйствах, сферах жилищно-коммунальных услуг и транспорта, привлечение инвестиций в упомянутые отрасли производства. По нашему мнению, документ оказал значительное влияние на формирование подходов продвижения принципов «зеленой» экономики при разработке различных государственных планов и программ. В этом ряду следует прежде всего отметить Национальную стратегию устойчивого развития до 2030 года, Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на период до 2020 года и др.

Признавая значимость программных документов в продвижении принципов и механизмов «зеленой» экономики в Республике Беларусь, вместе с тем следует отметить, что большинство из них в слишком общем виде упоминали об актуальности обозначенной темы для социально-экономического развития страны, не содержали конкретизирующих позиций относительно перспектив, этапов, нормативных правовых и организационных мер и механизмов, стимулирующих развитие «зеленой» экономики. Государственные планы и программы, иные документы планирования хотя и констатировали актуальность «озеленения» отдельных секторов экономики (например органическое земледелие и сельское хозяйство, «зеленое» строительство и энергетика), декларировали необходимость внедрения элементов «зеленой» экономики посредством развития экологической маркировки, развития экосистемных услуг, в то же время в большинстве своем не содержали подходов, определяющих суть применяемых инструментов «зеленой» экономики. В частности, пробельной остается область правового обеспечения «зеленых» государственных закупок, поддержки эко-инноваций, экологического стимулирования в части использования схем торговли (например торговли квотами на выбросы).

С другой стороны, факторами, которые объективно сдерживали продвижение принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь, следует признать противоречия и пробелы нормативного правового регулирования. Так, в ряде случаев программные документы вступают в противоречие друг с другом применительно к определению приоритетов реализации принципов «зеленой» экономики. Ряд документов декларируют достижения целей энергоэффективности и снижения выбросов парниковых газов, в то же время в других программах в качестве цели обозначается увеличение использования «грязных» энергоисточников — торфа,

бурых углей, сланцев; строительство цементных заводов, где в качестве топлива будет использоваться торф или уголь, что не вполне соответствует подходам к построению «зеленой» экономики.

По нашему мнению, в целях эффективного продвижения принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь необходимо было разработать и утвердить единый документ программного уровня, отражающий направления и перспективы «озеленения» важнейших отраслей производства (прежде всего промышленности, включая энергетику, сельского хозяйства, лесного хозяйства, транспорта, строительства, жилищно-коммунального хозяйства)⁹. Такой подход позволяет обеспечить в последующие годы внедрение подходов «зеленой» экономики при разработке секторальных государственных программ. В связи с этим весьма позитивно следует оценивать утверждение Национального плана.

На основе анализа законодательства Республики Беларусь, в частности Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, и Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061, иных государственных планов и программ на 2016–2020 годы, автор полагает необходимым внедрить принципы «зеленой» экономики в государственные программы посредством дополнения их соответствующими разделами — подпрограммами. С учетом комплексности концепции «зеленой» экономики существует насущная необходимость в такого рода экологизации следующих государственных программ:

- «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2016–2020 годы,
- «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы,
- инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Энергосбережение» на 2016–2020 годы,
- «Строительство жилья» на 2016–2020 годы,
- развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Белорусский лес» на 2016–2020 годы.

Только в этом случае возможны эффективная реализация и достижение целей развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

⁹ Лаевская, Е.В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106–130.

Отмечая важность разработки и утверждения Национального плана, определяющего перспективы развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь, мы хотели бы обратить внимание на актуальность формализации в законодательстве стимулирующих правовых инструментов, внедрение которых будет определять перспективы «озеленения» производства и потребления в нашей стране. Очевидно, что в рамках данной публикации не представляется возможным осветить весь спектр правовых проблем в исследуемой области, принимая во внимание масштабность и комплексность темы. Вместе с тем вопросы правового обеспечения «зеленых» закупок, развития сельского хозяйства с учетом «зеленых» принципов, продвижения экологических инноваций, экосистемных услуг, по нашему мнению, являются наиболее перспективными, поэтому автор остановится далее на этих вопросах более подробно.

Практика реализации принципов «зеленой» экономики в других странах свидетельствует, что «зеленые» государственные закупки выступают эффективным инструментом стимулирования экологических инноваций, разработки новых продуктов с улучшенной экологической эффективностью, активизации рынка «зеленых» товаров, работ и услуг. Внедрение системы «зеленых» закупок позволяет обеспечить активное вовлечение в гражданский оборот товаров, работ и услуг, которые характеризуются наилучшими экологическими параметрами.

С другой стороны, проведенный анализ законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения в области государственных закупок, и прежде всего Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», указов Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)», от 31 декабря 2013 г. № 591 «О проведении процедур закупок при строительстве», от 22 декабря 2014 г. № 612 «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций», не позволил выявить в законодательстве нормы, которые бы способствовали принятию во внимание экологических критериев и характеристик товаров, работ, услуг при сравнении предложений, поступающих в ходе проведения торгов государственных закупок.

По нашему мнению, с целью продвижения «зеленых» государственных закупок необходимо соответствующее нормативное правовое обеспечение на уровне действующих законодательных актов, включающее в качестве первоочередных мер:

- нормативное определение правовой дефиниции «зеленые» закупки, установление экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;

- закрепление экологических квалификационных характеристик в качестве выигрышных преимуществ товаров, работ, услуг;
- установление порядка определения и применения экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;
- распределение ответственности между государственными органами относительно координации процедур «зеленых» закупок, коммуникации и мониторинга осуществления государственных «зеленых» закупок;
- определение ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за информацию о товаре, работе, услуге относительно продекларированных экологических характеристик, не соответствующих действительности.

Продвижение в Беларуси «зеленых» закупок потребует также принятия иных актов законодательства (правил, стандартов), утверждающих специальные процедуры, а также экологические квалификационные требования и критерии на отдельно взятую категорию продукции, вид работы, услуги. Так, при формулировании возможных требований к техническим и качественным характеристикам следует при поставке товаров принимать во внимание: необходимый уровень качества, экологические и функциональные характеристики, конструкцию, обеспечение доступа для людей с ограниченными возможностями, испытания и их методы, процессы и методы производства. При выполнении работ, оказании услуг — требования о защите окружающей среды, требования к конструкции, функциональные требования, требования безопасности, требования к системе управления, правила и требования к испытаниям и их методам.

Оценивая зарубежный опыт развития «зеленых» закупок, следует отметить, что в хронологическом и логическом аспектах этот процесс характеризовался постепенным вовлечением широкого круга субъектов (изначально были инициированы «зеленые» государственные закупки, а затем в эту сферу вовлекался и частный сектор), расширением охвата различных категорий товаров, работ, услуг (от единичных и приоритетных к более широкому кругу объектов). Например, в Великобритании «зеленые» государственные закупки охватывают 10 категорий расходов с определением значимости (большой, средней, низкой) потраченных средств: строительство, здравоохранение и социальное обеспечение, продукты питания, униформа, одежда и прочие текстильные изделия, услуги по удалению отходов, целлюлоза, бумага и полиграфия, электроэнергия, потребительские товары — офисная техника и компьютеры, мебель, транспорт. Представляется, что этот опыт весьма полезен при выработке стратегии правового регулирования «зеленых» закупок в Республике Беларусь.

По нашему мнению, в краткосрочной перспективе с целью продвижения «зеленых» государственных закупок на нормативном правовом уровне следует определить категории товаров, работ, услуг, подпадаю-

щих под требования о проведении таких закупок, сформулировать, как было отмечено ранее, экологические квалификационные требования к товарам, работам, услугам. В долгосрочной перспективе развитие «зеленых» закупок предполагает расширение категорий (перечней) товаров, работ, услуг — объектов закупок.

Принимая во внимание процедурные аспекты организации государственных закупок в Республике Беларусь и необходимость учета в них специфики «зеленых» государственных закупок, мы полагаем, что в краткосрочной перспективе эффективное правовое регулирование возможно посредством внесения изменений и дополнений в вышеупомянутые законодательные акты, а также формулирования нормы о требованиях в области охраны окружающей среды при проведении государственных закупок товаров, работ, услуг в главе 6 Закона об охране окружающей среды. В долгосрочной перспективе с учетом расширения категорий товаров, работ, услуг как объектов «зеленых» закупок, вовлечения субъектов — участников отношений, разработки экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам может потребоваться разработка специального законодательного акта, например Закона Республики Беларусь «О «зеленых» закупках».

Еще в качестве одного инструмента продвижения принципов «зеленой» экономики, тесно связанного с «зелеными» закупками, рассматривается использование экомаркировки при производстве товаров, работ, услуг. Введение добровольной экомаркировки продукции стимулируется рынком в условиях развития «зеленых» государственных закупок, органического производства, экологических инноваций и т. д.

При формировании законодательства, обеспечивающего развитие экомаркировки в Республике Беларусь, по нашему мнению, необходимо учитывать два фактора. Во-первых, возможность присвоения экологического знака ЕС для предприятий, производящих продукцию в Беларуси с высокими экологическими характеристиками, которая может продаваться на рынке ЕС, для реализации этой возможности республике необходимо создание специальных консультативных центров. Во-вторых, формирование системы присвоения национального экологического знака в Беларуси. Внедрение национального экологического знака должно происходить с учетом уровня развития отечественной продукции, поэтому в краткосрочной перспективе экологические критерии не должны быть слишком жесткими.

Для успешного развития системы экологической маркировки, по нашему мнению, необходимо:

- развивать систему «зеленых» закупок;
- принять решение об определении компетентного органа для присвоения экологического знака, обучить специалистов этого органа;

- определить систему уплаты платежей за экологическую маркировку (платежи в бюджет за рассмотрение заявки, ежегодный сбор за использование экологического знака, поскольку он запатентован);

- сформировать критерии и систему аккредитации лабораторий и методики для оценки продукции на соответствие экологическим критериям (производственные лаборатории; лаборатории соответствующих научно-исследовательских институтов);

- разрабатывать экологические критерии на основе учета жизненного цикла продукции и процедуру экологической маркировки на основе анализа рынка и размещенной на нем продукции, обеспечить участие в процессе разработки экологических критериев заинтересованных лиц (Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Госстандарта, производителей продукции, общественности);

- при определении экологических критериев на основе учета жизненного цикла продукции принимать во внимание следующие факторы: влияние на окружающую среду, в частности влияние на изменение климата, влияние на природные экосистемы и биологическое разнообразие, на энергопотребление, образование отходов; замена опасных веществ безопасными, такими как альтернативные материалы, где это технически осуществимо; потенциал снижения факторов влияния посредством износоустойчивости и возможности повторного использования продукции; критерии, установленные в системе экологической маркировки ЕС, а также других системах экологической маркировки; уменьшение настолько, насколько это возможно, проведения тестов на животных;

- предусмотреть экономические меры стимулирования малых и средних предприятий проводить экологическую сертификацию продукции, поскольку процедура эта достаточно сложна и затратна;

- развивать экологическую маркировку упаковки на основе внедрения в практику принципа расширенной ответственности производителя;

- информировать производителей, продавцов, потребителей продукции относительно принципов экологической маркировки;

- обеспечить рекламу продукции, которой будет присвоен экологический знак, с указанием его преимуществ с точки зрения охраны окружающей среды;

- развивать сотрудничество и кооперацию на межгосударственном уровне, что позволяет учитывать международный опыт и быстро внедрять передовые механизмы экологической маркировки.

В качестве элемента «зеленой» экономики рассматривается также развитие органического сельского хозяйства (производства). Очевидно, что, принимая во внимание традиционно значительный удельный вес сельского хозяйства в экономике Республики Беларусь, эта проблематика является весьма актуальной для нашей страны.

Органическое сельское хозяйство (производство) представляет собой систему, которая опирается на экосистемный подход, а не на исключительно использование сельскохозяйственных ресурсов. Эта система учитывает потенциальное губительное влияние на природную среду, биоразнообразие и человека синтетических удобрений и пестицидов, ветеринарных лекарственных препаратов, генетически модифицированных семян и пород домашнего скота, консервантов, добавок и облучения. Все эти методы и средства заменяются в органическом сельском хозяйстве (производстве) особыми методами и практиками, которые сохраняют и увеличивают срок плодородности почвы, предотвращают размножение вредителей и рост заболеваний. Органическое земледелие в сельском хозяйстве во многих европейских странах развивается на основе свода пищевых международных стандартов, принятых Международной комиссией ФАО/ВОЗ по внедрению кодекса стандартов и правил по пищевым продуктам (Кодекс Алиментариус¹⁰), а также ряда европейских директив.

В настоящее время большинство стран мира имеют собственную систему регулирования в сфере органического сельского хозяйства, которая включает не только требования по методам производства продукции, но и требования к переработке, упаковке и хранению продукции. Первые законы в сфере органического сельского хозяйства появились в 2000–2006 годах (Индия, Канада, Китай, Япония, США). Так, например, в Швеции в целях стимулирования развития органического сельского хозяйства была разработана концепция правительственной поддержки органического сельского хозяйства. Поддержка (субвенции) сельскохозяйственному предприятию предоставляется в течение трех лет. Сумма субвенций колеблется от 750 до 2900 шведских крон в расчете на 1 га за год в зависимости от средней урожайности, получаемой в данном хозяйстве или в соответствующем регионе. Субвенции должны возместить потери, возникающие в результате снижения урожайности в переходный период, пока продукция еще не признана экологически чистой и не может продаваться на рынке по более высокой цене. Для получения субвенции сельскохозяйственное предприятие должно предоставить пятилетний план конверсии хозяйства, утвержденный районным управлением сельского хозяйства, и заключить с государством договор об условиях предоставления годовых субвенций. Через шесть лет предприятие подвергается контролю со стороны специального органа — Ассоциации контроля органического сельского хозяйства. Эта организация выдает разрешение на право использования специального знака, с которым продукты сельскохозяйственного предприятия будут продаваться

¹⁰ Кодекс Алиментариус. Международные стандарты на пищевые продукты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-home/ru/>. — Дата доступа: 22.03.2017.

как чистые и, следовательно, по более высокой цене. Для получения права использовать специальный контрольный знак требуется представить документальное подтверждение того факта, что в течение определенного периода (2–3 года) в хозяйстве не использовалось никаких химических средств, пестицидов и минеральных удобрений.

Законодательство Республики Беларусь на уровне программных документов содержит отдельные нормы, положения, которые признают необходимость развития экологического или органического земледелия, сельского хозяйства. В частности, подобные положения содержатся в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. Однако программные документы не закрепляют систему мер, организационно-правовых, экономических механизмов для развития органического земледелия, сельского хозяйства. В Республике Беларусь на начало 2016 года около 20 государственных программ в той или иной степени были связаны с сельским хозяйством и продовольствием, однако органическое сельское хозяйство не называлось в них в ряду приоритетов развития.

Опыт зарубежных стран, в том числе новых независимых государств (Армении, Казахстана, Молдовы, России, Украины), свидетельствует о таком направлении развития законодательства в части правового регулирования органического сельского хозяйства (производства), как подготовка специального закона (об органическом производстве сельскохозяйственной продукции, о производстве органической сельскохозяйственной продукции, об органическом производстве). Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 марта 2015 г. № 168 поставлена задача разработать концепцию Закона «Об органическом производстве». По нашему мнению, в этом Законе, кроме прочего, следует отразить: понятие органического производства, виды органической продукции, основы регистрации производителей органической продукции, основы государственного надзора и контроля, основы стимулирования — государственного субсидирования субъектов, осуществляющих деятельность в области органического производства, основы сертификации земель, сырья, производства органической продукции, принципы экомаркировки, основы информирования потребителей, инспекционно-го контроля, ответственности и т. п.

Как показывает зарубежный опыт, особое внимание в краткосрочной перспективе (5–7 лет) следует уделить государственному субсидированию субъектов, занимающихся органическим производством. Необходимо обсуждать перспективы переориентации субсидирования сельскохозяйственных производителей, выделения субсидий прежде всего субъектам, внедряющим принципы органического хозяйствования, не увязывая эти показатели с нормативами, устанавливаемыми к объемам

производства сельскохозяйственной продукции и площади земель сельскохозяйственного назначения с учетом их кадастровой оценки, как это, например, было предусмотрено в Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы.

В ряду стимулирующих мер следует также закрепить снижение таможенных пошлин и налогов на производство и переработку органической продукции, компенсацию затрат производителей органической продукции на сертификацию органического производства, государственную поддержку страхования рисков, возникающих при производстве органической продукции, содействие продвижению органической продукции на мировой рынок сельскохозяйственной продукции и т. п. На уровне стандартов следует сформулировать требования к почвам, на которых выращивается органическая продукция, к технологиям ее производства, к допустимой антропогенной нагрузке на территориях органического производства, в частности: термины, понятия, положения; порядок определения пригодности земель для выращивания органической продукции и сырья; требования к применению традиционных и нетрадиционных видов удобрений; ограничения в сельскохозяйственной деятельности (ограничения использования техники, агротехнологий, пестицидов и агрохимикатов и т. д.) при органическом производстве; условия содержания животных; требования к рациону кормления животных; требования к лечению животных. В качестве основы для разработки стандартов в органическом производстве могут рассматриваться базисные стандарты Международной федерации органического сельского хозяйства.

Принятие Закона Республики Беларусь «Об органическом производстве» потребует внесения изменений и дополнений в иные законодательные акты, в частности: в Закон от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека», где необходимо закрепить правовые определения органического пищевого продукта, информации о качестве и безопасности органического продовольственного сырья, пищевых продуктов (что должно содержаться в сопроводительных документах, на упаковке, этикетках или доводиться до сведения населения иным способом); в Кодекс о земле в части определения категории земель — касательно дополнения земель сельскохозяйственного назначения, к которым следует относить земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства и органического производства; и в другие нормативные правовые акты¹¹.

¹¹ Лаевская, Е.В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106–130.

Зарубежный опыт свидетельствует, что поддержка развития экологических инноваций в странах является мощным фактором устойчивого развития на принципах «зеленой» экономики. Под экологическими инновациями следует понимать любую форму инноваций, направленных на значительный и очевидный прогресс в достижении цели устойчивого развития за счет снижения воздействия на окружающую среду, повышения устойчивости к нагрузке на окружающую среду или достижения более эффективного и ответственного использования природных ресурсов.

Зарубежный опыт показывает, что в целях развития и поддержки эко-инноваций разрабатываются стратегии, программы, планы действий. Так, в 2004 году Европейская комиссия приняла План действий по природоохранным технологиям, в 2011 году она опубликовала план действий по инновациям в области экологии («Инновации для устойчивого будущего — План действий по эко-инновациям», EсоAP). Европейские стратегические документы в этой части призваны стимулировать развитие научных исследований путем преодоления разрыва между лабораторными исследованиями и выходом на рынок инновационных экологических технологий, продуктов и услуг. Европейский план действий по эко-инновациям включает ряд действий — мер, которые направлены на формирование экологической политики и регулирования (пересмотр законодательства), государственное финансирование демонстрационных проектов эко-инноваций (тематика от утилизации строительных отходов и рекультивации почвы до адаптации к изменению климата), совершенствование стандартов (выявление и определение приоритетных областей, где стандарты и целевые показатели могут иметь наибольшее воздействие на эко-инновации; создание регионов с безотходными технологиями, экологически чистыми строительными материалами и теплоизоляцией), финансирование и поддержку малого и среднего бизнеса, участвующего в эко-инновационных процессах (создание европейской сети инвесторов эко-инноваций; внедрение новых инструментов финансирования, с тем чтобы предложить целевые долговые и долевого средства в поддержку эко-инновационных предприятий, а также расширить другие услуги малым и средним предприятиям, чтобы они могли найти и использовать возможности эко-инновации в ЕС и за его пределами), поддержку развития международного сотрудничества (содействие европейскому бизнесу посредством создания технологических центров для поддержки европейских компаний, стремящихся расширить свой рынок эко-инноваций за счет выхода на рынки Китая, Индии, Бразилии), поддержку навыков и знаний (создание «зеленых» рабочих мест, обучение завтрашней рабочей силы соответствующим навыкам и знаниям), укрепление и поддержку партнерства европейских инноваций (партнерство европейских инновационных инициатив, направленных на объединение

государственного и частного сектора в ключевых секторах, где эко-инновации могли бы способствовать созданию большей эффективности использования ресурсов; государственно-частные партнерства создаются по сырью, устойчивому развитию сельского хозяйства, использованию воды и т. п.).

Проблема поддержки эко-инноваций на уровне программных документов является актуальной для Республики Беларусь. В настоящее время принципы государственной политики в области инноваций закреплены в ряде нормативных правовых актов и прежде всего в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности». Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» определяет правовые условия для инвестиций в стране. В отдельных законодательных актах закреплены принципы охраны окружающей среды и природопользования на основе применения наилучших доступных технических методов (технологий), в частности: в Водном кодексе, в законах Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», Национальной стратегии внедрения комплексных природоохранных разрешений на 2009–2020 годы. Формируется база данных наилучших доступных технических методов на основе Инструкции о порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах, утвержденной постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 38.

На базе государственного предприятия «Экологияинвест» функционирует Центр по наилучшим доступным техническим методам, на официальном интернет-сайте (<http://www.ndtm.by>) которого размещена и постоянно актуализируется информация о ходе разработке пособий в области охраны окружающей среды и природопользования, перечень справочных руководств ЕС, нормативно-правовая основа выдачи комплексных природоохранных разрешений.

Вместе с тем, по нашему мнению, существует ряд правовых барьеров, препятствующих продвижению эко-инноваций в стране:

- правовое понятие эко-инноваций не закреплено как комплексное правовое явление, включающее продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные инновации;
- в определении понятия «инновационная деятельность» (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности») не отражена значимость эко-инноваций;
- в законодательных актах и на уровне программных документов не закреплена задача приоритетной поддержки, в том числе финансовой, развития эко-инноваций;

– в законодательных актах закреплены формы стимулирования инновационной деятельности в целом (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»), однако эти меры в большей степени касаются финансирования государственных научных организаций, не акцентируется внимание на продвижении эко-инноваций с учетом их комплексного характера, весьма незначительны стимулирующие меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере инновационной деятельности, в том числе в сфере развития эко-инноваций;

– право на льготы и преференции инвесторов не связывается с приоритетом поддержки реализации «зеленых» проектов (право на льготы и преференции декларируется инвесторам при осуществлении инвестиций в приоритетные виды деятельности (секторы экономики) согласно Закону Республики Беларусь «Об инвестициях», льготы (возмещение процентов за пользование банковскими кредитами) предусмотрены при реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью);

– спрос на эко-инновации находится на недостаточно высоком уровне, поскольку в стране не закреплены правовые основы «зеленых» закупок, осуществляется субсидирование цен на электроэнергию и на воду, недостаточно развиты энергосберегающие строительные нормы, спрос потребителей на «зеленые» продукты ограничен в силу недостаточной осведомленности населения о проблематике устойчивого развития;

– формируется база по наилучшим доступным техническим методам (технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ или оказания услуг, проектирования, строительства и эксплуатации сооружений и оборудования, обеспечивающие уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования и (или) размещения отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения, используемые в области охраны окружающей среды и природопользовании). Однако в самом определении «доступных технических методов» закрепляется «гибкость», которая не способствует приоритету продвижения эко-инноваций (условием их применения называется «экономическая целесообразность и техническая возможность их применения», а не экологический эффект).

Формируя стратегию развития эко-инноваций в Беларуси, необходимо прежде всего обеспечить интеграцию природоохранной политики государства и политики в области инновационной деятельности, что является базовым принципом совершенствования законодательства в исследуемой области. Соответственно формирование политики в области развития эко-инноваций следует строить с учетом множества элементов (рыночных, государственного регулирования, стандартов, информирования потребителя и т. п.), а не с каким-то одним элементом (в частности, формированием базы наилучших доступных технологий). В противном случае, т. е. в случае поддержки какого-то одного элемента (меры), результат может быть малоэффективным, поскольку не будет востребован системой. Иными словами, если не будут сформированы условия мотивации субъектов к созданию, продвижению, использованию эко-инноваций, а будет создана некая информационная база, она может остаться просто невостребованной.

Одним из вариантов решения этой задачи является осуществление координации мер природоохранной политики и политики в области инновационной деятельности путем проведения эко-инновационной политики государства, направленной как на повышение результативности эко-инновационной деятельности, так и на обеспечение устойчивости ее развития, путем использования таких инструментов политики, как:

- рыночные меры воздействия (например, система торговли квотами на выбросы, углеродный налог);
- организация «зеленых» закупок с использованием приоритетов эко-инноваций;
- императивные нормы и стандарты (например, стандарты, правила утилизации отходов, выдача разрешений, установление запретов);
- прямая финансовая поддержка эко-инноваций (например, путем предоставления субсидий, грантов, займов, налоговых и иных финансовых льгот);
- предоставление льгот и преференций для частных инвесторов, направляющих средства в эко-инновации;
- финансирование и поддержка малого и среднего бизнеса, участвующего в эко-инновационных процессах;
- реализация программ микрофинансирования для эко-инновационных стартапов;
- защита интересов потребителей эко-инноваций (например, просвещение по вопросам экологически устойчивого развития, внедрение экологической маркировки) и т. д.;
- обеспечение адекватного образования и профессионального обучения;

- оказание поддержки инновационным центрам в области экоэффективных технологий;
- оказание поддержки производству электроэнергии из возобновляемых источников.

Формируя стратегию поддержки эко-инноваций в Республике Беларусь, следует использовать системный подход. Важно осознавать, что инновации появляются в результате сложных процессов, которые не могут быть созданы правительствами или по указанию правительств. Эти процессы развиваются под влиянием взаимодействия различных субъектов, а именно научных учреждений, научно-исследовательских лабораторий, предпринимателей, частных инвесторов, крупных и мелких компаний, потребителей и государственных учреждений, возможности которых могут быть задействованы или скорректированы, но которые не в полной мере зависят от правительственной политики и осуществляемых правительством программ. Представляются наиболее оптимальными для реализации этого системного подхода разработка и принятие отдельного программного документа, определяющего направления и меры развития эко-инноваций в Беларуси, а также совершенствование законодательных актов, как уже было ранее в этой статье.

Еще одним инструментом — новацией, отражающей «зеленые» подходы в развитии экономики, является формирующийся во многих странах рынок экосистемных услуг.

Суть экосистемной услуги и соответствующего рынка экосистемных услуг строится на понимании экосистемы как динамически развивающейся совокупности растений, животных, микроорганизмов и среды их обитания, функционирующих как единое целое. В свою очередь, экосистемная услуга — все те выгоды, которые человечество получает от экосистем. Иными словами, это услуги экосистем по обеспечению людей природными ресурсами, благоприятной средой обитания, иными экологически и экономически значимыми «продуктами».

В законодательстве Республики Беларусь в отдельных документах подчеркивалась значимость организации экосистемных услуг применительно к развитию системы особо охраняемых территорий, охраны водно-болотных угодий, в частности: в Национальной стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года; Стратегии реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц. Утвержден технико-юридический документ — ТКП 17.02–10–2013 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и биологического разнообразия», однако он не в полной мере отражает существо экосистемных услуг в соответствии с вышеприведен-

ной схемой взаимодействия субъектов и движения денежных потоков и нуждается в совершенствовании.

Таким образом, можно констатировать значительный интерес, заявленный на уровне программных документов Республики Беларусь, относительно внедрения практики экосистемных услуг и организации соответствующего рынка этих услуг, что возможно на основании разработанной нормативной правовой базы с учетом комплексного подхода в регулировании отношений частного-публичного свойства.

Основой для формирования правового обеспечения функционирования рынка экосистемных услуг является определение правового понятия экосистемной услуги. Зарубежная практика позволяет среди многочисленных экосистемных услуг выделять: снабжающие (пища, вода, лес, сырье), регулирующие (воздействие на климат, контроль над наводнениями, стихийными бедствиями, качество водных ресурсов и пр.), культурные (рекреационные ресурсы, эстетические и духовные ценности природы) и поддерживающие (почвообразование, фотосинтез, круговорот азота и пр.) услуги. Установлено, что не для каждой из вышеперечисленных экосистемных услуг возможно создать адекватный рынок.

Многочисленные исследования показали, что в настоящее время реально можно выделить четыре категории экосистемных услуг (каждая категория включает перечень услуг), для которых реально использование компенсационных платежей и создание рынков:

- услуги по обеспечению пресной водой должного качества (регулирование водотока: предупреждение и борьба с наводнениями, поддержание водотока в засушливый сезон; регулирование качества воды: поддержание определенной концентрации питательных веществ, минеральных соединений, уровня солености и пр.; контроль за эрозией и осадконакоплением; сохранение водной среды обитания (поддержание определенных условий температуры, солености и пр. в водоемах, необходимое для выживания ценных видов) и др.);

- услуги по поглощению углерода (сохранение существующего лесного покрова, лесонасаждения);

- услуги по сохранению биоразнообразия (сохранение конкретных экосистем, видов растений и животных, биотопов, генетического разнообразия);

- услуги по сохранению эстетических свойств ландшафтов (создание новых ООПТ, объектов природного и культурного наследия, охрана коралловых рифов, гор, морей, памятников природы, образа жизни коренных народов).

Внедрение экосистемных услуг в национальную практику предполагает определенные шаги в области совершенствования законодательства, в частности:

– определение экосистемной услуги как правового понятия, ее детальное описание, выбор сценария (какие именно экосистемные услуги с использованием рыночных инструментов будут представляться в краткосрочной и долгосрочной перспективе);

– установление уровня оказываемой экосистемной услуги (локальный, национальный, международный);

– определение правового положения участников отношений: субъекта, предоставляющего экосистемную услугу (поставщика), и потребителя экосистемных услуг (готовность потребителей платить за ту или иную экосистемную услугу является необходимым условием существования соответствующего рынка);

– установление принципов и критериев определения цены предоставляемой экосистемной услуги (суть механизма использования платы за экосистемные услуги заключается в том, чтобы внедрить в сознание пользователей услуг мысль о том, что услуги эти не бесплатны, а представляют немалую экономическую ценность, за которую необходимо платить);

– определение особенностей формы и содержания — существенных условий договора о предоставлении экосистемных услуг, прав и обязанностей, ответственности сторон договора;

– формирование механизма сбора платежей за экосистемные услуги, их использования, отчетности, контроля за рациональным расходованием средств;

– формирование системы информирования потребителей экосистемных услуг, рекламы;

– если в процесс экосистемных услуг будет вовлечено много субъектов, возможно потребуются создание специального органа управления. В функции этого органа может входить поиск потенциальных продавцов и покупателей экосистемных услуг, помощь в заключении договоров, составление планов действий по осуществлению экосистемных услуг, мониторинг эффективности деятельности в области оказания экосистемных услуг.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

Сформулирован вывод о том, что, несмотря на признание глобальной ценности действий по совершенствованию, перестройке экономики на «зеленых» принципах, отсутствует универсальная концепция или модель «зеленой» экономики. Каждая страна, в том числе Республика Беларусь, должна учитывать собственные приоритеты и социально-экономические особенности в определении вектора и темпов «зеленого» развития. В отсуствии единого подхода к пониманию категории «зеленая» экономика предложено рассматривать ее как модель, определяющую перспективы развития национальной экономики, а также в качестве совокупности

принципов и инструментов, которые для каждой страны будут различными с учетом специфики государства (прежде всего географического расположения, экономического развития, состояния доминирующих отраслей производства и потребления и т. п.), в которой приоритеты экологической политики рассматриваются в ряду первоочередных.

На основе анализа законодательства Республики Беларусь, в частности Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, и Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061, иных государственных планов и программ на 2016–2020 годы, сделан вывод о необходимости внедрения принципов «зеленой» экономики (экологизация) в государственные программы посредством дополнения их соответствующими разделами — подпрограммами. С учетом комплексности «зеленой» экономики существует насущная необходимость в такого рода экологизации следующих государственных программ:

- «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2016–2020 годы,
- «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы,
- инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Энергосбережение» на 2016–2020 годы,
- «Строительство жилья» на 2016–2020 годы,
- развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Белорусский лес» на 2016–2020 годы.

Только в этом случае возможны эффективная реализация и достижение целей развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

Сделан вывод о том, что хотя государственные планы и программы, иные документы планирования и констатируют актуальность «озеленения» отдельных секторов экономики (например органическое земледелие и сельское хозяйство, «зеленое» строительство и энергетика), декларируют необходимость внедрения элементов «зеленой» экономики посредством развития экологической маркировки, развития экосистемных услуг, в то же время в большинстве своем не содержат подходов, определяющих суть применяемых инструментов «зеленой» экономики. Так, пробельной остается область правового обеспечения «зеленых» государственных закупок, поддержки эко-инноваций, экологического стимулирования в части использования схем торговли (торговля квотами на выбросы, организация рынка экосистемных услуг).

На основе отмеченной важности разработки и утверждения программного документа, определяющего перспективы развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь, обращено внимание на актуальность формализации в законодательстве стимулирующих правовых инструментов, внедрение которых будет определять перспективы «озеленения» производства и потребления в нашей стране. Вопросы правового обеспечения «зеленых» закупок, развития сельского хозяйства с учетом «зеленых» принципов, продвижения экологических инноваций, экосистемных услуг являются наиболее перспективными.

В целях продвижения «зеленых» государственных закупок отмечена необходимость соответствующего нормативного правового обеспечения на уровне действующих законодательных актов, включающая в качестве первоочередных мер:

- нормативное определение правовой дефиниции «зеленые» закупки, закрепление экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;
- установление порядка определения и применения экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;
- распределение ответственности между государственными органами относительно координации процедур «зеленых» закупок, коммуникации и мониторинга осуществления государственных «зеленых» закупок;
- определение ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за информацию о товаре, работе, услуге относительно продекларированных экологических характеристик, не соответствующих действительности.

С учетом особенностей организации «зеленых» закупок сделан вывод о необходимости внесения изменения в п. 4 ст. 417 ГК. В настоящее время выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия. В процессе продвижения идей «зеленых» закупок в законе следует акцентировать выигрышные преимущества товаров, работ, услуг с лучшими экологическими квалификационными характеристиками.

Обоснован вывод о том, что продвижение в Беларуси «зеленых» закупок потребует также принятия иных актов законодательства (правил, стандартов), утверждающих специальные процедуры, а также экологические квалификационные требования и критерии на отдельно взятую категорию продукции, вид работы, услуги. Так, при формулировании возможных требований к техническим и качественным характеристикам следует при поставке товаров принимать во внимание: необходимый уровень качества, экологические и функциональные характеристики, конструкцию, обеспечение доступа для людей с ограниченными возмож-

ностями, испытания и их методы, процессы и методы производства. При выполнении работ, оказании услуг — требования о защите окружающей среды, требования к конструкции, функциональные требования, требования безопасности, требования к системе управления, правила и требования к испытаниям и их методам.

С учетом анализа зарубежного опыта обоснован вывод о том, что в перспективе с учетом расширения категорий товаров, работ, услуг как объектов «зеленых» закупок, вовлечения субъектов — участников отношений, разработки экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам может потребоваться разработка специального законодательного акта, например Закона Республики Беларусь «О “зеленых” закупках».

На основе рассмотрения перспектив принятия специального Закона Республики Беларусь об органическом производстве сделан вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в иные законодательные акты, в частности:

- в Законе от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» необходимо закрепить правовые определения органического пищевого продукта, понятие информации о качестве и безопасности органического продовольственного сырья, пищевых продуктов (что должно содержаться в сопроводительных документах, на упаковке, этикетках или доводиться до сведения населения иным способом);

- в Кодекс о земле следует внести дополнения в определение категории земель сельскохозяйственного назначения, к которым надлежит относить земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства и органического производства;

- Закон от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» нуждается в дополнении нормами, определяющими правовые основы информирования потребителей об отнесении продукции к органической, и т. д.

На основе анализа законодательства выявлен ряд правовых барьеров, препятствующих продвижению эко-инноваций в стране:

- правовое понятие эко-инноваций не закреплено в законодательстве как комплексное явление, включающее продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные инновации;

- в определении понятия инновационной деятельности (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности») не отражена природа эко-инноваций;

- в законодательных актах и на уровне программных документов не закреплена задача приоритетной поддержки, в том числе финансовой, развития эко-инноваций;

– в законодательных актах закреплены формы стимулирования инновационной деятельности в целом (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»), однако эти меры в большей степени касаются финансирования государственных научных организаций, не акцентируется внимание на продвижении эко-инноваций с учетом их комплексного характера, весьма незначительны стимулирующие меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере инновационной деятельности, в том числе в сфере развития эко-инноваций;

– право на льготы и преференции инвесторов не связывается с приоритетом поддержки реализации «зеленых» проектов (право на льготы и преференции декларируется инвесторам при осуществлении инвестиций в приоритетные виды деятельности (секторы экономики) согласно Закону Республики Беларусь «Об инвестициях», льготы (возмещение процентов за пользование банковскими кредитами) предусмотрены при реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью);

– спрос на эко-инновации находится на недостаточно высоком уровне, поскольку в стране не закреплены правовые основы «зеленых» закупок, осуществляется субсидирование цен на электроэнергию и на воду, недостаточно развиты энергосберегающие строительные нормы, спрос потребителей на «зеленые» продукты ограничен в силу недостаточной осведомленности населения о проблематике устойчивого развития;

– формируется база по наилучшим доступным техническим методам (технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ или оказания услуг, проектирования, строительства и эксплуатации сооружений и оборудования, обеспечивающие уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования и (или) размещения отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения, используемые в области охраны окружающей среды и природопользовании). Однако в самом определении доступных технических методов закрепляется «гибкость», которая не способствует приоритету продвижения эко-инноваций (условием их применения называется «экономическая целесообразность и техническая возможность их применения»).

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Многие понятия и категории юриспруденции, используемые современной белорусской юридической наукой, были хорошо разработаны в советский период нашей истории и не требуют принципиального пересмотра, несмотря на плюрализацию методологии права, изменившуюся правовую и государственную идеологию, правовую политику. Теория функций государства, сформулированная советскими авторами М. И. Байтиным, А. Б. Венгеровым, А. П. Глебовым, А. Г. Гориним, А. И. Денисовым, В. М. Корельским, А. И. Королевым, А. П. Косицыным, Н. В. Черноголовкиным и другими, также сохранила свою значимость в части определения функций как основных задач или направлений деятельности государства, отражающих его социальное предназначение. Однако применительно к отдельным функциям данная теория явно требует развития и дополнительного обоснования, конкретизации. Особенно заметно это проявляется в отношении тех функций государства, которые советская государственно-правовая доктрина редко упоминала в перечне основных направлений деятельности государства. Среди них — экологическая функция.

В постсоветский период белорусские, российские, украинские ученые, авторы дальнего зарубежья уже неоднократно обращались к исследованию данных вопросов. В белорусской правовой науке общественные отношения, связанные с реализацией экологической функции белорусского государства на национальном, региональном и глобальном уровнях, стали объектом исследования на уровне диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Н. А. Карпович¹², затрагивались данные вопросы в трудах иных белорусских ученых: С. А. Балашенко, Д. М. Демичева, В. В. Ермоленкова, Е. В. Лаевской, Т. И. Макаровой, Н. В. Сторожева и других.

Исследования экологической функции государства проводились российскими авторами Р. Х. Гиззатуллиным, М. А. Лапиной, В. Е. Сизовым, В. С. Мироновым, Б. А. Мухамеджановым, В. В. Королевой, А. Е. Кадомцевой, М. М. Меркуловой и другими, украинскими учеными А. П. Гетьманом, Ю. С. Шемшученко и другими.

¹² Карпович, Н. А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н. А. Карпович. — Режим доступа: <https://www.google.by/search?q=карпович+экологическая&aq=chrome>. — Дата доступа: 22.05.2017.

В настоящей главе экологическая функция государства и в соотношении с ней экологическая функция права будут рассмотрены с точки зрения концептуального основания для проведения государством оценки воздействия на окружающую среду со стороны других субъектов государственно-правовых отношений. Мы попытаемся развить теоретические представления об экологической функции государства, а также охарактеризовать институт оценки воздействия на окружающую среду, рассмотрев его как одну из форм реализации экологической государственной функции. Особенность данного института в отличие от других форм воздействия государства на общественные отношения в области охраны окружающей среды (экологии) заключается в том, что государство в ее осуществлении принимает лишь косвенное участие. Какое именно участие и почему мы изначально называем его косвенным — попытаемся объяснить, определяя попутно возможные направления повышения эффективности реализации экологической функции государства.

Мы не оспариваем ранее выработанные теорией государства и права, теорией экологического права представления об экологической функции государства. Хотелось бы только уточнить (может быть, несколько расширить) значение данного термина, а также определить, как он сочетается с выделяемой некоторыми авторами экологической функцией права, дает ли эта функция основания для проведения государством или определенными государством органами и организациями оценки воздействия на окружающую среду.

Понятие и классификация, характеристика отдельных функций государства — это вопросы преимущественно теоретические. Преимущественно, потому как законодатель данные термины изредка все же использует. Так, в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 5 января 1998 г. № 122-З «О радиационной безопасности населения» перечисляются функции государства в области обеспечения радиационной безопасности: определение государственной политики и ее реализация; разработка и принятие нормативных правовых актов, разработка и утверждение (введение в действие) технических нормативных правовых актов, контроль за их соблюдением; разработка, утверждение и реализация программ в области обеспечения радиационной безопасности и др. Однако чаще всего законодатель в нормативных правовых актах обозначает функции (полномочия, права или обязанности) не вообще государства, а отдельных государственных органов или должностных лиц, уполномоченных регулировать тот или иной вид деятельности¹³.

¹³ О радиационной безопасности населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 1998 г., № 122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

В научной литературе нет единого мнения в отношении определения экологической функции государства. Более того, авторами используются разные наименования исследуемой функции государства: «экологическая функция», «природоохранительная функция», «функция охраны окружающей среды», «функция рационального использования природных ресурсов» и др.¹⁴. Следует отметить, что перечисленные названия, как правило, используются как синонимы. Вместе с тем иногда различия в наименовании носят не просто лексический или стилистический характер. В их основе лежит разный подход к определению предметной деятельности государства в рамках реализации экологической функции¹⁵.

Функции природоохранительная и рационального использования природных ресурсов — институты наиболее узкие по своему содержанию. Закон об охране окружающей среды дает разные определения окружающей среды и природы. Согласно ст. 1 данного Закона окружающая среда — это совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов¹⁶. Природная среда в соответствии с той же статьей Закона — это совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. Таким образом, антропогенные объекты в природную среду не включаются. Вместе с тем охрана окружающей среды рассматривается Законом об окружающей среде как синоним природоохранной деятельности и определяется как деятельность государственных органов, общественных объединений, иных юридических лиц и граждан, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное (устойчивое) использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий¹⁷.

Экологическая функция — понятие более широкое, комплексное, всеобъемлющее. Основания так считать дает современная правовая доктрина, а также Концепция национальной безопасности и Закон об охране

¹⁴ Гизатуллин, Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Р. Х. Гизатуллин. — М., 2014. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/ekologicheskaya-funktsiya-gosudarstva#ixzz4jgWGZ12P>. — Дата доступа: 27.05.2017.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 347-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

¹⁷ Там же.

окружающей среды, признающие экологическую безопасность одной из составляющих национальной безопасности Республики Беларусь.

Доктринально преобладающим является мнение Н. А. Карпович о том, что трансформация функции охраны природы (природоохранной и т. д.) в экологическую функцию государства произошла в середине 80-х годов XX века с выделением в его деятельности такого направления, как экологическая безопасность. На предыдущих этапах развития общества эта функция была центрирована на создание благоприятной для человека окружающей среды¹⁸.

В соответствии Концепцией национальной безопасности экологическая безопасность — это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера¹⁹.

Основными национальными интересами в экологической сфере в соответствии с п. 16 Концепции национальной безопасности являются:

- обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан;

- преодоление негативных последствий радиоактивного загрязнения территории страны и иных чрезвычайных ситуаций, реабилитации экологических нарушенных территорий;

- устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны;

- рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем;

- содействие поддержанию глобального и регионального экологического равновесия.

Концепция национальной безопасности перечисляет также внутренние и внешние угрозы экологической безопасности, среди которых высокая концентрация на территории Беларуси экологически опасных объектов, их размещение вблизи жилых зон и систем жизнеобеспечения; радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС; образование больших объемов отходов производства

¹⁸ Карпович, Н. А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н. А. Карпович. — Режим доступа: <https://www.google.by/search?q=карпович+экологическая&oq=карпович+экологическая+&aqs=chrome..q>. — Дата доступа: 22.05.2017.

¹⁹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

и потребления при низкой степени их вторичного использования и высокотехнологичной переработки, повышенные уровни выбросов и сбросов загрязняющих веществ; недостаточное развитие правовых и экономических механизмов обеспечения экологической безопасности, систем учета природных ресурсов, мониторинга чрезвычайных ситуаций и качества окружающей среды; глобальные изменения окружающей природной среды, связанные с изменением климата, разрушением озонового слоя, сокращением биоразнообразия; трансграничный перенос загрязняющих веществ на территорию Республики Беларусь воздушными и водными потоками, проникновение инвазивных видов животных и растений из сопредельных стран и др.

Нейтрализация данных угроз является задачей государства в целом и специально уполномоченных государством органов в частности. Это и есть практическая реализация экологической функции государства, направленной на обеспечение экономического роста в пределах хозяйственной емкости биосферы и улучшение экологической ситуации в Республике Беларусь на основе внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, современных систем защиты экологически опасных объектов, разработки и внедрения экологобезопасных технологий, возобновляемых источников энергии.

Закон об охране окружающей среды позволяет отнести данные действия к группе экологически значимых решений — принимаемых государственными органами решений, реализация которых оказывает воздействие на окружающую среду и (или) связана с использованием природных ресурсов.

Вместе с тем задача обеспечения экологической безопасности является составной частью более глобальной задачи любого современного государства — обеспечения его устойчивого развития. Как указывается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренной на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 года: на Конференции ООН по устойчивому развитию (г. Рио-де-Жанейро, 2012 г.) отмечен достигнутый прогресс на пути к устойчивому развитию. Вместе с тем требуются совместные усилия международного сообщества для противостояния новым возникающим вызовам. Мир быстро движется вперед, и общемировые проблемы, такие как старение населения, истощение природных ресурсов, экологические угрозы, национальные конфликты, порождают риск замедления прогресса в устойчивом развитии и обеспечении достойных условий жизни человека. Для того, чтобы выйти на траекторию устойчивого развития, каждой стране необходимо ориентироваться на общесистемные принципы, реализовать определенные императивы и соблюдать критерии,

обеспечивающие гармоничное развитие экономики, социальной сферы и окружающей среды в их взаимодействии²⁰.

Таким образом, использование понятий «природоохранная функция государства» или «функция охраны окружающей среды» порождает лишь терминологическую неопределенность и сужает содержание функции государства, связанной с обеспечением его экологической безопасности. В качестве направления деятельности государства, которое наиболее полно охватывает весь круг вопросов, связанных с устойчивым развитием и экологической безопасностью, считаем наиболее обоснованным использование термина «экологическая функция государства». Содержание данного термина считаем возможным дополнить такой целью, как устойчивое развитие государства, т. е. направленное закономерное изменение человеческого потенциала и роста качества жизни, развития научно-технического и экономического потенциала, которые удовлетворяют потребности настоящего времени, но не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Анализируя экологическую функцию государства, не следует забывать и о таком теоретическом институте, как функции права, среди которых также выделяют экологическую функцию. В большинстве работ ученых-юристов функции права рассматриваются в качестве направлений активного, целенаправленного, однородного, предметного и прогрессивного воздействия права на сознание и поведение людей, в которых проявляется его природа, основные свойства, элементы содержания и формы, социально-преобразующая роль и назначение на конкретно-историческом этапе развития общества²¹. Выделяются две группы критериев, лежащих в основе дифференциации общеправовых функций на внутренние (находящиеся в рамках самого права и вытекающие из способов его воздействия на поведение людей) и внешние (существующие за его пределами). К внутренним функциям относятся специально-юридические (регулятивная, охранительная, превентивная, восстановительная, компенсационная, карательная, контрольная и др.), а к внешним — общесоциальные (экономическая, политическая, социальная, экологическая, демографическая и др.)²².

²⁰ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Эконом. бюл. Научно-исслед. эконом. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2015. — № 4. — С. 6–98.

²¹ Ширмамедов, А. К. Карательная функция права (проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. К. Ширмамедов. — Владимир, 2007. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/karatelnaya-funktsiya-prava>. — Дата доступа: 27.05.2017.

²² Там же.

Считаем, что выделение функций права вместе с функциями государства приводит к смешению данных институтов, к дублированию. Право (мы рассматриваем в рамках данного исследования право только с позиции совокупности норм, которые установлены или санкционированы государством) — продукт государства, инструмент государственного воздействия на общественные отношения. С помощью права государство реализует свои функции (в том числе экологическую). В выделении функций права как отдельных направлений воздействия некой абстракции на сознание и поведение людей мы не находим достаточного количества оснований. Считаем это избыточным теоретическим институтом, который дублирует по содержанию функции государства и ведет речь об одном и том же воздействии.

В правовой литературе рассматривается также такой институт, как формы осуществления функций государства. По формам понимают: во-первых, деятельность основных звеньев механизма государства, специфические виды государственной деятельности в отличие от деятельности негосударственных организаций (С. А. Голунский, Г. И. Петров, М. С. Строгович и др.); во-вторых, однородную по своим внешним признакам деятельность органов государства, посредством которой реализуются его функции (Н. Г. Александров, И. С. Самощенко, М. И. Байтин и др.)²³.

Согласно первому подходу основными формами осуществления функций государства являются: 1) законодательная; 2) управленческая (исполнительная); 3) судебная; 4) контрольно-надзорная.

Если под правовыми формами осуществления функций государства понимается однородная по своим внешним признакам (характеру и юридическим последствиям) деятельность государственных органов, связанная с изданием юридических актов, то соответственно этому к правовым формам реализации функций государства относятся правотворческая деятельность и правоприменительная деятельность, которая, в свою очередь, подразделяется на оперативно-исполнительную и правоохранительную²⁴.

Таким образом, экологическая функция права — не самостоятельное направление действия права, а одна из форм осуществления функций государства.

Воздействие на окружающую среду, как указывается в Законе об охране окружающей среды, — это любое прямое или косвенное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к изменению окружающей среды. Воздействие может

²³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — С. 41–42.

²⁴ Там же. С. 42.

быть в том числе негативным, вредным. Предотвратить вредное воздействие — задача государства, решаемая в рамках реализации экологической функции.

Вредное воздействие на окружающую среду — это любое прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которой приводят к отрицательным изменениям окружающей среды.

Определение ОВОС дается в ст. 1 Закона об охране окружающей среды: это определение при разработке предпроектной (предынвестиционной), проектной документации возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых изменений окружающей среды, прогнозирование ее состояния в будущем в целях принятия решения о возможности или невозможности реализации проектных решений, а также определение необходимых мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов.

Определение позволяет говорить о следующих признаках ОВОС:

- это акт управляюще-регулирующего воздействия государства на хозяйственную и иную деятельность субъектов правовых отношений;

- это обязанность субъектов правовых отношений принимать меры по недопущению возможного ущерба окружающей среде при разработке предпроектной (предынвестиционной), проектной документации;

- это обязанность субъектов правовых отношений прогнозировать воздействие своей деятельности на окружающую среду и определять необходимые мероприятия по ее охране.

Процедура ОВОС является одной из наиболее широко применяемых в мире процедур предварительной оценки планируемой деятельности. В зарубежных государствах она называется Environmental Impact Assesment (EIA)²⁵.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» от 18 июля 2016 г. № 399-З ОВОС — это один из способов предотвращения вредного воздействия на окружающую среду, применяемый государством наряду с экологической экспертизой и стратегической экологической оценкой воздействия.

Для разграничения обозначенных институтов:

- *государственная экологическая экспертиза* — это установление соответствия или несоответствия в предпроектной (предынвестиционной), проектной и (или) иной документации (далее, если не предусмотрено

²⁵ Кичигин, Н. В. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в России и за рубежом / Н. В. Кичигин // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 5. — С. 118.

тreno иное, — документация) планируемых проектных и иных решений (далее — проектные решения) требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов;

– *стратегическая экологическая оценка* — это определение при разработке проектов государственных, региональных и отраслевых стратегий, программ (далее — программы), градостроительных проектов возможных воздействий на окружающую среду (в том числе трансграничных) и изменений окружающей среды, которые могут наступить при реализации программ, градостроительных проектов с учетом внесения в них изменений и (или) дополнений²⁶.

Государственная экологическая экспертиза, стратегическая экологическая оценка и ОВОС проводятся с соблюдением одних и тех же основополагающих принципов:

- предотвращения вредного воздействия на окружающую среду;
- обязательности проведения государственной экологической экспертизы документации, являющейся объектом государственной экологической экспертизы;
- учета комплексного воздействия на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- недопущения необратимых изменений окружающей среды;
- достоверности и полноты информации, содержащейся в документации;
- гласности и учета общественного мнения;
- законности и объективности заключений государственной экологической экспертизы, экологических докладов по стратегической экологической оценке и отчетов об ОВОС.

В соответствии со ст. 8 вышеуказанного Закона государственное регулирование и управление в области проведения государственной экологической экспертизы, стратегической экологической оценки и ОВОС осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы в пределах компетенции, определенной законодательством.

Как уже было отмечено в определении, ОВОС проводится при разработке предпроектной (предынвестиционной) документации и (или) архитектурно-строительных проектов на возведение и реконструкцию

²⁶ О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

объектов в случае, когда в соответствии с законодательными актами разработка предпроектной (предынвестиционной) документации не требуется или в проектной документации предусматривается увеличение параметров воздействия объекта на окружающую среду, установленных в заключении государственной экологической экспертизы по объекту на предшествующей стадии.

ОВОС проводится заказчиками, проектными организациями, имеющими в своем штате специалистов, прошедших подготовку по проведению ОВОС и соответствующих требованиям, установленным Советом Министров Республики Беларусь.

Результаты проведения ОВОС отражаются в отчете об ОВОС, составленном в соответствии с требованиями, установленными Советом Министров Республики Беларусь.

Немаловажным в понимании предназначения и содержания ОВОС является тот факт, что отчет об ОВОС представляется на общественные обсуждения в соответствии с законодательством об охране окружающей среды. Кроме того, отчет об ОВОС представляется также на государственную экологическую экспертизу вместе с предпроектной (предынвестиционной), проектной документацией.

Общий анализ определения и принципов проведения ОВОС позволяет говорить о данной процедуре как об одной из смешанных форм деятельности государства, осуществляемой ради сохранения и приумножения потенциала природы, в целях обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь, активное участие в которой принимают граждане. Это, безусловно, одна из эффективных форм реализации экологической функции государства, включающая такие способы государственного воздействия, как законодательный (установление правил проведения ОВОС) и управленческий (организация и проведение ОВОС, принятие решения об организации хозяйственной или иной деятельности на основе ОВОС).

ОВОС не относится к контрольно-надзорным или судебным способам воздействия. Это, скорее, форма государственно-общественного воздействия. Однако на основании данной оценки могут быть применены и иные формы реализации экологической функции государства.

Таким образом, в ходе наших рассуждений мы пришли к выводу о том, что использование понятий «природоохранная функция государства», «функция охраны окружающей среды», «функция охраны природных ресурсов» порождает лишь терминологическую неопределенность и снижает содержание функции государства, связанной с обеспечением его устойчивого развития и экологической безопасности. В качестве направления деятельности государства, которое наиболее полно охватывает весь круг вопросов, связанных с устойчивым развитием и экологической

безопасностью, считаем наиболее обоснованным использование термина «экологическая функция государства».

Содержание термина «экологическая функция государства» считаем возможным дополнить такой целью ее реализации, как устойчивое развитие государства, т. е. направленное закономерное изменение человеческого потенциала и роста качества жизни, развития научно-технического и экономического потенциала, которые удовлетворяют потребности настоящего времени, но не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Выделение функций права вместе с функциями государства, по нашему мнению, приводит к смешению данных институтов, к дублированию. С помощью права государство реализует свои функции (в том числе экологическую). В выделении функций права как отдельных направлений воздействия некой абстракции на сознание и поведение людей мы не находим достаточного количества оснований. Считаем это избыточным теоретическим институтом, который дублирует по содержанию функции государства и ведет речь об одном и том же воздействии. Экологическая функция права — не самостоятельное направление действия права, а одна из форм осуществления функций государства.

ОВОС — одна из форм смешанного государственно-общественного воздействия на отношения в области охраны окружающей среды, осуществляемая ради сохранения и приумножения потенциала природы, в целях обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь. Это форма реализации экологической функции государства, включающая такие способы государственного воздействия, как законодательный (установление правил проведения ОВОС) и управленческий (организация и проведение ОВОС, принятие решения об организации хозяйственной или иной деятельности на основе ОВОС). ОВОС не относится к контрольно-надзорным или судебным способам воздействия. Однако на основании данной оценки могут быть применены и иные формы реализации экологической функции государства.

2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ

Глава 1

«ЗЕЛЕННЫЕ» ЗАКУПКИ И УСЛОВИЯ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Реалии сегодняшних дней свидетельствуют об осознанном движении общества к построению «зеленой» экономики²⁷. Указанная тенденция прослеживается и в законодательстве Республики Беларусь, и в практической деятельности субъектов хозяйствования, в которых отражается политика следования экологическим требованиям и внедрения экологических стандартов.

К основным условиям перехода к «зеленой» экономике следует относить формирование и реализацию экологически ориентированного роста, государственные стратегии, политику и планирование, создание нормативной базы для перехода к «зеленой» экономике, приоритетность государственных инвестиций и расходов для стимулирования «зеленых» принципов (создание «зеленых» рабочих мест, использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития), ограничение расходов в отраслях, истощающих природный капитал, применение налогов и рыночных инструментов для изменения предпочтений потребителей и стимулирования «зеленых» инвестиций и инноваций, инвестирование в повышение компетентности, обучение и образование²⁸ (сформулированы на основании рекомендаций Еврокомиссии по окружающей среде).

²⁷ Чуракова, А. П. «Зеленая экономика» в системе постиндустриального общества / А. П. Чуракова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. — 2016. — № 6. — С. 81–85; Макарецкая, Т. Д. «Зеленая экономика» как основа устойчивого развития государства / Т. Д. Макарецкая // Науч. тр. Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Академия управления, 2013. — Вып. 15. — Ч. 1. — С. 262–269.

²⁸ Хоробрых, Э. Пути перехода Республики Беларусь на принципы «зеленой» экономики / Э. Хоробрых, А. Литвинчук // Аграрная экономика. — 2016. — № 1. — С. 38–42; Полоник, С. С. Производство и потребление экологически чистой продук-

Как отмечается, в основе «зеленой» экономики лежат инновационные энергоэффективные, или «зеленые», технологии. Основными направлениями их обеспечения можно назвать создание и развитие инфраструктуры «зеленого» общественного городского транспорта, правовых основ по ведению органического сельского хозяйства, экологической маркировки и содействия продвижению «устойчивого» потребления, экологической сертификации системы управления окружающей средой и экологических стандартов²⁹.

Если взять в качестве примера такой инструмент, как экологическая маркировка, то его цель состоит, с одной стороны, в стимулировании производителей к внедрению эко-инноваций и производству продукции, которые в минимальной степени оказывают вредное воздействие на окружающую среду, с другой стороны, она призвана сформировать у потребителей представление об «устойчивом» потреблении, обеспечить экологичность продукции³⁰ посредством наименьшего воздействия на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла, включая добычу сырья, проектирование, производство, поставку, использование готовой продукции и ее дальнейшую переработку после утраты потребительских свойств³¹.

Это возможно путем установления критериев для той или иной категории товаров (как правило, в числовом выражении), которым он должен соответствовать, например, для моющих и чистящих средств — токсичности для водных организмов, биоразлагаемость, запрещенные или ограниченные для применения вещества и смеси, соответствие назначению, требования к упаковке, информация для потребителя³². При соответствии таким критериям товар (работа, услуга) может быть маркирован экознаком. Для Республики Беларусь актуально применение также и экологической сертификации продукции, использование экологического знака соответствия.

В литературе отмечается, что переход к устойчивому развитию и «зеленой» экономике основывается прежде всего на понятиях «эффективность производства» и «рациональность потребления»³³. И далее пред-

ции на основе принципов «зеленой» экономики / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Эконом. бюл. НИЭИ. — 2014. — № 7. — С. 38–39.

²⁹ Малкина, И. В. «Зеленая» экономика: план действий / И. В. Малкина // Стандартизация. — 2017. — № 1. — С. 12–13.

³⁰ Там же. С. 14.

³¹ Ильюшенок, Ю. В. Критерии истощения экологической маркировки Европейского союза моющими и чистящим средствам / Ю. В. Ильюшенок // Стандартизация. — 2017. — № 1. — С. 25.

³² Там же.

³³ Ермоленков, В. В. Комплексная схема управления потоками ресурсов в системе институциональных преобразований при переходе к «зеленой экономике» / В. В. Ермоленков // Новая экономика. — 2016. — № 1. — С. 154.

лагается «рассоединить продолжающийся экономический рост и использование ресурсов (через увеличение ресурсной эффективности), а также рассоединить использование ресурса и его средовое влияние (через смягчение отдельных ресурсных эффектов)»³⁴. По справедливому замечанию В. В. Ермоленкова, «осознание в обществе необходимости перехода к устойчивому развитию и “зеленой экономике” предполагает соответствующую трансформацию институций на принципах, соблюдение которых обеспечивает каждому благоприятную для здоровья и благополучия среду, сохранение которой позволит и будущим поколениям поддерживать высокое качество жизни»³⁵.

«Зеленая» экономика как «система социально-экономических отношений, основанная на непротиворечивом и эффективном функционировании производственной, социальной и природной систем, нацеленная на рациональное использование ресурсов, предполагающая снижение нагрузки на окружающую среду при расширении возможностей производства экологически чистых потребительских благ и предусматривающая перманентное экономическое развитие в целях создания условий для социальной интеграции и повышения качества жизни посредством широкого использования инновационных технологий, эколого-экономических императивов государственно-частного партнерства и осуществления нормативно-правовых, административных и экономических методов политики»³⁶.

Инструменты «зеленой» экономики направлены на обеспечение экологической безопасности в целях достижения принципов устойчивого развития. Данная проблема актуальна и для сферы государственных закупок.

Идеи о необходимости построения закупочной деятельности страны на основе принципов устойчивого развития и экологической безопасности в белорусской науке высказывались неоднократно.

Так, Е. В. Лаевская в свое время указывала на то, что назрела необходимость определения правового понятия «зеленых» государственных закупок, экологических квалификационных требований к соответствующим товарам, работам, услугам; также необходимо закрепление порядка определения и применения экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам, и очевидно, требуется определение ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за информацию о товаре, работе, услуге относительно продекларированных экологических характеристик, не соответствующих действительности³⁷.

³⁴ Ермоленков, В. В. Комплексная схема управления потоками ресурсов в системе институциональных преобразований при переходе к «зеленой экономике» / В. В. Ермоленков // Новая экономика. — 2016. — № 1. — С. 154.

³⁵ Там же. С. 156.

³⁶ Бондарь, А. В. Концепция «зеленой экономики» в свете устойчивого развития / А. В. Бондарь, А. П. Чуракова // Новая экономика. — 2016. — № 1. — С. 161–162.

³⁷ Лаевская, Е. В. Совершенствование законодательства о государственных закупках в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь /

Необходимость развития экологически чистых государственных закупок, оценки жизненных циклов товаров в контексте осуществления государственных закупок отмечали также Э. Хоробрых и А. Литвинчук³⁸. В контексте развития чистых производств товаров, работ, услуг в республике о необходимости создания рынка услуг в области экологии подчеркивалось, в том числе для целей участия субъектов хозяйствования в закупках с товарами, работами, услугами, отвечающими требованиям экологической безопасности³⁹.

В международной практике регулирования публичных закупок на сегодняшний день уже сформированы подходы к использованию технологий устойчивого развития и создания благоприятной окружающей среды при расходовании бюджетных средств на удовлетворение потребностей стран в товарах (работах, услугах).

Так, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о публичных закупках⁴⁰ предусмотрены нормы, позволяющие устанавливать экологические требования в ходе проведения процедур закупок.

Во-первых, это возможно посредством установления критериев оценки заявок (предложений), относящихся к *объекту закупок*, которые могут включать характеристики объекта закупок, такие как функциональные характеристики товаров или работ, а также экологические характеристики объекта закупок (ст. 11 п. 1 b Типового закона). Во-вторых, допускается в зависимости от конкретной закупки устанавливать в качестве *критерия к поставщикам или подрядчикам* подтверждение того, что они обладают в том числе необходимыми профессиональными, техническими и экологическими квалификационными данными, профессиональной и технической компетентностью (ст. 9 п. 1 а Типового закона).

Для стран Европы в стратегии Европа 2020 декларируется, что в качестве целей развития для продуманного, устойчивого и инклюзивного роста экологические, социальные и инновационные закупки должны сыграть свою роль. В ст. 11 Соглашения о создании и функционировании

Е. В. Лаевская // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. ф-та Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Юрид. фак. БГУ, 2015. — С. 676.

³⁸ Хоробрых, Э. Пути перехода Республики Беларусь на принципы «зеленой» экономики / Э. Хоробрых, А. Литвинчук // Аграрная экономика. — 2016. — № 1. — С. 42.

³⁹ Ключенович, В. И. «Зеленая» экономика: о перспективах и секторах движения для Республики Беларусь / В. И. Ключенович, И. А. Залыгина, К. Ю. Подворская // Эколог. вестн. — 2012. — № 3. — С. 15–16.

⁴⁰ Представляет собой модельный акт, включающий лучшие мировые практики регулирования государственных закупок, добровольный для применения государствами.

ЕС (Consolidated versions of the treaty on European Union and the treaty on the functioning of the European Union (2016/C202/01)) установлено положение о том, чтобы требования об охране окружающей среды для обеспечения устойчивого развития были интегрированы в политику, проводимую ЕС и в целом в его деятельность.

Для реализации указанных целей на уровне Директивы ЕС о государственных закупках № 2014/24/EU⁴¹ *предусмотрено право для заказчика при проведении процедур закупок устанавливать требования к участникам о принятии ими мер по охране окружающей среды в ходе исполнения обязательств по заключенному договору, что может обеспечиваться путем истребования сертификатов и иных документов, подтверждающих выполнение экологических требований (п. 88 Преамбулы названной Директивы), к примеру, эколэйбл (Ecolabel), который предполагает выполнение требований, направленных на охрану окружающей среды на протяжении всего жизненного цикла продукции, работ, услуг.*

При этом установление экологических требований должно быть основано на тех международных договорах и соглашениях, которые действуют в рамках ЕС, в частности, указанных в приложении X к названной Директиве, включая:

1) Венскую конвенцию об охране озонового слоя и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Vienna Convention for the protection of the Ozone Layer and its Montreal Protocol on substances that deplete the Ozone Layer);

2) Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal);

3) Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях (Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants);

4) Роттердамскую конвенцию о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade (UNEP/FAO)).

Также допустимо включение экологических, социальных и трудовых требований в правила о государственных закупках, но при этом страны-участницы должны соблюдать иные нормы права Союза и коллективных соглашений для исключения дискриминационных требований и неравных условий (п. 37 Преамбулы названной Директивы). И если

⁴¹ О государственных закупках и отмене Директивы 2004/18 [Электронный ресурс]: Директива Европейского парламента и Совета, 26 февр. 2014 г., № 2014/24/ЕС. — Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32014L0024>. — Дата доступа: 02.01.2017.

необходима закупка товаров (работ, услуг), обладающих такого рода специфическими экологическими, социальными и иными характеристиками, то установление последних должно соответствовать предмету государственной закупки и не ограничивать участие в процедуре (п. 75 Преамбулы названной Директивы). Например, критериями выбора победителя по принципу наиболее экономически выгодного предложения (the most economically advantageous tender) могут быть условия труда и охраны здоровья персонала, квалификация, опыт претендента и его персонала, экологические характеристики (энергосбережение, расходы на утилизацию), включая оценку жизненного цикла закупаемого товара (работы, услуги)⁴², в том числе с учетом так называемых экологических издержек (стоимость эмиссии парниковых газов и т. п.)⁴³.

Следует также отметить, что в Рекомендации Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок в качестве основной цели государственной закупки выделено предоставление товаров и оказание своевременным и эффективным образом услуг, необходимых для осуществления главных задач правительства, а устойчивый экологически ориентированный рост выделен только в качестве дополнительной цели государственной политики в области государственной закупки⁴⁴. И Совет ОЭСР рекомендует сторонам осознать, что любые попытки использования системы государственных закупок в интересах реализации дополнительных целей государственной политики должны быть сбалансированы относительно первичных целей.

Таким образом, характерной чертой сферы государственных закупок в зарубежных странах и на международно-правовом уровне является их постепенная экологизация как процесс, имманентно сопровождающий экономические явления.

В законодательстве Республики Беларусь, регулирующем сферу государственных закупок, специальные нормы об обеспечении соответствия закупок экологическим требованиям отсутствуют.

Между тем цель внедрения экологических требований в механизм осуществления государственных закупок нормативно закреплена, хотя

⁴² Стин, Б.-Н. Государственные закупки: шесть ключевых уроков от ЕС [Электронный ресурс] / Б.-Н. Стин. — Режим доступа: http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/06/4/7034467/view_print/. — Дата доступа: 01.01.2016.

⁴³ Методология оценки закупочных систем (проект для обсуждения общественности, редакция июль 2016 года) [Электронный ресурс] / Methodology For Assessing Procurement Systems — MAPS2016 // OECD Conference Centre. — С. 35. — Режим доступа: http://www.oecd.org/governance/ethics/RU_MAPS_Draft_consultation.pdf. — Дата доступа: 02.01.2017.

⁴⁴ Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок [Электронный ресурс]. — С. 6. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/governance/ethics/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf>. — Дата доступа: 02.01.2017.

и в самом общем смысле в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь 2020.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 предусматривает в качестве приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь содействие продвижению устойчивого производства и потребления, в том числе посредством развития экологической сертификации, внедрения экологической маркировки, преференциальной поддержки и стимулирования «зеленых» государственных закупок, создания «зеленых» рабочих мест в регионах, реализации эко-инноваций.

В развитие Программы социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061 утвержден Национальный план.

В соответствии с Национальным планом «зеленые» закупки определены как система закупок (процесс), в которой потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду.

В определении «зеленых» закупок с позиции Национального плана используется категория жизненного цикла для приобретаемых в рамках закупок товаров (работ, услуг), однако не указаны способы ее обеспечения. В Директиве ЕС о государственных закупках жизненный цикл товаров (работ, услуг) может обеспечиваться экологической маркировкой продукции, экологической сертификацией продукции и установлением соответствующих требований (критериев) к товарам (работам, услугам) и к поставщикам (подрядчикам, исполнителям).

Помимо этого, Национальным планом для реализации «зеленых» закупок предусмотрено стимулирование использования инновационных технологий в различных отраслях, в том числе в области использования вторичных материальных ресурсов.

Можно согласиться с тем, что для внедрения «зеленых» закупок необходимо в качестве требований к участникам, товарам (работам, услугам) устанавливать также и те, которые характеризуют сам процесс производства с точки зрения его экологичности (водопотребление, выбросы в атмосферный воздух, обращение с отходами и т. д. самого субъекта хозяйствования — участника процедур государственных закупок)⁴⁵.

О том, каким образом осуществить реализацию в законодательстве о государственных закупках продекларированных в Национальном плане «зеленых» закупок, можно найти определенные подходы в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года. В частности, Договором допускается заклю-

⁴⁵ Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Беларуси до 2020 года: подробности // Тендер. — 2017. — № 4. — С. 29.

чение договора (контракта) жизненного цикла, предусматривающего закупку товара или работы, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт и утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (п. 24 Протокола о порядке регулирования закупок в Приложении № 25 к Договору о ЕАЭС).

Очевидно, что в национальном законодательстве на перспективу изменения норм Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон) необходима имплементация соответствующих полномочий для заказчика (организатора) включать в документы, представляемые участникам для подготовки предложения, экологические («зеленые») требования, не ограничивая при этом конкуренцию и не создавая ситуации коррупционного риска. По этой причине одним из мероприятий по реализации Национального плана обозначена проработка вопроса о внесении изменений в Закон в части государственных «зеленых» закупок (п. 1 в Приложении 1 к Национальному плану). В связи с этим в свете необходимости адаптации национального законодательства о государственных закупках к экологическим стандартам полагаем возможным ориентироваться, во-первых, на *требования к квалификационным данным участников*, как это предусмотрено в ст. 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, характеризующих возможности участников при исполнении обязательств по договору на государственную закупку. К примеру, с учетом предлагаемых в Национальном плане требований это могут быть требования о наличии системы экологического менеджмента у участников (в том числе разработанной в соответствии с требованиями стандартов ИСО 14000 (система экологического менеджмента)), использование в процессе производства инновационных технологий, отличающихся экологичностью.

Во-вторых, могут устанавливаться требования к *предмету государственной закупки* — товарам (работам, услугам) — посредством обеспечения экологической сертификации продукции, экологической маркировки продукции, использования вторичных материальных ресурсов при производстве товаров (работ, услуг); равно как таким требованием может быть использование альтернативных материалов, отличающихся более экологичными свойствами, используемых при производстве, упаковке, транспортировке, утилизации и в иных процессах.

При выполнении работ, оказании услуг Е. В. Лаевской предлагается в документах, представляемых участникам для подготовки предложений, устанавливать требования о защите окружающей среды, требования к конструкции, функциональные требования, требования безопасности, требования к системе управления, правила и требования к ис-

пытаниям и их методам⁴⁶, что вполне достижимо, в особенности при наличии соответствующих технических нормативных правовых актов. К примеру, при установлении требований к предмету государственной закупки в контексте обеспечения жизненного цикла продукции может быть использован международный стандарт ИСО 14024 (экологические критерии продукции)⁴⁷.

К слову, при размещении заказов и заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд ЕЭК (на основании решения Совета ЕЭК, принятого в г. Москве 25 января 2012 г. № 5) в ходе оценки заявок (предложений) участников процедур закупок также могут использоваться в качестве критерия оценки экологические характеристики объекта закупок (п. 11 Положения о размещении заказов и заключении договоров на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд ЕЭК, утвержденного решением Совета ЕЭК от 25 января 2012 г. № 5).

В-третьих, для тех процедур государственных закупок, которые допускают оценку и критерии такой оценки (открытый конкурс, закрытый конкурс), может быть предусмотрено право заказчика (организатора) устанавливать *экологические критерии оценки предложений* участников.

Помимо этого, считаем возможным предусмотреть в Законе право заказчика заключать *договор жизненного цикла* в отношении определенных видов товаров (работ), отличающихся специальными требованиями к порядку их использования, ремонта и утилизации (как товаров, так и результата работы).

Возможность заключения контрактов жизненного цикла предусматривает законодательство Российской Федерации в сфере государственных закупок. В частности, согласно п. 16 ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) в случаях, установленных Правительством Российской Федерации, заключается контракт, предусма-

⁴⁶ Лаевская, Е. В. Совершенствование законодательства о государственных закупках в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. ф-та Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С. А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Юрид. фак. БГУ, 2015. — С. 677.

⁴⁷ Лаевская, Е.В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесосфет, 2016. — С. 111.

тривающий закупку товара или работы (в том числе при необходимости проектирование, конструирование объекта, который должен быть создан в результате выполнения работы), последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта (контракт жизненного цикла).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1087 определены перечни случаев, в которых заключается контракт жизненного цикла, в том числе это выполнение ряда работ по проектированию и строительству (например автомобильных дорог, аэродромов, объектов системы коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, инфраструктуры морских и речных портов) либо закупка товаров, перечень которых ограничивается воздушными судами, морскими и речными судами, железнодорожными подвижными составами, транспортными средствами метрополитена, внеуличного транспорта и городского наземного электрического транспорта.

Однако подход российского законодателя к определению понятия КЖЦ подвергается критике в юридической литературе. В частности, отмечается, что «...на сегодняшний день механизм КЖЦ в чистом виде, как он применяется в международной практике, отсутствует в российском законодательстве. Полагаем, что развитие данного механизма в России более целесообразно через доработку концессионной модели как формы ГЧП, более привлекательной для частных инвесторов и капитала, а не в рамках существующего правового регулирования в системе государственных закупок. При этом, на наш взгляд, отдельное внимание следует уделить уточнению положений Закона № 44-ФЗ, исключив возможность осуществления эксплуатации в отношении объектов контракта»⁴⁸.

Другая точка зрения состоит в том, что «фактически КЖЦ в рамках Закона № 44-ФЗ представляет собой совокупность отдельных контрактов в отношении одного объекта публичной собственности, и логичнее было бы в данном случае применение законодателем термина “комплексный контракт”, что обеспечило бы соответствие формы содержанию»⁴⁹.

Введение в действующее законодательство Республики Беларусь контрактов жизненного цикла потребует корректировки норм Закона прежде всего путем установления самой возможности заключить договор жизненного цикла, норм о сроке действия договора на государственную закупку; определения обязательных условий такого договора (обязанностей по

⁴⁸ Митина, И. Есть ли КЖЦ в России? [Электронный ресурс] / И. Митина, М. Скрыбина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

⁴⁹ Дорожкин, А. Г. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации [Электронный ресурс] / А. Г. Дорожкин, Т. М. Звездина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

порядку использования, ремонта, обслуживания, утилизации, захоронения и т. п.). С учетом длительности правоотношений жизненного цикла проблемным аспектом остается определение судьбы договора на случай ликвидации (прекращения деятельности), реорганизации, экономической несостоятельности (банкротства) контрагента и иных обстоятельств. В качестве возможного решения обозначенной проблемы представляется обоснованным использовать механизм правопреемства, а также заимствовать в правовую систему Республики Беларусь институт передачи договора.

Приведенные меры по внедрению экологических требований в систему государственных закупок не носят исчерпывающего характера, и тем не менее с них можно начать реализацию Национального плана. Тем более, что препятствия для установления экологических требований к предмету государственной закупки, требованиям к квалификационным данным участников, а также критериев оценки предложений участников открытого конкурса (закрытого конкурса) на сегодняшний день отсутствуют.

Вместе с тем при внедрении экологических требований должны соблюдаться правила добросовестной конкуренции и обеспечиваться возможность участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, а равно справедливое и беспристрастное отношение к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) и предотвращение коррупции.

Реализация вышеуказанных предложений в целом будет способствовать экологизации такой значительной сферы белорусской экономики, как государственные закупки. В конечном итоге речь можно вести о дополнении основных принципов осуществления государственных закупок таким принципом, как экологизация государственных закупок, предполагающим последовательное внедрение и соблюдение экологических требований на всех стадиях осуществления государственных закупок, начиная от разработки и утверждения годового плана государственных закупок и завершая исполнением договора на государственную закупку.

Подводя итог, предлагаем следующий механизм последовательного внедрения экологических требований в такую сферу белорусской экономики, как государственные закупки:

- 1) на уровне Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» закрепить принцип экологизации государственных закупок;

- 2) реализация принципа экологизации государственных закупок возможна по трем основным направлениям:

- путем установления экологических требований к квалификационным данным участников. В частности, с учетом предлагаемых в Национальном плане требований это могут быть требования о наличии систе-

мы экологического менеджмента у участников (в том числе разработанной в соответствии с требованиями стандартов ИСО 14000 (система экологического менеджмента)), использование в процессе производства инновационных технологий, отличающихся экологичностью;

– путем установления требований к предмету государственной закупки, т. е. товарам (работам, услугам), в том числе посредством обеспечения экологической сертификации продукции, экологической маркировки продукции, использования вторичных материальных ресурсов при производстве товаров (работ, услуг). К числу таких требований может быть отнесено использование альтернативных материалов, отличающихся более экологичными свойствами, используемых при производстве, упаковке, транспортировке, утилизации и в иных процессах (например, использование биоразлагаемой упаковки);

– путем предоставления права заказчику (организатору) установления экологических критериев оценки предложений участников для тех процедур государственных закупок, которые допускают оценку и критерии такой оценки (открытый конкурс, закрытый конкурс);

3) считаем возможным предусмотреть в Законе право заказчика заключать *договор жизненного цикла* в отношении определенных видов товаров (работ), отличающихся специальными требованиями к порядку их использования, ремонта и утилизации (как товаров, так и результата работы).

В любом случае внедрение экологических требований не должно преследовать цель либо использоваться как инструмент ограничения конкуренции на товарных рынках, а также рынках работ или услуг. Реализация принципа экологизации государственных закупок должна способствовать соблюдению правил добросовестной конкуренции и обеспечивать возможность участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, для которых внедрение экологических требований должно являться дополнительным стимулом и повышать «шансы» признания победителем в процедурах государственных закупок. Принцип экологизации государственных закупок должен ограничиваться нормами о справедливом и беспристрастном отношении к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) и обеспечивать предотвращение коррупции.

Одновременно следует осознавать и учитывать и тот аспект, что экологичность, очевидно, потребует увеличения затрат на ее обеспечение со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а соответственно может ощутимо увеличить цену предлагаемых ими товаров (работ, услуг). Речь идет о краткосрочной перспективе. Но очевиден и тот факт, что долгосрочная перспектива в данном случае — это та среда, в условиях которой каждый из нас будет существовать, что делает такие «экологичные» затраты обоснованными.

Глава 2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ «ЗЕЛЕННЫХ» ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Важнейшим неперменным условием устойчивого социально-экономического развития является сохранение природной среды обитания человека и ее восстановление после разрушительных воздействий на нее техногенной промышленности. В настоящее время общество столкнулось с такими последствиями, как изменение климата, загрязнение воздуха, почв, воды, нерациональное использование природных ресурсов. Антропогенное воздействие на окружающую среду достигло уровня, дальнейшее увеличение которого может привести к необратимым изменениям, ставящим под угрозу нормальную жизнедеятельность общества. Главным направлением государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды является осуществление заложенного в Конституции Республики Беларусь права граждан на благоприятную для жизни окружающую среду, прав будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом, а также на компенсацию ущерба, нанесенного здоровью или имуществу в результате нарушения этих прав.

Проблемы, связанные с состоянием окружающей среды, на наш взгляд, могут быть решены посредством продвижения идеи потребления и производства экологически чистых продуктов. А так как государственные закупки являются сильным инструментом развития государства и обладают значительной покупательной способностью, поэтому изучение «зеленых» государственных закупок имеет теоретический и практический интерес.

Актуальным представляется изучение данной темы также в связи с динамично происходящими изменениями в законодательстве, регулирующем вопросы осуществления государственных закупок.

Такое изучение позволит выявить возможные пробелы и противоречия, имеющиеся в правовом регулировании, а также выработать теоретические и практические рекомендации по совершенствованию законодательства о государственных закупках Республики Беларусь.

Теоретико-правовые основы осуществления «зеленых» государственных закупок

«Зеленые» государственные закупки осуществляются в рамках достижения соотношения цены и качества, требуют глубокого понимания экологических аспектов, потенциального воздействия и затрат, связан-

ных с оценкой жизненного цикла приобретаемых товаров и услуг. Создавая спрос на «зеленые» товары и услуги, государство тем самым стимулирует бизнес к развитию промышленных инноваций.

Однако следует назвать следующие препятствия на пути перехода к «зеленым» государственным закупкам:

- стоимость экологичных товаров, которые, как правило, стоят дороже, чем их аналоги. Следовательно, главным критерием в процессе осуществления государственных закупок по-прежнему остается цена. Цена может быть выше в случае, когда не учитываются все затраты в течение жизненного цикла использования товара или услуги (закупочная цена, использование, обслуживание и утилизация). Для достижения экономии могут использоваться такие стратегии, как минимизация необходимости закупки и совместная закупка (объединение нескольких государственных заказчиков)⁵⁰;

- отсутствие правовой базы в области применения экологических критериев в процессе осуществления государственных закупок. Следует отметить, что покупатели в большинстве случаев не обладают достаточными сведениями для понимания всех экологических и социальных последствий приобретаемых ими товаров или услуг;

- несвоевременное информирование участников торгов относительно экологических требований, выдвигаемых в отношении объектов закупок;

- отсутствие политической поддержки⁵¹.

Согласно данным Отчета по оценке текущего состояния в области устойчивых государственных закупок, подготовленного в рамках осуществления проекта «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства» (ЕaP-GREEN), в качестве основных препятствий для реализации «зеленых» государственных закупок перечислены следующие факторы:

- критерии закупок. Так, критериями оценки и сравнения предложений являются в случае государственной закупки товаров — цена предложения, срок поставки или приобретения иным способом, условия оплаты, эстетические, функциональные и технические характеристики, качество, возможность и стоимость технического обслуживания и ремонта, а в слу-

⁵⁰ Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 173–174.

⁵⁰ Казанцева, А. Н. Зеленые государственные закупки. Мировой опыт / А. Н. Казанцева // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–24 апр. 2015 г. / Северо-Западный ин-т управления РАНХИГС при Президенте Рос. Федерации. — СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. — С. 180.

⁵¹ Там же. С. 96–97.

чае государственной закупки работ и услуг — цена предложения, качество, срок выполнения работ (оказания услуг), условия оплаты, опыт участника;

– законодательная база. Законодательство о государственных закупках не позволяет применять экологические критерии оценки, за исключением процедуры открытого конкурса. При этом доля открытого конкурса в общем количестве процедур закупок составляет менее 1%. На законодательном уровне отсутствует перечень товаров (работ, услуг), закупки которых могут осуществляться с учетом критериев экологичности;

– ресурсы для внедрения «зеленых» государственных закупок. Отмечается недостаточное количество средств в бюджетах различного уровня для внедрения «зеленых» государственных закупок, так как данный вид закупок изначально считается экономически более дорогим;

– обучение и общая осведомленность. В Республике Беларусь отсутствует на данный момент система подготовки, переподготовки, а также магистратуры кадров по специальности «специалист по закупкам (управление закупками)» на уровне высшего профессионального образования и научно-обоснованный расчет выгод (социальных, экологических, экономических) от внедрения «зеленых» государственных закупок⁵².

Следует отметить, что в доктрине до настоящего времени не выработана общепризнанная дефиниция «зеленых» государственных закупок. Рассмотрению отдельных аспектов данного вопроса посвящены научные исследования как отечественных, так и зарубежных ученых, например Т. В. Баламута, Е. В. Лаевской, Е. Д. Казаковой, А. Н. Казанцевой и других.

Так, Е. Д. Казакова определяет «зеленые» государственные закупки (Green Public Procurement, GPP) как рациональное, оптимизирующее расходование государственных средств, использование рыночных возможностей для значительного увеличения экологических и социальных преимуществ на местном и глобальном уровнях⁵³. А. Н. Казанцева отмечает, что «зеленые» государственные закупки представляют собой инструмент, который дает возможность правительству использовать государственные расходы (от 15% до 25% от валового внутреннего продукта) в целях содействия реализации экономической, экологической и социальной политике государства⁵⁴.

⁵² Отчет по оценке текущего состояния в области устойчивых государственных закупок [Электронный ресурс] / ЧПУП «Редакция журнала «Тендер». — С. 25–26. — Режим доступа: http://www.unep.org/resourceefficiency/Portals/24147/EaP-GREEN/Status%20assessment_Belarus_RUS_final.pdf. — Дата доступа: 15.07.2017.

⁵³ Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 173–174.

⁵⁴ Казанцева, А. Н. Зеленые государственные закупки. Мировой опыт / А. Н. Казанцева // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–24 апр. 2015 г. / Северо-Западный

Согласно определению Европейского бюро по проблемам окружающей среды «зеленые» государственные закупки описывают процесс, когда государственные органы власти стремятся уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, вызванное закупкой товаров (работ, услуг) на деньги налогоплательщиков, и позволяют избежать ненужных закупок путем изучения реальных потребностей в продукции или услугах и найти другие решения. Если это не представляется возможным, государственные заказчики стремятся закупать более «зеленую» продукцию или услуги, которые обеспечивают те же или лучшие качество и функциональность, что и при обычном выборе⁵⁵.

По общему правилу государственные закупки рассматриваются в трех аспектах (организационном, экономическом и социальном)⁵⁶.

Организационный аспект государственных закупок основан на том, что приобретение товаров (работ, услуг) призвано удовлетворить те потребности, которые имеются у получателей бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов, обосновано бюджетными сметами и подтверждено наличием ассигнований для их осуществления⁵⁷. Данное утверждение было сформулировано на основании ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее — Закон), закрепившей дефиницию государственных закупок как приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств (абз. 3 ст. 1).

Исходя из данного контекста процесс приобретения товаров (работ, услуг) организуется и проводится по принципам, обозначенным в ст. 4 Закона:

- эффективное расходование денежных средств;
- гласность и прозрачность процесса государственных закупок;
- возможность участия в государственных закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей;
- развитие добросовестной конкуренции;
- обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям);

ин-т управления РАНХИГС при Президенте Рос. Федерации. — СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. — С. 96.

⁵⁵ Справочник по «зеленой» экономике: проект ЕС «Техническая помощь для поддержки развития «зеленой» экономики в Беларуси». — С. 18.

⁵⁶ Амелъчэня, Ю. А. Стратегический подход к регулированию государственных закупок [Электронный ресурс] / Ю. А. Амелъчэня // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

⁵⁷ Там же.

– оказание поддержки отечественным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) в той мере, в которой это не противоречит международным договорам Республики Беларусь;

– предотвращение коррупции в области государственных закупок.

Экономический аспект государственных закупок состоит в том, что государственные закупки могут использоваться как инструмент экономического развития государства, способствующий привлечению инвестиций, развитию добросовестной конкуренции, в том числе при формировании цен предложений участников процедур государственных закупок, созданию условий для деятельности национальных производителей товаров (работ, услуг)⁵⁸. Вместе с тем данный аспект государственных закупок предполагает, что их участники должны исходить из необходимости «достижения заданных целей с использованием минимального объема бюджетных средств или достижения максимального результата с использованием определенного бюджетом объема средств» (п. 7 ст. 8 Бюджетного кодекса Республики Беларусь).

Социальный аспект государственных закупок представляет собой согласованность с социальными потребностями и приоритетами (например, приобретение товаров (работ, услуг) в сфере медицины, образования, культуры)⁵⁹.

Таким образом, вышеперечисленные аспекты государственных закупок, по мнению Ю. А. Амелечени, дают возможность определить основную цель института государственных закупок, состоящую в «обеспечении эффективного использования бюджетных средств (приобретение наилучших товаров (работ, услуг) за счет бюджетных средств по наилучшей из возможных цене), основанное на принципах устойчивого развития, “зеленой” экономики, в том числе посредством информатизации»⁶⁰.

В настоящее время действует Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года — долгосрочная стратегия, определяющая цели, этапы и направления перехода Республики Беларусь к инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды, положения которой, однако, государственные закупки непосредственно не затрагивают. Вместе с тем данный программный документ предусматривает в качестве одного из перспективных направлений экологизацию производства и обеспечение экологической безопасности.

⁵⁸ Амелеченя, Ю. А. Стратегический подход к регулированию государственных закупок [Электронный ресурс] / Ю. А. Амелеченя // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, был разработан Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, закрепивший следующее определение «зеленых» закупок: «зеленые» закупки — система закупок (процесс), в которой потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду. Вместе с тем в Законе отсутствует определение «зеленых» государственных закупок.

Однако, несмотря на отсутствие в законодательстве определения «зеленых» государственных закупок, их элементы и некоторые принципы, в частности принципы прозрачности, честности, конкуренции, отсутствия дискриминации, подотчетности и контролируемости, целью которого также является обеспечение оптимального соотношения цены и качества, используются в законодательстве о государственных закупках.

Так, Законом предусмотрена поддержка субъектов малого предпринимательства в виде выделения до 10% от объема (количества) по перечню товаров (работ, услуг), утвержденному Правительством Республики Беларусь, закупки в отдельный лот, участвовать в котором могут исключительно субъекты малого предпринимательства (п. 2 ст. 31). Законодательством также регламентировано применение преференциальной поправки к ценам товаров (работ, услуг), поставляемым (исполняемым) организациями, где более 50% штатных работников являются лицами с ограниченными возможностями (инвалидами). Кроме того, указанным организациям разрешены государственные закупки без проведения конкурентных (публичных) процедур закупок независимо от пороговой стоимости. Такие закупки можно проводить в упрощенном порядке по процедуре закупки из одного источника (когда заказчик предлагает заключить договор только одному потенциальному поставщику (подрядчику, исполнителю)) согласно п. 28 Перечня случаев осуществления государственных закупок с применением процедуры закупки из одного источника.

Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2014 г. № 88 «Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов» при проведении подрядных торгов (торгов, переговоров) уменьшение цены предложения на 15% возможно к цене предложения участника, предлагающего товары (работы, услуги) происхождения Республики Беларусь и государств, которым в Республике Беларусь предоставляется национальный режим в соответствии с международными договорами Республики Беларусь; на 25% — в случае пред-

ложения участником товаров собственного производства организаций, в которых численность инвалидов составляет не менее 50% от списочной численности работников (п. 9).

А в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 г. № 778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”» при проведении конкурсов, электронных аукционов, процедур запроса ценовых предложений также применяется преференциальная поправка в размере 15% — в случае предложения участником товаров (работ, услуг) происхождения Республики Беларусь и (или) государств, которым в Республике Беларусь предоставляется национальный режим в соответствии с международными договорами Республики Беларусь; 25% — в случае предложения участником товаров (работ, услуг) собственного производства организаций, в которых численность инвалидов составляет не менее 50% от списочной численности работников (подпункт 1.7 п. 1).

Вместе с тем проектом Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”» предусмотрена возможность при закупке товаров устанавливать для оценки предложений критерии, учитывающие экологические характеристики, но в настоящий момент в Законе они не обозначены.

Следует отметить, что законодательство о государственных закупках, помимо указанных выше правовых актов, основывается на нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, ряда указов Президента Республики Беларусь, в частности:

- «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)» от 31 декабря 2013 г. № 590;

- «О проведении процедур закупок при строительстве» от 31 декабря 2013 г. № 591;

- «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» от 20 октября 2016 г. № 380;

- «Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций» от 22 декабря 2014 г. № 612.

В развитие законодательных актов приняты постановления Совета Министров Республики Беларусь:

- «О мерах по обеспечению участия организаций в процедурах закупок товаров (работ, услуг) за рубежом» от 20 августа 2014 г. № 809;

- «О допуске товаров иностранного происхождения и поставщиков, предлагающих такие товары, к участию в процедурах государственных закупок» от 17 марта 2016 г. № 206.

Вместе с тем Министерство торговли Республики Беларусь, в настоящий момент согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 6 сентября 2016 г. № 702 именуемое Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, приняло постановления:

- «О некоторых вопросах организации государственных закупок товаров» от 10 января 2013 г. № 2;

- «Об утверждении Инструкции о порядке согласования Министерством торговли Республики Беларусь проведения заказчиком (организатором) процедуры закупки из одного источника при осуществлении государственных закупок» от 26 июня 2013 г. № 11;

- «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения Министерством торговли Республики Беларусь жалоб при осуществлении государственных закупок» от 26 июня 2013 г. № 12;

- «О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок» от 26 июня 2013 г. № 13;

- «Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок» от 26 июня 2013 г. № 14;

- «О заполнении сертификата формы СТ-1 для целей проведения процедур государственных закупок» от 6 июня 2016 г. № 21.

Кроме того, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь дало свое разъяснение законодательства в области государственных закупок посредством принятия следующих актов:

- «Об отмене лота при проведении процедуры государственной закупки»: письмо Министерства торговли Республики Беларусь от 1 сентября 2014 г. № 14–07/1941К;

- «О проведении повторной процедуры государственной закупки»: письмо Министерства торговли Республики Беларусь от 14 мая 2014 г. № 14–03/1342к;

- «О порядке ведения годового плана государственных закупок»: письмо Министерства торговли Республики Беларусь от 18 февраля 2014 г. № 14–06/586к;

- «Схема выбора процедур государственных закупок в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”»: разъяснение Министерства торговли Республики Беларусь.

Законодательство в области государственных закупок включает также:

- «Об утверждении Положения о едином организаторе процедур государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций»: постановление Ми-

нистерства связи и информатизации Республики Беларусь от 16 января 2015 г. № 3;

– «О реестре процедур государственных закупок в сфере информатизации и заключенных по их результатам договоров»: приказ Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 23 марта 2015 г. № 83;

– «Об установлении типовой формы технического задания по мероприятию государственной программы информатизации и ее подпрограмм»: постановление Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 16 января 2015 г. № 2/4;

– «О некоторых вопросах закупок на биржевых торгах товаров при строительстве объектов»: письмо Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 26 марта 2014 г. № 09–08/2371;

– «О некоторых вопросах государственных закупок медицинской техники и изделий медицинского назначения»: приказ Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 18 июня 2013 г. № 724.

При этом следует заметить, что законодательство об охране окружающей среды не содержит экологических требований, стандартов, предъявляемых к государственным закупкам.

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что принципы «зеленых» государственных закупок не находят в нем своего отражения. Однако, несмотря на указанное обстоятельство, как отмечено в Отчете по обзору законодательства в области устойчивых государственных закупок, принципы «зеленых» государственных закупок не имеют противоречий с принципами осуществления государственных закупок в Республике Беларусь, обеспечиваемыми законодательством.

Кроме того, для улучшения состояния окружающей среды необходимо пересмотреть схему потребления ресурсов, производства товаров и программу утилизации отходов, и «зеленые» государственные закупки являются для этого подходящим инструментом.

Правовое обеспечение «зеленых» государственных закупок в зарубежных странах

На сегодняшний день в мировом сообществе перспективными признаются идеи «зеленой» экономики, предполагающие расширение использования экономических инструментов для охраны окружающей среды. Одной из сфер, где государства преуспели в указанном направлении, являются «зеленые» государственные закупки.

Следует отметить, что еще в конце 1990-х годов развитие «зеленых» государственных закупок охватило национальный, региональный и меж-

дународный уровни. Оно стало следствием серьезного ухудшения состояния окружающей среды и чрезмерного использования природных ресурсов. Одним из основных направлений, с точки зрения Европейской комиссии, призванной содействовать политике «зеленых» государственных закупок, является использование системы экомаркировки, удостоверяющей тот факт, что продукция отвечает экологическим критериям.

Другое направление заключается в преждевременной оценке воздействия на окружающую среду, т. е. перед принятием решения⁶¹. ЕС призвал государства выработать конкретный план по развитию экологически чистых закупок. Было рекомендовано провести оценку сложившейся на тот момент ситуации в государствах и определить конкретные цели, мероприятия и критерии эффективности, которые будут использованы при оценке ситуации по прошествии трех лет.

В развитие данных рекомендаций в 2002 году государства, входящие в ОЭСР, приняли Руководство по внедрению устойчивых государственных закупок. Несколькими годами позже государства — члены ЕС на законодательном уровне закрепили ряд инициатив, развивающих указанный документ.

В 2004 году Совет ЕС и Европейский парламент разработали директивы, регулирующие государственные закупки (2004/18/ЕС и 2004/17/ЕС), в которых в отличие от первоначальных директив ЕС даны конкретные рекомендации по включению экологических требований в процессе заключения контракта. В преамбуле к директиве 2004/18/ЕС регламентируется вопрос внесения вклада заказчиков «...в защиту окружающей среды и содействие рациональному развитию, не забывая об обеспечении соотношения цена/качество контракта». Указанные законодательные меры позволяют включать экологические требования в технические условия (§ 3 (b) art. 23), использовать экологические товарные знаки — eco-labels (§ 6 art. 23), устанавливать социальные и экологические условия для исполнения контрактов (art. 26), требовать от поставщиков информацию по выполнению своих экологических обязательств (§ 1 art. 27), применять критерии выбора победителя, основанные на экологических характеристиках (§ 1 (a) art. 53).

Помимо этого, в ЕС была принята директива, содержащая показатели энергоэффективности для зданий государственных учреждений (2010/31/EU). Согласно положениям данной директивы к 2019 году

⁶¹ Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. Д. Казакова, Е. Л. Богорад, И. В. Кузнецова // International Centre for Trade and Sustainable Development. — Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/«зеленые»-государственные-закупки-проблемы-и-перспективы>. — Дата доступа: 29.04.2017.

все дома, принадлежащие государственным структурам или арендованные ими, должны быть зданиями с практически нулевым потреблением энергии.

В качестве «зеленых» государственных закупок, предлагаемых ЕС, могут выступать: закупка энергосберегающих компьютеров, строительство, реновация энергосберегающих зданий, приобретение электромобилей, офисной мебели, изготовленной из экологически безопасной древесины и т. д.

Необходимо обратить внимание на то, что в ЕС экологическая ориентированность «зеленых» государственных закупок закреплена как в законодательстве большинства государств, так и на наднациональном уровне. В связи с этим полагаем целесообразным далее рассмотреть основные тенденции, определяющие на современном этапе развитие «зеленых» государственных закупок в государствах, активно использующих принципы экологически безопасных закупок и систему государственного заказа, в значительной степени основанную на закупках продукции и услуг, не имеющих или минимизирующих негативное влияние на окружающую среду.

На сегодняшний день традиционно выделяют три основных типа закупочной организации: централизованная, децентрализованная, смешанная.

Так, в Великобритании система «зеленых» государственных закупок основывается и координируется директивами ЕС по организации государственных закупок и национальными нормативными правовыми актами. Она является централизованной⁶². Процедура осуществления «зеленых» государственных закупок предусматривает следующие стадии: планирование государственных потребностей, регламентация и методическое обеспечение присуждения и исполнения государственных контрактов, оценка и управление рисками, а также контроль исполнения контрактов и оценка их результатов. Основными критериями присуждения контрактов могут выступать либо наименьшая предложенная цена, либо критерии наиболее экономически выгодного предложения. В случае использования последнего данные критерии должны быть предварительно указаны в документации по обоснованию контракта и в технических требованиях. Они могут включать в себя такие критерии, как качество товара или услуги, срок поставки, службы товара, расходы на техническое обслуживание, а также экологические критерии (экономия энергии, затраты на утилизацию и т. д.).

⁶² Отчет по обзору законодательства в области устойчивых государственных закупок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (ЕаР GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; исполн.: ПУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 102 с.

Примером децентрализованной модели управления системой «зеленых» государственных закупок является Германия. Государственное регулирование в области государственных закупок осуществляет Федеральное министерство экономики⁶³. Система управления государственными заказами предполагает, как и в Великобритании, использование следующих процедур для их размещения: открытый, закрытый конкурс, процедуры конкурентного диалога, ведение переговоров.

Присуждение контрактов производится по аналогичным критериям, как и во всем ЕС: или критерий минимальной стоимости, или в соответствии с оценками по наиболее экономически выгодному предложению. В качестве успешного примера реализации «зеленых» государственных закупок можно привести случай приобретения новых копировальных машин для школ Фрейбурга, которые были не куплены, а арендованы на 4 года по комплексному договору. Он включал аренду нового оборудования, которое подрядная компания не только поставляла, но и обслуживала в течение всего периода. Компания также поставляла тонер (красящий порошок), контейнеры которого повторно использовались и каждый раз наполнялись⁶⁴. Документы по государственному заказу содержали экологические критерии, не только охватывающие потребление электричества, но и вопросы образования пыли и нагрузки на озоновый слой, а также аспекты здоровья персонала. Для оценки предложений была установлена система баллов: 25 баллов (из 100) присуждалось за экологические критерии, 70 — за цену и 5 — за обслуживание. По энергопотреблению минимальными критериями были требования эко-лейбла «Energy Star»⁶⁵.

Следует обратить внимание на тот факт, что в отличие от национального законодательства законодательство государств — членов ЕС четко определяет, как и где экологические критерии могут быть введены в тендерную документацию, например:

– предмет договора — то, что собирается закупать государственный орган. Экологические требования должны быть определены в технических спецификациях или в критериях выбора победителя, их введение в предмет договора четко указывает претендентам на намерение государственного органа приобрести экологически чистую продукцию. Особо обращается внимание на то, что предмет договора не может быть дискриминационным, т. е. идти против договорных принципов ЕС. В качестве примера Е. Д. Казакова приводит ситуацию, когда заказчик хочет заключить договор «Услуги об-

⁶³ Отчет по обзору законодательства в области устойчивых государственных закупок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (EaP GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; исполн.: РУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 102 с.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

щественного питания натуральными продуктами», то в таком случае не допускается написание «Услуги общественного питания местными натуральными продуктами», так как определение «местными» дискриминационно — оно не позволяет осуществить свободные движения товаров⁶⁶;

– технические спецификации для товара (работы, услуги). Как только предмет договора о закупке определен, заключающие договор государственные органы должны отобразить его в измеримых технических характеристиках товара (работы, услуги). Данные требования обязательны, поэтому, если предложение не совпадает с ними, оно будет автоматически отвергнуто;

– критерии отбора кандидатов, устанавливаемые заказчиком, которые можно разделить на критерии исключения, критерии технической способности и критерии финансовой возможности. Следует отметить, что только в первых двух есть резерв для включения экологических аспектов:

- критерии исключения, которые можно использовать в торгах, например, компания признана виновной в совершении экологического преступления в случае, если данный факт рассматривается национальным законодательством как основание неспособности или запрещения заключать договоры с государственными организациями за профессиональное преступление;

- критерии технической способности, как правило, включают наличие опыта участника, список выполненных проектов по предмету торгов, описание технических средств и др. Критерии отбора должны всегда связываться с предметом или риском выполнения договора. Экологические критерии могут использоваться в случае, если для выполнения договора требуется специальный экологический опыт, и применяться только к определенным договорам на выполнение работ (оказание услуг), которые способны оказывать значительное воздействие на окружающую среду в течение их осуществления. В каких договорах эти критерии применять решает заказчик;

– критерии выбора победителя торгов. На стадии выбора победителя заказчик оценивает качество поступивших предложений, которые отвечают техническим требованиям, и выбирает самое подходящее. Выделяют два способа присуждения договора, основанные на наименьшей цене или на самом экономически выгодном предложении. В первом случае окончательное решение основано только на цене предложения, во втором наряду с ценой могут учитываться и другие критерии (например качество, сроки поставки, технические или экологические характеристики). Рассматривая экономически выгодное предложение, следует учитывать

⁶⁶ Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 178.

не только закупочную цену, но и эксплуатационные расходы, затраты на обслуживание и утилизацию;

– условия исполнения договора. Государственные заказчики могут вводить экологические критерии в правила выполнения договора, которые, несмотря на то, что не влияя на выбор победителя, но должны быть изложены в прямой форме в извещении о торгах и иметь отношение к исполнению договора (например, продукция должна поставляться оптом, а не отдельными единицами). Исполнитель обязан следовать данным условиям, в противном случае может быть установлен штраф или расторгнут договор⁶⁷.

Следует отметить, что практика европейских государств в области проведения государственных закупок свидетельствует о том, что наиболее рациональным способом установления соответствия экологическим требованиям является экологическая сертификация и маркировка. Эти методы подтверждают тот факт, что при производстве продукта негативное влияние на окружающую среду было сведено к минимуму, и помогают унифицировать качественные и количественные экологические преимущества товара (работы, услуги)⁶⁸. Соответственно нормативное правовое закрепление и продвижение «зеленых» государственных закупок требует одновременного развития экологической сертификации и маркировки. На сегодняшний день свыше 260 белорусских предприятий нанесли на свою продукцию экологический знак соответствия ISO 14001, свидетельствующий о действии в организации сертифицированной системы управления окружающей средой. Более 200 предприятий на добровольной основе промаркировали товары знаком «Натуральный продукт», удостоверяющим тот факт, что продукция изготовлена из натурального сырья, без применения методов генной инженерии и добавления искусственных пищевых добавок⁶⁹.

В отличие от европейских государств уникальным примером смешанной модели управления государственными закупками является ФКС США, регламентируемая непосредственно Федеральными правилами планирования, размещения и исполнения государственного заказа (Federal Acquisition Regulation)⁷⁰.

⁶⁷ Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 176–179.

⁶⁸ Лаевская, Е. В. Совершенствование законодательства о государственных закупках в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. В. Лаевская. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/142135>. — Дата доступа: 28.09.2016.

⁶⁹ Баламут, Т. В. «Зеленые закупки» — разумные закупки / Т. В. Баламут // Экология на предприятии. — 2016. — № 5 (59). — С. 57.

⁷⁰ Federal Acquisition Regulation [Electronic resource] / Acquisition.gov. — Mode of access: <https://www.acquisition.gov/browsefar>. — Date of access: 29.04.2017.

Рынок государственного потребления товаров (работ, услуг) США включает в себя закупки товаров (работ, услуг) для нужд Федерально-го правительства, военно-государственное потребление, внутриведом-ственные закупки органов Федерального правительства.

Федеральное регулирование в основном направлено на поддержание централизованной структуры, поощряющей и поддерживающей стан-дарты. В то же время имеются элементы децентрализации, позволяющей системе быть гибкой и отвечать уникальным запросам и нуждам конеч-ных потребителей. При этом законодательство США формально не рас-пространяется на государственные закупки правительств штатов и му-ниципалитетов, обладающих собственным бюджетом.

ФКС США предусматривает такие способы осуществления заку-почных процедур, как одноэтапный и двухэтапный открытый конкурсы, закрытый конкурс, прямые переговоры. Так, изначально проводится ана-лиз экономических и производственных возможностей потенциальных поставщиков, далее им направляют приглашения на подачу заявок, затем идет процедура оценки заявок по нескольким критериям, включающим как ценовые, так и неценовые факторы. После выбора наиболее подхо-дящих потенциальных поставщиков проводятся переговоры по поводу заказа, в ходе которых выбирается претендент, предложивший в ходе пе-реговоров наиболее подходящие для заказчика условия.

В США действует политика «зеленых» государственных закупок, согласно которой закупки должны вестись по следующим параметрам: «окружающая среда — цена — характеристики», предотвращение загряз-нения окружающей среды, жизненный цикл продукции, факторы воз-действия на окружающую среду; экологические показатели⁷¹.

Следует отметить, что наряду с государствами — членами ОЭСР проводить политику по применению системы «зеленых» государствен-ных закупок начали и другие государства, например Китай. Так, начиная с 2002 года в Китае было принято несколько законов, благодаря которым доля «зеленых» государственных закупок в общем объеме государствен-ных затрат стала неуклонно повышаться. С 2007 года в стране действует система экологического регулирования государственных заказов.

Согласно Закону о государственных закупках Китая закупки должны быть направлены на осуществление государственных целей по достиже-нию экономии и социального развития, включая сохранение окружающей среды, поддержку слаборазвитых районов, содействие развитию малых предприятий и рост благосостояния населения, но не ограничиваться

⁷¹ Отчет по обзору законодательства в области устойчивых государственных заку-пок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (ЕaP GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; ис-полн.: ПУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 102 с.

ими. Под защитой окружающей среды понимается, что государственные закупки должны способствовать улучшению экологической обстановки при производстве продукции, а правительственные закупки должны проводиться в соответствии с задачами защиты окружающей среды. Таким образом, государство не может покупать продукцию у корпораций, работа которых приводит к негативным экологическим последствиям⁷².

Китайское правительство выбрало приоритетом строительство экологически чистого общества. В связи с этим государственные закупщики должны включать требования о защите окружающей среды, стимулируя и поддерживая производителей, соблюдающих эти требования, давая им возможность заключить контракты на поставку продукции в рамках государственных закупок. В закупках должен быть сделан акцент на экономию ресурсов, что выражается в приобретении энергоэффективной, водосберегающей продукции и применении экомаркировок. Следует отметить, что в дополнение к названному закону был принят перечень энергосберегающих товаров, обязывающий заказчиков приобрести минимум восемь товаров из указанных категорий. Закупки товаров для правительственных ведомств осуществляются в строгом соответствии с перечнем сертифицированной продукции. Рассматриваемые принципы «зеленых» государственных закупок активно использовались, например, при подготовке олимпиады в Пекине⁷³.

В заключение следует отметить, что ведущей тенденцией, характерной для государств ЕС, США и Китая на протяжении последнего десятилетия, является сохранение и усиление ориентации системы государственных закупок на достижение целей устойчивого развития и постепенное ужесточение требований к экологическим характеристикам закупаемой продукции, процессам ее производства и утилизации, что стимулирует поиск и внедрение соответствующих инновационных решений поставщиками продукции.

Перспективные направления совершенствования «зеленых» государственных закупок и закупок за счет собственных средств

Одним из приоритетных направлений развития «зеленой» экономики, в соответствии с Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года с учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности, международных обязательств, является устойчивое потребление и производство. В связи с этим особую актуальность приобретает организация «зеленых»

⁷² Шадрина, Е. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт / Е. В. Шадрина, И. В. Ромодина // Вопросы гос. и муниципального упр. — 2017. — № 1. — С. 164.

⁷³ Там же.

государственных закупок, стимулирующих использование инновационных технологий в различных отраслях производства.

Перспективными направлениями совершенствования законодательства в указанной области следует, на наш взгляд, назвать следующие:

1. Законодательное закрепление экологических критериев, которые могут быть применимы на любом этапе осуществления государственных закупок. Уже на этапе планирования заказчики, составляя годовые планы закупок, должны будут учитывать информацию о возможностях закупки «зеленых» товаров (работ, услуг).

При подготовке приглашения и иной документации для проведения процедуры государственной закупки заказчик должен будет, на наш взгляд, включать в нее информацию об экологических требованиях; требованиях к таре (упаковке); технические требования о минимальном энергопотреблении, минимальном отрицательном воздействии на окружающую среду, наличии функций энергосбережения; квалификационные требования к участникам (наличие соответствующих сертификатов, экомаркировки, использование экологичных сырья и материалов); критерии оценки предложений (цена, качество, срок службы, расходы на техническое обслуживание и ремонт, экономия энергии, затраты на утилизацию).

Теоретически внедрение «зеленых» государственных закупок возможно при применении любого из вышеназванных видов процедур закупок, однако целесообразность таких мероприятий должна оцениваться в каждом конкретном случае. Например, если речь идет об экомаркировке, то связанные с ней требования и критерии наиболее приемлемы при проведении конкурентных процедур. При проведении процедуры конкурса возможно установление квалификационных требований по экомаркировке, оценочных критериев и предпочтений, при проведении процедуры электронного аукциона — квалификационных требований и предпочтений. В случае осуществления процедуры запроса ценовых предложений применение оценочных критериев, предусматривающих требования по экомаркировке невозможно, так как в данной процедуре оценка осуществляется по единственному критерию — цене⁷⁴. Закупки товаров, имеющих экомаркировку, могут осуществляться и из одного источника.

По общему правилу цена договора на государственную закупку включает связанные с приобретением товаров (работ, услуг) затраты, но не учитывает те затраты, которые понесет заказчик после исполнения до-

⁷⁴ Отчет по обзору законодательства в области устойчивых государственных закупок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (ЕаР GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; исполн.: ПУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 102 с.

говора, например связанные с обслуживанием товаров. В связи с этим полагаем необходимым определение в договоре, заключаемом по результатам закупки с участником-победителем, требований о последующем обслуживании, эксплуатации в течение срока службы, ремонте и утилизации поставленного товара, а также ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за соответствие товаров (работ, услуг) данным требованиям (договор жизненного цикла). Считаем возможным в этих целях разработку типовых договоров жизненного цикла.

На основании изложенного полагаем целесообразным закрепить в законодательстве перечень товаров (работ, услуг), соответствующих требованиям «зеленых» государственных закупок (например, в качестве «зеленых» товаров могут быть использованы компьютеры и оргтехника, осветительное оборудование, строительные материалы, бытовая химия, бумага и т. д.), с возможностью в дальнейшем создать публичный реестр «зеленых» товаров и субъектов хозяйствования, которые их производят.

При этом критериями отбора продукции могут выступать: отказ от закупки одноразовой продукции; приобретение продукции с учетом вторичной переработки, повышения энергоэффективности; приобретение продукции, в процессе производства которой используются экологически чистые технологии или экологически чистое топливо; приобретение продукции, произведенной с минимальным потреблением воды.

Тем самым предполагается наличие определенных требований к технологии производства, сырью, характеристикам готового продукта или услуги⁷⁵, которые, на наш взгляд, могут быть включены в техническую спецификацию.

Вместе с тем, как отмечает Ю. Грачева, экологические критерии должны быть определенными, открытыми, честными, прозрачными, затрагивать значимые аспекты «устойчивости», отражать стоимость жизненного цикла, его воздействие и экономическую эффективность, а также поощрять предложения субъектов малого и среднего предпринимательства. При этом экологические критерии не должны допускать двойное толкование, быть пристрастными в отношении определенного поставщика, использовать бренды, иметь краткосрочную перспективу, быть заградительными⁷⁶.

⁷⁵ «Зеленые» государственные закупки: проблемы и перспективы / МОСТЫ: аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. — Женева: ICTSD, 2012. — Вып. 4. — С. 29.

⁷⁶ Грачева, Ю. Подход UNEP к внедрению устойчивых госзакупок — практические примеры и рекомендации. Роль экомаркировки как инструмента зеленых закупок [Электронный ресурс] / Ю. Грачева. — Режим доступа: ecounion.ru...content/uploads/2015/05/Грачева-Ю.pdf. — Дата доступа: 23.12.2016.

Таким образом, экологические критерии должны быть направлены на рациональное использование природных ресурсов, сокращение количества отходов, защите окружающей среды, снижение токсичной нагрузки (сброса и выброса токсичных химикатов), а также использование нетоксичного сырья.

Помимо вышеуказанного, полагаем возможным установление экологических квалификационных требований к участникам государственных закупок. С нашей точки зрения, целесообразно дополнить ст. 15 Закона подпунктом 1–1 следующего содержания: «Заказчик (организатор) в целях определения участника, предлагающего наиболее качественный товар, вправе затребовать у участника документ, подтверждающий добровольную сертификацию на товар из вторичного сырья, полученного из отходов на территории Республики Беларусь». Считаем возможным проведение добровольной сертификации в порядке, установленном Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия».

Совершенствование процесса организации и проведения государственных закупок в рамках их экологизации. Согласно законодательству о государственных закупках все конкурентные процедуры государственных закупок осуществляются в электронном формате посредством функционирования официального сайта (www.icetrade.by) и двух электронных торговых площадок (Белорусской универсальной товарной биржи (<http://zakupki.butb.by>) и Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (<http://www.goszakupki.by>)).

Перспективным представляется проведение вместо электронного аукциона и запроса ценовых предложений электронного конкурса, предусматривающего в качестве обязательных критериев оценки не только наименьшую цену, но и экологические и социальные критерии оценки, законодательно установив на эти критерии минимально допустимое значение удельного веса. Так, в соответствии с п. 2 ст. 39 Закона удельный вес критерия «цена предложения» для открытого конкурса должен составлять не менее 40%.

Формирование профессионального подхода в организации и проведении «зеленых» государственных закупок, поскольку от уровня профессиональной подготовки специалистов, осуществляющих государственные закупки (например заказчиков, организаторов, специалистов по государственным закупкам), зависит их эффективность и обоснованность. Так, профессионализация предполагает обучение порядку организации и проведения процедур государственных закупок и последующее повышение квалификации. В связи с чем полагаем возможным включение в соответствующие учебные программы тем, посвященных «зеленым» государственным закупкам.

В настоящий момент в Республике Беларусь осуществляется подготовка кадров на уровне курсов повышения квалификации по специальности «Управление закупками на конкурсной основе» для руководителей и специалистов с высшим образованием, проводимая Центром управления закупками и продажами учреждения образования «Институт бизнеса и менеджмента технологий» Белорусского государственного университета, а также «Управление государственными закупками (базовый курс)», «Организация и проведение процедур государственных закупок», «Организация и проведение закупок товаров (работ, услуг) в строительстве и закупок за счет собственных средств» — учреждением образования «Академия управления при Президенте Республики Беларусь».

Несколько государственных и частных организаций систематически проводят краткосрочные обучающие семинары по теме «Управление закупками на конкурсной основе». В частности, частное предприятие «Редакция журнала «Тендер» организует проведение корпоративных семинаров.

В заключении следует отметить, что внедрение подхода «зеленых» государственных закупок в национальное законодательство о государственных закупках позволит, на наш взгляд, решить более глобальные задачи, а также ускорить процессы устойчивого развития, предусмотренные многочисленными государственными программами и стратегиями, в частности, сокращение выбросов парниковых газов, повышение эффективности использования энергии и водных ресурсов, поддержка перерабатывающей промышленности, вторичная переработка отходов, решение социальных вопросов и др.

Глава 3

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Национальный план по «зеленой» экономике определяет «зеленую» экономику как модель организации экономики, направленную на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Разработка и утверждение Национального плана по «зеленой» экономике демонстрирует усилия страны по последовательной

реализации современных принципов важнейших международно-правовых документов, и прежде всего итоговых документов Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 года, в которых тезис о насущной необходимости «зеленой» экономики в контексте искоренения нищеты и реализации идей устойчивого развития стран является центральным и значимым⁷⁷.

Термин «зеленая» экономика в международных документах и в исследованиях применяется для описания определенной основополагающей стратегии формирования структуры экономики, в которой приоритеты экологической политики рассматриваются в ряду первоочередных. Основным вектором в развитии «зеленой» экономики признается интегрирование экономической и экологической политики, при котором на первый план выдвигаются возможности для новых источников экономического роста при одновременном недопущении давления на природу, приводящего к неустойчивым последствиям для окружающей среды. Подобная трактовка предполагает в процессе так называемого озеленения экономики использование широкого набора регулирующих мер и механизмов в различных комбинациях с учетом особенностей развития каждой страны, в частности: экономических (специальные налоги, налоговые льготы, субсидии, «зеленые» ценные бумаги, «зеленые» инвестиции, схемы торговли, направленные на сокращение выбросов, учет экосистемных услуг при принятии государственных решений и т. д.), организационно-правовых (экологические нормативы, стандарты, разрешения, процедуры оценки воздействия на окружающую среду планируемой деятельности, стратегической экологической оценки государственных планов и программ и др.), а также добровольно применяемых мер и инструментов (соглашения о добровольно принимаемых дополнительных экологических обязательствах)⁷⁸. По нашему мнению, современные идеи «озеленения» экономики согласуются с известным экологическому праву принципом экологизации общественных отношений. Так, например, С. А. Боголюбов определяет экологизацию как «проявление природоохранного подхода ко всем без исключения событиям и явлениям общественного бытия, ко всем аспектам человеческого поведения, как проникновение

⁷⁷ Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию, 19 июня 2012 г., г. Рио-де-Жанейро (Бразилия). — Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf. — Дата доступа: 22.04.2017.

⁷⁸ Лаевская, Е.В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106–130.

всемирной глобальной задачи охраны окружающей среды во все сферы общественных отношений...»⁷⁹.

Представляется, что содержательный контекст формирования экономики нового типа на «зеленых» принципах, который, несомненно, связан с явлением более общего порядка — экологизацией общественных отношений, в современных условиях обусловлен прежде всего насущной необходимостью борьбы с климатическими изменениями — глобальным вызовом современности. В Программе ООН по окружающей среде подчеркивается, что «зеленая» экономика характеризуется низким потреблением углерода, ресурсосбережением и социальной инклюзивностью, в которой рост доходов и занятости — результат государственных и частных инвестиций, снижающих выбросы углекислого газа и угрозы загрязнения окружающей среды, повышает эффективность энергии и ресурсов, предотвращает утрату биоразнообразия и экосистемных услуг и способствует борьбе с нищетой⁸⁰.

Невозможность дальнейшего роста экономики без использования мер, направленных на борьбу с изменениями климата, признается многими современными аналитиками. Так, например, Майк Скотт, представляя результаты исследования, проведенного в 2016 году, отмечает, что 60% из 500 крупнейших владельцев активов в мире, представляющих активы под управлением 27 трлн долларов, признают финансовые риски изменения климата и возможность перехода к низкоуглеродной экономике. При этом, как отмечает исследователь, эта цифра, не просто потрясающая сама по себе, но и на 18% больше, чем в 2015 году⁸¹.

Курс на формирование низкоуглеродной экономики активно реализуется в ЕС на основе стратегии экономического развития на ближайшие 10 лет — «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъ-

⁷⁹ Боголюбов, С. А. Экологизация законодательства, государства и общественной жизни / С. А. Боголюбов // Право и экология: материалы VIII Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. — М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации: ИНФРА-М, 2014. — С. 33.

⁸⁰ Навстречу «зеленой экономике». Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс] // ЮНЕП, 2011. — Режим доступа: https://www.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org/greeneconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf. — Дата доступа: 22.06.2017.

⁸¹ Skott, M. Trump Might Not Believe In The Risks Of Climate Change — But Investors Do And They Are Taking Action [Electronic resource] / M. Skott. — Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/mikescott/2017/04/27/trump-might-not-believe-in-the-risks-of-climate-change-but-investors-do-and-they-are-taking-action/#312e72a7aa13>. — Date of access: 24.06.2017.

емлющего роста»⁸², в основе которой в качестве системообразующего лежит принцип борьбы с климатическими изменениями. Эта же идея закреплена в качестве одной из ключевых в Панъевропейских стратегических рамках экологизации экономики⁸³ и рекомендательном Перечне возможных мер по «зеленой» экономике⁸⁴, принятых на Восьмой Конференции министров «Окружающая среда для Европы», состоявшейся в г. Батуми в июне 2016 года.

Представляется в связи с этим, что эффективные правовые основы имплементации в Республике Беларусь положений нового международного климатического соглашения — Парижского соглашения, нацеленного на низкоуглеродное развитие экономики, могут явиться своего рода правовыми драйверами — стимуляторами процесса формирования «зеленой» экономики, экологизации общественных отношений в целом. В связи с этим актуальным, по мнению автора, представляется проведение правового анализа основных положений Парижского соглашения с целью выявления требуемых на современном этапе дополнений и изменений законодательства Республики Беларусь в процессе имплементации положений международного соглашения.

Следует отметить, что отдельные аспекты новой для правовой науки климатоохранительной проблематики с учетом особенностей законодательства Республики Беларусь отражены в некоторых ранее опубликованных работах автора⁸⁵, а также в статьях И. П. Манке-

⁸² Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Electronic resource]. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>. — Date of access: 10.04.2017.

⁸³ Панъевропейские стратегические рамки экологизации экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.6.r.pdf>. — Дата доступа: 12.04.2017.

⁸⁴ Перечень возможных мер по «зеленой» экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.inf.21.r.pdf>. — Дата доступа: 12.04.2017.

⁸⁵ Лаевская, Е. В. Правовое регулирование воздействия на климат / Е. В. Лаевская // Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 388–390; Лаевская, Е. В. Проблемы правового обеспечения торговли парниковыми газами в Республике Беларусь: инновационные подходы на основе международных соглашений / Е. В. Лаевская // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Позитив-центр, 2010. — С. 130–134; Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования углеродных сделок в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Промышленно-торговое право. — 2013. — № 5. — С. 82–86; Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования отношений в области охраны климата / Е. В. Лаевская // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., по-

вич⁸⁶, Н. А. Шингель⁸⁷. Тем не менее проведенное в ходе написания этой статьи исследование характеризуется новизной, поскольку комплексный правовой анализ законодательства Республики Беларусь применительно к реализации положений Парижского соглашения ранее в научных работах до этого времени не проводился.

Парижское соглашение принято 12 декабря 2015 года на Конференции Сторон РКИК и вступило в силу 4 ноября 2016 года. Соглашение подписали свыше 197 Сторон РКИК, и 149 стран ратифицировали его на момент написания этого материала, что демонстрирует заинтересованность мирового сообщества в решении глобальной климатической проблемы.

По нашему мнению, заблуждаются те аналитики, кто рассматривает Парижское соглашение в качестве регламентирующего исключительно цели и меры экологического содержания. Этот документ прежде всего определяет перспективы экономического развития стран с учетом вызова климатических изменений. Именно поэтому влияние Парижского соглашения на экономическое и социальное развитие любого государства в перспективе будет весьма значительным даже в том случае, если оно не ратифицирует или иным образом не признает его обязательность. По данным исследователей, многие международные рынки уже сейчас закрываются от углеродоемкой продукции⁸⁸, поэтому разработка и реализация стратегий низкоуглеродного развития является приоритетной задачей для всех стран, включая Республику Беларусь.

свещ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед.; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. — Минск: Ин-т радиологии, 2016. — С. 260–262; Лаевская, Е. В. Состояние и перспективы формирования климатического законодательства Республики Беларусь / Е. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 362–371; Лаевская, Е. В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е. В. Лаевская; НЦЗПИ. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — С. 61–79.

⁸⁶ Манкевич, И. П. Теоретико-правовые охраны климата / И. П. Манкевич // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед.; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. — Минск: Ин-т радиологии. — С. 264–266.

⁸⁷ Шингель, Н. А. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования / Н. А. Шингель // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 396–401.

⁸⁸ Комраков, А. Стратегия низкоуглеродного развития появится в 2017 году [Электронный ресурс] / А. Комраков. — Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-07-22/4_strategy.html. — Дата доступа: 22.06.2017.

В Беларуси Парижское соглашение принято Указом Президента от 20 сентября 2016 г. № 345, с этого времени оно является элементом национального законодательства и подлежит исполнению, а Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь является органом, ответственным за выполнение обязательств по нему.

Проведенный нами правовой анализ позволяет выделить наиболее значимые положения Парижского соглашения, имплементация которых потребует совершенствования национального законодательства Республики Беларусь в ближайшей перспективе.

Так, во-первых, Парижское соглашение закрепляет обязанность государств по «подготовке, предоставлению, корректировке, учету определяемых на национальном уровне вкладов...» (ст. 4). Соглашение не содержит конкретных цифр, характеризующих обязательства Сторон (включая Республику Беларусь) по снижению выбросов парниковых газов, однако документом предусмотрены определяемые на национальном уровне вклады — количественные снижения выбросов парниковых газов, которые каждая Сторона самостоятельно и добровольно определяет и намерена осуществить в целях достижения долгосрочной глобальной температурной цели международного договора. Следует иметь в виду, что каждая Сторона:

- принимает внутренние меры по предотвращению изменения климата для достижения целей таких вкладов;

- сообщает определяемый на национальном уровне вклад раз в пять лет (если определяемый на национальном уровне вклад содержит временной график до 2030 года, необходимо до 2020 года представить или обновить вклад и делать это раз в пять лет в последующий период в соответствии с п. 9 ст. 4 Парижского соглашения);

- в любое время может скорректировать определяемый на национальном уровне вклад в целях повышения уровня его амбициозности;

- обязана вести учет своих вкладов.

При учете антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов Стороны будут формировать и использовать руководящие указания, принимаемые Конференцией Сторон РКИК; определяемые на национальном уровне вклады, сообщенные Сторонами, будут регистрироваться в публичном реестре Секретариата РКИК.

Отметим, что предполагаемый национальный вклад Республики Беларусь представлен в Секретариат РКИК в сентябре 2015 года. Ожидается, что на основе п. 22, 24, 31 Решения 1/СР.21 и п. 2, 3 ст. 4 Парижского соглашения будет подготовлен второй национальный определяемый вклад Республики Беларусь, содержащий более амбициозные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их абсорбции поглотителями.

Во-вторых, согласно ст. 4 Парижского соглашения Стороны обязаны разрабатывать документы стратегического планирования — долгосрочные стратегии низкоуглеродного развития. Указанная норма международного соглашения, а также п. 35 Решения 1/CP.21 нацеливают страны (включая Беларусь) разработать стратегию долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов на период до 2050 года, основной целью которой является достижение сбалансированности между антропогенными выбросами парниковых газов из источников и их абсорбцией поглотителями к 2050 году.

В-третьих, Стороны соглашения обязаны разрабатывать и реализовывать национальные планы адаптации к изменениям климата и представлять отчет о принятых мерах (п. 9 ст. 7). Отметим, что впервые именно Парижским соглашением учреждена глобальная цель по адаптации, заключающаяся в укреплении адаптационных возможностей, повышении сопротивляемости и снижении уязвимости к изменениям климата. Соглашение предусматривает, что каждая Сторона осуществляет разработку или укрепление соответствующих планов, политики и (или) вкладов в адаптацию (что, в частности, означает: формирование и реализация национальных планов по адаптации; оценка воздействий изменения климата и уязвимости в целях формулирования приоритетных действий, осуществление мониторинга и оценки планов, политики, программ и действий в области адаптации, диверсификация экономики и устойчивое управление природными ресурсами). Стороны обязаны представлять в Секретариат РКИК и периодически обновлять сообщения по вопросам адаптации (включая национальный план в области адаптации). Сообщения Сторон по вопросам адаптации будут также регистрироваться Секретариатом РКИК в публичном реестре.

В-четвертых, в обязанности Сторон соглашения входит разработка и реализация мер, направленных на сохранение лесов и почв как «хранилищ» углерода (ст. 5). Так, п. 1 ст. 5 Парижского соглашения обязывает страны «...предпринимать действия по охране и повышению качества, в соответствующих случаях, поглотителей и накопителей парниковых газов... включая леса». Под накопителями понимаются прежде всего наземная и подземная биомасса, почвенный углерод; не исключаются сельскохозяйственные земли, заболоченные территории и т. п., находящиеся под прямым антропогенным воздействием. В п. 2 ст. 5 Парижского соглашения закрепляется необходимость предпринимать подходы, «сочетающие предотвращение изменения климата и адаптацию, в целях комплексного и устойчивого управления лесами, при подтверждении важности стимулирования надлежащим образом неуглеродных выгод, связанных с такими подходами», что позволяет странам развивать климатоохранительные подходы при ведении лесного хозяйства и осуществлении лесопользо-

вания. В частности, речь может идти о разработке национальных планов действий по увеличению абсорбции парниковых газов поглотителями на период до 2030 года, которые будут содержать мероприятия в отраслях сельского и лесного хозяйства, направленные на сокращение выбросов парниковых газов в результате обезлесения и деградации лесов, на устойчивое управление, охрану лесов, увеличение накоплений углерода в лесах.

В-пятых, Парижское соглашение фиксирует в качестве важной задачи разработку новых по сравнению с Киотским протоколом подходов к реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов (ст. 6). Так, в ст. 6 Соглашения отмечена необходимость формирования «механизма для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития». В Соглашении упоминается межгосударственная передача единиц сокращения выбросов парниковых газов, «...которые включают использование передаваемых на международном уровне результатов предотвращения изменения климата для целей, определяемых на национальном уровне вкладов...» (п. 2 ст. 6). Следует отметить, что в Парижском соглашении не упоминается о квотах на выбросы парниковых газов, а также не определяются принципы торговли квотами на выбросы, которая допускалась ранее Киотским протоколом. Очевидно, что страны и их субъекты хозяйствования в будущем будут ориентироваться не на торговлю квотами на выбросы парниковых газов, а на иные выгоды от реализации проектов, обеспечивающих достижение эффективного климатоохранительного результата — сокращение выбросов парниковых газов или увеличение их абсорбции поглотителями. Кроме того, Парижское соглашение ориентирует на возможности использования «нерыночных подходов в сокращении выбросов парниковых газов» (п. 8, 9 ст. 6), существо которых, однако, пока четко не очерчено ни в самом Соглашении, ни в иных международных решениях, относящихся к его реализации.

Мы полагаем, что применительно к использованию рыночных механизмов в борьбе с климатическими изменениями в упомянутых положениях Парижского соглашения предпринята попытка сохранить эффективные подходы, использованные в проектных механизмах Киотского протокола (в частности в механизмах «чистого развития» и «совместного осуществления»⁸⁹), но не допустить реализации проектов, которые не удовлетворяют критериям устойчивого развития. Представляется, что новые механизмы будут отличаться от механизмов «чистого развития» и «совместного осуществления», определенных Киотским протоколом, и в их основу будут положены следующие принципы:

⁸⁹ Лаевская, Е. В. Правовое регулирование воздействия на климат / Е. В. Лаевская // Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 388–390.

- соответствие проектов критериям устойчивого развития;
- добровольность участия и необходимость авторизации (регистрации или одобрения) проектов странами;
- невозможность двойного учета сокращения выбросов парниковых газов (единицы сокращения выбросов парниковых газов, достигнутых в результате реализации проекта, могут быть засчитаны либо стране-инвестору, либо принимающей проект стране);
- часть поступлений от деятельности в рамках механизмов будет использоваться для покрытия административных расходов развивающихся стран, для реализации мер по адаптации уязвимых стран к изменяющемуся климату.

По мнению автора, выделенные выше существенные для развития национального законодательства императивные положения Парижского соглашения потребуют совершенствования национального законодательства Республики Беларусь.

Проведенный анализ законодательства Республики Беларусь позволил автору сделать ряд обобщающих выводов относительно необходимости и сущности требуемых законодательных изменений и дополнений. Принимая во внимание особенности формирования и развития системы национального законодательства, уровень охвата регулируемых отношений и детализации соответствующих прав и обязанностей субъектов в нормативных правовых актах, автор далее выделяет группы нормативных правовых актов, которые потребуют изменения или обновления с учетом требований Парижского соглашения, выделяя в этом ряду, в частности: документы государственного планирования (государственные стратегии, программы, планы и т. п.), законы и иные законодательные акты, иные акты законодательства (постановления Совета Министров Республики Беларусь, акты министерств и ведомств, технические нормативные правовые акты), а также формулирует выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в целях реализации положений исследуемого международного соглашения.

Прежде всего следует отметить основополагающее значение документов государственного планирования (государственные стратегии, программы, планы и т. п.) Республики Беларусь для определения перспектив, содержания, форм, темпов совершенствования национального законодательства применительно к выполнению положений Парижского соглашения. На основе документов государственного планирования определяются перспективы формирования правовых мер, используемых для реализации международных соглашений, соответствующие обязанности и ответственность государственных органов.

Отметим, что в 2015–2017 годах в Республике Беларусь документы государственного планирования были существенно обновлены, многие

из них в той или иной степени затрагивают различные аспекты борьбы с климатическими изменениями в контексте положений исследуемого международного соглашения. Так, в ряду документов государственного планирования применительно к исследуемой климатоохранительной проблематике автор особо выделяет:

- Директиву Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства»;
- Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы;
- Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь;
- Концепцию энергетической безопасности Республики Беларусь;
- Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года;
- Национальную стратегию развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года;
- Стратегию по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание, особенно в Африке, и Национальный план действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы;
- Государственную программу «Энергосбережение» на 2016–2020 годы;
- Государственную программу «Строительство жилья» на 2016–2020 годы;
- Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы;
- Государственную программу «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы;
- Государственную программу «Белорусский лес» на 2016–2020 годы;
- Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года.

В частности, в Директиве Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства» отмечается важность для государства повышения энергоэффективности производства, стимулирования энергосбережения, максимально возможного вовлечения в топливный баланс страны собственных ТЭР, в том числе ВИЭ в контексте обеспечения экономической безопасности государства. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития до 2030 года декларируется курс на формирование низкоуглеродной экономики. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 одной из целей государственной экологической политики на период до 2020 года признана необходимость внедрения механизмов (инструментов) «зеленой»

трансформации экономики, приоритетными направлениями которой названы, кроме прочего: создание условий и инфраструктуры для развития «зеленого» транспорта; содействие продвижению устойчивого производства и потребления, в том числе посредством развития экологической сертификации, внедрения экологической маркировки, преференциальной поддержки и стимулирования «зеленых» государственных закупок, создания «зеленых» рабочих мест в регионах, реализации экологических инноваций; изучение возможности внедрения в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики («зеленые» облигации, банковское проектное финансирование, создание банка «зеленых инвестиций» и др.).

В свою очередь, Концепция национальной безопасности Республики Беларусь констатирует проблему климатических изменений в ряду глобальных проблем и источников угроз национальной безопасности, однако не конкретизирует меры, направленные на борьбу с этими изменениями.

Важнейшими направлениями Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь названы экономия ТЭР, максимально возможное вовлечение в топливно-энергетический баланс ВИЭ. В качестве основных путей экономии ТЭР признаны, в частности:

- структурная перестройка экономики, направленная на развитие менее энергоемких отраслей, замену продукции с большим удельным весом энергетической составляющей на менее энергоемкую;
- внедрение современных энергоэффективных технологий, организация производства энергоэффективного оборудования, развитие электромобилей и гибридных автомобилей;
- совершенствование экономических и организационных механизмов стимулирования энергосбережения;
- переход на энергоэффективное строительство, проведение тепловой модернизации существующих зданий.

В развитие положений вышеуказанных документов государственного планирования принята Государственная программа «Энергосбережение» на 2016–2020 годы, в которой в качестве задачи (подпрограмма 2) названа задача увеличения доли местных ТЭР, в том числе ВИЭ в валовом потреблении ТЭР. В свою очередь, Государственная программа «Строительство жилья» на 2016–2020 годы также декларирует необходимость строительства энергоэффективного жилья с расходом тепловой энергии на отопление и вентиляцию, соответствующим жилым домам классов энергоэффективности А+, А и В. В то же время анализ государственной аграрной политики Республики Беларусь и принятой на ее основе Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы позволяет констатировать отсутствие

в этих документах позиций, связанных с климатической проблематикой, включая вопросы адаптации к изменяющемуся климату.

Одной из задач Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы названа задача по «смягчению последствий изменения климата для обеспечения устойчивого развития экономики страны, сокращению выбросов парниковых газов в целях уменьшения темпов изменения климата». В подпрограмме 2 «Развитие государственной гидрометеорологической службы, смягчение последствий изменения климата, улучшение качества атмосферного воздуха и водных ресурсов» намечено в 2016–2019 годах:

- сформировать законодательные и институциональные основы в области адаптации к изменению климата;
- разработать программы развития основных видов экономической деятельности на 2021–2030 годы, включающие меры по регулированию и стимулированию сокращения выбросов парниковых газов, механизмы сбора и передачи информации, быстрого реагирования на чрезвычайные ситуации, учета текущих и будущих рисков, связанных с изменением климата.

В ряду мероприятий подпрограммы 2 названы также:

- разработка мер по адаптационным действиям и практикам при рекреационной и оздоровительной деятельности, территориальном развитии, планировании транспортной инфраструктуры, разработке градостроительных проектов общего, специального, детального планирования;
- совершенствование системы обработки, хранения и управления климатическими данными;
- подготовка проекта стратегии низкоуглеродного развития Республики Беларусь до 2030 года;
- оценка угроз биологическому разнообразию и продуктивности естественных экологических систем Беларуси, обусловленных изменением климата, и разработка мер по их сохранению;
- оценка влияния изменения климата на агроклиматические ресурсы территории Беларуси, разработка и реализация мероприятий по адаптации к изменению климата;
- создание и уход за лесными культурами широколиственных пород;
- отбор и внедрение в систему лесовосстановления и лесоразведения климатипов южного происхождения, наиболее приспособленных к лесорастительным условиям страны, для создания устойчивых лесов в условиях изменяющегося климата;
- адаптация видового состава кормовых культур к изменяющимся климатическим условиям и связанная с этим оптимизация структуры посевных площадей.

В Национальной стратегии развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года отмечено, что одной из функций системы особо охраняемых природных территорий является адаптация к изменению климата, признана связь изменений климата и засух, ураганов, приводящих к пожарам, активизации вредителей и болезней леса, распространению инвазивных чужеродных видов дикорастущих растений и диких животных. Стратегия по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание, особенно в Африке, и Национальный план действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы также отмечают связь деградации земель (включая почвы) с экстремальными климатическими явлениями.

В Государственной программе «Белорусский лес» на 2016–2020 годы декларирована связь изменяющихся климатических условий и ожидаемого увеличения угрозы возникновения лесных пожаров, развития вредителей и болезней леса. Вместе с тем в государственной программе отсутствует упоминание о подходах, мерах, касающихся адаптации лесного хозяйства к изменениям климата.

Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года также признает в числе мировых проблем проблему изменения климата (глава 2). Однако в ряду задач формирования «зеленой» экономики не упоминается задача низкоуглеродного развития экономики. Вместе с тем в ряду приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь названы, в частности:

- строительство энергоэффективных жилых домов и повышение энергоэффективности жилищного фонда;
- снижение энергоемкости валового внутреннего продукта, повышение энергоэффективности, в том числе за счет внедрения энергоэффективных технологий и материалов;
- повышение потенциала использования ВИЭ.

В списке мероприятий Национального плана применительно к климатической проблематике отмечены:

- подготовка предложений о совершенствовании законодательства в целях развития низкоуглеродных технологий;
- развитие системы сертификации климатической нейтральности организаций в различных отраслях экономики;
- развитие использования ВИЭ;
- разработка мер по обеспечению строительства энергоэффективных и ресурсосберегающих зданий;
- развитие электротранспорта.

Отметим также, что в соответствии с подпунктом 1.3.2 протокола заседания Президиума Совета Министров Республики от 6 сентября 2016 г. № 20 Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь разработало План реализации Республикой Беларусь положений Парижского соглашения, он был внесен в Совет Министров Республики Беларусь. Однако этот План на момент написания этой работы не утвержден как нормативный правовой акт, что, по мнению автора, снижает роль Плана в формировании климатоохранительной или низкоуглеродной политики государства на основе положений Парижского соглашения, поскольку обязательность его выполнения весьма неопределенна.

Таким образом, представленный обзор и правовой анализ документов государственного планирования, которые в той или иной степени соотносятся с перспективами реализации положений Парижского соглашения в Республике Беларусь, позволяют сформулировать обобщающий вывод: многие современные документы государственного планирования Республики Беларусь констатируют глобальность проблемы климатических изменений и необходимость значительных усилий, направленных на их предотвращение и содействие сокращению выбросов парниковых газов при поощрении устойчивого развития. Тем не менее подходы Парижского соглашения недостаточно четко и системно отражены в этих документах, что в значительной степени может снизить эффективность реализации положений международного соглашения в Республике Беларусь.

В частности, в одном из важнейших государственных программных документах — Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы — не нашел отражения глобальный вызов климатических изменений, т. е. не очерчены принципы и направления политики низкоуглеродного развития страны и адаптации к изменяющемуся климату. Комплекс мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12 января 2017 г., также не содержит мероприятий, касающихся реализации Парижского соглашения.

Кроме того, в Стратегии по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, и Национальном плане действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы подчеркивается необходимость решения важной проблемы — разработки комплекса мер по адаптации сельского и лесного хозяйства к изменению климата. Более того, Стратегия содержит положение о разработке комплекса мер, обеспечивающих «смягчение воз-

действия на климат, а также воздействия экстремальных климатических явлений (засухи, заморозки и другое) на состояние мелиорированных земель», с ссылкой на Государственную программу мер по смягчению последствий изменения климата на 2013–2020 годы, которая в настоящее время утратила силу. К сожалению, последнее обстоятельство фактически означает, что обозначенные в Стратегии меры, связанные с утратившей силу Государственной программой, не имеют объективной основы для реализации.

Более того, ни в одном из документов государственного планирования Республики Беларусь системно и комплексно не представлены видение и стратегические перспективы организации адаптации к изменяющемуся климату, имея в виду то обстоятельство, что меры по адаптации необходимо планировать не только применительно к отдельным отраслям экономики (например сельскому, лесному хозяйствам, организации транспорта и строительства), но и в отношении перспектив организации здравоохранения, управления трудовыми ресурсами, охраны окружающей среды. По мнению автора, аспект адаптации к изменяющемуся климату должен быть отражен не только в Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, которая носит специальный природоохранный характер, но и в программных документах, охватывающих различные сферы экономики и социальной жизни страны (в частности в программах социально-экономического развития Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц), а также в отраслевых программах (касающихся перспектив развития сельского, лесного хозяйства, здравоохранения и т. д.).

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на то, что приоритет низкоуглеродного развития страны признается во многих документах государственного планирования Республики Беларусь, тем не менее, в Республике Беларусь отсутствует комплексная стратегия низкоуглеродного развития страны, разработка которой, напомним, является требованием Парижского соглашения. Признавая важность мероприятий по сокращению выбросов парниковых газов, обеспечению поступательного внедрения прогрессивных энергосберегающих технологий и использования ВИЭ, государственные программы, как правило, не содержат четких указаний относительно содержания подобных мер.

Переходя к анализу законов и иных законодательных актов Республики Беларусь, отдельные правовые нормы которых потенциально призваны обеспечивать реализацию положений международных климатических соглашений, автор в этом ряду отмечает прежде всего законы «Об охране окружающей среды», «О гидрометеорологической деятельности», «Об охране атмосферного воздуха», «О возобновляемых источ-

никах энергии», «Об энергосбережении», Налоговый кодекс, а также ряд указов Президента Республики Беларусь («Об использовании возобновляемых источников энергии», «О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов»).

Так, Закон об охране окружающей среды содержит ряд норм общего констатирующего свойства, касающихся климатоохранительной сферы: призывает лиц, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, связанную с выбросами парниковых газов, сокращать объемы выбросов этих газов; декларирует, что любая хозяйственная и иная деятельность, последствия которой вызывают или могут вызвать изменение климата, должна осуществляться с соблюдением законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, осуществление мероприятий по регулированию воздействия на климат не должно приводить к вредному воздействию на окружающую среду (ст. 56–57).

Закон «Об охране атмосферного воздуха» закрепляет правовые основы учета и нормирования выбросов загрязняющих веществ, к которым, в частности, отнесены и отдельные парниковые газы (диоксид углерода, метан, закись азота); определяет правовые рамки выдачи разрешений на выбросы, взимания платежей в виде экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух. В свою очередь Закон «О гидрометеорологической деятельности» определяет принципы сбора информации о климате, ведения государственного климатического кадастра для обеспечения государственных органов, иных организаций и физических лиц данными о климате (ст. 23). Закон «О возобновляемых источниках энергии» регулирует отношения, связанные с использованием ВИЭ для производства электрической энергии и ее потреблением, производством установок по использованию ВИЭ. Сформулированы принципы государственной поддержки в сфере использования ВИЭ (ст. 18).

Порядок создания новых, модернизации и реконструкции действующих установок по использованию ВИЭ определен Указом Президента Республики Беларусь от 18 мая 2015 г. № 209 «Об использовании возобновляемых источников энергии». Закон «Об энергосбережении» устанавливает меры государственного регулирования в сфере энергосбережения, в частности, разработку, утверждение и реализацию республиканской, отраслевых, региональных программ энергосбережения и других программ в сфере энергосбережения; техническое нормирование, стандартизацию, оценку соответствия требованиям технических нормативных правовых актов; установление показателей в сфере энергосбережения; нормирование расхода ТЭР; проведение энергетических обследований (энергоаудитов); стимулирование энергосбережения; проведение государственной экспертизы энергетической эффективности; над-

зор в сфере энергосбережения. Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2010 г. № 625 «О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов» устанавливает некоторые особенности реализации экономических механизмов Киотского протокола (торговли квотами на выбросы парниковых газов, проектов совместного осуществления, направленных на сокращение выбросов парниковых газов), а также проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов.

В свою очередь, Кодекс о земле, Лесной кодекс, Водный кодекс, иные природно-ресурсные кодексы и законы не содержат норм, которые отражали бы климатоохранительные приоритеты и принципы с учетом положений Парижского соглашения.

Налоговый кодекс (Особенная часть) определяет условия и ставки экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, указанные в разрешениях на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух или комплексных природоохранных разрешениях (ст. 205). В качестве меры стимулирования предусмотрено, что сумма экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух уменьшается плательщикам ежеквартально (в размере не более исчисленной суммы экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в указанный период) на сумму освоенных капитальных вложений (за исключением капитальных вложений, финансируемых из бюджета) в строительство и (или) реконструкцию газоочистных установок, установок по использованию ВИЭ, а также в создание автоматизированных систем контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух (ст. 208).

Таким образом, проведенный автором анализ законов и иных законодательных актов Республики Беларусь, относящихся в той или иной степени к климатоохранительной проблематике, позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, автор констатирует наличие в ряде законов и иных законодательных актов Республики Беларусь отдельных правовых норм, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. В частности, это касается законодательных основ обеспечения энергосбережения и энергоэффективности, использования ВИЭ, вторичного использования ресурсов и переработки отходов, закрепленных в законах «Об энергосбережении», «О возобновляемых источниках энергии», «Об обращении с отходами». Тем не менее, по мнению автора, законодательные акты Республики Беларусь в исследуемой области нуждаются в совершенствовании в части системного регулирования отношений в климатоохранительной сфере (по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к изменяющемуся климату), принимая во внимание современные подходы Парижского соглашения.

Автор полагает, что в основе построения такой системы правового регулирования должен лежать принцип защиты климатической системы, как это понятие отражено в РКИК: совокупности атмосферы, гидросферы, биосферы и геосферы и их взаимодействия. Этот принцип должен найти свое отражение в головном экологическом законе Республики Беларусь — Законе «Об охране окружающей среды». Необходимо дополнить Закон введением правового понятия «климатическая система», соотнести его с понятием «природная среда» и «окружающая среда», уточнить и дополнить основные задачи законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды, а также основные принципы охраны окружающей среды в контексте насущной необходимости защиты климатической системы. Кроме того, нуждаются в совершенствовании нормы Закона «Об охране окружающей среды», касающиеся регулирования антропогенного воздействия на климат, которые носят весьма общий и декларативный характер. Указанные ранее положения Закона не позволяют с достаточной степенью определенности выявить права и обязанности государственных органов, субъектов хозяйствования, иных лиц в исследуемой климатоохранительной сфере отношений, что, в свою очередь, не дает возможности оценить эффективность регуляторного воздействия соответствующих правовых норм.

Закон также не содержит специальных положений, обеспечивающих правовые рамки для формирования государственных, региональных и местных программ, стратегий низкоуглеродного развития; подходов, определяющих содержание эффективных правовых мер, способствующих сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям с учетом подходов Парижского климатического соглашения. Нуждаются в дополнении позиции законодательных актов Республики Беларусь в части использования инструментов экономического регулирования в исследуемой сфере отношений, направленных на снижение выбросов парниковых газов и увеличение их абсорбции поглотителями, применение мер адаптации к изменяющемуся климату с учетом подходов Парижского соглашения. Также необходим пересмотр положений, закрепленных в Указе Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2010 г. № 625, который был подготовлен с учетом позиций Киотского протокола, не актуальных в современных условиях, в частности позиции о торговле квотами на выбросы парниковых газов. Кроме того, требуют обновления правовые нормы Указа, регулирующие отношения в области достижения сокращений выбросов парниковых газов в проектах совместного осуществления, а также в проектах добровольного сокращения выбросов с учетом новаций международного климатического соглашения.

В контексте формирования эффективного правового регулирования отношений в климатоохранительной сфере представляется перспектив-

ным также предложение Н. А. Шингель о необходимости закрепления в отраслевых нормативных правовых актах земельного, горного, водного, лесного законодательства, законодательства о растительном мире понятия и параметров устойчивого использования природных ресурсов, включая обеспечение климаторегулирующих и средообразующих качеств природных компонентов, являющихся объектами природопользования; а также уточнения признаков такого объекта правового регулирования, как «климатическая система», применительно к природоресурсным отношениям⁹⁰.

Переходя к анализу иного законодательства Республики Беларусь, имеющего отношение к предмету исследования, автор отмечает, что в 2005–2012 годы было принято значительное количество иных актов законодательства с целью обеспечения выполнения национальных обязательств по РКИК и Киотскому протоколу. Так, были утверждены:

- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2005 г. № 1582 «О реализации положений Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата»;

- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2006 г. № 485 «Об утверждении положения о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов»;

- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 мая 2006 г. № 585 «Об утверждении положения о национальной системе инвентаризации парниковых газов»,

- постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 1077 «О Национальном реестре углеродных единиц Республики Беларусь»;

- постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 22 января 2007 г. № 4 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Национального реестра углеродных единиц Республики Беларусь»;

- приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 29 декабря 2005 г. № 417 «О центре инвентаризации парниковых газов»;

- приказ республиканского унитарного предприятия «БелНИЦ «Экология» от 30 июня 2006 г. № 40 «Об организации центра инвентаризации парниковых газов»;

⁹⁰ Шингель, Н. А. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования / Н. А. Шингель // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 400.

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144 «Об утверждении Положения о порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления»;

– постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 1 февраля 2007 г. № 10 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144»;

– приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 25 июня 2007 г. № 162 «О комплексной оценке предложений о реализации проектов совместного осуществления»;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1145 «О создании Государственной комиссии по проблемам изменения климата»;

– приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 13 августа 2007 г. № 200 «О создании секретариата Государственной комиссии по проблемам изменения климата»;

– Стратегия участия Республики Беларусь в механизмах гибкости, предусмотренных Киотским протоколом к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, одобренная Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2008 г. № 43;

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466 «О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов»;

– постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 14 сентября 2009 г. № 59 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466».

Также в этот период были приняты технические нормативные правовые акты, направленные на регулирование климатических отношений, в частности:

– ТКП 17.09–01–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов за счет внедрения мероприятий по энергосбережению, ВИЭ»;

– ТКП 17.09–02–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов и поглощения от естественных болотных экосистем, осушенных торфяных почв, выработанных и разрабатываемых торфяных месторождений»;

– ТКП 17.09–03–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета поглощения озерными экосистемами»;

– ТКП 17.09–04–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов при торфяных пожарах»;

– ТКП 17.02–05–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок расчета экономической эффективности биогазовых комплексов»;

– ТКП 17.08–08–2007 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосфера. Выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух. Правила расчета выбросов при пожарах».

Анализ упомянутых иных актов законодательства позволяет утверждать, что в Республике Беларусь в период до 2012 года была сформирована национальная система инвентаризации парниковых газов, в том числе Центр по проведению инвентаризации парниковых газов, ведению кадастров парниковых газов и подготовке национальных сообщений для Секретариата РКИК, созданы Национальный реестр углеродных единиц, государственный кадастр антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, Государственная комиссия по проблемам изменения климата, которая, однако, впоследствии была упразднена. Кроме того, в целях реализации проектных механизмов Киотского протокола законодательно были определены порядок и процедуры представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления.

Однако, несмотря на достаточно детально сформированную нормативную правовую базу, обеспечивающую регулирование отношения по реализации экономических механизмов Киотского протокола⁹¹, Беларусь не смогла ими воспользоваться в первом периоде обязательств протокола, поскольку поправка к Киотскому протоколу, определяющая установленное количество парниковых газов для Республики Беларусь, не была ратифицирована необходимым количеством Сторон Киотского протокола. Принимая во внимание сложности в процессе ратификации указанной поправки, в Стратегии участия Республики Беларусь в механизмах гибкости, предусмотренных Киотским протоколом, одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь 23 декабря

⁹¹ Лаевская, Е. В. Проблемы правового обеспечения торговли парниковыми газами в Республике Беларусь: инновационные подходы на основе международных соглашений / Е. В. Лаевская // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междуна. науч. – практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 130–134; Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования углеродных сделок в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 5. – С. 82–86.

2008 г. № 43, было определено, что до вступления в силу упомянутой поправки для Республики Беларусь механизм добровольных сокращений выбросов парниковых газов будет являться основным источником внешнего финансирования проектов по сокращению выбросов таких газов. Этот механизм добровольных сокращений выбросов парниковых газов не регулировался Киотским протоколом, однако соответствовал его духу и принципам. Соответственно в целях обеспечения реализации проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов были утверждены акты, определяющие порядок и процедуры представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов. Кроме того, в области правового обеспечения отношений по использованию ВИЭ был реализован принцип установления и распределения квот на создание установок по использованию ВИЭ, утверждены тарифы на электрическую энергию, производимую из ВИЭ.

Таким образом, обзор и правовой анализ иных актов законодательства, имеющих отношение к реализации положений международных климатических соглашений в Республике Беларусь, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, созданная в 2005–2012 годах система иных актов законодательства Республики Беларусь формировалась под влиянием объективных потребностей переговорного процесса в рамках РКИК и Киотского протокола с целью соблюдения положений названных международных соглашений, однако в настоящее время она требует пересмотра и обновления с учетом позиций Парижского соглашения.

Во-вторых, автор полагает, что формирование обновленной системы иных актов законодательства в исследуемой сфере будет зависеть от реформирования актов более высокой юридической силы — законов и иных законодательных актов с учетом подходов Парижского соглашения, о чем говорилось выше.

По мнению автора, основными направлениями, которые потребуют совершенствования иных актов законодательства в исследуемой области (внесения изменений или принятия новых нормативных правовых актов), в ближайшей перспективе будут являться:

- четкое определение компетенции государственных органов, организаций в области управления деятельностью по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к изменяющемуся климату, в том числе при формировании и утверждении стратегий низкоуглеродного развития и планов по адаптации к изменяющемуся климату на разных уровнях (государственный, региональный, местный);

- формирование государственной системы учета выбросов парниковых газов, мониторинга, отчетности субъектов хозяйствования и соответствующей проверки, способствующей сокращению выбросов парниковых

газов (прежде всего относительно субъектов хозяйствования в таких секторах, как энергетика, сельское хозяйство, отходы) как основы для государственного углеродного регулирования (включая возможное введение углеродного налога, торговли квотами на выбросы парниковых газов и т. д.);

- закрепление правовых рамок для масштабного внедрения экономических инструментов, стимулирующих сокращение парниковых газов (прежде всего направленных на обеспечение энергоэффективности в промышленности, строительстве, транспортном секторе; а также на постепенное замещение ископаемого топлива ВИЭ; приоритетное развитие общественного транспорта и велотранспорта; вторичное использование и переработку ресурсов; информирование и просвещение с целью формирования энергоэффективных предпочтений у граждан и т. д.);

- определение условий для возможного использования известных зарубежной практике экономических инструментов, стимулирующих низкоуглеродное развитие экономики (таких, например, как углеродный налог, рыночные проектные механизмы, направленные на сокращение выбросов парниковых газов, выпуск и обращение «зеленых» ценных бумаг и др.);

- обеспечение приоритета для реализации инвестиционных проектов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов и проведение адаптационных мероприятий к условиям изменяющегося климата;

- формирование и совершенствование правовых рамок для обеспечения адаптации к изменяющемуся климату (прежде всего в части обязательного учета влияния на климатическую систему принимаемых документов государственного планирования, государственных решений относительно целесообразности строительства и эксплуатации предприятий, иных сооружений, организации транспортной инфраструктуры; развития системы страхования климатических рисков; сохранения и восстановления лесов, болот, деградированных земель, зеленых зон городов и других поселений; применения методов защиты от наводнений и т. д.).

Таким образом, анализ законодательства Республики Беларусь применительно к реализации положений Парижского соглашения с учетом наиболее значимых его подходов и принципов позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций.

Принимая во внимание глобальность климатических изменений и необходимость борьбы с ними, охрану окружающей среды в современных условиях следует рассматривать прежде всего в контексте защиты климатической системы посредством формирования и реализации организационных, правовых, экономических мер, направленных на «озеленение» экономики, экологизацию общественных отношений в целом⁹².

⁹² Лаевская, Е. В. Состояние и перспективы формирования климатического законодательства Республики Беларусь / Е. В. Лаевская // Право в современном белорус-

Принцип защиты климатической системы должен быть отражен в главном экологическом законе Республики Беларусь — Законе «Об охране окружающей среды». Необходимо дополнить Закон введением правового понятия «климатическая система», соотнести его с понятием «природная среда» и «окружающая среда», уточнить и дополнить основные принципы охраны окружающей среды, задачи законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды. Кроме того, нуждаются в совершенствовании нормы Закона «Об охране окружающей среды», касающиеся регулирования антропогенного воздействия на климат, в части детализации прав и обязанностей государственных органов, субъектов хозяйствования, общественности относительно разработки и принятия государственных, региональных и местных стратегий низкоуглеродного развития, планов адаптации к климатическим изменениям; подходов, определяющих содержание эффективных правовых мер, стимулирующих субъектов хозяйствования к сокращению выбросов парниковых газов с учетом положений Парижского климатического соглашения.

Наряду с предложенными изменениями и дополнениями в Закон «Об охране окружающей среды» автор полагает, что в целях устранения пробелов правового регулирования отношений в области антропогенного воздействия на климат назрела необходимость в принятии специального закона об охране климата (о регулировании воздействия на климат) (далее — специальный климатический закон). Кроме прочего, в специальном климатическом законе рекомендуется закрепить правовые рамки для осуществления учета выбросов парниковых газов от антропогенной деятельности, мониторинга, отчетности субъектов хозяйствования о выбросах парниковых газов и проверки (верификации) этой информации (далее — МОП) как основы для введения рыночных (торговых) и нерыночных механизмов углеродного регулирования, реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. В целях формирования государственной системы МОП необходимо в специальном климатическом законе дать определение субъектам, осуществляющим в результате своей деятельности выбросы парниковых газов, подлежащих учету (далее — эмиттеры), установить пороговые значения выбросов парниковых газов по категориям эмиттеров, сформировать принципы и форматы отчетности эмиттеров, сроки и периодичность предоставления отчетности, ответственность эмиттеров, экономические меры стимулирования к сокращению парниковых газов и увеличению их абсорбции поглотителями с учетом подходов Парижского соглашения. Только на основе сформированной государственной системы МОП возможно в перспекти-

ском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 362–371.

ве обсуждение правовых рамок для создания национального углеродного рынка и для введения специального углеродного налога.

Принятие специального климатического закона потребует совершенствования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов (прежде всего законов «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», Кодекса о земле, Лесного кодекса и др.) в части определения соотношения законодательства об охране окружающей среды и климатоохранительного законодательства, внедрения требований обязательного учета климатического фактора при разработке и принятии документов государственного планирования на разных уровнях (национальном, региональном, местном), при принятии государственных решений относительно строительства промышленных объектов, объектов транспортной инфраструктуры, закрепления дополнительных стимулирующих мер, направленных на сохранение и восстановление лесов, болот, нарушенных (деградированных) земель, зеленых зон городов.

Кроме совершенствования законодательных актов, в целях эффективной реализации положений Парижского соглашения в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития государства необходим системный и комплексный подход отражения приоритетов низкоуглеродного развития государства в документах государственного планирования, в частности:

- реализация положений Парижского соглашения как безусловный приоритет политики государства должен быть более четко и системно (с учетом целей, задач, механизмов, инструментов, индикаторов сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменяющемуся климату) отражен в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, разработка которой в 2018–2019 годах предусмотрена Программой социально-экономического развития Республики Беларусь в 2016–2020 годах;

- аспект борьбы с климатическими изменениями должен рассматриваться как приоритетный при формировании будущих Программ социально-экономического развития Республики Беларусь и документов, которыми утверждается комплекс мер по реализации указанных программ. Этот же подход (учет фактора климатических изменений и борьбы с ними, адаптации к изменяющемуся климату) должен применяться и при разработке государственных программ, стратегий, планов в отдельных сферах социально-экономического развития (прежде всего в области энергетики, транспорта, промышленности, строительства, сельского хозяйства, лесного хозяйства, обращения с отходами, охраны окружающей среды), а также в соответствующих программных документах административно-территориальных единиц. Соответственно перспективы

низкоуглеродного развития страны должны быть очерчены и в соответствующей стратегии низкоуглеродного развития, разработка которой рассматривается в качестве императива Парижского соглашения;

– необходимо устранить существующий правовой пробел в области государственного планирования мер по адаптации к изменяющемуся климату, имея в виду то обстоятельство, что адаптационные меры следует планировать не только применительно к отдельным отраслям экономики (сельскому, лесному хозяйству, транспорту, строительству и т. п.), но и в отношении организации здравоохранения, управления трудовыми ресурсами, охраны окружающей среды. В таком контексте меры по адаптации к изменяющемуся климату, включая меры законодательного регулирования и т. п., должны быть отражены не только в Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, но и в программных документах, охватывающих перспективы развития различных сфер экономики и социальной жизни (в программах социально-экономического развития Республики Беларусь и административно-территориальных единиц, в отраслевых государственных программах). На этой комплексной основе следует формировать план адаптации к изменяющемуся климату, разработка которого также является одним из требований Парижского соглашения;

– Национальные планы действий по увеличению абсорбции парниковых газов поглотителями до 2030 года (далее в этом пункте — Национальный план) следует рассматривать эффективным средством выполнения обязательств Республики Беларусь по увеличению поглощения парниковых газов в рамках выполнения Парижского соглашения. В целях придания юридической силы и обеспечения выполнения положений Национального плана различными государственными органами и субъектами хозяйственной деятельности, иными лицами необходимо нормативное правовое его обеспечение и утверждение на уровне не ниже постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Содержательный контекст Национального плана должен включать мероприятия, которые затрагивают состояние различных поглотителей парниковых газов — лесов, болот, земель (почв).

С учетом сферы охвата поглотителей парниковых газов Национальный план должен быть содержательно согласован с соответствующими государственными программами, стратегиями, действующими в настоящее время в области использования и охраны лесов, болот, земель (почв), прежде всего с Национальной стратегией развития системы ООПТ до 1 января 2030 года, Стратегией по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание, особенно в Африке, и Национальным планом действий по предотвращению деградации земель (включая почвы)

на 2016–2020 годы, Государственной программой «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, Государственной программой «Белорусский лес» на 2016–2020 годы, а также с теми программами и стратегиями, которые будут разрабатываться, утверждаться в период действия Национального плана.

Рекомендации по наполнению Национального плана мероприятиями, очевидно, выходят за рамки юридического анализа. Тем не менее автор полагает, что Национальный план должен включать, кроме прочего, подходы, учитывающие способность лесов, земель (включая почвы) и болот поглощать парниковые газы, в частности, направленные на:

- увеличение лесистости территории страны, оптимизацию возрастной структуры, повышение продуктивности лесов;
- стимулирование охраны и посадки лесов (кроме прочего посредством введения нового правового понятия «углерод депонирующие насаждения» и соответствующего вида лесопользования);
- расширение использования лесных ресурсов в энергетических целях за счет комплексного использования отходов лесозаготовки и деревообработки (переработки отходов в щепу, топливные брикеты, пеллеты);
- проведение оценки энергетической обеспеченности на уровне административных районов (данная информация предоставлена преимущественно применительно к областям либо лесным хозяйствам, что усложняет задачу оптимального размещения малых тепловых установок на районном и местном уровнях);
- устранение несогласованности размещения предприятий малой теплоэнергетики и производства древесной щепы на уровне административных районов (проведение сравнения потенциала топливных ресурсов с будущими потребностями объектов малой теплоэнергетики и предприятий по производству древесной щепы; обследование потенциальных сырьевых баз в целях выявления возможных и фактических объемов производства древесного топлива с последующим составлением карты потенциала республики);
- строительство крупных биогазовых установок на отходах сельского хозяйства для широкого внедрения биогазовых технологий в сельском хозяйстве, изменение типовых проектов строительства и модернизации животноводческих ферм и птицефабрик;
- оптимизацию структуры сельскохозяйственных земель с увеличением посевных площадей многолетних трав, в первую очередь за счет осушенных земель с торфяными почвами;
- увеличение площади особо охраняемых территорий, сохранение в естественном состоянии болот, экологическую реабилитацию нарушенных болот, увеличение площади восстановленных торфяников и уменьшение площади деградированных осушенных земель с торфяными почвами;

- разработку и реализацию методов эффективного использования растительной биомассы болот;
- разработку и утверждение Закона Республики Беларусь «Об охране почв», принимая во внимание положения модельного закона Содружества Независимых Государств «Об охране почв» от 31 октября 2007 года с учетом подходов Парижского соглашения;
- внедрение в проект Закона Республики Беларусь «Об охране и использовании болот (торфяников)», разработка концепции которого в 2017 году предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2016 г. № 520 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2017 год», положений, направленных на обеспечение поглотительной способности болот в контексте требований Парижского соглашения.

Нуждается в пересмотре и внесении изменений с учетом новых подходов к реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, в соответствии с положениями Парижского соглашения Указ Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2010 г. № 625, который был утвержден, принимая во внимание позиции Киотского протокола. Очевидно, что в современных условиях правовое регулирование торговли квотами на выбросы парниковых газов уже неактуально. В то же время требуют пересмотра и обновления правовые нормы, регулирующие отношения в области проектных сокращений выбросов парниковых газов (проекты совместного осуществления, проекты добровольного сокращения выбросов). Соответственно на этой основе потребуется внесение изменений в иные акты законодательства: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144 «Об утверждении Положения о порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 1 февраля 2007 г. № 10 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144», приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 25 июня 2007 г. № 162 «О комплексной оценке предложений о реализации проектов совместного осуществления», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466 «О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 14 сентября 2009 г. № 59 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466».

Также потребует дополнительного правового анализа и внесения дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г.

№ 530 «О страховой деятельности» и в иные акты законодательства в области страхования развитие такого средства адаптации к изменяющемуся климату, как страхование погодно-климатических рисков.

Совершенно очевидно, что формирование климатоохранительной политики и эффективная ее реализация в контексте Парижского соглашения невозможна усилиями только Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, которое определено государственным органом, ответственным за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному соглашению Указом Президента Республики Беларусь от 20 сентября 2016 г. № 345 «О принятии международного договора». С учетом закрепленной в названном Указе обязанности Совета Министров Республики Беларусь до 1 декабря 2018 года принять меры, необходимые для реализации положений Парижского соглашения, автор рекомендует принять специальное постановление Совета Министров Республики Беларусь, в котором определить первичные для реализации международного соглашения меры (их содержание, органы, ответственные за разработку и внедрение, сроки), в частности: разработку национальной стратегии низкоуглеродного развития и плана по адаптации к изменяющемуся климату до 2030 года, национального плана действий по увеличению абсорбции парниковых газов поглотителями, разработку специального климатического закона. В связи с этим потребуются также внесение дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2002 г. № 1504 «О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями» в части определения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в качестве головного органа государственного управления по вопросам сотрудничества Республики Беларусь с Парижским соглашением.

Глава 4

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Формирование «зеленой» экономики Республики Беларусь, основанной на рациональном использовании природных ресурсов, сохранении природного капитала, снижении углеродных выбросов, росте благосостояния и занятости населения, требует совершенствования и развития пра-

вовых основ обеспечения ее эффективного функционирования. 21 декабря 2016 года постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1061 утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, согласно которому «зеленая» экономика рассматривается как модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. Для перехода к «зеленой» экономике Республика Беларусь определила приоритетные отрасли и сферы деятельности, среди которых предусмотрено и развитие экологического туризма, в том числе на особо охраняемых природных территориях.

Экологический туризм становится популярным направлением природно-ориентированного туризма, динамичное развитие которого обусловлено возрастанием антропогенной нагрузки на природные ресурсы вследствие массовости туризма и необходимостью поиска новых подходов к обеспечению сохранения и восстановления окружающей среды. Особенность экологического туризма заключается в месте его осуществления, в качестве которого выступают природные объекты и природные комплексы, призванные, с одной стороны, удовлетворять духовные, физические, иные потребности туристов, с другой же стороны, выступающие ценными объектами особой охраны в интересах настоящего и будущих поколений. Эффективное вовлечение в экономические процессы экологического ресурса, который является практически неисчерпаемым, в ближайшей перспективе может стать одним из главных источников ускоренного повышения благополучия государства⁹³ и экономического развития регионов.

В ст. 9 Монреальской декларации по туризму (1996 г.) отмечено, что «туризм может и должен стать перспективным направлением для многих неустойчивых экономик. Защита окружающей среды должна устоять перед давлением со стороны организации или лиц, озабоченных только коммерческим успехом или личным обогащением». В связи с этим переход от неорганизованного отдыха к экологическому туризму требует рассматривать ресурсы экологического туризма прежде всего с точки зрения природоохранной составляющей, а не ценности в качестве туристического объекта⁹⁴. Развитие экологического туризма в Республике Беларусь, являясь актуальным направлением туризма, предполагает комплексную поддержку охраны окружающей среды, сохранение ланд-

⁹³ Сидорова, Е. И. Кооперация — путь к эффективному использованию ресурсов / Е. И. Сидорова // Беларуская думка. — 2012. — № 10. — С. 102.

⁹⁴ Писарев, Г. А. Экологический туризм как особый вид экономической деятельности: основные требования к законодательному регулированию / Г. А. Писарев // Юрист. — 2015. — № 6. — С. 39.

шафтного и биологического разнообразия естественных экологических систем, особо охраняемых природных территорий, поддержание доходов местного населения, устойчивое развитие территорий.

Ориентация Республики Беларусь на формирование «зеленой» экономики требует переосмысления понимания экологического туризма, его цели, задач, принципов прежде всего с точки зрения воздействия на окружающую среду и влечет за собой необходимость совершенствования и разработки новых организационных, экономических мер по его развитию, способных обеспечить оптимальное рациональное природопользование и «мягкое» воздействие на окружающую среду и ее сохранение. Требуется совершенствования и механизм правового обеспечения экологического туризма с учетом научно обоснованных предложений и рекомендаций.

Понятие туризма дано в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме». Согласно ст. 1 указанного Закона туризм рассматривается как «туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации». Соответственно туристическое путешествие — это «организованное самостоятельно или с помощью субъектов туристической деятельности путешествие (поездка, передвижение, пребывание) физических лиц за пределы их места жительства (места пребывания) с туристической целью».

В зависимости от туристической цели выделяют различные виды туризма (агротуризм, деловой, религиозный, самостоятельный, социальный, культурно-познавательный, спортивный, иные). В самостоятельный вид выделяется и экологический туризм. В основе названия данного вида туризма лежит термин «экология», который в переводе с греческого означает «наука о доме».

Современное понимание экологии — наука о взаимоотношениях между живыми организмами и средой их обитания. В 80-е годы XX века академик Д. С. Лихачев расширил понятие экологии, включив понятие экологии культуры, выделив роль исторической памяти, духовной преемственности и подчеркнув, что для сохранения жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим⁹⁵. Интегрирование понятий экология и туризм приведет к специфической форме деятельности человека, заключающейся во взаимовыгодном общении, при котором человек познает природу, не причиняя ей вреда. Экологический туризм представляет собой не только разновидность природного

⁹⁵ Николаенко, В. Г. Экологический туризм в системе туристского предложения / В. Г. Николаенко // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. — С. 228–231.

туризма, объединяющего людей, которые путешествуют с научно-познавательными целями и сферой интересов которых является окружающая природная и культурная среда, но еще и возможность быть активным защитником данной среды⁹⁶.

Формирование концепции экологического туризма начинается в 70–80 годы XX века с локальной идеи — создания баланса между экономической выгодой, получаемой от рекреации на природе, и экологической безопасностью рекреационных территорий в рамках глобальной идеи — сохранения природы планеты как основы жизни на ней⁹⁷. Общеизвестно, что первое определение экологического туризма было предложено в 1980 году мексиканским экономистом-экологом Цебаллосом-Ласкурейном, который рассматривал экологический туризм как путешествие в относительно нетронутые или незагрязненные природные территории со специфической целью обучения, восхищения и получения наслаждения от созерцания природы, пейзажей, растений и диких животных, а также изучения культурных особенностей этих территорий⁹⁸. Впоследствии международными организациями, учеными, занимающимися проблемами экологического туризма, были предложены различные его определения.

Международным организациям принадлежит первостепенная роль в разработке понятия экологического туризма. Так, Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) под экологическим туризмом понимает «путешествие с ответственностью перед окружающей средой по относительно ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует сохранению природы, оказывает “мягкое” воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности». Общество экотуризма (The Ecotourism Society) определяет экологический туризм как «ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения». Всемирный фонд дикой природы (ВВФ) предлагает свое определение: «Экотуризм — это туризм, включающий путешествия в места с относительно нетронутой природой с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, который не нарушает

⁹⁶ Дроздов, А. В. Основы экологического туризма: учеб. пособие / А. В. Дроздов. — М.: Гардарики, 2005. — 271 с.

⁹⁷ Сергеева, Т. К. Экологический туризм: учебник / Т. К. Сергеева. — М.: Финансы и статистика, 2004. — С. 21.

⁹⁸ Интеграция России в мировой туристский рынок: монография / В. В. Анисимова, Т. А. Рововая, М. Л. Некрасова [и др.]. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. — 108 с.

при этом целостности экосистем и создает такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения»⁹⁹.

Экологический туризм стал предметом ряда важных международных документов. Среди документов, касающихся развития экологического туризма, необходимо отметить такие как: Хартия устойчивого туризма ЮНЕСКО (1995 г.), Декларация устойчивого развития туризма (1997 г.), Берлинская декларация по биологическому разнообразию и устойчивому туризму (1997 г.), Глобальный этический кодекс туризма (1999 г.), Квебекская декларация по экотуризму (2002 г.) и ряд других. Так, Хартия устойчивого туризма ЮНЕСКО провозглашает, что развитие туризма должно осуществляться на основе принципов устойчивого развития и с учетом природных и культурных условий, а также особенностей местного населения¹⁰⁰.

Определенную роль в развитии экологического туризма сыграл Глобальный этический кодекс туризма — документ, целью которого стала помощь в максимизации выгод от развития туризма для населения туристских центров и минимизации его отрицательных воздействий на окружающую среду и культурное наследие. С точки зрения экологического туризма значимыми являются ст. 3, 4, 5. В ст. 3 («Туризм — фактор устойчивого развития») признается необходимость бережного отношения всех участников туристского процесса к окружающей среде в целях ее устойчивого развития. При этом утверждается, что центральные, региональные и местные власти должны оказывать первоочередное внимание и стимулировать в финансовом плане все те формы развития туризма, которые позволяют экономить природные ресурсы, а также содействовать более равномерному распределению потоков туристов, планированию туристской индустрии и туристской деятельности в соответствии с ограничениями окружающей среды. При этом руководящая роль в вопросе устойчивого экологического развития отдается природному туризму и экотуризму в силу того, что «они проявляют уважение к природному наследию и местному населению и соблюдают потенциал приема туристских объектов». Статья 4 («Туризм — сфера, использующая культурное наследие человечества и вносящая свой вклад в его обогащение») затрагивает вопрос о механизмах, при помощи которых туризм может содействовать сохранению культурного наследия. Среди механизмов —

⁹⁹ Бочкарева, Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Электронный ресурс] / Т. В. Бочкарева. — Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/bochkareva.htm. — Дата доступа: 15.05.2017.

¹⁰⁰ Экотуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://padaroze.ru/opredelenie-sushchnost-i-printsipy-ekoturizma>. — Дата доступа: 15.05.2017.

финансирование вырученных от туризма средств в программы по поддержанию, охране и реставрации памятников культуры. Статья 5 («Туризм — деятельность, выгодная для принимающих стран и сообществ») обращает внимание на необходимость поддержки местных сообществ и территорий путем активного вовлечения местных жителей в процесс планирования, организации, осуществления и контроля за туристским процессом¹⁰¹.

В Квебекской декларации по экотуризму были предусмотрены рекомендации, касающиеся местных сообществ, среди которых были названы инициативы в области разработки и применения экотуристских стратегий в своих регионах, а также поддержки сообществ в деле сохранения и использования традиционных навыков¹⁰².

Важные для развития экологического туризма положения определяет Берлинская декларация по биологическому разнообразию и устойчивому туризму:

- устойчивый туризм представляет собой разумное использование биологического разнообразия; для того, чтобы устойчивый туризм мог сделать свой вклад в сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, следует поощрять развитие экологически безопасных форм туризма;

- развитие туризма должно быть управляемым в целях обеспечения его устойчивости;

- особое внимание должно уделяться туризму в уязвимых районах, включая охраняемые районы, прибрежные и горные районы и регионы, в которых природа особенно разнообразна;

- не только государства, но и все участники этого процесса несут ответственность за обеспечение устойчивого развития, особенно в частном секторе, где следует поощрять добровольные инициативы;

- устойчивый туризм необходимо развивать таким образом, чтобы он приносил выгоды местному населению, укреплял местную экономику, в нем были заняты местные жители и использовались местные материалы, сельскохозяйственная продукция, а также продукция и услуги традиционных ремесел; для закрепления данного положения должны быть предусмотрены определенные механизмы (в том числе за счет разработанных стратегий и принятия законодательных актов)¹⁰³.

Анализ международных документов, затрагивающих различные аспекты туризма, свидетельствует о том, что первоначально экологи-

¹⁰¹ Экотуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://padaroze.ru/opredelenie-sushchnost-i-printsipy-ekoturizma>. — Дата доступа: 15.05.2017.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

ческий туризм рассматривался как механизм достижения устойчивого развития регионов, а впоследствии становится самостоятельным предметом внимания ряда международных документов, центральным из которых стала Квебекская декларация по экологическому туризму, содержащая не только формулировку принципов, определяющих сущность экологического туризма, но и комплекс рекомендаций и программу дальнейших действий для развития экологического туризма в различных странах¹⁰⁴.

С точки зрения развития «зеленой» экономики представляет интерес понимание экологического туризма как устойчивого туризма. По определению Всемирной туристской организации (ВТО) и Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) «устойчивый туризм отвечает потребностям как туристов, посещающих туристические центры, так и населения последних; кроме того, он предполагает обеспечение и оптимизацию перспектив будущего развития. Ресурсы используются таким образом, чтобы удовлетворить экономические, социальные и эстетические потребности, но при этом сохранить культурную уникальность, важнейшие экологические особенности, многообразие биологических видов и жизненно важные системы»¹⁰⁵. Таким образом, наиболее устойчивыми являются виды туризма, которые имеют положительный эффект с точки зрения экологии, экономики, социального развития.

В научной среде разработкой концепции экологического туризма, различных его аспектов занимаются представители различных наук — экологи, биологи, экономисты, юристы. Известны работы А. В. Дроздова¹⁰⁶, Т. К. Сергеевой¹⁰⁷, З. А. Семеновой¹⁰⁸, В. В. Храбовченко¹⁰⁹, О. С. Шимовой¹¹⁰ и других. К правовым аспектам экологического туризма в Респу-

¹⁰⁴ Экотуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://padaroze.ru/opredelenie-sushchnost-i-printsipy-ekoturizma>. — Дата доступа: 15.05.2017.

¹⁰⁵ Бочкарева, Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Электронный ресурс] / Т. В. Бочкарева. — Режим доступа: http://tourlib.net/statist_tourism/bochkareva.htm. — Дата доступа: 15.05.2017

¹⁰⁶ Дроздов, А. В. Основы экологического туризма: учеб. пособие / А. В. Дроздов. — М.: Гардарики, 2005. — 271 с.

¹⁰⁷ Сергеева, Т. К. Экологический туризм: учебник / Т. К. Сергеева. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 358 с.

¹⁰⁸ Семенова, З. А. Формирование стратегии развития экологического туризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / З. А. Семенова; С.-Петерб. гос. акад. сервиса и экономики. — СПб., 2005. — 19 с.

¹⁰⁹ Храбовченко, В. В. Экологический туризм: учеб.-метод. пособие / В. В. Храбовченко. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 262 с.

¹¹⁰ Шимова, О. С. Устойчивый туризм: учеб.-метод. пособие / О. С. Шимова. — Минск: РИПО, 2014. — 158 с.

блике Беларусь обращались И. П. Кузьмич¹¹¹, Е. В. Лаевская¹¹², В. Е. Лизгаро¹¹³. Анализ исследований в области экологического туризма свидетельствует о том, что в основном они посвящены экономическим, географическим, историческим аспектам экологического туризма. Несмотря на достаточно большое количество опубликованных научных работ, единого, концептуального определения экологического туризма нет. Кроме того, наблюдается использование терминов близких, либо заменяющих экологический туризм («зеленый» туризм, устойчивый туризм, природно-ориентированный туризм, мягкий туризм, агроэкотуризм).

Так, Т. К. Сергеева рассматривает экологический туризм как «посещение уникальных природных территорий, мало затронутых хозяйственной деятельностью, сохранивших традиционный уклад жизни местного населения; повышение уровня экологической культуры всех участников туристского процесса и повышение жизненного уровня местного населения, соблюдение природоохранных норм и технологий при реализации экологических туров и программ»¹¹⁴. З. А. Семенова под экологическим туризмом понимает «совокупность видов туризма и рекреационных занятий, непосредственно связанных с пользованием природой, целями которых является экологическое просвещение, познание природы, повышение уровня экологической культуры, наблюдение за флорой и фауной, оздоровление природными средствами, физическое совершенствование, внесение вклада в сохранение экосистем при уважении интересов местного населения»¹¹⁵. Н. Н. Мамаева отмечает, что экологический туризм — «это разновидность природного туризма, который, как правило, осуществляется в относительно нетронутые уголки природы с целью экологического просвещения, знакомства с традиционным об-

¹¹¹ Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение развития экологического туризма в свете природоресурсного законодательства Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Белпринт, 2014. — Вып. 9. — С. 402–410.

¹¹² Лаевская, Е. В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106–130.

¹¹³ Лизгаро, В. Е. Особенности правового регулирования экотуризма в Беларуси / В. Е. Лизгаро // Kanał Augustowski i współczesnaecoturystyka. — Pułtusk: Akademia Humanistyczna A. Gieysztora, 2008. — С. 81–93.

¹¹⁴ Сергеева, Т. К. Экологический туризм: учебник / Т. К. Сергеева. — М.: Финансы и статистика, 2004. — С. 21.

¹¹⁵ Семенова, З. А. Формирование стратегии развития экологического туризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / З. А. Семенова; С.-Петербург. гос. акад. сервиса и экономики. — СПб., 2005. — С. 8.

разом жизни, ремеслами, фольклорными традициями и историческим прошлым. Основными условиями экологического туризма являются не истощительное использование природных ресурсов, обеспечение сохранения природно-культурного комплекса и поддержка местной, в основном традиционной экономики»¹¹⁶. С. Д. Бекишева предлагает понимать под экологическим туризмом «познавательное путешествие физических лиц продолжительностью от двадцати четырех часов до одного года либо меньше двадцати четырех часов, но с ночевкой в целях исследования особенностей окружающей природной среды и ее компонентов в стране (месте) временного пребывания и не нарушающее целостности экологических систем места пребывания»¹¹⁷. Данное определение представляется менее удачным, так как в нем теряется, на наш взгляд, важнейшие составляющие экологического туризма — экологическое просвещение, формирование экологического сознания и повышение уровня экологической культуры.

Для понимания сущности экологического туризма целесообразно определить принципы его осуществления. В 1996 году под эгидой ВТО была разработана концепция устойчивого развития туризма в XXI веке, базирующаяся на следующих принципах:

- путешествия и туризм должны помочь людям в достижении гармонии с природой;
- путешествия и туризм должны внести свой вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем;
- путешествия и туризм должны основываться на жизнеспособных моделях производства и потребления;
- защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития туризма;
- проблемы развития туризма должны решаться с участием местных органов и заинтересованных граждан;
- государства должны предупреждать друг друга относительно природных и техногенных бедствий, которые могут затронуть туристскую сферу;
- индустрия туризма должна базироваться на международном праве в сфере защиты окружающей среды¹¹⁸.

¹¹⁶ Мамаева, Н. Н. Экологический туризм: определение понятия [Электронный ресурс] / Н. Н. Мамаева. — Режим доступа: <http://aurora.ipae.uran.ru/content/lintr0/part2.shtml>. — Дата доступа: 15.05.2017.

¹¹⁷ Бекишева, С. Д. Развитие экологического предпринимательства как направление экологической политики Республики Казахстан / С. Д. Бекишева // Экологическое право. — 2011. — № 5. — С. 27–32.

¹¹⁸ Экологические туры: разработка и продвижение: учеб.-практ. пособие / И. В. Абрамова [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2011. — С. 46.

Заслуживают внимания пять главных принципов построения и осуществления экологических туров и программ, предлагаемых профессором А. В. Дроздовым. По его мнению, экологический туризм должен быть:

- обращенным к природе (как девственной, так и окультуренной) и основанным на использовании преимущественно природных ресурсов;
- не наносящим ущерба или минимизирующим ущерб среде нашего обитания, т. е. экологически устойчивым;
- непременно нацеленным на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнерства с природой;
- заботящимся о сохранении местной социокультурной среды;
- экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется.

По мнению А. В. Дроздова, «этот лаконичный перечень вполне достаточен, чтобы отличать экологические туры от жестких, неэкологических и вообще иных форм туризма»¹¹⁹.

Очевидно, что принципы, предлагаемые А. В. Дроздовым, в значительной степени совпадают с принципами ВТО. Полагаем, что данные принципы могут лечь в основу формирования и правового механизма обеспечения развития экологического туризма в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь практически отсутствует правовое обеспечение экологического туризма и его легальное определение. Определенное представление о понятии экологического туризма можно получить, проанализировав законодательство о туризме, об охране окружающей среды, природоресурсное законодательство.

Правовое регулирование сферы туристической деятельности осуществляется главным образом Законом Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-З «О туризме». Данным нормативным правовым актом определены формы, виды, цели туризма, принципы государственной политики в сфере туризма. Однако, рассматривая экологический туризм в качестве самостоятельного вида туризма, Закон не дает его определение.

В постановлении Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан № 10–16 «О модельном законе “О социальном туризме”», принятом в г. Санкт-Петербурге 12 июня 2000 года, экологический туризм отнесен к приоритетным видам социального туризма и наряду с культурно-познавательным туризмом опре-

¹¹⁹ Дроздов, А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы / А. В. Дроздов // Актуальные проблемы туризма-99. Перспективы развития туризма в южном Подмосковье: сб. — М., 1999. — С. 7.

деляется как «туристские посещения памятников природы, истории и культуры, охраняемых природных территорий, объектов природного и культурного наследия» (ст. 8).

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 1031 «Об утверждении Генеральной схемы размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года» рассматривает экологический туризм как «форму туризма в относительно нетронутые места природы для знакомства с живой природой, а также с древними и современными памятниками культурного наследия при условии бережного отношения к окружающей среде».

Закон об охране окружающей среды, не упоминая об экологическом туризме, закрепляет требования в области охраны окружающей среды при проведении спортивных, спортивно-массовых, культурно-зрелищных, иных массовых мероприятий, совершении туристических путешествий (ст. 54–1). В ст. 77 Закона речь идет о природоохранных учреждениях, организациях спорта и туризма, которые должны заниматься экологическим просвещением в области охраны окружающей среды.

Используется термин «экологический туризм», но не раскрывается его содержание в Законе Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. № 3335-ХІІ «Об особо охраняемых природных территориях». В качестве одной из задач государственного природоохранного учреждения, осуществляющего управление заповедником, предусмотрено «...развитие экологического туризма (посещение экологических троп, наблюдение за животными и т. п.) на маршрутах, определенных планом управления заповедником» (ст. 21).

В то же время Национальная стратегия развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 649 «О развитии системы особо охраняемых природных территорий», не только рассматривает развитие экологического туризма в качестве одной из задач стратегии, но и дает его определение. Для целей Национальной стратегии под экологическим туризмом понимается «туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации на особо охраняемых природных территориях в целях изучения природного и культурного наследия и получения положительных эмоций от общения с природой, осмотра культурных ценностей при отсутствии негативного воздействия на природные комплексы и объекты, содействия сохранению биологического и ландшафтного разнообразия естественных экологических систем, устойчивому развитию регионов и улучшению благосостояния местного населения».

Указ Президента Республики Беларусь от 23 апреля 2003 г. № 165 «Об утверждении генерального плана г. Минска и некоторых вопросах его реализации» в целях формирования г. Минска как центра туризма европейского уровня, обеспечивающего удовлетворение потребностей и запросов отечественных и зарубежных туристов в разнообразных видах и формах туристических услуг, предусмотрено стимулирование активного развития наиболее приоритетных для г. Минска видов туризма, в том числе и экологического, который для целей данного Указа определяется как «ознакомление с объектами, подлежащими особой и специальной охране, в том числе ареалов произрастания и обитания растений и животных, занесенных в Красную книгу Беларуси».

В основе экологического туризма лежит использование природных ресурсов. Но в природоресурсном законодательстве упоминание об экологическом туризме отсутствует. Согласимся с мнением И. П. Кузьмич, которая, исследуя вопросы правового обеспечения развития экологического туризма в рамках природоресурсного законодательства, обращает внимание на два основных аспекта рассматриваемой проблемы: «экологическая политика государства и реальное правовое регулирование (в природоохранном и природоресурсном законодательстве), сопоставление которых свидетельствует о том, что требует активизации процесс внедрения специальных норм об экотуризме в природоресурсное законодательство»¹²⁰. Экологический туризм необходимо рассматривать как самостоятельный вид природопользования, что должно найти закрепление в актах природоресурсного законодательства.

Нормы, затрагивающие экологический туризм, содержатся в ряде программных документов. Так, экологический туризм рассматривается в качестве важной составляющей развития лесного хозяйства и особо охраняемых природных территорий (Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466). Развитие экологического туризма предусмотрено в качестве одной из задач, способствующих достижению цели устойчивого, экономически эффективного, экологически ответственного и социально ориентированного управления лесами, лесопользованием, охотой и охотничьим хозяйством (Государственная программа «Белорусский лес» на 2016–2020 годы утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 марта 2016 г. № 215). Экологический туризм рассматривается

¹²⁰ Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение развития экологического туризма в свете природоресурсного законодательства Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Белпринт, 2014. — Вып. 9. — С. 405.

в качестве одного из направлений функционирования особо охраняемых природных территорий (Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. № 205).

Для выявления особенностей экологического туризма и формирования его правовой основы определен интерес представляет утратившая юридическую силу Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2000 г. № 2026, которая содержала самостоятельный раздел (4.3), посвященный экологическому туризму, «направленному на ознакомление с природными ценностями, экологическое воспитание и образование». Особенностью организации экологического туризма предусматривалось минимальное воздействие на природную среду, создание сети экологических гостиниц, организация экологического питания туристов. Основой развития экологического туризма в Беларуси рассматривалась сеть особо охраняемых природных территорий.

Краткий анализ предложенных определений, принципов, правовых основ обеспечения экологического туризма в Республике Беларусь позволяет выделить важные, характеризующие его аспекты.

Экологический туризм — это вид отдыха (рекреации), предполагающий: организованное посещение ненарушенных, уникальных природных объектов и природных комплексов с целью познания природы (окружающей среды); необходимость соблюдения норм природоохранного и природоресурсного законодательства с целью сохранения экосистем; осуществление экологического просвещения и образования туристов, повышение уровня экологической культуры участников туристского процесса; содействие устойчивому развитию регионов; обеспечение активного участия местного населения в осуществлении экологического туризма и получение им преимуществ от этой деятельности. Национальное законодательство, затрагивающее различные аспекты экологического туризма, хаотично, отсутствует единая правовая основа, обеспечивающая его дальнейшее развитие.

Считаем, что дать единое определение экологического туризма, которое удовлетворяло бы всех заинтересованных субъектов (туристов, организаторов туристической деятельности и др.), достаточно сложно. Разнообразие терминов и определений экологического туризма с одной стороны не способствует его развитию, с другой стороны, позволяет выбрать необходимый подход для конкретного государства (региона) с учетом его природных, культурных, экономических, социальных особенностей, критериев и принципов.

Формулируя легальное определение экологического туризма, позволяющее отличить его от существующих и возникающих новых видов туризма, необходимо учитывать следующие критерии:

- в качестве объекта используемого объекта экологического туризма выступают относительно ненарушенные природные объекты и природные комплексы;

- цель экологического туризма — удовлетворение потребности в общении с природой (окружающей средой), познание природы (окружающей среды), экологическое воспитание, образование, повышение уровня экологического сознания и культуры при условии минимального воздействия на нее;

- функции — охрана окружающей среды, предотвращение негативного влияния экологического туризма на окружающую среду; обеспечение активного участия местного населения в экологическом туризме и устойчивого развития регионов.

При классификации экологического туризма, необходимо учитывать точку зрения А. В. Дроздова, который все многообразие видов экологического туризма предлагает разделить на два основных типа:

- экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) — разработка и проведение таких туров являются классическим направлением в экотуризме, а соответствующие туры относятся к экотурам в узком значении данного термина, их можно отнести к «аустралийской» модели экотуризма;

- экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий (акваторий) — к этому типу туров можно отнести весьма широкий спектр видов экологически ориентированного туризма, начиная от агротуризма и вплоть до круиза на комфортабельном лайнере. Эту группу экотуров можно отнести к «немецкой», или к «западноевропейской», модели¹²¹.

Мировая практика свидетельствует о том, что экологический туризм реализуется преимущественно на территориях с особым эколого-правовым статусом — особо охраняемых природных территориях. Считается, что именно особо охраняемые природные территории способны грамотно организовать рекреационную деятельность, обеспечить экологическое просвещение, образование, повышение уровня экологической культуры, рассчитать нагрузки, максимально допустимые на данной территории, организовать мероприятия по мониторингу и восстановлению экосистем. В качестве примера можно привести США, система национальных парков которых является крупнейшей в мире по привлечению туристов. Еще в начале 90-х годов XX века национальные парки, управляемые Федеральным правительством США, ежегодно принимали около 270 млн

¹²¹ Дроздов, А. В. Основы экологического туризма: учеб. пособие / А. В. Дроздов. — М.: Гардарики, 2005. — С. 15.

туристов; парки отдельных штатов принимали за тот же период еще около 500 млн посетителей. В те же годы в Канаде национальные парки принимали 20 млн посетителей¹²².

Создание особо охраняемых природных территорий является традиционной формой природоохранной деятельности и в Республике Беларусь. Несмотря на то, что система особо охраняемых природных территорий состоит из заповедника, национальных парков, заказников и памятников природы республиканского и местного значения, которые имеют различный правовой статус, все они в целом играют ключевую роль в сохранении естественных экологических систем, биологического и ландшафтного разнообразия, обеспечении экологического равновесия природных систем и устойчивого использования объектов животного и растительного мира, обеспечению устойчивого развития территорий и экологической безопасности страны.

Анализ действующего национального законодательства свидетельствует о том, что развитие регулируемого экологического туризма в Республике Беларусь преимущественно будет осуществляться именно на особо охраняемых природных территориях. Для развития экологического туризма Республика Беларусь действительно обладает природным потенциалом. В соответствии с реестром особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь по состоянию на 1 августа 2016 года система особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь включала 1275 объектов, в том числе 1 заповедник, 4 национальных парка, 98 заказников республиканского значения (35 ландшафтных, 38 биологических, 7 водно-болотных, 18 гидрологических), 275 заказников местного значения, 329 памятников природы республиканского и 568 — местного значения. Общая площадь особо охраняемых природных территорий Республики Беларусь составляет 1825,2 тыс. га, или 8,79% от площади страны, в том числе площадь особо охраняемых природных территорий республиканского значения — 1422,6 тыс. га, или 6,85%. На Березинский биосферный заповедник и национальные парки приходится 475,5 тыс. га, или 26% площади всех особо охраняемых природных территорий, на заказники — 1335,7 тыс. га, или 73,2%, на памятники природы — 14 тыс. га, или 0,8% (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2014 г. № 649 «О развитии системы особо охраняемых природных территорий»).

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061 «Об утверждении Национального плана действий по развитию “зеленой” экономики в Республике Беларусь до 2020 года» отмечается, что «Республика Беларусь играет значительную роль в оказании важнейших экосистемных услуг всему европейскому региону,

¹²² Сергеева, Т. К. Экологический туризм: учебник / Т. К. Сергеева. — М.: Финансы и статистика, 2004. — С. 26.

что связано с сохранившейся в естественном состоянии значительной частью территории. Одним из элементов сохранения и использования биологического разнообразия является развитие системы особо охраняемых природных территорий и экологического туризма на них. В настоящее время рекреационные и туристические ресурсы особо охраняемых природных территорий, перспективных для развития экологического туризма, используются не в полной мере». В целях создания условий для развития и продвижения экологического туризма на особо охраняемых природных территориях законодательством предусматривается не только «позиционирование особо охраняемых природных территорий как дестинаций, обладающих уникальным природным потенциалом; разработка стратегий развития экологического туризма для каждой особо охраняемой природной территории, включенной в перечень перспективных для развития экологического туризма особо охраняемых природных территорий; создание туристической инфраструктуры, строительства и обеспечения функционирования визит-центров (эколого-образовательных, туристско-информационных, экотуристических), экологических троп, зеленых маршрутов на особо охраняемых природных территориях; формирование экотуристических кластеров; внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сферу развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях; но и разработка и внедрение системы добровольной экологической сертификации экотуристических продуктов; регулирование антропогенной нагрузки на особо охраняемые природные территории, включая установление нормативов допустимой антропогенной нагрузки на особо охраняемые природные территории на основании результатов научных исследований и контроль за их соблюдением; учет потенциала особо охраняемых природных территорий при разработке и реализации планов управления особо охраняемыми природными территориями, градостроительных проектов специального планирования территорий курортов и зон отдыха».

Таким образом, существующая в Республике Беларусь система особо охраняемых природных территорий призвана играть ведущую роль в развитии экологического туризма. По ряду причин (охватывают экосистемы, не нарушенные антропогенной деятельностью; способны осуществлять управление, планирование, контроль, мониторинг экологического туризма; привлекать местное население и др.) именно особо охраняемые природные территории обладают ресурсами, необходимыми для развития экологического туризма. Но, развивая экологический туризм на особо охраняемых природных территориях, необходимо учитывать главную задачу, стоящую перед ними: сохранение в естественном состоянии эталонных и иных ценных природных комплексов и объектов, создание условий для обеспечения сохранения природных процессов.

Развитие экологического туризма возможно на всех видах особо охраняемых природных территорий. Однако специфика заповедника как особо охраняемой природной территории, объявленной в целях сохранения эталонных и иных ценных природных комплексов и объектов, изучения животного и растительного мира, естественных экологических систем и ландшафтов, создания условий для обеспечения естественного течения природных процессов, накладывает определенные ограничения на организацию экологического туризма. Осуществление экологического туризма на территории заповедника требует строгого соблюдения природоохранного законодательства, создания специальных зон, жесткого нормирования числа туристов. Для развития экологического туризма на территории заповедника в большей степени целесообразно использовать охранные зоны заповедника. Учитывая познавательную сущность экологического туризма, его осуществление на особо охраняемых природных территориях может рассматриваться как самостоятельная функция, связанная с экологическим просвещением и образованием.

Заслуживает внимания по вопросу развития экологического туризма в пределах особо охраняемых природных территорий точка зрения белорусских ученых Т. В. Архипенко и Г. В. Дудко, которые считают, что «рекреационные возможности особо охраняемой природной территории (даже специально выделенных для этой цели участков национального парка) могут использоваться только как дополнительные и подчиненные ее природоохранным функциям. Развитие туристской инфраструктуры может происходить только при приоритетном учете природоохранных ограничений, и уровень удовлетворения потребностей туристов должен определяться именно этими ограничениями. Единственный выход здесь видится в развитии не массовых, а альтернативных видов туризма, которые способствовали бы выполнению главной задачи особо охраняемых природных территорий — охране природных комплексов, и одновременно помогали бы достигать цели, связанные с экологическим просвещением и получением рекреационного эффекта. Поэтому туристской специализацией должно быть обслуживание туристов, для которых главными видами рекреации являются занятия, основанные на минимальном потреблении экологических ресурсов и живом общении с природой»¹²³.

Общепризнано, что туризм является одной из важнейших сфер современной экономики, нацеленной на удовлетворение потребностей людей и повышение качества жизни населения и не приводящей (в отличие от ряда других отраслей экономики) к истощению природных ресур-

¹²³ Архипенко, Т. В. Проблемы рекреационного использования особо охраняемых природных территорий / Т. В. Архипенко, Г. В. Дудко // Рекреационная география / под ред. А. С. Кускова, В. Л. Голубевой, Т. Н. Одинцовой. — М.: МПСИ: Флинта, 2005. — С. 86.

сов¹²⁴. Но экологический туризм по-разному влияет на окружающую среду. Наряду с познанием природы, экологическим просвещением, образованием, повышением уровня экологической культуры в ходе осуществления экологического туризма эксплуатируются природные ресурсы, производятся отходы, оказывается антропогенное воздействие на окружающую среду. Учитывая, что объектами экологического туризма являются природные объекты и природные комплексы, имеющие особые характеристики и требующие специфической охраны, совершенствуя правовые основы экологического туризма, особое внимание необходимо уделить правам и обязанностям туристов по соблюдению ими требований законодательства, мерам юридической ответственности, восстановительным мерам. При этом требования должны быть более «жесткие» по сравнению с обычными экскурсионными турами.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об обосновании экологического туризма как вида предпринимательской деятельности (экологического предпринимательства). Модельный закон «Об основах экологического предпринимательства», принятый на пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 15–6 от 13 июня 2002 г.), определяет, что экологическое предпринимательство — это производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов. Направлениями экологического предпринимательства можно рассматривать экологический аудит, экологическое страхование. Считаем, что экологический туризм, являясь специфическим видом деятельности, содержит в себе признаки предпринимательской деятельности. Например, особо охраняемые природные территории как некоммерческие организации, организуя экологический туризм, могут получать от него доход, который впоследствии используют на устойчивое развитие особо охраняемых природных территорий и регионов, на которых они расположены. Но как обоснованно отмечает Г. А. Писарев, «...вне зависимости от квалификации, будет ли данная деятельность признаваться предпринимательской или приносящей доход деятельностью некоммерческой организации, к ней необходимо применять повышенные требования сохранения экосистемы как значимого природного ресурса»¹²⁵.

¹²⁴ Анисимов, А. П. Проблемы правового регулирования экологического туризма как вида предпринимательской деятельности / А. П. Анисимов, С. В. Злобин, А. Я. Рыженков // Туризм: право и экономика. — 2011. — № 3. — С. 21.

¹²⁵ Писарев, Г. А. Экологический туризм как особый вид экономической деятельности: основные требования к законодательному регулированию / Г. А. Писарев // Юрист. — 2015. — № 6. — С. 41.

Как отмечалось выше, одним из важнейших принципов экологического туризма является его ориентированность на сохранившиеся, не разрушенные антропогенной деятельностью природные комплексы и объекты. В то же время потенциал экологического туризма достаточно шире и не должен сводиться только к организации его на особо охраняемых природных территориях. Увеличивающийся спрос на экологический туризм непосредственно связан и с урбанизацией населения, поэтому отдельного внимания заслуживает изучение и правовое обеспечение возможности осуществления экологического туризма на пригородных территориях, природные объекты которых испытывают сильные антропогенные нагрузки и нуждаются в сохранении как ресурсы регулируемого экологического туризма.

Таким образом, с учетом изложенного, можно сделать следующие обобщающие выводы. Экологический туризм как наиболее развивающийся вид туризма призван стать важным и необходимым фактором формирования в Республике Беларусь «зеленой» экономики. Постепенный переход от неорганизованного отдыха на природе к регулируемому экологическому туризму можно рассматривать в ряду факторов, не только обеспечивающих рациональное природопользование, охрану окружающей среды, но и делающих охрану окружающей среды экологически выгодной.

Существующее многообразие определений экологического туризма свидетельствует о необходимости систематизации его характеристик с учетом природных, экономических, социальных особенностей государства. Определение экологического туризма должно формироваться с учетом следующих критериев: экологический туризм предполагает организованное посещение ненарушенных, уникальных природных объектов и природных комплексов с целью познания природы (окружающей среды); необходимость соблюдения норм природоохранного и природоресурсного законодательства с целью сохранения экосистем; осуществление экологического просвещения и образования, повышение уровня экологической культуры участников туристского процесса; обеспечение активного участия местного населения в осуществлении экологического туризма и получение им преимуществ от этой деятельности; содействие устойчивому развитию регионов.

Экологический туризм непосредственно связан с использованием природных ресурсов. Целесообразно экологический туризм рассматривать в качестве самостоятельного вида природопользования и закрепить данное положение в актах природоресурсного законодательства.

Решающую роль в развитии регулируемого экологического туризма в Республике Беларусь в контексте формирования «зеленой» экономики могут сыграть особо охраняемые природные территории, имеющие

уникальную природную территорию, опыт охраны и восстановления природных объектов, научный и административный персонал, возможность привлечения местного населения, обеспечения безопасности туристов. Наиболее перспективным развитием регулируемого экологического туризма возможно в границах охранных зон заповедника, национальных парков и заказников республиканского значения путем создания экокластеров.

Принимая во внимание значимость экологического туризма для формирования «зеленой» экономики (увеличение инвестиций в охрану окружающей среды, стимулирование рационального природопользования, создание новых рабочих мест для местного населения, развитие экологического образования, направленного на приобретение туристских и экологических знаний, и др.), в целях содействия развитию экологического туризма, устранения пробелов в действующем законодательстве необходимо разработать и принять отдельный нормативный правовой акт «Об экологическом туризме» (закон или по аналогии с правовым регулированием агроэкотуризма, Указ Президента Республики Беларусь), который определит понятие, цель, задачи, принципы, виды, субъекты и объекты экологического туризма, урегулирует права и обязанности субъектов; закрепит организационно-правовые и экономико-правовые меры, обеспечивающие развитие экологического туризма (экологическая сертификация экотуристических продуктов, нормативы допустимой антропогенной нагрузки на объекты экологического туризма с учетом их потенциала, юридическую ответственность за нарушение законодательства об экологическом туризме, меры государственной поддержки экологического туризма).

Глава 5

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПОРЯДКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ

Приверженность Республики Беларусь принципам «зеленой» экономики закреплена в общегосударственных программных документах, включая Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года, одобренную на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 10 фев-

раля 2015 г. № 3), и Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061.

Развитие «зеленой» экономики в соответствии с положениями Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года подразумевает решение экологических проблем при одновременном обеспечении экономической безопасности, социальной стабильности и формировании дополнительных условий для возобновления устойчивого экономического роста.

При этом представляется, что в обеспечении высокого уровня организации экономики, направленной на достижение целей социально-экономического развития при сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды (непосредственно «зеленой» экономики), существенную роль может сыграть законодательство о юридической ответственности за совершение правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

Установление определенных рамок правомерного поведения имеет, в том числе, и профилактическое значение. Ведь чем более определенными будут границы такого поведения и чем более адекватной будет оценка неправомερных действий субъектов экологических правоотношений, тем более упорядоченными и качественными будут сами эти правоотношения. Соответственно административная ответственность выступает важным элементом правового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Кроме того, актуальность развития института административной ответственности за административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования определяется необходимостью следовать принципам, закрепленным в Национальном плане: соответствия принципам (целям) устойчивого развития; рационального и эффективного использования ресурсов, устойчивого потребления и производства; включения экологических и социальных ценностей в систему экономического учета; приоритетности применения «зеленых» инструментов и подходов при достижении целей устойчивого и социально-экономического развития; повышения конкурентоспособности и обеспечения роста в ключевых секторах экономики.

Именно в контексте данных принципов необходимо соблюдение гармонии экономических интересов и экологической безопасности всеми участниками экологических правоотношений. При этом в случае, если такой субъект использует экологические ресурсы нерационально и неэффективно, он может быть привлечен к ответственности за соверше-

ние правонарушения. Наказание за достаточно широкий круг неправомерных деяний закреплено в административном законодательстве. При этом следует отметить разнообразие составов таких административных правонарушений в КоАП Республики Беларусь.

Административное правонарушение против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования является одним из видов экологических правонарушений. Дискуссии по поводу формулирования понятия экологического правонарушения ведутся учеными достаточно продолжительное время.

Проанализировав мнения ряда ученых в отношении формирования понятия экологического правонарушения, следует отметить, что «экологический характер» правонарушению придает не только признак негативного воздействия на окружающую среду и отдельные природные объекты, но и признак нарушения или реальной угрозы нарушения экологических прав и законных интересов граждан, государства¹²⁶.

Представляется, что большинство определений в конечном счете сводится к тому, что экологическое правонарушение — это виновное, общественно опасное, противоправное деяние (действие или бездействие), которое направлено на причинение вреда общественным отношениям в сфере экологического использования и охраны окружающей среды либо может повлечь такой вред и за которое предусмотрено наступление юридической ответственности.

Исследователи сходятся во мнении, что любому экологическому правонарушению присущи следующие основные признаки:

- противоправность: правонарушение противоречит нормам права (запрещается ими);
- общественная опасность (вредоносность): правонарушение влечет причинение либо создание реальной угрозы причинения вреда окружающей среде и здоровью, имуществу человека;
- деяние (правонарушение — это действие или бездействие);
- наказуемость: для правонарушения характерно наличие санкций за нарушение нормативных правовых актов, которые налагаются уполномоченными органами (лицами);
- виновность: как правило, экологическое правонарушение совершается виновно;
- деликтоспособность нарушителя.

В КоАП административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, пред-

¹²⁶ Нуртаева, Ж. Л. К вопросу об определении и классификации экологических правонарушений по законодательству РК [Электронный ресурс] / Ж. Л. Нуртаева // Сайт сетевого издания «prg.kz»: справочные системы «ПАРАГРАФ». — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666628. — Дата доступа: 07.05.2017.

усмотренными Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность.

Административное правонарушение против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования можно определить как общественно вредное, противоправное, виновное действие или бездействие физического или юридического лица, индивидуального предпринимателя, посягающее на отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального природопользования, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого КоАП установлена административно-правовая ответственность.

Административное взыскание применяется только за такое деяние, которое содержит конкретный состав административного проступка¹²⁷.

КоАП определяет составы административных правонарушений в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, при совершении которых наступает административная ответственность, виды административных взысканий, налагаемых в случае совершения таких правонарушений, а также особенности применения административной ответственности при нарушении экологического законодательства¹²⁸. Составы правонарушений в области природопользования и охраны окружающей среды перечислены в главе 15 КоАП «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования». Как справедливо отмечается исследователями, некоторые составы административных правонарушений в сфере экологии находятся в других главах: в главе 10 КоАП установлена административная ответственность за нарушение права государственной собственности на недра, воды, леса, животный мир (ст. 10.1–10.4); в главе 23 — за самовольное занятие земельного участка (ст. 23.41).

В целом данный вид правонарушений характеризуется всеми теми же основными признаками, которые присущи и экологическим правонарушениям в целом.

Вопрос об определении состава административного правонарушения имеет первоочередное значение при привлечении правонарушителя к ответственности. Именно совокупность элементов состава правонарушения дает возможность говорить о совершении этого правонарушения. Проблемы с реализацией норм об ответственности возникают чаще всего

¹²⁷ Саркисов, О. Р. Экологическое право: учеб. пособие / О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. — 5-е изд., перераб. и доп. — Казань: Центр инновационных технологий, 2014. — С. 204.

¹²⁸ Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск: БГУ, 2008. — С. 163.

на стадии выявления правонарушения, определения его состава и выявления виновного лица¹²⁹.

Единообразное определение понятия состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования в науке экологического права отсутствует.

В целом набор элементов состава такого правонарушения не отличается от представлений о составе правонарушения, имеющихся в теории права. К таким элементам относят объект, объективную сторону, субъекта и субъективную сторону. Состав экологического правонарушения, по мнению исследователей, представляет собой образующую целостную систему совокупность объективных и субъективных признаков вредоносного деяния, зафиксированных в эколого-правовой норме в качестве необходимых и достаточных для констатации факта правонарушения в области охраны окружающей среды, а следовательно, и для применения к совершившему его лицу мер юридической ответственности¹³⁰.

Содержание состава нарушения законодательства в области охраны окружающей среды образует совокупность признаков, которые отражают характерные свойства и особенности определенного варианта экологически негативной поведенческой деятельности.

Составы административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования можно по одному из многочисленных оснований разделить на следующие группы:

- административные экологические правонарушения, связанные с нарушением законодательства об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности (ст. 15.1–15.2, 15.61 КоАП и др.);
- административные экологические правонарушения, связанные с нарушением земельного законодательства (ст. 15.6, 15.10, 15.11 КоАП и др.);
- административные экологические правонарушения, связанные с нарушением законодательства о недрах (ст. 15.18–15.20 КоАП и др.);
- административные экологические правонарушения, связанные с нарушением водного законодательства (ст. 15.15, 15.51 КоАП и др.);

¹²⁹ Галиновская, Е. А. Проблемы эффективности юридической ответственности за земельные правонарушения / Е. А. Галиновская // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. — М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. — С. 221.

¹³⁰ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 4.

– административные экологические правонарушения, связанные с нарушением законодательства об охране атмосферного воздуха (ст. 15.48–15.49 КоАП и др.);

– административные экологические правонарушения, связанные с нарушением лесного законодательства (ст. 15.21–15.24 КоАП и др.);

– административные экологические правонарушения, связанные с нарушением законодательства об охране животного и растительного мира (ст. 15.7, 15.26, 15.32, 15.35, 15.57 КоАП и др.) и др.

Представляется обоснованным мнение, что административные правонарушения против экологической безопасности представляют наибольшую угрозу и соответственно наказания за их совершение должно быть более суровым, чем за другие правонарушения, предусмотренные главой 15 КоАП. Разработка данного вопроса позволит в дальнейшем в большей степени усовершенствовать соответствующие нормы законодательства об административных правонарушениях и повысить эффективность привлечения к административной ответственности за совершение таких правонарушений.

Анализ современных научных исследований и нормативных правовых актов позволяет выделить несколько существенных особенностей состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

Во-первых, при конструировании некоторых составов используются негативные признаки, которые передаются отрицательными понятиями. Они указывают на отсутствие в деянии тех или иных качеств, в связи с чем оно и признается правонарушением¹³¹.

Так, ч. 1 ст. 15.10 «Нарушение порядка использования земли и требований по ее охране» КоАП содержит положение, согласно которому неиспользование земельного участка в течение срока, установленного законодательными актами, влечет наложение штрафа в размере до 10 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до 25 базовых величин, а на юридическое лицо — до 100 базовых величин.

Во-вторых, в законодательстве закреплены как простые, так и квалифицированные составы, содержащие признаки, усиливающие вредность соответствующих деяний.

В ч. 1 ст. 15.22 «Незаконное уничтожение, изъятие или повреждение деревьев и кустарников или иной растительности» КоАП содержится квалифицированный состав (незаконное уничтожение, изъятие либо повреждение деревьев и кустарников до степени прекращения роста, произрастающих в лесах первой группы лесного фонда, а также древесно-кустарниковой растительности (насаждений), не входящих в лесной

¹³¹ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 6.

фонд, включая сеянцы и саженцы), предполагающий большую ответственность по сравнению с ч. 2 этой же статьи КоАП (те же деяния, совершенные в остальных лесах лесного фонда).

В-третьих, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» указывается, что особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды, является их отсылочный и бланкетный характер. Так, ст. 15.7 «Нарушение требований законодательства о защите растений от вредных организмов» КоАП гласит, что нарушение обязательных для соблюдения требований нормативных правовых актов, в том числе технических, по борьбе с сорняками, болезнями и вредителями растений, а также нарушение правил транспортировки, хранения или применения удобрений и средств защиты растений влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до 20 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — предупреждение или наложение штрафа в размере до 100 базовых величин, а на юридическое лицо — предупреждение или наложение штрафа в размере до 200 базовых величин.

Таким образом, бланкетность диспозиций эколого-правовых охранительных норм предполагает конкретизацию признаков соответствующих составов правонарушений в специальных нормативных правовых актах.

Как отмечено в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года (утвержден постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061), нерациональное использование природных ресурсов не только подрывает устойчивость экологических систем к внешним воздействиям, но и приводит к последствиям (как прямым, так и косвенным) для здоровья и уровня жизни людей.

Наиболее часто контролирующими органами в процессе проведения проверок выявляются нарушения по четырем статьям главы 15 КоАП¹³²: по ст. 15.21 «Нарушение порядка использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы», по ч. 1 ст. 15.22 «Незаконное уничтожение, изъятие или повреждение деревьев и кустарников или иной растительности», по ч. 1 и 3 ст. 15.52 «Нарушение правил водопользования», по ч. 2 ст. 15.63 «Нарушение законодательства об об-

¹³² Денисевич, А. В. Обзор наиболее часто выявляемых контролирующими органами в 2014 году нарушений по главе 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / А. В. Денисевич // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

ращении с отходами». Проанализируем составы этих правонарушений с целью выявить наиболее существенные особенности элементов составов административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

В соответствии со ст. 15.21 КоАП нарушение установленного порядка использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы, а равно порядка предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины влечет наложение штрафа в размере до 30 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от 10 до 100 базовых величин, а на юридическое лицо — до 500 базовых величин.

Объектом правонарушений, предусмотренных ст. 15.21 КоАП «Нарушение порядка использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы», являются общественные отношения, возникающие в сфере использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы, а также предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного анализируемой статьей, выражается в нарушении (действии или бездействии) установленного порядка использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы, а равно порядка предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины. Субъектами правонарушения являются физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью.

При этом порядок предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины регламентирован ст. 42 «Порядок предоставления участков лесного фонда для заготовки древесины, заготовки живицы, заготовки второстепенных лесных ресурсов и побочного лесопользования» Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-З. Согласно нормам данной статьи для заготовки древесины участок лесного фонда предоставляется юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство, его структурным подразделением (лесничеством) на срок действия лесорубочного билета, ордера.

Представляется не вполне верным объединение двух разных объектов и объективных сторон в данном составе. По сути своей, здесь объединены деяние, выражающееся в нарушении установленного порядка использования лесосечного фонда, заготовки и вывозки древесины, заготовки живицы, и деяние, выражающееся в нарушении установленного порядка предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины. Субъекты данных правонарушений будут разными: лица, которые используют лесосечный фонд, занимаются заготов-

кой и вывозкой древесины, заготовкой живицы, и лица, определенные в ст. 42 Лесного кодекса Республики Беларусь. Решение данного вопроса видится во введении отдельной части ст. 15.21 КоАП для описания состава нарушения порядка предоставления участков лесного фонда в пользование для заготовки древесины либо во введении соответствующей ст. 15.21¹.

Согласно положениям ч. 1 ст. 15.22 КоАП незаконное уничтожение, изъятие либо повреждение деревьев и кустарников до степени прекращения роста, произрастающих в лесах первой группы лесного фонда, а также древесно-кустарниковой растительности (насаждений), не входящих в лесной фонд, включая сеянцы и саженцы, влекут наложение штрафа в размере от 5 до 50 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — от 20 до 200 базовых величин, а на юридическое лицо — от 50 до 300 базовых величин.

Объектом правонарушений, предусмотренных ст. 15.22 КоАП «Незаконное уничтожение, изъятие или повреждение деревьев и кустарников или иной растительности», являются общественные отношения, возникающие в сфере охраны деревьев и кустарников, произрастающих в лесах первой группы лесного фонда, а также древесно-кустарниковой растительности (насаждений), не входящих в лесной фонд, включая сеянцы и саженцы. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного анализируемой статьей, выражается в незаконном уничтожении, изъятии либо повреждении (действии) деревьев и кустарников до степени прекращения роста, произрастающих в лесах первой группы лесного фонда, а также древесно-кустарниковой растительности (насаждений), не входящих в лесной фонд, включая сеянцы и саженцы. Субъектами правонарушения являются физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью.

В соответствии с ч. 1 ст. 15.52 КоАП забор воды с превышением лимитов, утвержденных уполномоченным органом государственного управления, либо нерациональное ее использование, либо нарушение порядка ведения первичного учета использования вод влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до 20 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — предупреждение или наложение штрафа в размере до 50 базовых величин, а на юридическое лицо — предупреждение или наложение штрафа в размере до 300 базовых величин. Часть 3 данной статьи предполагает за нарушение условий, установленных в разрешении на специальное водопользование, или нецелевое использование водных объектов наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до 50 базовых величин, а на юридическое лицо — до 200 базовых величин.

Объектом правонарушений, предусмотренных ст. 15.52 КоАП «Нарушение правил водопользования», являются общественные отношения, возникающие в сфере водопользования. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 анализируемой статьи, выражается в заборе (действии) воды с превышением лимитов, утвержденных уполномоченным органом государственного управления, либо нерациональном ее использовании (действии), либо нарушении (действии либо бездействии) порядка ведения первичного учета использования вод. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 3 анализируемой статьи, выражается в нарушении условий, установленных в разрешении на специальное водопользование, или нецелевое использование водных объектов. Субъектами правонарушения являются физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью.

Часть 2 ст. 15.63 КоАП устанавливает ответственность за нарушение иных требований законодательства об обращении с отходами: предупреждение или наложение штрафа в размере от 5 до 50 базовых величин, на индивидуального предпринимателя — до 200 базовых величин, а на юридическое лицо — до 1000 базовых величин.

Объектом правонарушений, предусмотренных ст. 15.63 КоАП «Нарушение законодательства об обращении с отходами», являются общественные отношения, возникающие в сфере обращения с отходами. Объективная сторона правонарушения, предусмотренного анализируемой статьей, выражается в нарушении (действии либо бездействии) иных (т. е. за исключением невыполнения установленной законодательством об обращении с отходами обязанности по обеспечению сбора, обезвреживания и (или) использования отходов товаров и отходов упаковки) требований законодательства об обращении с отходами. Субъектами правонарушения являются физические лица, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Субъективная сторона правонарушения характеризуется умыслом или неосторожностью.

Что касается объекта административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка водопользования, то высказываются самые различные мнения по вопросу о его сущности и природе. Как указывает российский исследователь В. Г. Абрамов, под ним понимаются, в одних случаях, природная среда в целом, отдельные природные объекты и комплексы, охраняемые законом от загрязнения, истощения и разрушения, а через это — и здоровье человека, материальные ценности, состояние которых зависит от качества окружающей природной среды, либо собственно качество последней; в других случаях — нормы природоохранительного и природоресурсных

отраслей законодательства и урегулированные ими общественные отношения; в третьих — отношения между людьми по поводу окружающей среды как основы существования и жизнедеятельности человеческого общества; в четвертых — природоохранный интерес¹³³.

Согласимся, что наиболее соответствующей положениям действующего законодательства представляется позиция, согласно которой объект экологического правонарушения определяется как сложный целостный комплекс фактических общественных отношений экологического характера.

Например, А. С. Кривонощенко в соответствии с главой 15 КоАП предлагает выделить три охраняемые сферы общественных отношений (родовой объект правонарушения): 1) отношения в области экологической безопасности; 2) отношения в области охраны окружающей среды; 3) отношения в области порядка рационального использования природных ресурсов. Следовательно, по видовому объекту необходимо выделять: 1) правонарушения против экологической безопасности; 2) правонарушения против экологической среды; 3) правонарушения против порядка природопользования¹³⁴. При этом он делает обоснованный вывод, что административные правонарушения против экологической безопасности отличаются от иных видов экологических правонарушений тем, что их объектом является жизнь и здоровье человека. На основании изложенного к административным правонарушениям против экологической безопасности можно отнести следующие составы, предусмотренные главой 15 КоАП¹³⁵: ст. 15.1 «Нарушение нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды», ст. 15.2 «Нарушение требований экологической безопасности», ст. 15.4 «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами», ст. 15.5 «Нарушение порядка захоронения радиоактивных отходов», ст. 15.48 «Загрязнение атмосферного воздуха», ст. 15.49 «Невыполнение требований по оснащению газоочистными установками и системами контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух», ст. 15.50 «Нарушение требований в области охраны атмосферного

¹³³ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 9.

¹³⁴ Кривонощенко, А. С. Об административных правонарушениях против экологической безопасности / А. С. Кривонощенко // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г.: в 2 ч. / редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев: Могилевский ин-т МВД, 2015. — Ч. 2. — С. 261.

¹³⁵ Кривонощенко, А. С. Административные правонарушения против экологической безопасности как вид экологических правонарушений / А. С. Кривонощенко // Вестн. Академии МВД Респ. Беларусь. — 2016. — № 2 (32). — С. 13.

воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов», ст. 15.51 «Загрязнение либо засорение вод», ст. 15.62 «Нарушение законодательства об охране озонового слоя» и др. В свою очередь, среди правонарушений против окружающей среды следует выделять такие как: ст. 15.8 «Нарушение требований по охране и использованию диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, мест их обитания и произрастания», ст. 15.22 «Незаконное уничтожение, изъятие или повреждение деревьев и кустарников или иной растительности», ст. 15.26 «Нарушение правил заготовки, сбора или закупки грибов, других дикорастущих растений или их частей», ст. 15.30 «Загрязнение леса и иной древесно-кустарниковой растительности», ст. 15.32 «Нарушение требований законодательства об охране и использовании животного мира», ст. 15.35 «Нарушение правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, добычи других водных животных», ст. 15.37 «Нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты», ст. 15.45 «Жестокое обращение с животными» КоАП и т. д. В случае, если отсутствует вред природным объектам, а нарушаются лишь права, связанные с природопользованием, то данное деяние является правонарушением против порядка природопользования. К ним относятся: ч. 1 ст. 15.10 «Нарушение порядка использования земли и требований по ее охране», ст. 15.13 «Уничтожение либо повреждение межевых знаков», ст. 15.14 «Самовольное производство изыскательских работ», ст. 15.16 «Нарушение установленного порядка производства топографо-геодезических и картографических работ», ст. 15.31 «Уничтожение или повреждение информационных знаков на землях лесного фонда» КоАП и др. При этом автор вполне справедливо отмечает, что именно административные правонарушения против экологической безопасности представляют наибольшую угрозу и соответственно наказания за их совершение должно быть более суровым, чем за другие правонарушения, предусмотренные главой 15 КоАП.

При этом среди существенных особенностей содержательной стороны объекта и предмета экологического правонарушения можно отметить следующие.

Во-первых, для административного правонарушения в данной сфере в соответствии с законодательством Республики Беларусь будет характерна направленность на причинение вреда определенному виду общественных отношений либо возможность причинения такого вреда:

- отношениями в сфере экологической безопасности как состояния защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

– отношениям в сфере охраны окружающей среды как совокупности компонентов природной среды, природных, природно-антропогенных объектов и антропогенных объектов;

– отношениям в сфере порядка природопользования как хозяйственной и иной деятельности, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду.

Во-вторых, включение в содержание понятия общего объекта экологического правонарушения жизни и здоровья людей, на которые ухудшением качественного состояния окружающей среды может быть оказано отрицательное воздействие.

В-третьих, сами жизненно важные интересы человека, иные охраняемые законом ценности и блага (за исключением экологических) в составах нарушений законодательства в области охраны окружающей среды не выполняют функцию основного объекта и являются дополнительными. Причинение им вреда носит опосредованный характер, являясь результатом посягательства на экологические отношения и интересы.

Объективная сторона играет наиболее значительную роль среди всех элементов состава экологического правонарушения, являясь своеобразным фундаментом любого состава нарушения законодательства против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования.

Объективная сторона административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования характеризуется наличием трех элементов: противоправностью как нарушением требований экологического законодательства путем действия или бездействия; причинением вреда экологическим интересам личности, общества или государства либо угрозой его причинения (созданием реальной опасности такого вреда); причинной связью между экологическим опасным деянием и наступившими последствиями в виде причинения вреда окружающей среде или жизни и здоровью граждан.

Основным признаком объективной стороны нарушений законодательства в области экологической безопасности, охраны окружающей среды и порядка природопользования является деяние, причем одни правонарушения могут совершаться только посредством действий, другие — только вследствие бездействия, третьи — как посредством действий, так и вследствие бездействия соответствующих субъектов.

В частности, такие административные правонарушения, как уничтожение или повреждение межевых знаков, а также самовольный их перенос (ст. 15.13 КоАП), разведение костров в запрещенных местах (ст. 15.58 КоАП), могут быть совершены только посредством действий. Примерами проступков, предполагающих бездействие субъектов, могут

служить невыполнение требований по эксплуатации мелиоративных систем и гидротехнических сооружений (ст. 15.15 КоАП). В свою очередь, конструкции составов нарушения требований по использованию недр (ст. 15.18 КоАП) или нарушения законодательства об обращении с отходами (ст. 15.63 КоАП) предполагают совершение деяний как в форме действия, так и бездействия субъектов. Способ причинения вреда может быть разным: загрязнение окружающей среды и отдельных природных объектов (ст. 15.30, 15.48, 15.51 КоАП и др.); порча, повреждение, уничтожение природных объектов (ст. 15.8, 15.11, 15.32 КоАП и др.); истощение природных ресурсов (ст. 15.18 КоАП и др.); нерациональное использование природных ресурсов (ст. 15.10, 15.52 КоАП и др.).

К специфическим чертам объективной стороны административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования можно отнести следующие.

Во-первых, по механизму оказания противоправного воздействия на природную среду как комплексный предмет административного правонарушения необходимо различать варианты деятельности, связанные с непосредственным или опосредованным влиянием на эту природную среду. Специфика первой разновидности правонарушений заключается в том, что причинение вреда природе является результатом посяательства на какой-либо ее компонент. Вследствие ухудшения его качественных (а зачастую и количественных) характеристик происходят неблагоприятные изменения в естественных экологических системах и природной среде в целом¹³⁶.

Во-вторых, конструктивная особенность отдельных составов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды заключается в закреплении несколько возможных вариантов действия (бездействия), т. е. альтернативном описании деяния.

В-третьих, таким противоправным деянием может быть причинен ущерб нескольким компонентам природной среды одновременно ввиду их очень тесного взаимодействия. При этом наиболее вредные последствия наступают именно после негативного воздействия одновременно на различные природные компоненты либо в том случае, когда такое воздействие является последовательным и длящимся.

В-четвертых, в составах административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования преобладают формальные конструкции, не предусматривающие обязательное наступление результата. Достаточно самого факта правонарушения: несоблюдения установленных законом требований, например, правил водопользования, требований по использованию недр или требований

¹³⁶ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 31.

законодательства о защите растений от вредных организмов, пожарной безопасности в лесах или на торфяниках, правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств и др.

В-пятых, возникновение реальной угрозы наступления вредоносных материальных последствий в результате совершения деяния, запрещенного эколого-правовой нормой под угрозой применения мер юридической ответственности, предполагается в качестве обязательного признака общего состава экологического правонарушения¹³⁷. Некоторые исследуемые правонарушения могут повлечь наступление ответственности при создании угрозы причинения экологического вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

В качестве субъектов административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования могут выступать как физические, так и юридические лица, отечественные и иностранные, а также лица без гражданства, независимо от их юридического отношения к компонентам природной среды.

По общему правилу возраст наступления административной ответственности для физических лиц — 16 лет. Однако за ряд административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования физическое лицо может в соответствии со ст. 4.3 «Возраст, с которого наступает административная ответственность» КоАП нести ответственность в возрасте от 14 до 16 лет: за нарушение требований пожарной безопасности в лесах или на торфяниках (ст. 15.29 КоАП); за жестокое обращение с животными (ст. 15.45 КоАП); за разведение костров в запрещенных местах (ст. 15.58 КоАП).

Физическое лицо подлежит административной ответственности как индивидуальный предприниматель, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью и прямо предусмотрено статьей Особенной части КоАП. Юридическое лицо может нести ответственность только за административные правонарушения, прямо предусмотренные статьями Особенной части КоАП. Например, административная ответственность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц установлена за нарушение нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды (ст. 15.1 КоАП), нарушение требований экологической безопасности (ст. 15.2 КоАП) и др.

Кроме того, ряд составов этих административных правонарушений также могут быть совершены должностным лицом (например, ч. 1

¹³⁷ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 38.

ст. 15.39 КоАП: использование должностным лицом племенного хозяйства для осеменения производителей и их продукции без племенных свидетельств или недоброкачественной племенной продукции; ст. 15.40 КоАП: внесение должностным или иным уполномоченным лицом в государственную информационную систему в области племенного дела в животноводстве заведомо ложных сведений о племенном животном, а также нарушение правил учета и нумерации племенных животных или определения их ценности и продуктивности).

Как отмечается в литературе, самой характерной чертой административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования является частое привлечение к ответственности юридических и должностных лиц.

Субъективная сторона административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, в первую очередь, характеризуется виной субъекта, т. е. психическим отношением к наступлению последствий при совершении противоправного деяния.

При совершении деяний, запрещенных эколого-правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности, психическое отношение субъекта может быть выражено в форме как умысла, так и неосторожности.

Нарушение правил рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в случае формальных составов, как правило, бывает умышленным, о чем свидетельствует способ законодательного описания признаков субъективной стороны экологически негативных вариантов поведенческой деятельности, в частности: 1) прямое указание на данную форму — сокрытие, умышленное искажение и (или) несвоевременная передача сведений о состоянии и загрязнении окружающей среды, об источниках ее загрязнения, о состоянии природных ресурсов, об их использовании и охране (ст. 15.61 КоАП); 2) констатация незаконного характера деяния — незаконные вывоз из Республики Беларусь или ввоз в нее диких животных и дикорастущих растений (ст. 15.33 КоАП); 3) фиксация факта нарушения специальных правил (в правонарушениях, составы которых имеют формальную конструкцию), например, нарушение правил использования участков земель лесного фонда (ст. 15.24 КоАП), нарушение правил ведения охотничьего хозяйства и охоты (ст. 15.37 КоАП); 4) характеристика бездействия как уклонения от выполнения обязанностей — несоблюдение зооигиенических и ветеринарно-санитарных требований при размещении, строительстве, реконструкции, вводе в эксплуатацию или эксплуатации объектов (ст. 15.43 КоАП). Причем целый ряд экологических правонарушений может быть совершен только с прямым умыслом (например, охота без надлежащего

на то разрешения, добыча рыбы или других водных животных без надлежащего на то разрешения и др.).

Часть экологических составов предполагает неосторожную вину по отношению к наступившим вредным последствиям, например, бесхозяйственное использование воды, невыполнение установленной законодательством об обращении с отходами обязанности по обеспечению сбора, обезвреживания и (или) использования отходов товаров и отходов упаковки, нарушение правил охраны недр и др. Некоторые виды экологических правонарушений могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности (загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод, загрязнение леса отходами или сточными водами либо иным способом и др.).

К специфическим чертам субъективной стороны экологического правонарушения можно отнести следующие.

Во-первых, только при фактическом наступлении материальных последствий, предусмотренных соответствующей нормой права, экологически негативная поведенческая деятельность, совершаемая с косвенным умыслом либо по неосторожности, обладает противоправностью.

Во-вторых, к самой существенной специфической характеристике субъективной стороны экологического правонарушения исследователи относят психическое отношение делинквента к производным негативным последствиям, главным образом — к причинению вреда жизни либо здоровью потерпевшего.

В-третьих, в одном составе административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования возможно сочетание двух форм вины: умысла по отношению к противоправному деянию, а также к его ближайшим последствиям и неосторожности по отношению к более отдаленному результату этого деяния (причинению вреда жизни либо здоровью граждан), который повышает степень вредоносности такого правонарушения в целом.

В-четвертых, необходимым условием вины юридического лица как субъекта экологического правонарушения выступает виновное поведение его работника (участника) в связи с выполнением возложенных на него служебных (должностных) обязанностей. Как правило, особенность заключается в том, что признаки состава в большинстве случаев проявляются не в поведении отдельного работника (участника), а в виновных действиях (бездействии) различных таких индивидов¹³⁸.

Административное правонарушение против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования можно определить как общественно вредное, противоправное, виновное действие

¹³⁸ Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — С. 69.

или бездействие физического или юридического лица, индивидуального предпринимателя, посягающее на отношения в сфере обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей среды и рационального природопользования, причиняющее экологический вред или создающее угрозу причинения такого вреда, за совершение которого КоАП установлена административно-правовая ответственность.

Все элементы состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) обладают как признаками, характерными для элементов состава иных административных правонарушений, так и определенными особенностями.

Анализ современных исследований и нормативных правовых актов позволяет выделить несколько существенных особенностей элементов состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования:

1. При конструировании некоторых составов используются негативные признаки, которые передаются отрицательными понятиями. Они указывают на отсутствие в деянии тех или иных качеств, в связи с чем оно и признается правонарушением.

2. В законодательстве закреплены как простые, так и квалифицированные составы, содержащие признаки, усиливающие вредоносность соответствующих деяний.

3. Особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды, является их отсылочный и бланкетный характер.

4. Для административного правонарушения в данной сфере в соответствии с законодательством Республики Беларусь будет характерна направленность на причинение вреда определенному виду общественных отношений либо возможность причинения такого вреда отношениям в сфере экологической безопасности, отношениям в сфере охраны окружающей среды, отношениям в сфере порядка природопользования.

5. В содержание понятия общего объекта экологического правонарушения имеет место включение жизни и здоровья людей, на которые ухудшением качественного состояния окружающей среды может быть оказано отрицательное воздействие.

6. Сами жизненно важные интересы человека, иные охраняемые законом ценности и блага (за исключением экологических) в составах нарушений законодательства в области охраны окружающей среды не выполняют функцию основного объекта, а причинение им вреда носит вторичный характер, являясь результатом посягательства на экологические отношения и интересы.

7. По механизму оказания противоправного воздействия на природную среду необходимо различать варианты деятельности, связанные с непосредственным или опосредованным влиянием на эту природную среду. Специфика первой разновидности правонарушений заключается в том, что причинение вреда природе является результатом посягательства на какой-либо ее компонент, ухудшение качественных и количественных характеристик которого влечет неблагоприятные последствия для естественных экологических систем и природной среды в целом.

8. Конструктивная особенность отдельных составов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды заключается в альтернативном описании деяния.

9. Таким административным правонарушением может быть причинен ущерб нескольким компонентам природной среды одновременно ввиду их очень тесного взаимодействия. При этом наиболее вредные последствия наступают именно после негативного воздействия одновременно на различные природные компоненты либо в том случае, когда такое воздействие является последовательным и длящимся.

10. В составах административных правонарушений преобладают формальные конструкции, не предусматривающие обязательное наступление результата. Достаточно самого факта правонарушения: несоблюдения установленных законом требований, например, правил водопользования, требований по использованию недр или требований законодательства о защите растений от вредных организмов, пожарной безопасности в лесах или на торфяниках, правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств и др.

11. Возникновение реальной угрозы наступления вредоносных материальных последствий в результате совершения деяния, запрещенного эколого-правовой нормой под угрозой применения мер юридической ответственности, предполагается в качестве обязательного признака общего состава экологического правонарушения. Некоторые исследуемые правонарушения могут повлечь наступление ответственности при создании угрозы причинения экологического вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

12. Характерной чертой административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования является частое привлечение к ответственности юридических и должностных лиц.

13. Только при фактическом наступлении материальных последствий, предусмотренных соответствующей нормой права, экологически негативная поведенческая деятельность, совершаемая с косвенным умыслом либо по неосторожности, обладает противоправностью.

14. К одной из самых существенных особенностей субъективной стороны рассматриваемых административных правонарушений можно отнести психическое отношение субъекта к производным негативным последствиям, главным образом — к причинению вреда жизни либо здоровью потерпевшего.

15. В одном составе административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования возможно сочетание двух форм вины: умысла по отношению к противоправному деянию, а также к его ближайшим последствиям и неосторожности по отношению к причинению вреда жизни либо здоровью граждан, повышающего степень вредоносности такого правонарушения в целом.

16. Юридические лица как субъекты административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования могут быть признаны виновными лишь в случае виновного поведения их сотрудников в связи с выполнением возложенных на них служебных обязанностей.

Представляется, что определение вышеуказанных особенностей состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования позволит решить отдельные вопросы реализации норм при привлечении правонарушителя к ответственности и повысит эффективность действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Глава 1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В последние годы Республика Беларусь предприняла ряд значимых, конкретных шагов, свидетельствующих о приверженности целям устойчивого развития и стремлении изменить соотношение приоритетов в процессе перехода на качественно новый уровень экономического развития посредством реализации принципов «зеленой» экономики.

Многочисленные общегосударственные программные документы, а также нормативные правовые акты, принятые в последнее время по ряду ключевых направлений, нацеленных на устойчивое развитие, создали необходимые предпосылки для внедрения новых принципов, в основе которых лежит приоритет экологических и социальных ценностей. Указанный процесс не мог не затронуть в той или иной степени и сферу сельскохозяйственного производства.

Так, проблемы устойчивого развития нашли отражение в Государственной программе по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г., в которой говорится о содействии переходу от реабилитации территорий к их устойчивому социально-экономическому развитию при безусловном обеспечении требований радиационной безопасности. При этом на развитие сельского хозяйства (строительство животноводческих объектов для сельскохозяйственных организаций, расположенных на загрязненных территориях, в целях их комплексной реабилитации, создания благоприятных условий устойчивого экономического развития) планируется направить существенную часть средств. В рамках выполнения Государственной программы предусмотрена реализация специальных инновационных проектов, направленных на социально-экономическое развитие пострадавших регионов, с учетом конкретных

проблем, обусловленных последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС. Среди которых, например, строительство двух животноводческих помещений по содержанию телят и молодняка на 720 голов СПК «Струга» деревни Ольманы Столинского района; организация производства полуфабрикатов на основе современных технологий в ОАО «Горынский агрокомбинат»; строительство молочнотоварной фермы с современными технологиями в деревне Жидче, филиал «Невель» ОАО «Пинский мясокомбинат»; строительство молочнотоварной фермы с использованием современных технологий в СПК «Молотковичи» деревни Сосновичи и др.

Непосредственно концепция «зеленой» экономики упоминается в Государственной программе «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы, утвержденной 21 апреля 2016 года постановлением Правительства, в которой подчеркивается, что в Республике Беларусь в настоящее время сформирована потребность в развитии экологического сельского хозяйства, поскольку продолжительное применение высоких доз удобрений и пестицидов приводит к ухудшению состояния земель и качества грунтовых вод, являющихся важнейшим стратегическим ресурсом страны, указывается на необходимость расширения ассортимента отечественных микробных препаратов для повышения плодородия почв и защиты растений и животных как альтернативы агрохимикатам и антибиотикам, обеспечения их сертификации, а также поднимается проблема подготовки специалистов по растениеводству и животноводству в области экологического сельского хозяйства.

Развитие агrobiотехнологий как основы повышения продуктивности и экологизации сельскохозяйственного производства выступает одним из ключевых направлений подпрограммы 1 «Инновационные биотехнологии — 2020», которая включает самостоятельный раздел 4 «Биотехнологии для сельского хозяйства». Реализация его положений направлена на создание новых конкурентоспособных, высокопродуктивных и устойчивых сортов и гибридов зерновых, зернобобовых, технических сельскохозяйственных растений и кормовых трав на основе применения биотехнологических методов, разработку и использование биотехнологических методов и подходов для наращивания объемов производства конкурентоспособной продукции животноводства и получения пищевых продуктов на основе переработки сельскохозяйственного сырья.

Что немаловажно, в результате выполнения программы планируется разработка методологических основ экологического земледелия и животноводства, технологических регламентов производства экологической продукции; технологий получения биогаза на основе отходов организаций агропромышленного комплекса для обеспечения сельского хозяйства альтернативными источниками энергии и высококачествен-

ными обеззараженными органоминеральными удобрениями и многое другое.

В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2015 г. № 361 «О некоторых вопросах предотвращения деградации земель (включая почвы)» приоритетами в данной сфере являются:

- достижение нейтральной (нулевого прироста) деградации земель (включая почвы);
- восстановление деградировавших и трансформированных экологических систем;
- соблюдение агротехнологий, обеспечивающих сохранение и увеличение естественного плодородия почв, разработка и внедрение инновационных агротехнологий;
- минимизация минерализации органического вещества торфяных почв;
- развитие органического земледелия, отвечающего принципам формирования «зеленой» экономики.

Переход на новые принципы ведения сельскохозяйственного производства положительно отразится и на решении проблемы, связанной с сохранением и обеспечением устойчивого использования биологического разнообразия. В Республике Беларусь к факторам антропогенного происхождения, представляющим наибольшую угрозу для биологического разнообразия, названным в Стратегии по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 19 ноября 2010 г.), отнесены в том числе:

- изменение сложившейся системы землепользования, увеличение сельскохозяйственной нагрузки, формирование на больших пространствах монокультур;
- возделывание пропашных культур на торфяных почвах, кошение естественных лугов с нарушением правил, установленных с учетом сохранения диких животных и дикорастущих растений;
- зарастание открытых естественных лугов, низинных и верховых болот древесно-кустарниковой растительностью в результате изменения традиционного землепользования, нарушений гидрологического режима, изменения климата;
- деградация природных экологических систем, в том числе водно-болотных угодий, в результате их загрязнения диффузными стоками с сельскохозяйственных полей и недостаточно очищенными сточными водами.

В свете утвержденной Стратегии обеспечение устойчивого ведения сельского хозяйства, оптимизация структуры посевных площадей в сто-

рону увеличения площадей многолетних трав, ведение органического земледелия рассматриваются в качестве важнейших задач сохранения биологического разнообразия в Республике Беларусь.

Одновременно разработка организационно-экономических механизмов устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий государств — членов ЕАЭС в целях обеспечения продовольственной безопасности выступает предметом исследования в рамках осуществления совместной научной и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса в свете создания ЕАЭС и проведения согласованной агропромышленной политики, что предусмотрено в Рекомендациях Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2016 г. № 25.

О значимости экологической составляющей в межгосударственном сотрудничестве в аграрной сфере свидетельствует и заключение в г. Бишкеке 7 июня 2016 года Конвенции о сохранении агробиоразнообразия, в соответствии с которой к приоритетным направлениям, обеспечивающим сохранение и рациональное использование агробиоразнообразия, относятся такие как осуществление мер, в том числе правового характера, оказывающих позитивное воздействие на агроэкосистемы и сохранение агробиоразнообразия в них, в целях содействия устойчивому ведению сельскохозяйственного производства, а также проведение фундаментальных и прикладных исследований, ориентированных на разработку ресурсоэнергоэкономных, экологически безопасных и экономически оправданных технологий производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, способствующих сохранению агроэкосистем и предотвращающих сокращение и исчезновение генетических ресурсов агробиоразнообразия.

Существенное влияние на конкурентоспособность отрасли сельского хозяйства, как и агропромышленного комплекса в целом, оказывают высокие затраты топливно-энергетических ресурсов на единицу производимой продукции.

Несмотря на целенаправленно проводимую с 1993 года политику энергосбережения, энергоемкость ВВП в Республике Беларусь остается в 1,5 раза выше, чем в среднем в странах Организации экономического сотрудничества и развития, и в 1,2 раза выше мирового среднего уровня этого показателя, что подчеркивается в Государственной программе «Энергосбережение» на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Беларусь от 28 марта 2016 г. № 248.

Поэтому важнейшим приоритетом развития страны является обеспечение энергетической безопасности и энергетической независимости за счет повышения энергоэффективности и увеличения использования собственных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии.

Для достижения экономии топливно-энергетических ресурсов непосредственно в сельском хозяйстве программой «Энергосбережение» предусматривается проведение таких мероприятий, как:

- реализация комплексного подхода к энергоснабжению агрогородков за счет использования местных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии;

- использование гелиоустановок для интенсификации процессов сушки продукции и подогрева воды в сельскохозяйственном производстве;

- строительство локальных биогазовых комплексов в сельскохозяйственных организациях, занимающихся разведением крупного рогатого скота, свиней и птицы;

- модернизация животноводческих, птицеводческих комплексов с переходом на новые энергосберегающие технологии;

- внедрение энергоэффективных зерносушильных установок, в том числе на местных видах топлива;

- модернизация систем отопления производственных помещений с использованием энергоэффективных технологий, заменой устаревшего отопительного оборудования на современное энергосберегающее.

С учетом того, что использование собственных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии, не только повышает энергоэффективность, но и, как правило, в меньшей степени оказывает влияние на состояние окружающей среды, перестройка системы энергоснабжения рассматривается в качестве важнейшего направления внедрения концепции «зеленой» экономики. Принятие в 2010 году Закона Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» от 27 декабря 2010 г. № 204-З и как следствие специального законодательства (Положения о порядке ведения государственного кадастра возобновляемых источников энергии и использования его данных, Положения о порядке подтверждения происхождения энергии, производимой из возобновляемых источников энергии, и выдачи сертификата о подтверждении происхождения энергии, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 июня 2011 г. № 836; постановления Министерства экономики Республики Беларусь от 7 августа 2015 г. № 45 «О тарифах на электрическую энергию, производимую из возобновляемых источников энергии на территории Республики Беларусь индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергетики “Белэнерго”, и отпускаемую энергоснабжающим организациям данного объединения») открыло новые возможности для более активного развития одного из ключевых направлений «зеленой» экономики.

Однако отражение тех или иных элементов «зеленой» экономики в различных многочисленных программных документах, а также разрозненных нормативных правовых актах еще недостаточно для обеспечения системности и реализации комплексного подхода в достижении намеченных целей при отсутствии общей концептуальной основы распространения принципов «зеленой» экономики с учетом имеющегося экономического потенциала и национальных особенностей.

Ключевым в данном процессе и в определенной степени переломным, с точки зрения определения дальнейших направлений развития с учетом современных мировых тенденций и взятых на себя Республикой Беларусь международных обязательств, стал 2016 год, в котором произошло, по сути, законодательное признание концепции «зеленой» экономики и необходимости правового обеспечения.

Внедрение в Республике Беларусь механизмов «зеленой» трансформации экономики рассматривается в настоящее время в качестве одной из главных целей государственной экологической политики, что обозначено в Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. Содействие постепенному переходу к «зеленой» экономике объявлено приоритетным направлением в Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы. В обращении Президента Республики Беларусь с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию 2016 года «От уверенного старта — к успеху нового пятилетия»¹³⁹ особо отмечено, что «зеленая» индустрия — это новые безопасные стандарты качества производимой продукции, а следовательно, основа диверсификации экспорта для выхода на рынки развитых стран и инвестиции в будущее.

В результате с учетом национальных особенностей и глобальных вызовов государство определяет «зеленую» экономику как стратегический приоритет, что находит закрепление в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г.

Применительно к сфере сельскохозяйственного производства, учитывая, что речь идет о конкретной отрасли экономики, в наибольшей степени связанной с использованием природных ресурсов, не только в качестве территориального базиса, но и средств производства, резуль-

¹³⁹ Лукашенко, А. Г. От уверенного старта — к успеху нового пятилетия [Электронный ресурс]: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2016 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

таты деятельности которой во многом определяются качеством природной среды, в условиях, когда экстенсивный путь развития уже давно исчерпал все свои возможности, а интенсивный, основанный на традиционных способах ведения сельского хозяйства с неизбежностью приведет к существенному ухудшению состояния окружающей среды, переход на принципы «зеленой» экономики представляется единственно возможным вариантом развития аграрной отрасли с учетом долгосрочной перспективы и потребности в минимизации экологических рисков для будущих поколений.

В связи с этим признание значимости устойчивого развития в контексте реализации принципов «зеленой» экономики и применение их при выработке дальнейших концептуальных подходов развития сельских территорий в комплексе с такой отраслью экономики, как сельское хозяйство, представляется наиболее оптимальным. Тем более, что повышение качества жизни населения неразрывно связано с ростом конкурентоспособности экономики, основу которого в современном мире составляет в том числе ужесточение экологических требований не только к готовой продукции, но и к самому процессу производства.

В Национальном плане под «зеленой» экономикой понимается «модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды».

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, стимулирование производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, ведение органического сельского хозяйства названо одним из приоритетных направлений развития «зеленой» экономики.

Преимущества органического сельского хозяйства для нас — это и наращивание экспорта, и новые возможности для развития предпринимательства в сельской местности, новые технологии и инвестиции, рост уровня жизни сельчан.

Рынок органической продукции в мире составляет почти 10% от общего объема сельхозпродукции, и за последние пятнадцать лет вырос в пять раз. По оценкам экспертов к 2020 году он достигнет 200 млрд долларов США в год. В Европе уже 27% сельхозугодий заняты под производство органической продукции¹⁴⁰. У нас, если мы обратимся к Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года (одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. № 3), про-

¹⁴⁰ Яско, А Парниковые жуки и органически ориентированные фермы / А. Яско // Сел. газ. — 2016. — 3 дек. — С. 10.

гнозируется рост доли органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель всего до 3–4%, и то только к 2030 году.

Признавая, что органическое сельское хозяйство — важный инструмент продвижения «зеленой» экономики и отсутствие правовой основы — основной сдерживающий фактор его развития, следует отметить, что в действительности «зеленая» экономика и сельское хозяйство имеют намного больше точек соприкосновения. Это требует разработки концептуального и стратегического базиса развития «зеленой» агроэкономики в наиболее широком понимании, что возможно и необходимо сделать в рамках аграрной политики государства, поскольку «зеленая» экономика — это в первую очередь, по своей сути, не экологические, а конкретные экономические отношения¹⁴¹, обладающие отраслевой спецификой.

Конкретизация понятия, целей, принципов, структурных элементов «зеленой» экономики применительно к сфере сельскохозяйственного производства позволит существенно активизировать процесс преобразования аграрных отношений и перевести их на новый уровень технологического развития.

Как показало ранее проведенное исследование¹⁴², термин «устойчивое сельское хозяйство» также имеет вполне конкретное содержание, в основе которого достаточно четко прослеживаются общие принципы устойчивого развития, однако с ярко выраженным акцентом на специфику самой сферы сельскохозяйственного производства как отрасли экономики, тесно взаимосвязанной с окружающей средой и сельскими территориями.

В Национальном плане определено не только понятие, но и, что немаловажно, принципы, лежащие в основе «зеленой» экономики. К ним отнесены:

- соответствие принципам (целям) устойчивого развития;
- рациональное и эффективное использование ресурсов, устойчивое потребление и производство;
- включение экологических и социальных ценностей в систему экономического учета;
- приоритетность применения «зеленых» инструментов и подходов при достижении целей устойчивого и социально-экономического развития;

¹⁴¹ Егорова, М. С. «Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения / М. С. Егорова, П. А. Глик // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 11. — С. 73–76.

¹⁴² Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение экологизации аграрного законодательства в контексте устойчивого развития сельского хозяйства / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 355–361.

- повышение конкурентоспособности и обеспечение роста в ключевых секторах экономики.

Как мы видим, они являются общими, вполне применимы для сферы сельскохозяйственного производства, но не находятся в прямой взаимосвязи с актами аграрного законодательства, что делает их важными декларациями, но без существенных последствий для аграрной сферы.

Например, в Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой» экономике, утвержденной Указом Главы Государства Н. А. Назарбаевым от 30 мая 2013 г., определены принципы «зеленого» сельского хозяйства, которые обеспечат развитие сектора и в то же время позволят сохранить и улучшить окружающую среду:

- предотвращение деградации земель и восстановление деградированных земель: внедрение более эффективных методов ведения сельского хозяйства, минимизирующих обработку почвы, обеспечивающих консервацию органического вещества и влаги в почве, предотвращающих эрозию почв под действием ветра и воды, например, за счет использования оборудования, обеспечивающего нулевую обработку почвы, и чередования культур;

- предотвращение дальнейшего выбывания пастбищ: сохранение пастбищных земель за счет повышения доступности отдаленных пастбищ и восстановления пастбищных земель, усиление контролируемого пастбищеоборота и обеспечение сбережения влаги в почве;

- эффективное использование воды: внедрение эффективного использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, например капельное орошение, орошение распыленной водой, дискретное орошение, использование теплиц;

- рациональное использование ресурсов: переход к использованию агрохимикатов и топлива, обеспечивающих защиту пользователей, минимизацию вреда для окружающей среды, сокращение/предотвращение загрязнения почвы, воздуха и воды, например за счет применения комплексной защиты растений от вредителей, использования удобрений по результатам исследования почвы и повышения топливной эффективности сельхозтехники;

- минимизация и повторное использование отходов: внедрение методов переработки сельхозпродукции, обеспечивающих максимальную добавленную стоимость и минимизацию отходов, в том числе за счет повторного использования остаточных отходов в производстве, например компост, биогаз и т. д.;

- улавливание углекислого газа: посадка бессменных культур, например растений для агромелиорации, древесных культур, многолетних культур, постоянных культур, улавливающих углекислый газ и устойчивых к засолению почвы, а также способствующих адаптации к изменению климата.

В то же время анализ основных аграрных документов Республики Беларусь, как и законодательства в целом, свидетельствует о том, что новая тенденция еще не нашла в должной мере отражения в аграрной политике государства и аграрном законодательстве.

Ни в Указе Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» от 17 июля 2017 г. № 347, ни в ключевой для аграрной сферы Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, не сделано каких-либо существенных акцентов на экологизацию производства в связи с необходимостью перехода на принципы «зеленой» экономики.

Государственная аграрная политика характеризуется как одно из направлений внутренней политики Республики Беларусь, обеспечивающее стимулирование повышения эффективности агропромышленного комплекса на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, рационального использования земель и государственной поддержки агропромышленного комплекса.

В то же время в Указе Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике», как мы видим, упоминается необходимость рационального использования земель. А обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, а также сохранение и воспроизводство природных ресурсов, используемых для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, рассматриваются в качестве основных целей государственной аграрной политики.

В соответствии с названным Указом государственная аграрная политика основывается на следующих принципах:

- единство рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и обеспечение равных условий конкуренции на этом рынке;
- участие в государственных программах в агропромышленном комплексе субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, в целях реализации инвестиционных проектов на условиях конкурса;
- последовательность мер государственной поддержки агропромышленного комплекса.

В данном случае принципы «зеленой» экономики или устойчивого развития также напрямую не упоминаются, что в определенной степени не совсем согласуется с последними программными документами: Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на

2016–2020 годы и Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года.

В свете проводимого исследования и необходимости реализации направлений развития «зеленой» экономики, обозначенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в Указе Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» от 17 июля 2017 г. № 347 предлагается сформулировать понятие «государственная аграрная политика» следующим образом: «Государственная аграрная политика является одним из направлений внутренней политики Республики Беларусь, обеспечивающим устойчивое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса, повышения его эффективности на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, внедрения принципов “зеленой” экономики и государственной поддержки», а также дополнить п. 3 Указа подпунктом 3.4 «внедрение принципов “зеленой” экономики».

При ознакомлении с новой Государственной программой в области сельского хозяйства, посвященной развитию аграрного бизнеса в Республике Беларусь, настораживающим представляется тот факт, что в ней не нашлось места такому направлению, как устойчивое развитие сельских территорий. И это несмотря на то, что данное направление выделено в качестве одной из основных целей государственной аграрной политики в Указе № 347. Проведенное ранее автором исследование¹⁴³ свидетельствует, что в наиболее развитых странах аграрная политика является основным каналом реализации политики сельского развития и экологической политики, что в наибольшей степени соответствует принципам устойчивого развития.

В связи с этим достижение целей устойчивого развития сельского хозяйства, в том числе посредством внедрения инструментов «зеленой» экономики, включая органическое сельское хозяйство, без отражения данного процесса в действующей Государственной программе развития аграрного бизнеса, представляется весьма проблематичным. Учитывая, что это ключевой документ, характеризующий аграрную политику государства, на основе которого осуществляется государственная поддержка

¹⁴³ Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение экологизации аграрного законодательства в контексте устойчивого развития сельского хозяйства / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 355–361; Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение развития социальной сферы села: сравнительно-правовой аспект / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Бизнес-офсет, 2011. — Вып. 6. — С. 334–343

сельхозпроизводителей, разработка и включение к 2018 году в данную программу еще одной подпрограммы 12 «Развитие аграрной “зеленой” экономики» представляется оптимальным вариантом непосредственного внедрения принципов «зеленой» экономики в сферу сельскохозяйственного производства. Указанный подход позволит задействовать экономико-правовой механизм государственной поддержки сельского хозяйства для целей продвижения принципов «зеленой» экономики в данную отрасль и тем самым перераспределить часть средств, направляемых на государственную поддержку сельского хозяйства в пользу мер, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, с учетом требований Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29) в рамках Договора о ЕАЭС, подписанного в г. Астане 29 мая 2014 года.

Актуальность данного подхода подтверждается необходимостью перестройки механизма государственной поддержки сельского хозяйства в условиях проведения согласованной агропромышленной политики и тем фактором, что переход на принципы «зеленой» экономики — дорогостоящий процесс для большинства участников рассматриваемых отношений.

При продвижении принципов «зеленой» экономики, означаемом более высоким технологический уклад, без активного заимствования передовых зарубежных технологий не обойтись. И здесь оказывается, что для зарубежного фермера стоимость техники и оборудования удешевляется государственным субсидированием, делая ее в два раза дешевле, чем при покупке нашими производителями¹⁴⁴. А при переходе на органическое сельское хозяйство еще возможны и дополнительные экстравыплаты. Экопредприятия наряду с традиционными фермерами имеют дополнительный доход от компенсационных выплат, предусмотренных аграрно-экологическими мерами (дополнительные премии за гектар земли при увеличении севооборота или участия в мерах по охране природы)¹⁴⁵.

Не менее дорогое удовольствие — биогазовые установки, которые могут позволить себе пока лишь крупные предприятия (СПК «Рассвет» имени К. П. Орловского в Кировском, агрофирма «Лебедево» в Молодечненском, СПК «Агрокомбинат Снов» в Несвижском районах)¹⁴⁶. Без поддержки бюджета зачастую не по силам приобрести и установить столь дорогостоящее оборудование¹⁴⁷. Сделать их более доступными, как

¹⁴⁴ Климович, Е. До чего не дошел прогресс / Е. Климович // Сел. газ. — 2017. — 6 янв. — С. 5.

¹⁴⁵ Мильго, А. Субсидии, премии и экстравыплаты за экопродукцию / А. Мильго // Сел. газ. — 2017. — 10 янв. — С. 12.

¹⁴⁶ В пустыне жить не будем // Сел. газ. — 24 окт. — 2015. — С. 21.

¹⁴⁷ Курец, А. Идеи есть. Денег нет / А. Курец // Сел. газ. — 2016. — 29 окт. — С. 9.

отмечают специалисты, возможно через поиск инвесторов, новые технологии и применение комплексного подхода — ориентир не на одно сельхозпредприятие, а на целый район¹⁴⁸.

Комплексного подхода требует и правовое регулирование отношений в области «зеленой» экономики. Согласованность между собой различных межотраслевых норм с учетом специфики и разнообразия экономических отношений, приобретающих новые направления развития в рамках «зеленой» экономики, имеет первостепенное значение. Например, ветрогенераторы возводят в сельской местности. Следовательно, организация вправе рассчитывать на льготы, предусмотренные для бизнеса на селе в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности». Но, чтобы получить преференции, необходим сертификат, подтверждающий, что предприятие производит собственную продукцию. Для этого требуется документ о стоимости сырья. Возникает вопрос, сколько стоит ветер? В целом длительные процедуры согласования, безусловно, сдерживают энтузиазм инвесторов¹⁴⁹.

Таким образом, характеризуя основные направления правового обеспечения развития «зеленой» экономики в сельском хозяйстве, нельзя не отметить основные атрибуты данного процесса: инновации и инвестиции. И то, и другое для сферы сельскохозяйственного производства как никогда актуально, поскольку отрасль отличается особой консервативностью, дороговизной и, как правило, длительной окупаемостью проектов, являясь в целом не самой привлекательной для бизнеса, а учитывая особые правила и условия ведения аграрного бизнеса, основанного на государственной поддержке, требует дополнительных правовых механизмов, стимулирующих и адаптирующих общие нормы с учетом имеющейся специфики.

Невысокая инновационная активность организаций реального сектора экономики и низкий удельный вес высоких технологий в производстве (почти в три раза ниже, чем в развитых странах) — такова общая характеристика процесса освоения в производстве новых и высоких технологий, представленная в Государственной программе «Научеёмкие технологии и техника» на 2016–2020 годы.

Поиск технологий по переводу сельского хозяйства на качественно новый уровень сегодня — общемировая тенденция, поскольку дальнейшая интенсификация становится все более затратной и менее эффективной, приводит к загрязнению окружающей среды. Однако в отечествен-

¹⁴⁸ В пустыне жить не будем // Сел. газ. — 24 окт. — 2015. — С. 21.

¹⁴⁹ Курец, А. Идеи есть. Денег нет / А. Курец // Сел. газ. — 2016. — 29 окт. — С. 9.

ном сельском хозяйстве присутствие инноваций незначительно, что подтверждается следующим: невысоким соотношением затрат на их внедрение и величины ВВП, полученной в отрасли; незначительным объемом вложений на исследования и разработки, как фундаментальные, так и прикладные: доля в сельскохозяйственной сфере составляет около 7% от всего объема затрат. Беларусь находится на 77 месте среди 142 стран мира по уровню развития инноваций¹⁵⁰. Эксперты отмечают, что одна из причин низкого уровня использования достижений научно-технического прогресса в агропроизводстве — малая доходность инвестиций в исследования и разработки¹⁵¹.

В связи с этим немаловажное значение для успешного внедрения в производство инноваций, новейших технологий, обеспечения инвестиционной привлекательности организаций АПК и привлечения иностранных инвесторов имеет уровень развития законодательства о государственно-частном партнерстве. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь под государственно-частным партнерством понимается юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающее целям, задачам и принципам, определенным в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве», осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве.

В Законе определены возможные сферы осуществления государственно-частного партнерства, среди которых названа сфера агропромышленного производства (ст. 5). Также на законодательном уровне закреплены и принципы государственно-частного партнерства, в том числе охраны окружающей среды (ст. 3), а одним из критериев при рассмотрении и оценке предложения по проекту государственно-частного партнерства и подготовке по нему заключения облисполкомами выступают не только финансовые, но и социальные преимущества при реализации проекта и его соответствие целям устойчивого регионального развития, что предусмотрено Положением о порядке организации и проведения конкурса по выбору частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве (утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2016 г. № 532). Для возникновения проектов государственно-частного партнерства в сфере агропромышленного производства также немаловажна активная позиция отраслевых органов государственного управления в области сельского хозяйства на всех уровнях: Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бе-

¹⁵⁰ Климович, Е. До чего не дошел прогресс / Е. Климович // Сел. газ. — 2017. — 6 янв. — С. 5.

¹⁵¹ Там же.

ларусь, облсельхозпродов и райсельхозпродов, конкретизация указанного направления в рамках аграрной политики государства. Внедрение в сферу агропромышленного производства механизмов государственно-частного партнерства в контексте концепции «зеленой» экономики представляет одним из наиболее оптимальных направлений приоритетного развития АПК страны на долгосрочную перспективу.

Одновременно требуется совершенствование системы государственной поддержки сельского хозяйства, без которого продвижение принципов «зеленой» экономики также является весьма проблематичным. Тем более, что перестройка механизма государственной поддержки предусмотрена и Программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 в целях соответствия положениям ВТО и ЕАЭС по переходу с 2018 года от льготного кредитования к субсидированию сельскохозяйственной деятельности, включая предоставление прямых выплат, производимых на единицу реализованной (произведенной) сельскохозяйственной продукции либо на гектар сельскохозяйственных угодий, условную голову скота.

В настоящее время система государственной поддержки сельхозпроизводителей через выплату субсидий находится на первоначальном этапе развития, еще не в полной мере реализуется, обладая несомненным потенциалом. Через этот механизм возможно также целенаправленно стимулировать производителя к проведению мероприятий по охране окружающей среды и улучшению показателей по повышению экологической безопасности. С этой целью эффективным может стать закрепление в законодательстве самостоятельного вида субсидий, нацеленных исключительно на поддержку производителей, внедряющих и реализующих на практике повышенные экологические требования и новые технологии производства сельскохозяйственной продукции: например, использование методов производства экологически чистых продуктов; внедрение в производство элементов «зеленой» экономики и использование возобновляемых источников энергии для производства сельскохозяйственной продукции; проведение модернизации или установка новых очистных сооружений; внедрение в сельскохозяйственной организации системы управления окружающей средой и др.

Уже на данном этапе развития аграрного законодательства без привлечения дополнительных средств возможно повлиять на участников аграрных отношений посредством обязательного закрепления экологического критерия при определении участника, выигравшего конкурс с начислением максимальной числа баллов при их подсчете для выявления победителей конкурса, получивших право участия в реализации мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Для этого необходимо специ-

альную норму закрепить в Инструкции о порядке проведения конкурсов по выбору исполнителей мероприятий, утвержденной постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 15 августа 2016 г. № 26.

В перспективе предлагается разработать самостоятельный механизм предоставления субсидий на цели развития аграрной «зеленой» экономики, включая государственную поддержку производства органической сельскохозяйственной продукции. В связи с этим в Положении о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954, в качестве самостоятельного вида субсидирования необходимо предусмотреть возможность предоставления субсидий на проведение мероприятий, содействующих реализации принципов «зеленой» экономики.

Не менее эффективным способом экологизации аграрной политики государства, помимо закрепления специальных норм в законодательстве, может стать разработка и реализация конкретных мероприятий по охране окружающей среды в рамках реализации специальных государственных программ в области сельского хозяйства, например в предлагаемой нами подпрограмме 12 «Развитие аграрной “зеленой” экономики».

В любом случае аграрная политика государства уже не может оставаться нейтральной к проблемам охраны окружающей среды в свете многочисленных направлений, заявленных в различных программных документах и нормативных правовых актах, а следовательно, объявленный переход на принципы «зеленой» экономики, в рамках которого сельскому хозяйству отводится во всем мире особая роль, должен найти свое подтверждение и в актах аграрного законодательства.

Особого внимания заслуживает проблема развития малых форм хозяйствования в сельской местности и участия данных субъектов в реализации принципов «зеленой» экономики, учитывая дорогостоящий характер многих проектов и нацеленность аграрной политики на крупнотоварное сельскохозяйственное производство. В нашем сельском хозяйстве, в отличие от стран Запада, доля малого агробизнеса (фермерского уклада) ничтожно мала: не выше 2% в валовом производстве продукции! И это при постоянном сокращении количества личных подсобных хозяйств. Специалисты отмечают, что ставку надо делать на поддержку начинающих фермеров, становление родовых поместий и органическое земледелие¹⁵².

Налаживание рынков сбыта товаров для малых форм хозяйствования и необходимость вовлечения их в индустриальный процесс, основанный на принципах «зеленой» экономики, требует выработки модели их взаимодействия с представителями крупных компаний. Правовое обеспече-

¹⁵² Шпак, А. Разные доли / А. Шпак // Сел. газ. — 2017. — 12 янв. — С. 6.

ние в данном направлении нельзя признать удовлетворительным. В Республике Беларусь отсутствует законодательство о сельскохозяйственной кооперации, в то время как международный опыт свидетельствует о преимуществах данной организационно-правовой формы объединения фермеров для защиты и удовлетворения своих интересов. В то же время процесс создания интеграционно-кооперативных структур в сфере агропромышленного производства исключительно в виде холдинговых компаний исключает участие в данных организациях различных субъектов, за исключением унитарных предприятий и хозяйственных обществ¹⁵³. Принятие Закона «О сельскохозяйственной кооперации», а также возможность объединения всех производителей сельскохозяйственной продукции в специализированных союзах (ассоциациях) при надлежащем правовом обеспечении создаст равные условия для объединения всех производителей, вне зависимости от их размера и организационно-правовой формы, повысив тем самым их конкурентоспособность и защиту как на внутреннем, так и внешнем рынках¹⁵⁴.

Особый подход, стимулирующий к реализации концепции «зеленой» экономики в сельском хозяйстве, следует выработать в налоговом законодательстве, учитывая особенности в налогообложении сельхозпроизводителей, предусматривающие льготный правовой режим в виде единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, что освобождает последних от уплаты экологического и земельного налогов, а следовательно, не является стимулирующим фактором экологизации для сельского хозяйства. Специалисты отмечают, что главный недостаток налогообложения в этой сфере заключается в том, что оно не учитывает различия в плодородии почв. В результате усиливается их дифференциация по уровню экономического развития и эффективности. Налогообложение должно быть умеренным и не только выполнять фискальную функцию, но и обеспечивать благоприятные условия хозяйствования с учетом различий в качестве их земельных угодий¹⁵⁵.

¹⁵³ Кузьмич, И. П. Правовое регулирование создания и функционирования кооперативно-интеграционных структур в сфере агропромышленного производства / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Бизнесосет, 2012. — Вып. 7. — С. 391–397.

¹⁵⁴ Кузьмич, И. П. Современные проблемы развития аграрного законодательства Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 марта 2010 г. / Рос. ун-т дружбы народов, Рос. гос. аграрный ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева; отв. ред. Г. Е. Быстров, В. Ф. Понька. — М.: РУДН, 2010. — С. 345–352.

¹⁵⁵ Шпак, А. Время менять правила игры в агробизнесе / А. Шпак // Сел. газ. — 2017. — 10 янв. — С. 6.

Таким образом, подводя определенный итог в рамках проведенного исследования, необходимо отметить следующее.

Реализация направлений развития «зеленой» экономики, обозначенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466, и конкретизированных в Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061, применительно к сфере сельскохозяйственного производства требует комплексного подхода для достижения целей устойчивого развития не только сельского хозяйства, но и сельских территорий, а также дополнительного правового обеспечения.

Рассматривая «зеленую» экономику как модель организации экономики, направленную на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды, следует также особо подчеркнуть дополнительно возникающие возможности в рамках реализации данной концепции, связанные с повышением благосостояния людей и обеспечением социальной справедливости для граждан, проживающих и работающих в сельской местности.

Проведенный в исследовании комплексный анализ различных нормативных правовых актов и программных документов, а также специальной литературы позволяет сформулировать следующие общетеоретические выводы и предложения по совершенствованию норм действующего законодательства:

Сельское хозяйство является отраслью экономики, основу которой составляет активное использование природных ресурсов, причем не только в качестве территориального базиса, но и основного средства производства, а результаты деятельности в целом во многом обусловлены природным потенциалом страны. Ухудшение экологического состояния природных ресурсов непосредственно повлияет на эффективность сельскохозяйственного производства и отразится на качестве производимой сельскохозяйственной продукции и сырья.

Для аграрной экономики Республики Беларусь характерна также ярко выраженная экспортоориентированная направленность развития. При этом остро стоит проблема диверсификации основных направлений экспорта. Приверженность в рамках проводимой аграрной политики принципам «зеленой» экономики повысит экологическую безопасность, а следовательно, и конкурентоспособность производимой продукции, облегчит вхождение на новые продовольственные рынки, улучшит имиджевую составляющую страны как активного участника мирового продовольственного рынка.

Внедрение принципов «зеленой» экономики положительно отразится на развитии сельских территорий как с точки зрения улучшения качества окружающей среды, так и в связи с необходимостью решения проблемы занятости сельского населения, повышения уровня доходов, развития инфраструктуры и привлечения инвестиций в сельскую местность, что в рамках общепризнанной концепции «зеленой» экономики рассматривается как неотъемлемая составляющая новой модели устойчивого развития, в наибольшей степени минимизирующей риски для окружающей среды.

Таким образом, сельское хозяйство как отрасль экономики, непосредственно связанная с использованием природных ресурсов и зависящая от состояния окружающей среды, в наибольшей степени заинтересовано в распространении новой модели экономического развития.

В рамках действующего законодательства Республики Беларусь можно констатировать, что в целом созданы необходимые предпосылки для реализации основных направлений развития «зеленой» экономики. В то же время применительно к сфере сельскохозяйственного производства потребуются существенная трансформация аграрного законодательства в целях правового обеспечения реализации принципов зеленой экономики на практике и приобщения к их соблюдению подавляющего большинства участников аграрных отношений.

На первоначальном этапе необходимо конкретизировать ключевые направления развития аграрной «зеленой» экономики.

На данный момент в соответствии с Национальным планом «зеленая» экономика в сельском хозяйстве ассоциируется исключительно с развитием органического сельского хозяйства, что, несомненно, важно и необходимо, но не затрагивает большинства участников аграрных отношений и существенно не отразится на общем объеме сельскохозяйственного производства, учитывая незначительную долю земель сельскохозяйственного назначения, которые будут отведены в долгосрочной перспективе на производство органической продукции.

Приверженность принципам «зеленой» экономики должна найти отражение в Указе Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» от 17 июля 2017 г. № 347, в котором закреплены как основные цели, так и принципы государственной аграрной политики.

В свете проводимого исследования и необходимости реализации направлений развития «зеленой» экономики, обозначенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2020, в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 347 «О государственной аграрной политике» предлагается сформулировать понятие государственной аграрной политики следующим образом: «Государственная аграрная политика является одним из направлений внутренней

политики Республики Беларусь, обеспечивающим устойчивое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса, повышения его эффективности на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, внедрения принципов «зеленой» экономики и государственной поддержки», а также дополнить п. 3 Указа подпунктом 3.4 «внедрение принципов «зеленой» экономики».

Ознакомление с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, также не вызывает никаких ассоциаций, связанных с концепцией «зеленой» экономики, как и с органическим сельским хозяйством. Учитывая, что это ключевой документ, характеризующий аграрную политику государства, на основе которого осуществляется государственная поддержка сельхозпроизводителей, разработка и включение к 2018 году в данную программу еще одной подпрограммы 12 «Развитие аграрной «зеленой» экономики» представляется оптимальным вариантом непосредственного внедрения принципов «зеленой» экономики в сферу сельскохозяйственного производства. Указанный подход позволит задействовать экономико-правовой механизм государственной поддержки сельского хозяйства для целей продвижения принципов «зеленой» экономики в данную отрасль и тем самым перераспределить часть средств, направляемых на государственную поддержку сельского хозяйства, в пользу мер, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, с учетом требований Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29) в рамках Договора о ЕАЭС.

Одновременно, уже на данном этапе развития аграрного законодательства, без привлечения дополнительных средств возможно повлиять на участников аграрных отношений посредством обязательного закрепления экологического критерия при определении участника, выигравшего конкурс с начислением максимального числа баллов при их подсчете для выявления победителей конкурса, получивших право участия в реализации мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Для этого необходимо специальную норму закрепить в Инструкции о порядке проведения конкурсов по выбору исполнителей мероприятий, утвержденной постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 15 августа 2016 г. № 26.

В перспективе предлагается разработать самостоятельный механизм предоставления субсидий на цели развития аграрной «зеленой» экономики, включая государственную поддержку производства органической сельскохозяйственной продукции. В связи с этим в Положении о поряд-

ке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954, в качестве самостоятельного вида субсидирования необходимо предусмотреть возможность предоставления субсидий на проведение мероприятий, содействующих реализации принципов «зеленой» экономики. В качестве таких мероприятий может выступать, например: организация производства органической продукции, биотоплива, биогумуса; строительство или реконструкция очистных сооружений; экологическая сертификация; внедрение новых экологически безопасных технологий, в том числе биотехнологий; проведение мероприятий по повышению энергоэффективности и энергосбережению (приобретение биогазовой установки, использование возобновляемых источников энергии) и т. п.

Для эффективного внедрения в сферу сельскохозяйственного производства принципов «зеленой» экономики следует предусмотреть под указанное направление специальные нормы в Декрете Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности», в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», а также в налоговом законодательстве, учитывая специфику налогообложения производителей сельскохозяйственной продукции (возможность перехода на уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции).

Особого внимания заслуживает проблема развития малых форм хозяйствования в сельской местности и участия данных субъектов в реализации принципов «зеленой» экономики, учитывая дорогостоящий характер многих проектов и нацеленность аграрной политики на крупнотоварное сельскохозяйственное производство. Налаживание рынков сбыта товаров для малых форм хозяйствования и необходимость вовлечения их в индустриальный процесс, основанный на принципах «зеленой» экономики, требует выработки модели их взаимодействия с представителями крупных компаний. Правовое обеспечение в данном направлении нельзя признать удовлетворительным. В Республике Беларусь отсутствует законодательство о сельскохозяйственной кооперации, в то время как международный опыт свидетельствует о преимуществах данной организационно-правовой формы объединения фермеров для защиты и удовлетворения своих интересов. В то же время процесс создания интеграционно-кооперативных структур в сфере агропромышленного производства исключительно в виде холдинговых компаний исключает участие в данных организациях различных субъектов, кроме унитарных предприятий и хозяйственных обществ. Принятие Закона «О сельскохозяйственной кооперации», а также возможность объединения всех производителей

сельскохозяйственной продукции в специализированных союзах (ассоциациях) при надлежащем правовом обеспечении создаст равные условия для объединения всех производителей, вне зависимости от их размера и организационно-правовой формы, повысив тем самым их конкурентоспособность и защиту как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Глава 2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОБРАЩЕНИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Важнейшей задачей, стоящей перед цивилизацией, является вопрос сохранения ресурсов планеты и повышение качества жизни и здоровья населения. Одним из наиболее эффективных средств уменьшения негативного воздействия на окружающую среду и человека является ведение органического сельского хозяйства. Органическое сельское хозяйство рассматривается как форма ведения сельскохозяйственного производства, в рамках которой происходит сознательная минимизация использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок, генетически модифицированных организмов¹⁵⁶. За последние 16 лет площади, земли, на которых осуществляется органическое сельское хозяйство, увеличились в четыре раза, сертифицировано более 2 млн органических производителей. В настоящее время под органическим производством задействовано около 1% мировой площади сельскохозяйственных земель¹⁵⁷. В Европе все страны без исключения имеют органический сектор. В Африке органическое производство развивается в 70% стран, Азии — 79%, Южной Америке — 72%.

По оценкам экспертов, рынок органической продукции в мире постоянно растет. Начиная с 2008 года в ЕС отмечается 10%-й рост продаж органической продукции¹⁵⁸. Данный рынок практически не был затро-

¹⁵⁶ Шпак, А. Органическое сельское хозяйство в контексте мировых и региональных тенденций / А. Шпак, Л. Скоропанова // Наука и инновации. — 2016. — № 10. — С. 15.

¹⁵⁷ Григорул, В. В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане / В. В. Григорул, Е. В. Климов; под общ. ред. д-ра с.-х. наук Х. Мумиджанова. — Анкара: Продовольственная и с.-х. организация объединенных наций, 2016. — С. 13.

¹⁵⁸ Прищепов, М. А. К вопросу о целесообразности производства пищевых органических продуктов / М. А. Прищепов, Е. С. Пашкова, В. В. Маркевич, Л. А. Расолько // Агропанорама. — 2014. — № 6. — С. 32.

нут финансово-экономическим кризисом, что является свидетельством востребованности органической продукции у финансово обеспеченного населения, которое заботится о своем здоровье.

В Республике Беларусь органическое сельское хозяйство находится в стадии зарождения. Развитие производства и обращения органической продукции согласно Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 апреля 2016 г. № 274, рассматривается в качестве одного из направлений повышения экономической эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2020, Национальным планом создание условий для производства органической продукции является приоритетным направлением развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь. Кроме этого, до 2020 года в соответствии с Национальным планом действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016–2020 годы, принятым постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 сентября 2015 г. № 743, в стране должно быть обеспечено ведение органического земледелия, что предполагает под собой производство экологически чистой продукции. Для развития органического сельского хозяйства в республике Государственной программой «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 апреля 2016 г. № 327, предусмотрено создание микробных удобрений, биологических средств защиты растений от болезней и вредителей, регуляторов роста, кормовых добавок, пробиотиков.

Следует отметить, что в настоящее время активно ведется работа по созданию нормативной правовой базы и разработке технических нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы производства органической продукции. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь совместно с Национальной академией наук Беларуси и облисполкомами должны сформировать нормативную правовую базу в области органического сельского хозяйства и создать механизмы стимулирования производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов.

Первым шагом в регламентации рассматриваемых отношений является утверждение 21 июля 2015 года постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь № 36 Технического кодекса установившейся практики Республики Беларусь ТКП 567–2015 (33540) «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификация продукции органического производства. Основные положения», который вступит в силу с 1 января 2019 года.

Между тем существует объективная необходимость в принятии Закона «О производстве и обращении органической продукции». Концепция данного Закона разработана в соответствии с п. 36 плана подготовки законопроектов на 2015 год, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 13 февраля 2015 г. № 55. Однако согласно Национальному плану по развитию «зеленой» экономики в 2017 году планируется разработать проект Закона «О производстве и обращении органической продукции».

В 88 странах действуют национальные законы об органическом сельском хозяйстве, в десятках стран такие законопроекты разрабатываются. Аналогичные законы приняты в ряде стран ближнего зарубежья. Так, производство органической продукции в Украине регулируется Законом Украины от 3 сентября 2013 г. «О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья» (далее — Закон Украины «О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья»), в Казахстане — Законом Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. «О производстве органической продукции» (далее — Закон РК «О производстве органической продукции»). В Российской Федерации, как и в Республике Беларусь, активно ведется работа по формированию правовой базы для развития органического производства. С 1 января 2016 года в Российской Федерации вступил в силу ГОСТ Р 56508–2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки»¹⁵⁹ (далее — ГОСТ Р 56508–2015). Кроме этого, подготовлен проект Федерального закона «О производстве и обороте органической продукции» (далее — проект ФЗ «О производстве и обороте органической продукции»).

В связи с вышесказанным особую актуальность приобретают вопросы правовой регламентации отношений в области производства и обращения органической продукции. Однако в юридической литературе рассматриваемой проблеме не уделялось, по нашему мнению, должного внимания, поскольку исследовались лишь отдельные ее аспекты. В качестве примера можно привести работу И. П. Кузьмич, которая посвящена проблемам правового обеспечения производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь¹⁶⁰. Между тем следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Г. Е. Быстрова о том, что

¹⁵⁹ Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки: ГОСТ Р 56508–2015. — Введ. РФ 01.01.2016. — М.: Стандартинформ, 2015. — 79 с.

¹⁶⁰ Кузьмич, И. П. Проблемы правового обеспечения производства экологически чистой продукции в Республике Беларусь / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Белпринт, 2015. — Вып. 10. — С. 449–456.

рассматриваемое направление государственного регулирования является одним из приоритетных в совершенствовании аграрного законодательства, направленного на устойчивое обеспечение населения экологически чистой высококачественной сельскохозяйственной продукцией¹⁶¹. Исходя из изложенного считаем, что правовое регулирование производства и обращения органической продукции нуждается в детальном изучении с целью разработки концептуальных положений по исследуемой проблематике и выработки предложений по совершенствованию законодательства.

В литературе к категории органических продуктов относятся изделия, полученные с использованием технологий и сырья, где не применялись пестициды и другие средства защиты растений, минеральные удобрения, стимуляторы роста и не производился откорм животных с применением антибиотиков, гормональных ветеринарных препаратов¹⁶². В органических продуктах также полностью исключено применение генетически модифицированных организмов, они не должны подвергаться обработке ионизирующим облучением.

В соответствии с Национальным планом по развитию «зеленой» экономики *органической продукцией* является продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, продукты питания, напитки, полученные в результате органического производства с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных актами законодательства, в том числе техническими нормативными правовыми актами. Идентичное понятие закреплено в Концепции проекта Закона Республики Беларусь «О производстве и обращении органической продукции» (далее — Концепция Закона «О производстве и обращении органической продукции»), согласно которой под *органической продукцией* признается продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, продукты питания, напитки, полученные в результате органического производства. При этом под органическим производством понимается работа по непосредственному созданию, переработке органической продукции с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных данным Законом и иными актами законодательства, в том числе техническими нормативными правовыми актами. Таким образом, под органической продукцией будет признаваться продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, продукты питания, напитки, полученные путем создания, переработки с использованием способов,

¹⁶¹ Быстров, Г. Е. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России [Электронный ресурс] / Г. Е. Быстров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

¹⁶² Прищепов, М. А. К вопросу о целесообразности производства пищевых органических продуктов / М. А. Прищепов, Е. С. Пашкова, В. В. Маркевич, Л. А. Расолько // Агропанорама. — 2014. — № 6. — С. 31.

методов, технологий, предусмотренных Законом «О производстве и обращении органической продукции» и иными актами законодательства. Следовательно, к органической продукции относится как не переработанная продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, так и продукты ее переработки, а именно продукты питания, а также напитки.

Хотелось бы отметить, что отнесение к органическим продуктам напитков считаем нецелесообразным, поскольку их производство предполагает добавление сахара, вкусовых смесей и т. д., что противоречит общему принципу производства органической продукции. Кроме этого, некорректно, на наш взгляд, определен перечень продукции в натуральном (непереработанном) виде, которая признается органической. В первую очередь, по нашему мнению, органической является продукция растительного и животного происхождения в натуральном виде. Применительно к данной категории можно использовать общее понятие «сельскохозяйственная продукция».

В качестве самостоятельного вида органической продукции нужно рассматривать объекты аквакультуры, под которыми согласно Концепции Закона «О производстве и обращении органической продукции» понимаются рыба, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, содержащиеся, разводимые, в том числе выращиваемые, в полуволевых условиях или искусственно созданной среде обитания. Приведенное понятие аналогично определению «объекты аквакультуры», которое закреплено в Техническом регламенте Таможенного союза от 9 декабря 2011 года «О безопасности пищевой продукции». В связи с этим в дефиниции «органическая продукция» вместо понятия «рыбное хозяйство» целесообразно использовать термин «продукция аквакультуры». Данный термин применяется в законодательстве как ЕАЭС, так и ЕС для обозначения рассмотренного вида органической продукции.

Спорным, на наш взгляд, выступает также отнесение к органической в целом продукции лесного хозяйства. В соответствии со ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь, который принят 24 декабря 2015 г. № 332-З, под лесным хозяйством понимается отрасль экономики, задачами которой являются обеспечение охраны, защиты и воспроизводство лесов, рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, сохранения и усиления средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, а также обеспечение потребителей лесной продукции. При этом под лесной продукцией согласно названному Кодексу понимается древесина (деловая древесина и дрова), иные заготовленные, собранные, изъятые лесные ресурсы, к которым относится древесно-кустарниковая и иная растительность, произрастающая в границах лесного фонда, и (или) ее части,

средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные полезные свойства лесов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и имеют потребительскую ценность. Учитывая сказанное, следует, что понятие «продукция лесного хозяйства» является широким и не может использоваться для рассматриваемых целей. Говоря об исследуемом виде продукции, можно отметить, что к органической продукции, на наш взгляд, могут быть отнесены дикорастущие растения и их части, произрастающие в лесах, при соблюдении требований, установленных законодательством. В качестве примера такой продукции можно привести клюкву, чернику, лесную малину, грибы, орехи, айр и т. д. В связи с этим применительно к рассматриваемой продукции в определении «органическая продукция» целесообразно, на наш взгляд, использовать понятие «продукция, полученная из дикорастущих растений и их частей».

Необходимо отметить, что анализ законодательства зарубежных стран показывает, что существуют разные подходы в вопросе отнесения дикорастущих растений и их частей к органической продукции. Так, в Казахстане согласно Закону РК «О производстве органической продукции» продукция из дикорастущих растений относится к органической. Правилами производства и оборота органической продукции, утвержденными приказом Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 мая 2016 г. № 230 (далее — Правила производства органической продукции РК), установлено, что сбор диких растений и их частей, естественно растущих на природных территориях, в лесах и на сельскохозяйственных территориях, считается методом органического производства, если:

- территории в течение трех лет до сбора не обрабатывались веществами, не применяемыми в производстве органической продукции;
- сбор не влияет на стабильность природной среды обитания или условия жизни видов на территории сбора.

Аналогично решен вопрос в ЕС. Регламентом Совета (ЕС) № 834/2007 «Об экологическом производстве и маркировке экологической продукции и о прекращении действия Регламента ЕЭС № 2092/91» от 28 июня 2007 года (далее — Регламент ЕС № 834/2007) установлено, что сбор дикорастущих растений и их частей, которые обычно встречаются в природе, в лесах и на сельскохозяйственных площадях, считается экологическим производством, если:

- эти площади до сбора растений, по меньшей мере, в течение трех лет не подвергались обработке средствами, не допущенными к использованию в экологическом производстве;
- сбор растений не наносит ущерб равновесию природного жизненного пространства и сохранению видов в зоне сбора.

Законом Украины «О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья» сбор дикорастущих растений и их частей, естественно произрастающих в лесах и на сельскохозяйственных угодьях, также признается производством органической продукции при соблюдении следующих условий:

- данные районы не подвергались в течение не менее пяти лет обработки продуктами, применение которых запрещено названным Законом;
- такой сбор не влияет на стабильность природной среды, существования или сохранения видов растений в районе сбора.

Таким образом, по сравнению с Казахстаном и странами ЕС в Украине установлен более длительный срок, в течение которого леса и сельскохозяйственные угодья не должны подвергаться обработке запрещенными законодательством об органическом производстве продуктами.

Противоположный подход к исследуемому вопросу применяется в Российской Федерации. Так, в соответствии с проектом ФЗ «О производстве и обороте органической продукции» и ГОСТом Р 56508–2015 продукция из дикорастущих растений не рассматривается в качестве органической.

Несмотря на отсутствие единого подхода в вопросе отнесения к органической продукции, полученной из дикорастущих растений и их частей, считаем целесообразным отнести данную продукцию к органической. Обусловлено это тем, что в нашей стране объективно существуют основания для развития производства рассматриваемого вида органической продукции, например, наличие значительного лесного фонда. Кроме этого, в настоящее время юридические и физические лица осуществляют сбор дикорастущих растений и их частей для последующей реализации как на территории страны, так и за ее пределами. По экспертным данным, в Беларуси функционируют шесть экспортеров данной органической продукции (экспорт лекарственных трав, дикорастущих ягод). Признание данного вида продукции органической будет способствовать прежде всего повышению экспортного потенциала этого вида деятельности. В то же время при регламентации отношений по производству органической продукции целесообразно установить, что органическим производством признается сбор дикорастущих растений и их частей, произрастающих на покрытых и не покрытых лесами землях лесного фонда, при соблюдении условий, предусмотренных нормативными правовыми актами в области производства органической продукции.

Необходимо отметить, что в отличие от исследуемой проблемы в зарубежных странах существует единый подход в том, что продукты, полученные от диких животных, не являются органическими. При этом в странах ЕС и Украине не признается органической также продукция рыбоводства диких животных.

С учетом того, что одна из основных целей производства органической продукции состоит в создании безопасных продуктов питания, важно регламентировать не только вопросы производства органической продукции, но и ее обработки, переработки, что должно найти соответствующие отражение в понятии «органическая продукция».

Исходя из вышесказанного следует, что под органической продукцией понимается продукция сельскохозяйственная, аквакультуры, полученная из дикорастущих растений и их частей, в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, произведенная в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Беларусь в области производства органической продукции.

Следует также остановиться на понятии «производитель органической продукции». Производителем органической продукции согласно Концепции Закона «О производстве и обращении органической продукции» является юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, гражданин, осуществляющий ведение личного подсобного хозяйства, производящие органическую продукцию. Однако производить органическую продукцию могут и иные лица. Прежде всего это касается граждан, которым земельные участки предоставлены для ведения коллективного садоводства, строительства и обслуживания жилого дома. Так, например, в сельской местности гражданам земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства предоставляются рядом с жилым домом, т. е. земельный участок, предоставленный для строительства и обслуживания жилого дома, имеет общую границу с земельным участком, предоставленным для ведения личного подсобного хозяйства, и используется как единое целое. В рассматриваемом случае при сертификации органического производства, которое будет осуществляться гражданином, владеющим данными участками, не целесообразно разделять их, поскольку они в равной степени могут быть использованы им при производстве органической продукции. Кроме этого, возникает вопрос также с отношением к производителям органической продукции лиц, занятых производством продукции, полученной из дикорастущих растений и их частей. В связи с этим считаем, что при определении лиц, являющихся производителями органической продукции, нет необходимости в установлении их организационно-правовых форм, поскольку основное требование, предъявляемое к ним, — это осуществление производства органической продукции.

Анализ зарубежного законодательства, регулирующего производство органической продукции, позволяет сделать вывод о том, что в исследуемом вопросе представленный выше подход является преобладающим. Так, согласно Закону РК «О производстве органической продукции» под

производителем органической продукции понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее деятельность по разработке (созданию), производству органической продукции. В соответствии с Законом Украины «О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья» производителями органической сельскохозяйственной продукции признаются физические или юридические лица, занимающиеся производством органической сельскохозяйственной продукции. В проекте ФЗ «О производстве и обороте органической продукции» закреплено, что производитель органической продукции — это физические и юридические лица, признанные в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями, осуществляющие производство органической продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку, иные физические и юридические лица, осуществляющие производство и переработку органической продукции. Статьей 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства» установлено, что сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% за календарный год.

Таким образом, во всех представленных выше определениях производителем органической продукции признаются физические и юридические лица, занятые производством органической продукции. При этом к указанным лицам не предъявляется требования о том, что они должны осуществлять предпринимательскую деятельность. Иной подход к определению «производитель органической продукции» закреплён в Регламенте ЕС № 834/2007, согласно которому производство, обработку или сбыт органической продукции могут осуществлять предприниматели — физические или юридические лица, ответственные за соблюдение предписаний данного Регламента ЕС на экологических предприятиях, подлежащих контролю с их стороны. Данный подход, на наш взгляд, не приемлем для нашей страны, поскольку существенно ограничивает круг лиц, которые могут заниматься производством органической продукции, тем самым препятствует развитию данного направления сельского хозяйства. Так, например, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г. «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» потребительское

общество может выступать в качестве производителя органической продукции, поскольку основными задачами потребительской кооперации являются производство сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, закупка у граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц сельскохозяйственной продукции и сырья, изделий и продукции личных подсобных хозяйств и промыслов, дикорастущих плодов, ягод и грибов, лекарственного растительного сырья и технического сырья, других видов продукции и сырья. Кроме этого, по экспертным данным, в настоящее время в Беларуси производство, продажу органической продукции осуществляет учебно-опытное хозяйство, которое согласно ст. 23 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243 является структурным подразделением учреждения образования, и как потребительское общество не может рассматриваться как субъект предпринимательства.

Учитывая сказанное, считаем, что производителями органической продукции являются физические и юридические лица, производящие органическую продукцию. Указанное определение должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

Следует отметить, что в юридической литературе высказывается мнение о том, что при установлении требований к субъектам, имеющим право заниматься производством органической продукции, не упоминается ни о наличии земельного участка, ни о его пригодности для производства органической продукции или размещения в определенной зоне, пригодной для органического производства¹⁶³. Между тем отдельными авторами указывается на непосредственную связь между состоянием земель и качеством сельскохозяйственной продукции, а также возможностью отнесения ее к органической¹⁶⁴.

На наш взгляд, в понятии производитель органической продукции нет необходимости закреплять требование о наличии у субъекта земельного участка и об экологическом состоянии этого участка, поскольку физические и юридические лица вправе осуществлять производство органи-

¹⁶³ Кравец, Н. В. Правовое регулирование органического сельского хозяйства в контексте реализации принципа экологизации аграрного производства в Украине / Н. В. Кравец // Журн. науч. публикаций аспирантов и докторантов. — 2013. — № 7. — С. 13–18.

¹⁶⁴ Курман, Т. В. Щодо поняття та змісту екологізації аграрного виробництва / Т. В. Курман, О. М. Туєва // Наук. вісн. Нац. ун-ту біоресурсів і природокористування України. Сер., Право / редкол.: Д. О. Мельничук [та ін.]. — Київ, 2012. — Вип. 173, ч. 2. — С. 77; Минина, Е. Л. Правовые вопросы экологизации сельского хозяйства / Е. Л. Минина // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. М. И. Козыря, Москва, 2 марта 2012 г. / сост. и ответ. ред.: В. В. Устюкова, Г. Л. Землякова. — М.: Ин-т государства и права РАН, 2012. — С. 43.

ческой продукции только после прохождения процедуры сертификации производства органической продукции, одной из основных целей проведения которой является подтверждение качества и состояния земель, на которых будет производиться (выращиваться) органическая продукция. В случае, если земельный участок не соответствует предъявляемым экологическим требованиям, заинтересованный субъект не получит сертификат соответствия производства органической продукции, а значит, не будет признаваться производителем органической продукции.

При рассмотрении данного вопроса необходимо, по нашему мнению, также остановиться на том, что Национальной стратегией развития «зеленой» экономики установлено, что внедрение в сельском хозяйстве органического производства будет способствовать развитию крестьянского (фермерского) хозяйства (повышение занятости населения в аграрных регионах). Безусловно, возможность осуществления органического производства и реализации органической продукции послужат стимулом для развития данного направления сельского хозяйства. Среди производителей сельскохозяйственной продукции осуществление органического производства наиболее приемлемо для небольших хозяйств, к числу которых относится и крестьянское (фермерское) хозяйство. Однако говорить о том, что его внедрение приведет к развитию крестьянских (фермерских) хозяйств, на наш взгляд, преждевременно и не обосновано, поскольку для начала осуществления органического производства необходимы серьезные финансовые вложения, которые в условиях экономического кризиса у сельскохозяйственных производителей, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйствах, отсутствуют. В связи с этим считаем, что без государственной поддержки и стимулирования сельскохозяйственных производителей внедрение органического производства сельскохозяйственной продукции не получит широкого распространения.

Помимо понятий «органическая продукция», «производитель органической продукции», необходимо остановиться также на понятии «производство органической продукции». В соответствии с Национальным планом по развитию «зеленой» экономики под производством органической продукции понимается работа по непосредственному созданию, переработке органической продукции с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных нормативными правовыми актами, а также техническими регламентами ЕАЭС и Таможенного союза. Таким образом, производством органической продукции признается непосредственно процесс выращивания (производства) органической сельскохозяйственной продукции, а также ее первичная переработка при подготовке ее к обращению, которая необходима для сохранения полезных качеств и продления срока ее использования, например, охлаждение и фильтрация молока, изготовление туш животных и т. д.

Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» предусмотрены общие и специальные требования к производству, переработке и обращению органической продукции. Так, в качестве общих требований установлено, что при осуществлении производства и обращения органической продукции производитель обязан:

- использовать способы, методы, технологии, предусмотренные нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами, устанавливающими обязательные для соблюдения требования к производству и обращению органической продукции;
- применять биологические, технические, физические и механические средства для борьбы с болезнями и вредителями растений, предусмотренные техническими нормативными правовыми актами в области защиты растений;
- использовать технологии, способствующие сохранению биологического разнообразия и долговременному плодородию почв, предусмотренные техническими нормативными правовыми актами в области охраны окружающей среды;
- ограничивать использование сырьевых и иных ресурсов (почва, удобрения и микроэлементы, корма и кормовые добавки, подстилка для животных и другое), полученных в результате традиционного (неорганического) производства или от других органических производств;
- применять разрешенные при органическом производстве минеральные удобрения, внесенные в Государственный реестр средств защиты растений (пестицидов) и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь.

Согласно Концепции Закона «О производстве и обращении органической продукции» при осуществлении органического производства запрещаются:

- использование химически синтезированных веществ, за исключением необходимости лечения болезней животных;
- гидропонная культивация растений, под которой понимается способ выращивания растений, при котором корни растений находятся только в минеральном питательном растворе или в инертной среде (перлит, гравий, минеральная вата или аналогичные), в которую добавляется питательный раствор);
- использование для выращивания растений, разведения животных, производства кормов, кормовых добавок, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, удобрений, других средств улучшения свойств почвы, семян растений веществ и компонентов, полученных методом генетической инженерии из генетически модифицированных организмов или с их использованием;

- применение ионизирующего излучения для переработки (обработки) органической продукции, а также сырья, используемого для ее производства.

Следует отметить, что перечень требований к производству органической продукции определяется нормативными правовыми актами государства, в котором осуществляется данное производство. При этом существуют общепризнанные правила производства органической продукции, согласно которым должны применяться методы:

- исключающие использование генно-модифицированных организмов, производных генно-модифицированных организмов и продуктов, производных с генно-модифицированными организмами;

- исключающие использование химических синтезированных веществ, консервантов, синтезированных красителей, гормонов, антибиотиков, стабилизаторов, усилителей вкуса, стимуляторов роста;

- исключающие использование ионизирующего излучения для обработки органического сырья или кормов;

- исключающие использование гидропонного производства, при котором растения развиваются без почвы, все необходимые питательные вещества получает из специального питательного водного раствора;

- осуществляющие питание растений в основном через экосистему почвы.

Перечисленные требования, исходя из приведенных выше положений Концепции Закона «О производстве и обращении органической продукции», найдут свое отражение в национальном законодательстве, регулирующем производство органической продукции.

Помимо общих требований к производству, обращению и переработке органической продукции, Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» закреплены специальные требования к производству и переработке органической продукции. Так, специальными требованиями к производству органической продукции являются:

- использование отходов растительного и животного происхождения, предусмотренных обязательными для соблюдения требованиями технических нормативных правовых актов, в качестве сырья и удобрений для производства органической продукции растениеводства и животноводства;

- защита растений от болезней и вредителей с помощью превентивных мероприятий, таких как выбор соответствующих видов и сортов растений, устойчивых к болезням и вредителям, ведение севооборота;

- питание растений главным образом за счет питательных веществ, содержащихся в почве и поступающих в нее в виде растительных остатков предшествующих растений;

– поддержание здоровья животных за счет укрепления их естественной иммунной системы, в том числе путем регулярных физических нагрузок, выгула на открытом воздухе и на пастбищах, а также за счет отбора пород с учетом приспособляемости и адаптации животных к местным условиям, их жизнеспособности и устойчивости к болезням;

– кормление животных, объектов аквакультуры кормами и кормовыми добавками органического происхождения, в состав которых входят ингредиенты, полученные от производства органической продукции, и вещества, предусмотренные обязательными для соблюдения техническими нормативными правовыми актами, устанавливающими требования к кормлению животных;

– производство органической продукции животноводства путем разведения животных, объектов аквакультуры в соответствии с обязательными для соблюдения техническими нормативными правовыми актами, устанавливающими требования к содержанию и кормлению животных;

– запрет получения, разведения, выращивания и любого иного использования искусственно оплодотворенных эмбрионов животных.

В качестве специальных требований к переработке органической продукции Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» определены:

– разрешение на использование пищевых добавок и технологических вспомогательных средств, допустимых к применению в производстве и обращении органической продукции, перечень которых утверждается Министерством здравоохранения;

– переработка органической продукции должна осуществляться с использованием биологических, механических и физических методов, предусмотренных техническими нормативными правовыми актами, устанавливающими обязательные для соблюдения требования к переработке органической продукции;

– хранение органической продукции должно осуществляться с учетом недопущения контакта или смешивания с продукцией, полученной традиционным путем, а также с веществами, запрещенными в области производства и обращения органической продукции.

Необходимо обратить внимание на то, что ни указанные специальные требования к переработке органической продукции, ни определение органического производства, закрепленное Национальным планом по развитию «зеленой» экономики, не дают однозначного ответа на вопрос о том, рассматривается ли промышленная переработка органической продукции как производство органической продукции. Анализ зарубежной практики позволяет сделать вывод о том, что в большинстве стран промышленная переработка органической продукции с целью получения продуктов питания при соблюдении требований, установленных зако-

нодательством, рассматривается в качестве производства органической продукции. Так, в Российской Федерации ГОСТом Р 56508–2015 закреплено, что производство органических пищевых продуктов осуществляется из органического сырья, за исключением случаев, когда ингредиент не существует в качестве органического продукта. При производстве органических пищевых продуктов необходимо ограничить применение пищевых добавок, ингредиентов, не отвечающих требованиям к органическому производству и выполняющих технологические и сенсорные функции, а также минимизировать содержание микроэлементов и технологических вспомогательных средств, использование которых допускается в случае технологической или зоотехнической необходимости. Органические пищевые продукты должны содержать в своем составе не менее 95% ингредиентов органического сельскохозяйственного происхождения, а содержание остальных ингредиентов в конечном продукте не должно превышать 5% от массы всех ингредиентов. При производстве органических пищевых продуктов разрешено использовать только те ингредиенты, перечень которых закреплён названным ГОСТом¹⁶⁵.

В Казахстане согласно Правилам производства органической продукции РК к составу органических переработанных продуктов питания установлены такие требования, как:

- продукция производится из ингредиентов органического сельскохозяйственного происхождения, при этом добавленные в нее вода и поваренная соль не учитываются;

- в целях придания пищевой продукции особых питательных свойств допускается использовать добавки, технологические добавки, ароматизаторы, воду, соль, составы на основе микроорганизмов и ферментов, минералы, микроэлементы, витамины, а также аминокислоты и другие пищевые микроэлементы, полученные из естественных источников. Данные вещества при переработке подвергаются только механическим, физическим, биологическим или ферментным процессам.

Регламентом ЕС № 834/2007 для изготовления переработанных экологических продуктов питания закреплены следующие специфические положения:

- изготовление экологических продуктов питания из экологических сельскохозяйственных ингредиентов, за исключением случаев, когда ингредиент не существует на рынке в качестве экологического продукта;

- ограничение применения пищевых добавок, неэкологических ингредиентов с преобладающей технической и органолептической функцией, а также сведение до минимума содержания микронутриентов

¹⁶⁵ Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки: ГОСТ Р 56508–2015. — Введ. РФ 01.01.2016. — М.: Стандартинформ, 2015. — 79 с.

веществ и вспомогательного сырья для переработки и применение их в случаях, когда это вызвано насущной технологической потребностью или служит особым целям обеспечения продовольствием;

- исключение веществ и методов производства, которые могли бы ввести в заблуждение относительно действительного качества продукта;

- тщательная переработка продуктов питания, предпочтительно с применением биологических, механических и физических методов.

Учитывая сказанное, считаем целесообразным рассматривать промышленную переработку органической продукции с целью изготовления органических продуктов питания в качестве вида производства органической продукции. В связи с этим в Законе «О производстве и обращении органической продукции» нужно установить общие требования к органическим продуктам питания, конкретизировав их в самостоятельном нормативном правовом акте.

Следует отметить, что Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» предусмотрена возможность ведения параллельного производства, осуществление которого допустимо при условии обеспечения разделения процессов, недопущения контакта, смешивания при производстве и обращении органической продукции и продукции традиционного (неорганического) производства. При этом производитель органической продукции вправе самостоятельно выбирать: будет он осуществлять только органическое производство или органическое и параллельное производство.

Возможность осуществления параллельного производства предусмотрена Законом Украины «О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья». Согласно названному закону под параллельным производством понимается одновременно производство органической и традиционной (неорганической) продукции. В странах ЕС отсутствует понятие «параллельное производство». Регламентом ЕС № 834/2007 установлены лишь предписания, допускающие при осуществлении производства органической продукции какие-то отступления по контролю за разграничением органической продукции и продукции, выращенной по традиционной методике. На наш взгляд, нет необходимости закреплять в Законе «О производстве и обращении органической продукции» понятие «параллельное производство», достаточно установить требования к органическому производству.

Для осуществления деятельности по производству органической продукции необходимо пройти определенные стадии. На первой стадии заинтересованное лицо на добровольной основе подает в соответствующие органы заявление о проведении сертификации в области производства органической продукции. В Российской Федерации и Украине сертификации подлежит производство органической продукции. В Ре-

спублике Казахстан сертифицируют производство органической продукции и органическую продукцию. В нашей стране согласно Концепции Закона «О производстве и обращении органической продукции» предполагается проводить добровольную сертификацию органической продукции и процессов ее производства, хранения и транспортировки. Закрепленный в Концепции подход к сертификации в сфере производства органической продукции, на наш взгляд, является необоснованным, поскольку в мировой практике, а также в странах — участницах ЕАЭС сертифицируется прежде всего производство органической продукции как процесс создания, от которого зависит ее качество. В связи с этим, по нашему мнению, сертифицировать нужно органическое производство, что должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

Исследуя вопрос правового регулирования сертификации в области производства органической продукции, необходимо обратить внимание на то, что 21 июля 2015 года Государственным комитетом по стандартизации Республики Беларусь был утвержден технический кодекс установившейся практики Республики Беларусь ТКП 567–2015 (33540) «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификация продукции органического производства. Основные положения». Однако до настоящего времени отсутствует текст данного технического кодекса установившейся практики. Кроме этого, в соответствии с новой редакцией Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. «О техническом нормировании и стандартизации», которая утверждена Законом Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. и вступит в силу с 30 июля 2017 г., под техническим кодексом установившейся практики понимается технический нормативный правовой акт Республики Беларусь, разработанный в процессе стандартизации, утвержденный республиканским органом государственного управления или Национальным банком Республики Беларусь и содержащий основанные на результатах установившейся практики технические требования к процессам разработки, проектирования, изысканий, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации (использования), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации продукции или к выполнению работ, оказанию услуг. Следовательно, с 30 июля 2017 года техническими кодексами установившейся практики могут быть регламентированы только процессы производства, хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации органической продукции. В связи с этим встает вопрос о действии ТКП 567–2015 (33540) «Национальная система подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификация продукции органического производства. Основные положения», которым регулируются, исходя из названия, отношения, касающиеся сертифика-

ции продукции органического производства, а не самого органического производства, что противоречит вышеназванному закону.

Кроме этого, с 30 июля 2017 года произойдут также изменения в правовом регулировании оценки соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия, поскольку вступит в силу Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия», положения которого необходимо учитывать при подготовке нормативных правовых актов в области сертификации производства органической продукции.

Вторая стадия начинается с момента подачи заявления о добровольной сертификации и заканчивается получением сертификата соответствия. В данный период производитель считается находящимся в переходном периоде и обязан применять способы, методы и технологии производства органической продукции.

Под переходным периодом понимается период перехода от производства традиционной (неорганической) продукции к производству органической продукции. Продолжительность переходного периода зависит от вида деятельности, который подлежит оцениванию и подтверждению соответствия. Конкретный срок переходного периода зависит также от предыдущего способа производства продукции. В настоящее время не существует единого подхода к установлению срока переходного периода. Так, в ЕС Регламентом Комиссии (ЕС) № 889/2008 от 5 сентября 2008 г. установлены следующие сроки продолжительности переходного периода:

- для земельных участков, предшествующих посеву — не менее двух лет;
- для пастбищ — не менее двух лет до начала использования в качестве органических кормов;
- для многолетних культур — не менее трех лет до первого сбора органических продуктов;
- для крупного рогатого скота и лошадей — не менее 12 месяцев;
- для мелких жвачных животных и свиней — не менее шести месяцев;
- для птиц, несущих яйца — не менее шести недель;
- для птицы мясного направления — не менее 10 недель.

В ряде стран сроки переходного периода менее продолжительные. Например, в Республике Казахстан Правилами производства органической продукции РК определены сроки продолжительности переходного периода в зависимости от отрасли сельскохозяйственного производства. Продолжительность перехода земельных участков от производства продукции, не относящейся к органической продукции к производству органической продукции, составляет:

– для посевных площадей — не менее одного года, предшествующего посеву;

– для пастбищ — не менее шести месяцев с начала переходного периода;

– для многолетних культур (кроме кормовых растений) — не менее одного года до сбора первого урожая органических продуктов.

Продолжительность переходного периода в животноводстве составляет:

– для получения мясной продукции — шесть месяцев;

– для получения молочной продукции — шесть месяцев;

– для получения продуктов пчеловодства — шесть месяцев;

– для получения пищевой рыбы — два месяца.

Продолжительность переходного периода в птицеводстве составляет:

– для получения мясной продукции — шесть недель;

– для получения яиц — шесть недель.

На наш взгляд, в целях соблюдения экономических интересов сельскохозяйственных производителей в переходный период следует разрешить реализовывать и маркировать произведенную ими продукцию как «продукт на стадии перехода к органическому производству» или «переходную органическую продукцию». Подобная маркировка продукции предусмотрена в странах ЕС и Казахстане и позволяет производителям информировать потребителей о качестве продукции и реализовывать ее по более высокой цене по сравнению с продукцией традиционного (неорганического) производства. Нормы о маркировки продукции, произведенной в переходный период, должны быть закреплены в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

На *третьей стадии* заинтересованное лицо получает сертификат ответственности производства органической продукции.

На основании заявления производителя органической продукции, имеющего сертификат соответствия производства органической продукции, соответствующий компетентный орган, в качестве которого, на наш взгляд, должно выступать Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, включает его в реестр производителей органической продукции. Сведения из данного реестра должны быть в свободном доступе. Доступ к реестру производителей органической продукции должен быть бесплатным и обеспечиваться путем размещения его и поддержания в актуальном состоянии на официальном сайте Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Порядок формирования и ведения реестра производителей органической продукции устанавливается Советом Министров Республики Беларусь.

Право пользоваться изображением, наносить на упаковку знак «Органический продукт» предоставляется производителю органической

продукции при наличии сертификата соответствия, выданного в отношении данной продукции.

Описание (изображение) знака «Органический продукт» определяется Государственным комитетом по стандартизации.

В юридической литературе высказывается мнение о необходимости усиления внимания к проблемам стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей при производстве органической сельскохозяйственной продукции, поддержки потребительской сельскохозяйственной кооперации, малого и среднего предпринимательства, предоставляющих услуги сельскохозяйственным товаропроизводителям органической сельскохозяйственной продукции, информационно-методологического и научно-методического обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих органическое сельскохозяйственное производство¹⁶⁶. Следует отметить, что Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» в качестве одного из механизмов экономического регулирования производства и обращения органической продукции предусматривается возможность государственной поддержки производителей органической продукции, которые получили сертификат соответствия, внесены в реестр производителей органической продукции. Однако в рассматриваемой Концепции не раскрываются меры данной государственной поддержки. Между тем, модельным законом от 18 апреля 2014 г. «Об экологическом агропроизводстве» закреплены меры государственной поддержки и стимулирования экологического агропроизводства. Среди данных мер наиболее существенными для стимулирования развития производства органической продукции, на наш взгляд, являются:

- обеспечение доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов на льготных условиях производителям данной продукции, а также компенсация части их затрат на приобретение материальных ресурсов, страхование посевов и животных;

- содействие реализации органической продукции и в случаях, предусмотренных национальным законодательством, выплата компенсации производителю за нереализованную продукцию;

- снижение налогообложения для производителей органической продукции и обеспечение государственных инвестиций в данную сферу.

Между тем Концепцией Закона «О производстве и обращении органической продукции» предусмотрены такие меры государственного регулирования производства и обращения, как:

- разработка и реализация государственных, отраслевых программ, планов, предусматривающих комплекс мероприятий, направленных на

¹⁶⁶ Быстров, Г. Е. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России [Электронный ресурс] / Г. Е. Быстров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

организацию и развитие производства и обращения органической продукции;

- информационное, консультационное и методическое обеспечение лиц, осуществляющих производство органической продукции или планирующих организацию такого производства;

- поддержка проведения научно-исследовательских работ в области производства и обращения органической продукции.

Среди перечисленных мер государственной поддержки в рассматриваемой Концепции Закона особое внимание уделено методическому обеспечению производителей органической продукции, которое организуется Национальной академией наук Беларуси при участии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, других заинтересованных государственных органов и иных организаций. Согласно Концепции Закона методическое обеспечение производителей органической продукции включает в себя:

- научно-методическую разработку способов, методов и технологий производства и обращения органической продукции, адаптацию методов, применяемых в мировой практике;

- организацию обучения производителей сельскохозяйственной продукции, в том числе граждан, осуществляющих ведение личного подсобного хозяйства, способам, методам и технологиям производства и обращения органической продукции;

- оказание консультационных услуг по вопросам, связанным с производством органической продукции, в том числе путем создания методических центров для предоставления консультационной помощи производителям органической продукции.

В рамках оказания методической помощи производителям органической продукции целесообразно было бы, на наш взгляд, в Законе «О производстве и обращении органической продукции» закрепить обязанность Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь размещать на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет нормативные правовые акты, включая технические нормативные правовые акты, регламентирующие производство органической продукции.

В целях информационного обеспечения производителей и потребителей органической продукции необходимо на официальных сайтах уполномоченных органов государственной власти (Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и т. д.), местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещать следующую информацию:

- о субъектах, осуществляющих специализированную торговлю органическими продуктами;
- о земельных участках, пригодных для производства органической продукции;
- о производителях органической продукции;
- о видах производимой продукции субъектами, включенными в реестр производителей органической продукции.

Размещение данной информации будет направлено прежде всего на защиту интересов потребителей органической продукции, так как они будут иметь возможность проверить информацию о том, является ли интересующая их продукция результатом сертифицированного органического производства. В то же время приведенная информация может служить рекламой для субъектов, внесенных в реестр производителей органической продукции.

В результате проведенного исследования обоснована необходимость принятия Закона «О производстве и обращении органической продукции», устанавливающего правовые основы производства и обращения органической продукции. Принятие данного Закона будет способствовать стимулированию развития производства органической продукции как одного из наиболее перспективных направлений сельского хозяйства и обладающего большим экспортным потенциалом. При этом данный Закон, на наш взгляд, должен закреплять общие положения, регулирующие рассматриваемые отношения. Детальная регламентация требований к производству, хранению, обработке, транспортировке и переработке определенных видов органической продукции, по нашему мнению, должна осуществляться соответствующими Правилами, которые утверждены отдельным нормативным правовым актом (например, Указом Президента Республики Беларусь, постановлением Совета Министров Республики Беларусь и т. п.). Обусловлено это тем, что требования к производству, хранению, переработке, обращению органической продукции, как свидетельствует мировая практика, постоянно изменяются. В связи с этим целесообразно создать такую правовую базу, регулиющую производство и обращение органической продукции, которая могла бы быстро совершенствоваться исходя из существующей ситуации на рынке данной продукции.

Кроме этого, в целях создания благоприятных условий для развития производства органической продукции, на наш взгляд, целесообразно в Законе «О производстве и обращении органической продукции» закрепить обязанность Министерства сельского хозяйства и продовольствия размещать на официальном сайте нормативные правовые акты, включая технические нормативные правовые акты, регламентирующие производство органической продукции.

1. Обоснован вывод о том, что под органической продукцией понимается продукция сельскохозяйственная, аквакультуры, полученная из дикорастущих растений и их частей, в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, произведенная в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Беларусь в области производства органической продукции.

Несмотря на отсутствие единого подхода в вопросе отнесения к органической продукции, полученной из дикорастущих растений и их частей (например, клюква, черника, грибы и т. д.), считаем целесообразным отнести данную продукцию к органической. Обусловлено это тем, что в нашей стране объективно существуют основания для развития производства рассматриваемого вида органической продукции, например, наличие значительного лесного фонда. В настоящее время юридические и физические лица осуществляют сбор дикорастущих растений и их частей для последующей реализации как на территории страны, так и за ее пределами. Признание данного вида продукции органической будет способствовать прежде всего повышению экспортного потенциала этого вида деятельности.

Считаем нецелесообразным закрепление в Законе «О производстве и обращении органической продукции» понятия «параллельное производство», поскольку достаточно установить требования к органическому производству.

2. Сформулировано понятие «производитель органической продукции», под которым понимаются физические и юридические лица, производящие органическую продукцию. Указанное определение должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

3. Анализ мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что для осуществления деятельности по производству органической продукции необходимо пройти определенные стадии. Во-первых, пройти сертификацию в области производства органической продукции. При этом, по нашему мнению, сертифицировать нужно органическое производство как процесс создания органической продукции, от которого зависит ее качество, что в свою очередь должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

Во-вторых, с момента подачи заявления о сертификации и до получения сертификата соответствия производитель считается находящимся в переходном периоде. Под переходным периодом понимается период перехода от производства традиционной (неорганической) продукции к производству органической продукции. Продолжительность переходного периода зависит от вида деятельности, который подлежит

оцениванию и подтверждению соответствия. На наш взгляд, в целях соблюдения экономических интересов сельскохозяйственных производителей в переходный период следует разрешить реализовывать и маркировать произведенную ими продукцию как «продукт на стадии перехода к органическому производству» или «переходную органическую продукцию». Подобная маркировка продукции предусмотрена в странах ЕС и Казахстане и позволяет производителям информировать потребителей о качестве продукции и реализовывать ее по более высокой цене по сравнению с продукцией традиционного (неорганического) производства.

В-третьих, получить сертификат соответствия производства органической продукции и внести соответствующую информацию в реестр производителей органической продукции. Право пользоваться изображением, наносить на упаковку знак «Органический продукт» предоставляется производителю органической продукции при наличии сертификата соответствия, выданного в отношении данной продукции.

Общие положения о сертификации производства органической продукции, о понятии переходного периода и маркировке продукции, полученной в данный период, о сертификате соответствия производства органической продукции, о реестре производителей органической продукции должны быть закреплены в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

4. Высказаны предложения о том, что в Законе «О производстве и обращении органической продукции» должны быть закреплены меры государственной поддержки и стимулирования производства органической продукции. К данным мерам, по мнению автора, относятся:

- обеспечение доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов на льготных условиях производителям данной продукции, а также компенсация части их затрат на приобретение материальных ресурсов, страхование посевов и животных;

- содействие реализации органической продукции и в случаях, предусмотренных национальным законодательством, выплата компенсации производителю за нереализованную продукцию;

- снижение налогообложения для производителей органической продукции и обеспечение государственных инвестиций в данную сферу;

- создание методических центров для предоставления консультационной помощи товаропроизводителям, а также иным субъектам, осуществляющим производство органической продукции.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

В соответствии с Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, которое утверждено Советом Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061, к органической продукции наряду с продукцией сельского, лесного хозяйства, продовольственной продукцией относится продукция рыбного хозяйства. В Республике Беларусь понятие рыбного хозяйства употребляется для обозначения экономической деятельности, связанной в том числе с производством и оборотом рыбной продукции, однако в правовом смысле в самостоятельное направление правового регулирования рыбное хозяйство практически не выделено¹⁶⁷ и системным правовым регулированием не охвачено.

В организационно-правовом смысле рыбное хозяйство находится в ведении Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее — Минсельхозпрод), которое в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2011 г. № 867, осуществляет проведение единой государственной политики, государственное регулирование и управление в области рыболовства, рыбоводства, производства пищевых продуктов, а также координирует деятельность организаций в сфере рыбохозяйственной деятельности. Организационно-управленческая деятельность Минсельхозпрода направлена на реализацию целей и задач государственной политики в такой сфере экономики, как рыбное хозяйство, роль которого постоянно возрастает в связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности. Как отмечает И. П. Манкевич, «в сфере обеспечения продовольственной безопасности соединяются проблемы осуществления экономической и аграрной реформ, тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, изменения степени зависимости рынка республики от миро-

¹⁶⁷ Шингель, Н. А. Правовое регулирование рыбного хозяйства Республики Беларусь в условиях действия Договора о Евразийском экономическом союзе / Н. А. Шингель // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2017. — Ч. 2. — С. 27–30; Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. — Минск: Бизнесофсет, 2013. — С. 328.

вого рынка продовольствия»¹⁶⁸. Рыбохозяйственная деятельность, обеспечивающая производство товарной рыбной продукции, тесно связана с использованием природных ресурсов, необходимых для ведения этой хозяйственной деятельности (в частности водных объектов, объектов животного и растительного мира), а следовательно, полностью подпадает под механизмы «зеленой» трансформации экономики, использование которых рекомендовано Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466.

Среди приоритетных направлений развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь Программа социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 предусматривает стимулирование производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, ведение органического сельского хозяйства и увязывает развитие органического производства с выполнением мероприятий по охране окружающей среды в соответствии с Государственной программой «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, которая утверждена постановлением Совета Министров от 17 марта 2016 г. № 205. В указанной Государственной программе нет специальных мер, касающихся рыбного хозяйства, а о рыбохозяйственной деятельности говорится только при проведении мониторинга состояния поверхностных вод, что не отменяет применения предусмотренных Программой мер к тем природным ресурсам, которые используются в рыбном хозяйстве. Кроме того, основная цель указанной Государственной программы — обеспечение охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности страны и перехода к «зеленой» экономике, а также выполнения международных обязательств Республики Беларусь в области охраны окружающей среды — относится к рыбному хозяйству и затрагивает производство рыбной продукции в такой же степени, как к любой другой хозяйственной деятельности.

В настоящее время актуальность развития правовой базы производства органической рыбной продукции (продукции рыбного хозяйства) повышается в связи с участием Республики Беларусь в интеграционных экономических процессах на постсоветском пространстве. В соответствии с Договором о ЕАЭС предусмотрено проведение согласованной (скоординированной) агропромышленной политики, охватывающей в том числе развитие рыбной отрасли, которая предусматривает унификацию требований в сфере производства и обращения сельскохозяйственной и рыбной продукции. К числу таких требований может относиться устойчивое

¹⁶⁸ Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. — Минск: Бизнесофсет, 2013. — С. 93.

развитие рыбного хозяйства и внедрение принципов «зеленой» экономики в области производства и оборота рыбной продукции, что соответствует стратегии устойчивого развития и международным обязательствам Республики Беларусь, вытекающим из концепции устойчивого развития. Для сферы рыбохозяйственной деятельности (в данном контексте мы будем использовать это понятие в качестве синонима рыбного хозяйства. — *от авт.*) особая значимость устойчивого развития вытекает из наличия природоресурсной основы этой деятельности, без которой производство рыбной продукции невозможно в принципе.

Эффективное развитие рыбного хозяйства, сочетающего в себе признаки хозяйственной деятельности (критерии отнесения отдельных видов экономической деятельности к рыбному хозяйству предусмотрены в Общегосударственном классификаторе видов экономической деятельности Республики Беларусь, утвержденном постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 5 декабря 2011 г. № 85) и отдельные виды природопользования (в первую очередь, пользование животным миром и водными объектами), в значительной степени зависит от обеспечения устойчивого природопользования в этой области общественных отношений. В юридической литературе принцип устойчивого развития и принцип «зеленой» экономики рассматриваются в качестве ведущих принципов международного права окружающей среды, оказывающих влияние на формирование основных начал национального экологического права¹⁶⁹, что подтверждается закреплением в экологическом законодательстве Республики Беларусь ряда положений, обеспечивающих реализацию названных принципов.

Важнейшим из них, если рассматривать применение требований устойчивого развития в хозяйственной деятельности, является предусмотренный Законом об охране окружающей среды принцип снижения вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду на основе использования наилучших доступных технических методов и технологий, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды, с учетом экономических и социальных факторов (ст. 4 Закона). Именно этот принцип позволяет реализовать идею экологизации правового регулирования различных видов хозяйственной деятельности, в том числе отношений в сфере рыбного хозяйства, без чего

¹⁶⁹ Балащенко, С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Балащенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. — Минск: Выш. шк., 2016. — С. 16; Макарова, Т. И. Доктрина международного права окружающей среды: формирование, основы, содержание / Т. И. Макарова // Евразийский юрид. журн. — 2013. — № 10. — С. 51–54; Макарова, Т. И. Правовое обеспечение связи экономики и охраны окружающей среды как одно из направлений устойчивого развития / Т. И. Макарова // Актуальні проблеми правового регулювання аграрних, земельних, екологічних відносин і природокористання в Україні та країнах СНД: зб. наук. пр. — Луцьк, 2010. — С. 56–60.

достижение целей, заложенных в концепции «зеленой» экономики, будет невозможно.

Нельзя не указать на то, что при установлении общих требований к видам хозяйственной деятельности (ст. 41 предусматривает требования в области охраны окружающей среды при эксплуатации объектов сельскохозяйственного назначения) Закон об охране окружающей среды идет по пути максимально возможного обобщения этих требований. К сельскохозяйственному производству рыбное хозяйство, естественно, не относится, но закрепленные в ст. 41 указанного Закона требования в равной мере пригодны к рыбохозяйственной деятельности, особенно в части рыбоводства.

Примером дифференциации экологических требований для рыбного хозяйства могут служить рекомендации, содержащиеся в Модельном экологическом кодексе для государств – участников СНГ 2007 года, который устанавливает экологические требования при ведении рыбного хозяйства (ст. 118), увязывая их с экологизацией законодательства о животном мире. На наш взгляд, этого недостаточно для правового обеспечения производства органической рыбной продукции, но без экологизации соответствующих видов природопользования и хозяйственной деятельности в сфере рыбного хозяйства достижение достаточного уровня производства в принципе невозможно.

В данном случае мы исходим из понимания концепции «зеленой» экономики как модели перспективного развития экономической сферы государства в целом и ее отдельных отраслей (секторов производства) на основе внедрения требований «экологичности» и «устойчивости» в регулирующие соответствующие общественные отношения правовые нормы. Как отмечала Е. В. Лаевская, «термин «зеленая» экономика чаще всего используется для описания определенной основополагающей стратегии формирования структуры экономики, в которой приоритеты экологической политики рассматриваются в ряду первоочередных»¹⁷⁰. На повышение эффективности правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды, рассматриваемого в качестве «инструмента «зеленой» экономики как экономики, существенно снижающей риски для окружающей среды», указывали Т. И. Макарова и В. Е. Лизгаро¹⁷¹.

¹⁷⁰ Лаевская, Е.В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106.

¹⁷¹ Макарова, Т. И. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики / Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 372, 377.

Мы полностью поддерживаем этот подход и считаем, что на данном этапе развития законодательства о рыбном хозяйстве (как выяснил автор, оно находится на стадии становления¹⁷²) при обновлении рыбохозяйственного законодательства должны быть учтены современные тенденции внедрения в хозяйственную деятельность повышенных экологических требований, являющихся неотъемлемым критерием производства органической продукции. В юридической литературе экологизация аграрного законодательства и сельскохозяйственной деятельности рассматривается как одно из основных направлений совершенствования нормативной правовой базы аграрного производства. Так, Т. И. Макарова и Н. С. Губская совершенно справедливо указывают на важность обеспечения экологической безопасности в сельскохозяйственном производстве в связи с постоянным развитием АПК и, как следствие, усилением вредного воздействия на окружающую среду, а также в интересах выполнения международных обязательств Республики Беларусь¹⁷³. С. П. Кацубо также отмечает, что «обеспечение экологической безопасности при производстве сельскохозяйственной продукции является необходимым фактором развития аграрного производства, соответствующего мировому уровню»¹⁷⁴.

Соглашаясь с мнением И. В. Малкиной о включении рыбохозяйственной деятельности в структуру АПК¹⁷⁵, нельзя не отметить, что организационно-экономическое единство рыбохозяйственной деятельности с другими отраслями АПК не сопровождается (и не может сопровождаться) выработкой единых экологических требований к различным объектам, используемым в агропромышленном производстве, и отдельным направлениям этой деятельности. Это связано с тем, что в Республике

¹⁷² Шингель, Н. А. Правовое регулирование рыбного хозяйства Республики Беларусь в условиях действия Договора о Евразийском экономическом союзе / Н. А. Шингель // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2017. — Ч. 2. — С. 27; Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. — Минск: Бизнесофсет, 2013. — С. 339.

¹⁷³ Макарова, Т. И. Охрана окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности: к вопросу о разработке современных правовых подходов [Электронный ресурс] / Т. И. Макарова, Н. С. Губская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

¹⁷⁴ Кацубо, С. П. О необходимости экологизации аграрного законодательства / С. П. Кацубо // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 90, 93.

¹⁷⁵ Малкина, И. В. Правовые аспекты определения понятия и содержания агропромышленного комплекса / И. В. Малкина // Право.by. — 2012. — № 3. — С. 88–89.

Беларусь нормативная правовая база рыбохозяйственной деятельности не охватывает всего рыбного хозяйства и не выделяет его как объект правового регулирования. Специально следует заметить, что в отличие от модельного рыбохозяйственного законодательства (правда, и оно касается только продукции аквакультуры) производство рыбной продукции и требования к ней в Республике Беларусь вообще никаким образом не систематизированы.

Рыбохозяйственная деятельность в том виде, в котором она регулируется в настоящее время, составляет относительно обособленную сферу отношений, регулируемую в основном законодательством о животном мире (если брать рыболовное хозяйство) и отдельными нормативными правовыми актами (если брать рыбоводство). При обсуждении вопросов дальнейшей систематизации аграрного законодательства в рамках его совершенствования, в том числе путем принятия единого (унифицированного) нормативного правового акта в этой области¹⁷⁶, вопрос о включении в него требований по правовому регулированию рыбного хозяйства и производству рыбной продукции не ставился и, на наш взгляд, вполне обоснованно. Пока не определено кардинальное направление развития законодательства о рыбохозяйственной деятельности — в виде единого массива нормативных правовых актов с включением в него положений, касающихся производства и оборота рыбной продукции (продукции рыбного хозяйства), либо в виде разрозненного регулирования двух направлений рыбохозяйственной деятельности (ведения рыболовного хозяйства и рыбоводства), как это имеет место в настоящее время, — общие требования к этой деятельности и производству органической рыбной продукции могут обсуждаться лишь на общетеоретическом уровне.

В уже упоминавшемся постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2016 г. № 1061 «Об утверждении Национального плана действий по развитию “зеленой” экономики в Республике Беларусь до 2020 года» приводятся экспертные данные о функционировании в Республике Беларусь около 10 производителей, осуществляющих производство, продажу органической продукции, в том числе прудовой рыбы. Данный факт свидетельствует о постепенном инновационном внедрении в сферу рыбоводства перспективных форм ведения рыбного хо-

¹⁷⁶ Кацубо, С. П. О необходимости экологизации аграрного законодательства / С. П. Кацубо // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 92; Кузьмич, И. П. Понятие государственного регулирования сельского хозяйства: теоретико-правовой аспект / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]. — Минск: Право и экономика, 2010. — Вып. 5. — С. 363–364.

зяйства. Дальнейшее развитие этого направления производства органической продукции необходимо для обеспечения в первую очередь продовольственной безопасности и повышения эффективности этой отрасли.

Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252, называет рыбу среди наиболее ценных продовольственных продуктов, таких как зерно, сахар, растительное масло, молочные и мясные продукты, имеющих приоритетное значение в обеспечении продовольственной безопасности на национальном уровне. Однако при этом в Концепции отмечается, что «самообеспечение рыбой маловероятно как по качественным, так и по количественным параметрам даже в условиях динамичного развития внутреннего рыбоводства, и потребность в рыбе предстоит удовлетворять посредством закупок по импорту». Развитие органического производства в рыбном хозяйстве Республики Беларусь позволит уравновесить в некоторой степени эти экономические издержки за счет увеличения экспортного потенциала рыбной отрасли.

Таким образом, в связи с тем, что в настоящее время в законодательстве наметились предпосылки, позволяющие от правового регулирования рыбохозяйственной деятельности в целом перейти к более детальному регулированию возникающих при производстве и обороте рыбной продукции отношений, целесообразно при совершенствовании нормативной правовой базы рыбного хозяйства включить в рыбохозяйственное законодательство механизмы, обеспечивающие производство органической рыбной продукции.

В первую очередь необходимо четко определить, какая именно продукция будет подпадать под определение «продукция рыбного хозяйства», как ее обозначает Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года. При этом надо учитывать различия, установленные Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580 (далее — Указ № 580) для двух направлений рыбохозяйственной деятельности. При ведении рыболовного хозяйства, т. е. деятельности, осуществляемой арендатором (пользователем) рыболовных угодий по охране, воспроизводству и рациональному (устойчивому) использованию рыбных ресурсов путем организации платного любительского рыболовства либо промыслового рыболовства и организации платного любительского рыболовства, результатом экономической деятельности будет продукция рыболовства: добытые в результате рыболовства рыба и (или) дериваты, включающие в том числе производное от рыбы (икра, а также чучела, сувениры и другие изделия), продукты ее переработки (медицинские, пищевые, парфюмерно-косметические и др.) (п. 2 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства). Дальнейший оборот этой

продукции, а тем более производство из нее пищевой рыбной продукции, законодательством о животном мире не регулируется, так как данная деятельность не охватывается природоресурсными отношениями.

При рыбоводстве, которое Указ № 580 определяет как разведение и выращивание рыбы в искусственных водоемах, но системно не регулирует, продукцией будет считаться товарная рыба, выращенная и заготовленная в водоемах, используемых для рыбоводства.

В нормативных правовых актах, принятых в сфере производства и оборота рыбной продукции в процессе экономической интеграции Республики Беларусь с другими постсоветскими странами, существуют разные обозначения для результатов производственной деятельности субъектов хозяйствования в сфере рыбного хозяйства. Так, Приложением № 4 к Протоколу о порядке регулирования закупок Договора о ЕАЭС утвержден перечень товаров, работ и услуг, по которым закупки осуществляются путем проведения аукциона. В этом Перечне указана продукция рыболовства, рыбопитомников и рыбных ферм, услуги, связанные с рыболовством. В соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» на таможенной территории Таможенного союза разрешается к обороту рыбная продукция, под которой понимается продукция из водных биологических ресурсов (живая, охлажденная, мороженая рыба, икра, ракообразные, моллюски, млекопитающие и другие водные животные и объекты промысла), выращенная или добытая в экологически чистых водоемах (акваториях), а также пищевые продукты ее переработки. Технический регламент Таможенного союза от 9 декабря 2010 г. № 880 «О безопасности пищевой продукции» предусматривает требования к рыбному сырью, под которым понимается улов водных биологических ресурсов и продукция аквакультуры.

Действующими в Республике Беларусь Ветеринарно-санитарными правилами по производству пищевой рыбной продукции, которые утверждены постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия от 7 марта 2012 г. № 13, к пищевой рыбной продукции отнесена продукция из рыбы, иглокожих, моллюсков, ракообразных, икры, водных млекопитающих, водорослей и других водных животных и растений, изъятых из среды их обитания, живых, в натуральном или переработанном (обработанном) виде, которая предназначена для употребления человеком в пищу. Тем самым, разные стадии оборота рыбной продукции (от продукции рыболовства и рыбоводства до переработки и реализации рыбной продукции) в правовом смысле подпадают под действие нормативных правовых актов различной отраслевой принадлежности, не составляющих единой системы. Полагаем, что данное обстоятельство сдерживает доведение органической продукции, произведенной в рыбном хозяйстве, до потребителя.

Дальнейшее развитие законодательства в этой области, на наш взгляд, следует увязывать с формированием нормативной правовой базы органического сельского хозяйства, имеющего с рыбохозяйственной деятельностью общие точки соприкосновения в правовом регулировании. Наиболее сильно тенденция интеграции правовых требований к рыбохозяйственной деятельности и обороту рыбной продукции и сельскохозяйственной деятельности заметна в планировании экономического развития АПК. Действующая в настоящее время Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Совета Министров от 11 марта 2016 г. № 196, которая содержит подпрограмму «Развитие рыбохозяйственной деятельности», предусматривает не только меры по развитию рыбоводства (развитие индустриального рыбоводства; увеличение объемов производства прудовой, озерно-речной рыбы и ценных видов рыб и др.), но и меры, общие для всей рыбохозяйственной деятельности (повышение естественной продуктивности рыболовных угодий; восстановление биологического разнообразия рыбных ресурсов; зарыбление рыболовных угодий редкими ценными видами рыб и др.).

Как отмечает И. М. Чижевский, «в Республике Беларусь органическое сельское хозяйство находится в стадии зарождения, и в настоящее время ведется работа по созданию нормативной правовой базы и разработке технических нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы производства органической продукции»¹⁷⁷. Несмотря на различия в механизме правового регулирования сельскохозяйственной и рыбохозяйственной деятельности, существует ряд общих положений, объединяющих эти две сферы деятельности:

- направленность производства органической продукции на обеспечение биологического разнообразия, что в отношении рыбохозяйственной деятельности специально подчеркивается в подпрограмме «Развитие рыбохозяйственной деятельности» в составе Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы;

- обеспечение организационного руководства производством органической продукции со стороны Минсельхозпрода, включая планирование, инновационное развитие и экономическое стимулирование;

- внедрение некоторых механизмов подтверждения соответствия этой продукции установленным повышенным требованиям (в частности, сертификации) и др.

¹⁷⁷ Чижевский, И. М. Отдельные аспекты правового регулирования производства и обращения органической продукции / И. М. Чижевский // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевича. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 221–222.

Таким образом, можно сделать ряд обобщающих выводов. Производство органической продукции рыбного хозяйства возможно на основании принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики, внедрение которых в законодательство о рыбохозяйственной деятельности должно сопровождаться принятием специального закона «О производстве и обращении органической продукции»¹⁷⁸, о котором шла речь в юридической литературе. Одновременно требуется серьезная систематизация норм о производстве и обороте продукции рыбного хозяйства (рыбной продукции) в рамках формирования единого законодательства о рыбном хозяйстве на основании существующего в настоящее время рыбохозяйственного законодательства. Требуется уточнение понятия продукции рыбного хозяйства на всех стадиях ее производства и обращения и определение критериев, по которым эта продукция будет подпадать под признаки органической продукции. Мы также считаем необходимым провести системную экологизацию законодательства о рыбохозяйственной деятельности для обеспечения эффективного развития этого сегмента АПК на принципах «зеленой» экономики.

¹⁷⁸ Лаевская, Е. В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 118; Чиж, И. М. Отдельные аспекты правового регулирования производства и обращения органической продукции / И. М. Чиж // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 229.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

1. Несмотря на признание глобальной ценности действий по совершенствованию, перестройке экономики на «зеленых» принципах, отсутствует универсальная концепция или модель «зеленой» экономики. Каждое государство, в том числе Республика Беларусь, должно учитывать собственные приоритеты и социально-экономические особенности в определении вектора и темпов «зеленого» развития. В отсутствии единого подхода к пониманию категории «зеленая» экономика предложено рассматривать ее как модель, определяющую перспективы развития национальной экономики, а также в качестве совокупности принципов и инструментов, которые для каждого государства будут различными с учетом его специфики (прежде всего географического расположения, экономического развития, состояния доминирующих отраслей производства и потребления и т. п.), в которой приоритеты экологической политики рассматриваются в ряду первоочередных.

2. На основе анализа законодательства Республики Беларусь, в частности Программы социально-экономического развития Республики Беларусь 2020 и Национального плана, иных государственных планов и программ на 2016–2020 годы сделан вывод о необходимости внедрения принципов «зеленой» экономики (экологизации) в государственные программы посредством дополнения их соответствующими разделами — подпрограммами. С учетом комплексности «зеленой» экономики существует насущная необходимость в такого рода экологизации следующих государственных программ:

- «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2016–2020 годы,
- «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы,
- инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Энергосбережение» на 2016–2020 годы,
- «Строительство жилья» на 2016–2020 годы,
- развития транспортного комплекса Республики Беларусь на 2016–2020 годы,
- развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы,
- «Белорусский лес» на 2016–2020 годы.

Только в этом случае возможна эффективная реализация и достижение целей развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

Сделан вывод о том, что хотя государственные планы и программы, иные документы планирования и констатируют актуальность «озеленения» отдельных секторов экономики (например органическое земледелие и сельское хозяйство, «зеленое» строительство и энергетика), декларируют необходимость внедрения элементов «зеленой» экономики посредством развития экологической маркировки, развития экосистемных услуг, в то же время в большинстве своем не содержат подходов, определяющих суть применяемых инструментов «зеленой» экономики. В частности, пробельной остается область правового обеспечения «зеленых» государственных закупок, поддержки эко-инноваций, экологического стимулирования в части использования схем торговли (торговля квотами на выбросы, организация рынка экосистемных услуг).

3. На основе отмеченной важности разработки и утверждения программного документа, определяющего перспективы развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь, обращено внимание на актуальность формализации в законодательстве стимулирующих правовых инструментов, внедрение которых будет определять перспективы «озеленения» производства и потребления в нашей стране. Вопросы правового обеспечения «зеленых» закупок, развития сельского хозяйства с учетом «зеленых» принципов, продвижения экологических инноваций, экосистемных услуг являются наиболее перспективными.

4. В целях продвижения «зеленых» государственных закупок отмечена необходимость соответствующего нормативного правового обеспечения на уровне действующих законодательных актов, включающая в качестве первоочередных мер:

- нормативное определение правовой дефиниции «зеленые» закупки, установление экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;
- закрепление порядка определения и применения экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам;
- распределение ответственности между государственными органами относительно координации процедур «зеленых» закупок, коммуникации и мониторинга осуществления государственных «зеленых» закупок;
- определение ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя) за информацию о товаре, работе, услуге относительно продекларированных экологических характеристик, не соответствующих действительности.

С учетом особенностей организации «зеленых» закупок сделан вывод о необходимости внесения изменения в п. 4 ст. 417 ГК. В настоящее время выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее

высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия. В процессе продвижения идей «зеленых» закупок в законе следует акцентировать выигрышные преимущества товаров, работ, услуг с лучшими экологическими квалификационными характеристиками.

Обоснован вывод о том, что продвижение в Беларуси «зеленых» закупок потребует также принятия иных актов законодательства (правил, стандартов), утверждающих специальные процедуры, а также экологические квалификационные требования и критерии на отдельно взятую категорию продукции, вид работы, услуги. Так, при формулировании возможных требований к техническим и качественным характеристикам следует при поставке товаров принимать во внимание: необходимый уровень качества, экологические и функциональные характеристики, конструкцию, обеспечение доступа для людей с ограниченными возможностями, испытания и их методы, процессы и методы производства. При выполнении работ, оказании услуг — требования о защите окружающей среды, требования к конструкции, функциональные требования, требования безопасности, требования к системе управления, правила и требования к испытаниям и их методам.

С учетом анализа зарубежного опыта обоснован вывод о том, что в перспективе с учетом расширения категорий товаров, работ, услуг как объектов «зеленых» закупок, вовлечения субъектов — участников отношений, разработки экологических квалификационных требований к товарам, работам, услугам может потребоваться разработка специального законодательного акта, например Закона Республики Беларусь «О “зеленых” закупках».

5. Сформулирован следующий механизм последовательного внедрения экологических требований в такую сферу белорусской экономики, как государственные закупки:

а) на уровне Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» закрепить принцип экологизации государственных закупок;

б) реализация принципа экологизации государственных закупок возможна по трем основным направлениям:

— путем установления экологических требований к квалификационным данным участников. В частности, с учетом предлагаемых в Национальном плане требований это могут быть требования о наличии системы экологического менеджмента у участников (в том числе разработанной в соответствии с требованиями стандартов ИСО 14000 (система

экологического менеджмента)), использование в процессе производства инновационных технологий, отличающихся экологичностью;

- путем установления требований к предмету государственной закупки, т. е. товарам (работам, услугам), в том числе посредством обеспечения экологической сертификации продукции, экологической маркировки продукции, использования вторичных материальных ресурсов при производстве товаров (работ, услуг). К числу таких требований может быть отнесено использование альтернативных материалов, отличающихся более экологичными свойствами, используемых при производстве, упаковке, транспортировке, утилизации и в иных процессах (например, использование биоразлагаемой упаковки);

- путем предоставления права заказчику (организатору) установления экологических критериев оценки предложений участников для тех процедур государственных закупок, которые допускают оценку и критерии такой оценки (открытый конкурс, закрытый конкурс);

с) считаем возможным предусмотреть в Законе право заказчика заключать договор жизненного цикла в отношении определенных видов товаров (работ), отличающихся специальными требованиями к порядку их использования, ремонта и утилизации (как товаров, так и результата работы).

6. Установлено, что перспективными направлениями совершенствования законодательства в области государственных закупок являются законодательное закрепление экологических критериев, которые могут быть применимы на любом этапе осуществления государственных закупок; совершенствование процесса организации и проведения государственных закупок в рамках их экологизации; формирование профессионального подхода в организации и проведении «зеленых» государственных закупок.

7. На основе анализа законодательства выявлен ряд правовых барьеров, препятствующих продвижению эко-инноваций в стране, которые требуют устранения:

- правовое понятие эко-инноваций не закреплено в законодательстве как комплексное явление, включающее продуктовые, процессные, маркетинговые и организационные инновации;

- в определении понятия «инновационной деятельности» (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности») не отражена природа эко-инноваций;

- в законодательных актах и на уровне программных документов не закреплена задача приоритетной поддержки, в том числе финансовой, развития эко-инноваций;

– в законодательных актах закреплены формы стимулирования инновационной деятельности в целом (Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2009 г. № 441 «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь»), однако эти меры в большей степени касаются финансирования государственных научных организаций, не акцентируется внимание на продвижении эко-инноваций с учетом их комплексного характера, весьма незначительны стимулирующие меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере инновационной деятельности, в том числе в сфере развития экоинноваций;

– право на льготы и преференции инвесторов не связывается с приоритетом поддержки реализации «зеленых» проектов (право на льготы и преференции декларируется инвесторам при осуществлении инвестиций в приоритетные виды деятельности (секторы экономики) согласно Закону Республики Беларусь «Об инвестициях», льготы (возмещение процентов за пользование банковскими кредитами) предусмотрены при реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью);

– спрос на эко-инновации находится на недостаточно высоком уровне, поскольку в стране не закреплены правовые основы «зеленых» закупок, осуществляется субсидирование цен на электроэнергию и на воду, недостаточно развиты энергосберегающие строительные нормы, спрос потребителей на «зеленые» продукты ограничен в силу недостаточной осведомленности населения о проблематике устойчивого развития;

– формируется база по наилучшим доступным техническим методам (технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ или оказания услуг, проектирования, строительства и эксплуатации сооружений и оборудования, обеспечивающие уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования и (или) размещения отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения, используемые в области охраны окружающей среды и природопользования). Однако в самом определении доступных технических методов закрепляется «гибкость», которая не способствует приоритету продвижения эко-инноваций (условием их

применения называется «экономическая целесообразность и техническая возможность их применения»).

8. Принимая во внимание глобальность климатических изменений и необходимость борьбы с ними, охрану окружающей среды в современных условиях следует рассматривать прежде всего в контексте защиты климатической системы посредством формирования и реализации организационных, правовых, экономических мер, направленных на «озеленение» экономики, экологизацию общественных отношений в целом¹⁷⁹. Принцип защиты климатической системы должен быть отражен в главном экологическом законе Республики Беларусь — Законе об охране окружающей среды. Необходимо дополнить закон введением правового понятия «климатическая система», соотнеся его с понятиями «природная среда» и «окружающая среда», уточнить и дополнить основные принципы охраны окружающей среды, задачи законодательства Республики Беларусь об охране окружающей среды. Кроме того, нуждаются в совершенствовании нормы Закона об охране окружающей среды, касающиеся регулирования антропогенного воздействия на климат, в части детализации прав и обязанностей государственных органов, субъектов хозяйствования, общестественности относительно разработки и принятия государственных, региональных и местных стратегий низкоуглеродного развития, планов адаптации к климатическим изменениям; подходов, определяющих содержание эффективных правовых мер, стимулирующих субъектов хозяйствования к сокращению выбросов парниковых газов с учетом положений Парижского климатического соглашения.

9. Наряду с предложенными изменениями и дополнениями в Закон об охране окружающей среды, мы полагаем, что в целях устранения пробелов правового регулирования отношений в области антропогенного воздействия на климат назрела необходимость в принятии специального закона об охране климата (о регулировании воздействия на климат) (далее — специальный климатический закон). Кроме прочего, в специальном климатическом законе рекомендуется закрепить правовые рамки для осуществления учета выбросов парниковых газов от антропогенной деятельности, мониторинга, отчетности субъектов хозяйствования о выбросах парниковых газов и проверки (верификации) этой информации (далее — МОП) как основы для введения рыночных (торговых) и неры-

¹⁷⁹ Лаевская, Е. В. Состояние и перспективы формирования климатического законодательства Республики Беларусь / Е. В. Лаевская // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 362–371.

ночных механизмов углеродного регулирования, реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов. В целях формирования государственной системы МОП необходимо в специальном климатическом законе дать определение субъектам, осуществляющим в результате своей деятельности выбросы парниковых газов, подлежащих учету (далее — эмиттеры), установить пороговые значения выбросов парниковых газов по категориям эмиттеров, сформировать принципы и форматы отчетности эмиттеров, сроки и периодичность предоставления отчетности, ответственность эмиттеров, экономические меры стимулирования к сокращению парниковых газов и увеличению их абсорбции поглотителями с учетом подходов Парижского соглашения. Только на основе сформированной государственной системы МОП возможно в перспективе обсуждение правовых рамок для создания национального углеродного рынка и для введения специального углеродного налога.

10. Принятие специального климатического закона потребует совершенствования законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов (прежде всего законов об охране окружающей среды, «Об охране атмосферного воздуха», Кодекса о земле, Лесного кодекса и др.) в части определения соотношения законодательства об охране окружающей среды и климатоохранительного законодательства, внедрения требований обязательного учета климатического фактора при разработке и принятии документов государственного планирования на разных уровнях (национальном, региональном, местном), при принятии государственных решений относительно строительства промышленных объектов, объектов транспортной инфраструктуры, закрепления дополнительных стимулирующих мер, направленных на сохранение и восстановление лесов, болот, нарушенных (деградированных) земель, зеленых зон городов.

11. Кроме совершенствования законодательных актов, в целях эффективной реализации положений Парижского соглашения в Республике Беларусь в контексте устойчивого развития государства необходим системный и комплексный подход отражения приоритетов низкоуглеродного развития государства в документах государственного планирования, в частности:

– реализация положений Парижского соглашения как безусловный приоритет политики государства должен быть более четко и системно (с учетом целей, задач, механизмов, инструментов, индикаторов сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменяющемуся климату) отражен в Национальной стратегии устойчивого развития Ре-

спублики Беларусь до 2035 года, разработка которой в 2018–2019 годах предусмотрена Программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2020;

– аспект борьбы с климатическими изменениями должен рассматриваться как приоритетный при формировании будущих программ социально-экономического развития Республики Беларусь и документов, которыми утверждается комплекс мер по реализации указанных программ. Этот же подход (учет фактора климатических изменений и борьбы с ними, адаптации к изменяющемуся климату) должен применяться и при разработке государственных программ, стратегий, планов в отдельных сферах социально-экономического развития (прежде всего в области энергетики, транспорта, промышленности, строительства, сельского хозяйства, лесного хозяйства, обращения с отходами, охраны окружающей среды), а также в соответствующих программных документах административно-территориальных единиц. Соответственно перспективы низкоуглеродного развития страны должны быть очерчены и в соответствующей стратегии низкоуглеродного развития, разработка которой рассматривается в качестве императива Парижского соглашения;

– необходимо устранить существующий правовой пробел в области государственного планирования мер по адаптации к изменяющемуся климату, имея в виду то обстоятельство, что адаптационные меры следует планировать не только применительно к отдельным отраслям экономики (сельскому, лесному хозяйству, транспорту, строительству и т. п.), но и в отношении организации здравоохранения, управления трудовыми ресурсами, охраны окружающей среды. В таком контексте меры по адаптации к изменяющемуся климату, включая меры законодательного регулирования и т. п., должны быть отражены не только в Государственной программе «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, но и в программных документах, охватывающих перспективы развития различных сфер экономики и социальной жизни (в программах социально-экономического развития Республики Беларусь и административно-территориальных единиц, в отраслевых государственных программах). На этой комплексной основе следует формировать план адаптации к изменяющемуся климату, разработка которого также является одним из требований Парижского соглашения;

– Национальный план действий по увеличению абсорбции парниковых газов поглотителями до 2030 года (далее в этом пункте — Национальный план) следует рассматривать эффективным средством выпол-

нения обязательств Республики Беларусь по увеличению поглощения парниковых газов в рамках выполнения Парижского соглашения. В целях придания юридической силы и обеспечения выполнения положений Национального плана различными государственными органами и субъектами хозяйственной деятельности, иными лицами необходимо нормативное правовое его обеспечение и утверждение на уровне не ниже постановления Совета Министров Республики Беларусь.

Содержательный контекст Национального плана должен включать мероприятия, которые затрагивают состояние различных поглотителей парниковых газов — лесов, болот, земель (почв).

С учетом сферы охвата поглотителей парниковых газов Национальный план должен быть содержательно согласован с соответствующими государственными программами, стратегиями, действующими в настоящее время в области использования и охраны лесов, болот, земель (почв), прежде всего с Национальной стратегией развития системы ООПТ до 1 января 2030 года, Стратегией по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и (или) опустынивание, особенно в Африке, и Национальным планом действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы, Государственной программой «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы, Государственной программой «Белорусский лес» на 2016–2020 годы, а также с теми программами и стратегиями, которые будут разрабатываться, утверждаться в период действия Национального плана.

Рекомендации по наполнению Национального плана мероприятиями, очевидно, выходят за рамки юридического анализа. Тем не менее, полагаем, что Национальный план должен включать, кроме прочего, подходы, учитывающие способность лесов, земель (включая почвы) и болот поглощать парниковые газы, в частности, направленные на:

- увеличение лесистости территории страны, оптимизацию возрастной структуры, повышение продуктивности лесов;
- стимулирование охраны и посадки лесов (кроме прочего, посредством введения нового правового понятия «углерод депонирующие насаждения» и соответствующего вида лесопользования);
- расширение использования лесных ресурсов в энергетических целях за счет комплексного использования отходов лесозаготовки и деревообработки (переработки отходов в щепу, топливные брикеты, пеллеты);
- проведение оценки энергетической обеспеченности на уровне административных районов (данная информация предоставлена преиму-

щественно применительно к областям либо лесным хозяйствам, что усложняет задачу оптимального размещения малых тепловых установок на районном и местном уровнях);

- устранение несогласованности размещения предприятий малой теплоэнергетики и производства древесной щепы на уровне административных районов (проведение сравнения потенциала топливных ресурсов с будущими потребностями объектов малой теплоэнергетики и предприятий по производству древесной щепы; обследование потенциальных сырьевых баз в целях выявления возможных и фактических объемов производства древесного топлива с последующим составлением карты потенциала республики);

- строительство крупных биогазовых установок на отходах сельского хозяйства для широкого внедрения биогазовых технологий в сельском хозяйстве, изменение типовых проектов строительства и модернизации животноводческих ферм и птицефабрик;

- оптимизацию структуры сельскохозяйственных земель с увеличением посевных площадей многолетних трав, в первую очередь за счет осушенных земель с торфяными почвами;

- увеличение площади особо охраняемых территорий, сохранение в естественном состоянии болот, экологическую реабилитацию нарушенных болот, увеличение площади восстановленных торфяников и уменьшение площади деградированных осушенных земель с торфяными почвами;

- разработку и реализацию методов эффективного использования растительной биомассы болот;

- разработку и утверждение Закона Республики Беларусь «Об охране почв» принимая во внимание положения модельного закона Содружества Независимых Государств от 31 октября 2007 г. «Об охране почв» с учетом подходов Парижского соглашения;

- внедрение в проект Закона Республики Беларусь «Об охране и использовании болот (торфяников)», разработка концепции которого в 2017 году предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2016 г. № 520 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2017 год», положений, направленных на обеспечение поглонительной способности болот в контексте требований Парижского соглашения.

12. Нуждается в пересмотре и внесении изменений с учетом новых подходов к реализации проектных механизмов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов в соответствии с положениями Парижского соглашения, Указ Президента Республики Беларусь от 8 дека-

бря 2010 г. № 625, который был утвержден, принимая во внимание позиции Киотского протокола. Очевидно, что в современных условиях правовое регулирование торговли квотами на выбросы парниковых газов уже неактуально. В то же время требуют пересмотра и обновления правовые нормы, регулирующие отношения в области проектных сокращений выбросов парниковых газов (проекты совместного осуществления, проекты добровольного сокращения выбросов). Соответственно на этой основе потребуются внесение изменений в иные акты законодательства: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144 «Об утверждении Положения о порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 1 февраля 2007 г. № 10 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144», приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 25 июня 2007 г. № 162 «О комплексной оценке предложений о реализации проектов совместного осуществления», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466 «О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 14 сентября 2009 г. № 59 «О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466».

Также потребует дополнительного правового анализа и внесения дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» и в иные акты законодательства в области страхования развития такого средства адаптации к изменяющемуся климату, как страхование погодно-климатических рисков.

13. Совершенно очевидно, что формирование климатоохранительной политики и эффективная ее реализация в контексте Парижского соглашения невозможна усилиями только Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, которое определено государственным органом, ответственным за выполнение обязательств, принятых Республикой Беларусь по международному соглашению Указом Президента Республики Беларусь от 20 сентября 2016 г. № 345 «О принятии международного договора». С учетом закрепленной в названном Указе обязанности Совета Министров Республики Беларусь до 1 декабря 2018 года принять меры, необходимые для реализации положений Парижского соглашения, рекомендуется принять

специальное постановление Совета Министров Республики Беларусь, в котором определить первичные для реализации международного соглашения меры (их содержание, органы, ответственные за разработку и внедрение, сроки), в частности: разработку Национальной стратегии низкоуглеродного развития и плана по адаптации к изменяющемуся климату до 2030 года, Национального плана действий по увеличению абсорбции парниковых газов поглотителями, разработку специального климатического закона. В связи с этим потребуется также внесение дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2002 г. № 1504 «О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями» в части определения Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в качестве головного органа государственного управления по вопросам сотрудничества Республики Беларусь с Парижским соглашением.

14. Сформулирован вывод о том, что использование понятий природоохранная функция государства, функция охраны окружающей среды, функция охраны природных ресурсов порождает лишь терминологическую неопределенность и сужает содержание функции государства, связанной с обеспечением его устойчивого развития и экологической безопасности. В качестве направления деятельности государства, которое наиболее полно охватывает весь круг вопросов, связанных с устойчивым развитием и экологической безопасностью, считаем наиболее обоснованным использование термина «экологическая функция государства».

Содержание термина «экологическая функция государства» считаем возможным дополнить такой целью ее реализации, как устойчивое развитие государства, т. е. направленное закономерное изменение человеческого потенциала и роста качества жизни, развития научно-технического и экономического потенциала, которые удовлетворяют потребности настоящего времени, но не ставят под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Выделение функций права вместе с функциями государства, по нашему мнению, приводит к смешению данных институтов, к дублированию. С помощью права государство реализует свои функции (в том числе экологическую). В выделении функций права как отдельных направлений воздействия некой абстракции на сознание и поведение людей мы не находим достаточного количества оснований. Считаем это избыточным теоретическим институтом, который дублирует по содержанию функции государства и ведет речь об одном и том же воздействии. Экологическая функция права — не самостоятельное направление действия права, а одна из форм осуществления функций государства.

ОВОС — одна из форм смешанного государственно-общественного воздействия на отношения в области охраны окружающей среды, осуществляемая ради сохранения и приумножения потенциала природы, в целях обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь. Это форма реализации экологической функции государства, включающая такие способы государственного воздействия, как законодательный (установление правил проведения ОВОС) и управленческий (организация и проведение ОВОС, принятие решения об организации хозяйственной или иной деятельности на основе ОВОС). ОВОС не относится к контрольно-надзорным или судебным способам воздействия. Однако на основании данной оценки могут быть применены и иные формы реализации экологической функции государства.

15. Сельское хозяйство является отраслью экономики, основу которой составляет активное использование природных ресурсов, причем не только в качестве территориального базиса, но и основного средства производства, а результаты деятельности в целом во многом обусловлены природным потенциалом страны. Ухудшение экологического состояния природных ресурсов непосредственно повлияет на эффективность сельскохозяйственного производства и отразится на качестве производимой сельскохозяйственной продукции и сырья.

16. Для аграрной экономики Республики Беларусь характерна также ярко выраженная экспортноориентированная направленность развития. При этом остро стоит проблема диверсификации основных направлений экспорта. Приверженность в рамках проводимой аграрной политики принципам «зеленой» экономики повысит экологическую безопасность, а следовательно, и конкурентоспособность производимой продукции, облегчит вхождение на новые продовольственные рынки, улучшит имиджевую составляющую страны как активного участника мирового продовольственного рынка.

17. Внедрение принципов «зеленой» экономики положительно отразится на развитии сельских территорий как с точки зрения улучшения качества окружающей среды, так и в связи с необходимостью решения проблемы занятости сельского населения, повышения уровня доходов, развития инфраструктуры и привлечения инвестиций в сельскую местность, что в рамках общепризнанной концепции «зеленой» экономики рассматривается как неотъемлемая составляющая новой модели устойчивого развития, в наибольшей степени минимизирующей риски для окружающей среды.

18. Сельское хозяйство как отрасль экономики, непосредственно связанная с использованием природных ресурсов и зависящая от состоя-

ния окружающей среды, в наибольшей степени заинтересовано в распространении новой модели экономического развития.

В рамках действующего законодательства Республики Беларусь можно констатировать, что в целом созданы необходимые предпосылки для реализации основных направлений развития «зеленой» экономики. В то же время применительно к сфере сельскохозяйственного производства потребуются существенная трансформация аграрного законодательства в целях правового обеспечения реализации принципов «зеленой» экономики на практике и приобщения к их соблюдению подавляющего большинства участников аграрных отношений.

На первоначальном этапе необходимо конкретизировать ключевые направления развития аграрной «зеленой» экономики.

На данный момент в соответствии с Национальным планом «зеленая» экономика в сельском хозяйстве ассоциируется исключительно с развитием органического сельского хозяйства, что, несомненно, важно и необходимо, но не затрагивает большинства участников аграрных отношений и существенно не отразится на общем объеме сельскохозяйственного производства, учитывая незначительную долю земель сельскохозяйственного назначения, которые будут отведены в долгосрочной перспективе на производство органической продукции.

19. Приверженность принципам «зеленой» экономики должна найти отражение в Указе Президента Республики Беларусь «О государственной аграрной политике» от 17 июля 2017 г. № 347, в котором закреплены как основные цели, так и принципы государственной аграрной политики.

В свете проводимого исследования и необходимости реализации направлений развития «зеленой» экономики, обозначенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2020, в Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2017 г. № 347 «О государственной аграрной политике», предлагается сформулировать понятие государственной аграрной политики следующим образом: «Государственная аграрная политика является одним из направлений внутренней политики Республики Беларусь, обеспечивающим устойчивое развитие сельских территорий и АПК, повышения его эффективности на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, внедрения принципов “зеленой” экономики и государственной поддержки», а также дополнить п. 3 Указа подпунктом 3.4 «внедрение принципов “зеленой” экономики».

20. Ознакомление с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, которая

утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196, также не вызывает никаких ассоциаций, связанных с концепцией «зеленой» экономики, как и с органическим сельским хозяйством. Учитывая, что это ключевой документ, характеризующий аграрную политику государства, на основе которого осуществляется государственная поддержка сельхозпроизводителей, разработка и включение к 2018 году в данную программу еще одной подпрограммы 12 «Развитие аграрной “зеленой” экономики» представляется оптимальным вариантом непосредственного внедрения принципов «зеленой» экономики в сферу сельскохозяйственного производства. Указанный подход позволит задействовать экономико-правовой механизм государственной поддержки сельского хозяйства для целей продвижения принципов «зеленой» экономики в данную отрасль и тем самым перераспределить часть средств, направляемых на государственную поддержку сельского хозяйства в пользу мер, не оказывающих искажающего воздействия на торговлю, с учетом требований Протокола о мерах государственной поддержки сельского хозяйства (Приложение № 29) в рамках Договора о ЕАЭС.

Одновременно, уже на данном этапе развития аграрного законодательства, без привлечения дополнительных средств возможно повлиять на участников аграрных отношений посредством обязательного закрепления экологического критерия при определении участника, выигравшего конкурс с начислением максимального числа баллов при их подсчете для выявления победителей конкурса, получивших право участия в реализации мероприятий Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Для этого необходимо специальную норму закрепить в Инструкции о порядке проведения конкурсов по выбору исполнителей мероприятий, утвержденной постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 15 августа 2016 г. № 26.

21. В перспективе предлагается разработать самостоятельный механизм предоставления субсидий на цели развития аграрной «зеленой» экономики, включая государственную поддержку производства органической сельскохозяйственной продукции. В связи с этим в Положении о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954, в качестве самостоятельного вида субсидирования необходимо предусмотреть возможность предоставления субсидий на проведение мероприятий, содействующих реализации принципов «зеленой» экономики. В качестве таких мероприятий может выступать, на-

пример: организация производства органической продукции, биотоплива, биогумуса; строительство или реконструкция очистных сооружений; экологическая сертификация; внедрение новых экологически безопасных технологий, в том числе биотехнологий; проведение мероприятий по повышению энергоэффективности и энергосбережению (приобретение биогазовой установки, использование ВИЭ) и т. п.

22. Для эффективного внедрения в сферу сельскохозяйственного производства принципов «зеленой» экономики следует предусмотреть под указанное направление специальные нормы в Декрете Президента Республики Беларусь от 7 мая 2012 г. № 6 «О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности», в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», а также в налоговом законодательстве, учитывая специфику налогообложения производителей сельскохозяйственной продукции (возможность перехода на уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции).

23. Особого внимания заслуживает проблема развития малых форм хозяйствования в сельской местности и участия данных субъектов в реализации принципов «зеленой» экономики, учитывая дорогостоящий характер многих проектов и нацеленность аграрной политики на крупнотоварное сельскохозяйственное производство. Налаживание рынков сбыта товаров для малых форм хозяйствования и необходимость вовлечения их в индустриальный процесс, основанный на принципах «зеленой» экономики, требует выработки модели их взаимодействия с представителями крупных компаний. Правовое обеспечение в данном направлении нельзя признать удовлетворительным. В Республике Беларусь отсутствует законодательство о сельскохозяйственной кооперации, в то время как международный опыт свидетельствует о преимуществах данной организационно-правовой формы объединения фермеров для защиты и удовлетворения своих интересов. В то же время процесс создания интеграционно-кооперативных структур в сфере агропромышленного производства в виде холдинговых компаний исключает участие в данных организациях различных субъектов, кроме унитарных предприятий и хозяйственных обществ. Принятие Закона «О сельскохозяйственной кооперации», а также возможность объединения всех производителей сельскохозяйственной продукции в специализированных союзах (ассоциациях) при надлежащем правовом обеспечении создаст равные условия для объединения всех производителей, вне зависимости от их размера и организационно-правовой

формы, повысив тем самым их конкурентоспособность и защиту как на внутреннем, так и внешнем рынках.

24. Обоснован вывод о том, что под органической продукцией понимается продукция сельскохозяйственная, аквакультуры, полученная из дикорастущих растений и их частей, в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, произведенная в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Беларусь в области производства органической продукции.

25. Несмотря на отсутствие единого подхода в вопросе отнесения к органической продукции, полученной из дикорастущих растений и их частей (например, клюква, черника, грибы и т. д.), считаем целесообразным отнести данную продукцию к органической. Обусловлено это тем, что в нашей стране объективно существуют основания для развития производства рассматриваемого вида органической продукции, например, наличие значительного лесного фонда. В настоящее время юридические и физические лица осуществляют сбор дикорастущих растений и их частей для последующей реализации как на территории страны, так и за ее пределами. Признание данного вида продукции органической будет способствовать прежде всего повышению экспортного потенциала этого вида деятельности.

26. Считаем нецелесообразным закрепление в Законе «О производстве и обращении органической продукции» понятия «параллельное производство», поскольку достаточно установить требования к органическому производству.

27. Сформулировано понятие «производитель органической продукции», под которым понимаются физические и юридические лица, производящие органическую продукцию. Указанное определение должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

28. Анализ мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что для осуществления деятельности по производству органической продукции необходимо пройти определенные стадии. Во-первых, пройти сертификацию в области производства органической продукции. При этом, по нашему мнению, сертифицировать нужно органическое производство как процесс создания органической продукции, от которого зависит ее качество, что в свою очередь должно быть закреплено в Законе «О производстве и обращении органической продукции».

Во-вторых, с момента подачи заявления о сертификации и до получения сертификата соответствия производитель считается находящимся в переходном периоде. Под переходным периодом понимается период

перехода от производства традиционной (неорганической) продукции к производству органической продукции. Продолжительность переходного периода зависит от вида деятельности, который подлежит оцениванию и подтверждению соответствия. На наш взгляд, в целях соблюдения экономических интересов сельскохозяйственных производителей в переходный период следует разрешить реализовывать и маркировать произведенную ими продукцию как «продукт на стадии перехода к органическому производству» или «переходную органическую продукцию». Подобная маркировка продукции предусмотрена в странах ЕС и Казахстане и позволяет производителям информировать потребителей о качестве продукции и реализовывать ее по более высокой цене по сравнению с продукцией традиционного (неорганического) производства.

В-третьих, получить сертификат соответствия производства органической продукции и внести соответствующую информацию в реестр производителей органической продукции. Право пользоваться изображением, наносить на упаковку знак «Органический продукт» предоставляется производителю органической продукции при наличии сертификата соответствия, выданного в отношении данной продукции.

Общие положения о сертификации производства органической продукции, о понятии переходного периода и маркировке продукции, полученной в данный период, о сертификате соответствия производства органической продукции, о реестре производителей органической продукции должны быть закреплены в Законе «О производстве и обращении органической продукции»

29. Высказаны предложения о том, что в Законе «О производстве и обращении органической продукции» должны быть закреплены меры государственной поддержки и стимулирования производства органической продукции. К данным мерам относятся:

- обеспечение доступности долгосрочных и краткосрочных кредитов на льготных условиях производителям данной продукции, а также компенсация части их затрат на приобретение материальных ресурсов, страхование посевов и животных;
- содействие реализации органической продукции и в случаях, предусмотренных национальным законодательством, выплата компенсации производителю за нереализованную продукцию;
- снижение налогообложения для производителей органической продукции и обеспечение государственных инвестиций в данную сферу;
- создание методических центров для предоставления консультационной помощи товаропроизводителям, а также иным субъектам, осуществляющим производство органической продукции.

30. На основе рассмотрения перспектив принятия специального Закона Республики Беларусь об органическом производстве сделан вывод о необходимости внесения изменений и дополнений в иные законодательные акты, так:

- в Законе от 29 июня 2003 г. № 217-З «О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека» необходимо закрепить правовые определения органического пищевого продукта, понятие информации о качестве и безопасности органического продовольственного сырья, пищевых продуктов (что должно содержаться в сопроводительных документах, на упаковке, этикетках или доводиться до сведения населения иным способом);

- в Кодекс о земле следует внести дополнения в определение категории земель сельскохозяйственного назначения, к которым надлежит относить земельные участки, включающие в себя сельскохозяйственные и иные земли, предоставленные для ведения сельского хозяйства и органического производства;

- Закон от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» нуждается в дополнении нормами, определяющими правовые основы информирования потребителей об отнесении продукции к органической, и т. д.

31. Производство органической продукции рыбного хозяйства возможно на основании принципов устойчивого развития и «зеленой» экономики, внедрение которых в законодательство о рыбохозяйственной деятельности должно сопровождаться принятием специального Закона «О производстве и обращении органической продукции», о котором шла речь в юридической литературе. Одновременно требуется серьезная систематизация норм о производстве и обороте продукции рыбного хозяйства (рыбной продукции) в рамках формирования единого законодательства о рыбном хозяйстве на основании существующего в настоящее время рыбохозяйственного законодательства. Требуется уточнение понятия «продукция рыбного хозяйства» на всех стадиях ее производства и обращения и определение критериев, по которым эта продукция будет подпадать под признаки органической продукции. Мы также считаем необходимым провести системную экологизацию законодательства о рыбохозяйственной деятельности для обеспечения эффективного развития этого сегмента АПК на принципах «зеленой» экономики.

32. Принимая во внимание значимость экологического туризма для формирования «зеленой» экономики (увеличение инвестиций в охрану окружающей среды, стимулирование рационального природопользования, создание новых рабочих мест для местного населения, развития экологи-

ческого образования, направленного на приобретение туристских и экологических знаний, и др.), в целях содействия развитию экологического туризма, устранения пробелов в действующем законодательстве необходимо разработать и принять отдельный нормативный правовой акт «Об экологическом туризме» (закон или по аналогии с правовым регулированием агроэкотуризма Указ Президента Республики Беларусь), который определит понятие, цель, задачи, принципы, виды, субъекты и объекты экологического туризма, урегулирует права и обязанности субъектов; закрепит организационно-правовые и экономико-правовые меры, обеспечивающие развитие экологического туризма (экологическая сертификация экотуристических продуктов, нормативы допустимой антропогенной нагрузки на объекты экологического туризма с учетом их потенциала, юридическую ответственность за нарушение законодательства об экологическом туризме, меры государственной поддержки экологического туризма).

33. Анализ современных исследований и нормативных правовых актов позволяет выделить несколько существенных особенностей элементов состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования:

а. При конструировании некоторых составов используются негативные признаки, которые передаются отрицательными понятиями. Они указывают на отсутствие в деянии тех или иных качеств, в связи с чем оно и признается правонарушением.

б. В законодательстве закреплены как простые, так и квалифицированные составы, содержащие признаки, усиливающие вредоносность соответствующих деяний.

в. Особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды, является их отсылочный и бланкетный характер.

г. Для административного правонарушения в данной сфере в соответствии с законодательством Республики Беларусь будет характерна направленность на причинение вреда определенному виду общественных отношений либо возможность причинения такого вреда отношениям в сфере экологической безопасности, отношениям в сфере охраны окружающей среды, отношениям в сфере порядка природопользования.

д. В содержание понятия общего объекта экологического правонарушения имеет место включение жизни и здоровья людей, на которые ухудшением качественного состояния окружающей среды может быть оказано отрицательное воздействие.

е. Сами жизненно важные интересы человека, иные охраняемые законом ценности и блага (за исключением экологических) в составах

нарушений законодательства в области охраны окружающей среды не выполняют функцию основного объекта, а причинение им вреда носит вторичный характер, являясь результатом посягательства на экологические отношения и интересы.

г. По механизму оказания противоправного воздействия на природную среду необходимо различать варианты деятельности, связанные с непосредственным или опосредованным влиянием на эту природную среду. Специфика первой разновидности правонарушений заключается в том, что причинение вреда природе является результатом посягательства на какой-либо ее компонент, ухудшение качественных и количественных характеристик которого влечет неблагоприятные последствия для естественных экологических систем и природной среды в целом.

h. Конструктивная особенность отдельных составов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды заключается в альтернативном описании деяния.

i. Таким административным правонарушением может быть причинен ущерб нескольким компонентам природной среды одновременно ввиду их очень тесного взаимодействия. При этом наиболее вредные последствия наступают именно после одновременного либо последовательного длящегося негативного воздействия на различные природные компоненты.

j. В составах административных правонарушений преобладают формальные конструкции, не предусматривающие обязательное наступление результата. Достаточно самого факта правонарушения: несоблюдения установленных законом требований, например правил водопользования, требований по использованию недр или требований законодательства о защите растений от вредных организмов, пожарной безопасности в лесах или на торфяниках, правил эксплуатации водохозяйственных сооружений и устройств и др.

k. Возникновение реальной угрозы наступления вредоносных материальных последствий в результате совершения деяния, запрещенного эколого-правовой нормой под угрозой применения мер юридической ответственности, предполагается в качестве обязательного признака общего состава экологического правонарушения. Некоторые исследуемые правонарушения могут повлечь наступление ответственности при создании угрозы причинения экологического вреда. Угроза при этом предполагает наличие конкретной опасности реального причинения вреда здоровью человека или окружающей среде.

l. Характерной чертой административных правонарушений против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природо-

пользования является частое привлечение к ответственности юридических и должностных лиц.

м. Только при фактическом наступлении материальных последствий, предусмотренных соответствующей нормой права, экологически негативная поведенческая деятельность, совершаемая с косвенным умыслом либо по неосторожности, обладает противоправностью.

п. К одной из самых существенных особенностей субъективной стороны рассматриваемых административных правонарушений можно отнести психическое отношение субъекта к производным негативным последствиям, главным образом — к причинению вреда жизни либо здоровью потерпевшего.

о. В одном составе административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования возможно сочетание двух форм вины: умысла по отношению к противоправному деянию, а также к его ближайшим последствиям и неосторожности по отношению к причинению вреда жизни либо здоровью граждан, повышающего степень вредоносности такого правонарушения в целом.

р. Юридические лица как субъекты административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования могут быть признаны виновными лишь в случае виновного поведения их сотрудников в связи с выполнением возложенных на них служебных обязанностей.

Представляется, что определение вышеуказанных особенностей состава административного правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования позволит решить отдельные вопросы реализации норм при привлечении правонарушителя к ответственности и повысит эффективность действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Подготовлено с использованием ИПС «Эталон» версия 6.7

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

15 декабря 2016 г. № 466

**Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы
(Извлечение)**

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

15 декабря 2016 г. № 466

Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы

1. Утвердить прилагаемую Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы.

2. Совету Министров Республики Беларусь совместно с Национальным банком, Национальной академией наук Беларуси, Национальным статистическим комитетом, облисполкомами, Минским горисполкомом и другими государственными органами разработать и утвердить комплекс мер по реализации Программы, названной в пункте 1 настоящего Указа.

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Республики Беларусь

А. Лукашенко

ГЛАВА 11

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА, УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Главными целями государственной экологической политики на период до 2020 года являются создание условий для устойчивого использования природных ресурсов и внедрение в Республике Беларусь механизмов (инструментов) «зеленой» трансформации экономики в рамках реализации мероприятий Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на

2016–2020 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2016 г. № 205 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.03.2016, 5/41827), и Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики.

Приоритетными направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь станут:

создание условий и соответствующей инфраструктуры для развития «зеленого» транспорта;

стимулирование производства экологически чистых сельскохозяйственных продуктов, ведение органического сельского хозяйства;

содействие продвижению устойчивого производства и потребления, в том числе посредством развития экологической сертификации, внедрения экологической маркировки, преференциальной поддержки и стимулирования «зеленых» государственных закупок, создания «зеленых» рабочих мест в регионах, реализации эко-инноваций;

изучение в 2016–2018 годах возможности внедрения в Республике Беларусь в среднесрочной перспективе финансовых инструментов поддержки «зеленой» экономики («зеленые» облигации, банковское проектное финансирование, создание банка «зеленых инвестиций» и другое).

Продолжится реализация традиционных мероприятий (строительство энергоустановок, использующих возобновляемые источники энергии, энергоэффективных жилых и административных зданий, переработка бытовых отходов и другое).

По промышленному сектору планируются переоснащение и реконструкция пылегазоочистного оборудования, внедрение автоматизированных систем непрерывного контроля выбросов. Реализация природоохранных мер позволит при общем росте объемов промышленного производства сократить выбросы загрязняющих веществ от стационарных и мобильных источников с 1259 тыс. тонн в 2015 году до 1225 тыс. тонн в 2020 году.

Функционирование и развитие особо охраняемых природных территорий предполагаются в соответствии со схемами их рационального размещения (республиканский и региональный уровни). В 2017 году намечена разработка комплекса мероприятий по развитию экологического туризма на указанных территориях, в том числе внутреннего и иностранного.

В сфере охраны и устойчивого использования земель главный акцент будет сделан на реализации Национального плана действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2015 г. № 361 «О некоторых вопросах предотвращения деградации земель (включая почвы)» (Национальный правовой Интер-

нет-портал Республики Беларусь, 06.05.2015, 5/40478). С завершением второго тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения предусматривается усовершенствовать порядок формирования государственного земельного кадастра. На основе внедрения прогрессивных технологий (в том числе дистанционного зондирования Земли) намечено создание единой системы планирования в рамках административно-территориальных единиц различного уровня. Будет упрощена классификация земель по видам.

Приоритетными направлениями рационального использования водных ресурсов станут снижение удельного водопотребления, а также совершенствование механизма возмещения вреда, причиненного водным объектам (с учетом зарубежного опыта экономической оценки экосистемных услуг). Продолжатся строительство современных очистных сооружений и внедрение новых методов очистки сточных вод. В результате объемы добычи (изъятия) воды из природных источников сократятся с 1448 млн куб. метров в 2015 году до 1388 млн куб. метров в 2020 году. (аббревиатура, точка не ставится, смысл не поменялся, цифры те же, но написано правильно)

Для повышения эффективности использования минеральных ресурсов планируется строительство горно-обогатительных комбинатов на базе месторождения «Ситницкое» в Лунинецком районе Брестской области (РУПП «Гранит») и на базе Старобинского месторождения в Любанском районе Минской области (ИООО «Славкалий»). Предполагается рост экспорта услуг по разведке месторождений и добыче полезных ископаемых на новых и традиционных рынках. Получит дальнейшее совершенствование нормативная правовая база, регулирующая функционирование рынка частного (акционерного) капитала в сфере геологического изучения и использования ресурсов недр, предоставление геологической информации на возмездной основе.

До 2020 года планируется увеличить ежегодный объем сбора и переработки вторичных материальных ресурсов на 20 процентов (до 800 тыс. тонн), создать предпосылки для реализации принципа «нулевого» захоронения твердых коммунальных отходов, в том числе путем выполнения инвестиционных проектов по выпуску RDF-топлива с его использованием в цементной промышленности.

На законодательном уровне планируется пересмотреть подходы к нормированию образования отходов производства и установлению лимитов их хранения (захоронения). В 2016 году намечена разработка стратегии обращения с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь до 2035 года, которой предусматриваются оптимизация сети полигонов, совершенствова-

ние финансово-экономических инструментов обеспечения безопасного и рентабельного обращения с отходами.

В целях обеспечения охраны здоровья человека и окружающей среды от воздействия стойких органических загрязнителей планируется вывести из эксплуатации все конденсаторы и 60 процентов трансформаторов, содержащих полихлорированные бифенилы.

Предусматриваются разработка и внедрение в ОАО «Беларуськалий», ОАО «Гомельский химический завод» и ряде других организаций технологий по переработке (использованию) крупнотоннажных отходов производства (галитовых, глинисто-солевых шламов, фосфогипса).

Намечены переоснащение и выведение на современный технологический уровень элементов взаимосвязанных систем получения гидрометеорологической и радиационно-экологической информации, анализа и обработки данных. Это позволит в условиях ежегодного увеличения частоты опасных природных явлений повысить оперативность и качество прогнозов, минимизировать вред, причиняемый негативными последствиями этих явлений населению и субъектам хозяйствования.

Системные вопросы долгосрочного развития «зеленой» экономики и достижения целей устойчивого развития планируется отразить в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, подготовка которой будет осуществлена в 2018–2019 годах. До конца 2016 года намечено создание при Совете Министров Республики Беларусь Национальной комиссии и межведомственных рабочих групп по устойчивому развитию Республики Беларусь.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
21 декабря 2016 г. № 1061**

**Об утверждении Национального плана
действий по развитию «зеленой» экономики
в Республике Беларусь до 2020 года
(Извлечение)**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
21 декабря 2016 г. № 1061**

**Об утверждении Национального плана
действий по развитию «зеленой» экономики
в Республике Беларусь до 2020 года**

В целях реализации Указа Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы» Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить прилагаемый Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года (далее — Национальный план).

2. Республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, облисполкомам и Минскому горисполкому, Национальной академии наук Беларуси и другим организациям, являющимся исполнителями мероприятий Национального плана, ежегодно до 25 января года, следующего за отчетным, представлять в Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды информацию о ходе выполнения мероприятий Национального плана.

3. Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды ежегодно до 10 февраля года, следующего за отчетным, представлять в Совет Министров Республики Беларусь обобщенную информацию о ходе выполнения мероприятий Национального плана с внесением при необходимости предложений о его уточнении.

Премьер-министр Республики Беларусь

А. Кобяков

УТВЕРЖДЕНО

Постановление
Совета Министров
Республики Беларусь
21.12.2016 № 1061

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН
действий по развитию «зеленой» экономики
в Республике Беларусь до 2020 года**

**ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Настоящий Национальный план разработан в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2016 г. № 466.

Для целей настоящего Национального плана применяются следующие основные термины и их определения:

«зеленая» экономика — модель организации экономики, направленная на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды;

«зеленые» закупки — система закупок (процесс), в которой потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду;

производство органической продукции — работа по непосредственному созданию, переработке органической продукции с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных нормативными правовыми актами, в том числе техническими нормативными правовыми актами, а также техническими регламентами Евразийского экономического союза и Таможенного союза;

органическая продукция — продукция сельского, лесного, рыбного хозяйства, продукты питания, напитки, полученные в результате органического производства с использованием способов, методов, технологий, предусмотренных актами законодательства, в том числе техническими нормативными правовыми актами;

экологическая сертификация продукции, экологическая маркировка продукции — подтверждение соответствия продукции экологическим критериям, установленным в соответствующих технических норматив-

ных правовых актах, проводимое аккредитованным органом по сертификации;

электромобиль — автомобиль, приводимый в движение одним или несколькими электродвигателями с питанием от аккумулятора, который может быть заряжен от внешнего источника электрической энергии.

Стратегической целью реализации Национального плана является повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития.

Развитие «зеленой» экономики в Республике Беларусь основывается на следующих принципах:

соответствия принципам (целям) устойчивого развития;

рационального и эффективного использования ресурсов, устойчивого потребления и производства;

включения экологических и социальных ценностей в систему экономического учета;

приоритетности применения «зеленых» инструментов и подходов при достижении целей устойчивого и социально-экономического развития;

повышения конкурентоспособности и обеспечения роста в ключевых секторах экономики.

Реализация принципов «зеленой» экономики направлена на повышение потенциала белорусской экономики, региональное развитие, улучшение качества компонентов окружающей среды и предполагает решение следующих задач:

определение предпосылок и условий для внедрения принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь;

разработка системы оценки соответствия экономической деятельности данным принципам;

определение перечня приоритетных для «зеленой» экономики отраслей и сфер деятельности;

формирование комплекса институциональных и отраслевых мероприятий по реализации этих принципов.

Угроза сокращения природных ресурсов и снижения качества окружающей среды является одним из главных препятствий устойчивого экономического роста.

С учетом национальных особенностей и глобальных вызовов государство определяет «зеленую» экономику как стратегический приоритет.

Результатом реализации настоящего Национального плана будет поэтапное преобразование национальной экономики, основанное на внедрении принципов «зеленой» экономики и достижении целей устойчивого развития, гармонизации экономических, экологических и социальных интересов.

ГЛАВА 3

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Глобальные финансовые и энергетические кризисы обуславливают острую необходимость поиска новых моделей экономического роста, ориентированных на устойчивое развитие при стабилизации потребления материальных благ, не подвергающих при этом будущие поколения значительным экологическим рискам.

Развитие «зеленой» экономики подразумевает решение экологических проблем при одновременном обеспечении экономической безопасности, социальной стабильности и формировании дополнительных условий для возобновления устойчивого экономического роста.

Во многих отраслях экономики имеются реальная потребность в модернизации технологических процессов, внедрении инновационных «зеленых» технологий, позволяющих повысить экологическую устойчивость экономики и увеличить занятость населения за счет улучшения условий труда, и широкие возможности для этого.

С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности, международных обязательств приоритетными направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь являются следующие:

- развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности, реализация концепции «умных» городов;

- развитие строительства энергоэффективных жилых домов и повышение энергоэффективности жилищного фонда;

- снижение энергоемкости валового внутреннего продукта, повышение энергоэффективности, в том числе за счет внедрения энергоэффективных технологий и материалов;

- повышение потенциала использования возобновляемых источников энергии;

- создание условий для производства органической продукции;

- устойчивое потребление и производство;

- развитие экологического туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Directive 2004/17/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 coordinating the procurement procedures of entities operating in the water, energy, transport and postal services sectors [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:134:0001:0113:en:PDF>. — Date of access: 29.04.2017.
2. Directive 2004/18/EC of the European Parliament and of the Council of 31 March 2004 on the coordination of procedures for the award of public works contracts, public supply contracts and public service contracts [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32004L0018>. — Date of access: 29.04.2017.
3. Directive 2010/31/EU of the European Parliament and of the Council of 19 May 2010 on the energy performance of buildings [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:153:0013:0035:en:PDF>. — Date of access: 29.04.2017.
4. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth [Electronic resource]. — Mode of access: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%2020007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf>. — Date of access: 10.04.2017.
5. Federal Acquisition Regulation [Electronic resource] / Acquisition.gov. — Mode of access: <https://www.acquisition.gov/browsefar>. — Date of access: 29.04.2017.
6. Skott, M. Trump Might Not Believe In The Risks Of Climate Change — But Investors Do And They Are Taking Action [Electronic resource] / M. Skott. — Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/mikescott/2017/04/27/trump-might-not-believe-in-the-risks-of-climate-change-but-investors-do-and-they-are-taking-action/#312e72a7aa13>. — Date of access: 24.06.2017.
7. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication [Electronic resource] // UNEP, 2011. — Mode of access: <http://www.unep.org/greeneconomy>. — Date of access: 20.09.2016.
8. Абрамов, В. Г. Состав экологического правонарушения: теория и практика правового регулирования / В. Г. Абрамов. — Петрозаводск: ПИН, 2013. — 72 с.
9. Амелъченя, Ю. А. Стратегический подход к регулированию государственных закупок [Электронный ресурс] / Ю. А. Амелъченя // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
10. Анисимов, А. П. Проблемы правового регулирования экологического туризма как вида предпринимательской деятельности / А. П. Анисимов, С. В. Злобин, А. Я. Рыженков // Туризм: право и экономика. — 2011. — № 3. — С. 18–24.

11. Архипенко, Т. В. Проблемы рекреационного использования особо охраняемых природных территорий / Т. В. Архипенко, Г. В. Дудко // Рекреационная география / под ред. А. С. Кускова, В. Л. Голубевой, Т. Н. Одинцовой. — М.: МПСИ: Флинта, 2005. — 496 с.
12. Баламут, Т.В. «Зеленые закупки» — разумные закупки / Т. В. Баламут // Экология на предприятии. — 2016. — № 5 (59). — С. 48–59.
13. Балашенко, С. А. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. — Минск: Вышэйшая школа, 2016. — 383 с.
14. Бекишева, С. Д. Развитие экологического предпринимательства как направление экологической политики Республики Казахстан / С. Д. Бекишева // Экологическое право. — 2011. — № 5. — С. 27–32.
15. Боголюбов, С. А. Экологизация законодательства, государства и общественной жизни / С. А. Боголюбов // Право и экология: материалы VIII Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. А. Боголюбов. — М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации: ИНФРА-М, 2014. — С. 33–39.
16. Бондарь, А. В. Концепция «зеленой экономики» в свете устойчивого развития / А. В. Бондарь, А. П. Чуракова // Новая экономика. — 2016. — № 1. — С. 157–167.
17. Бочкарева, Т. В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Электронный ресурс] / Т. В. Бочкарева. — Режим доступа: http://tourlib.net/statiti_tourism/bochkareva.htm. — Дата доступа: 15.05.2017.
18. Будущее, которого мы хотим [Электронный ресурс]: итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию. — Режим доступа: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf. — Дата доступа: 22.04.2017.
19. Быстров, Г. Е. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России [Электронный ресурс] / Г. Е. Быстров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
20. Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 2008 г., № 412-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
21. В пустыне жить не будем // Сел. газ. — 2015. — 24 окт. — С. 21.
22. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2013 г. № 149-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
23. Вопросы Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 сент. 2016 г., № 702 // ЭТАЛОН. Законодатель-

ство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

24. Галиновская, Е. А. Проблемы эффективности юридической ответственности за земельные правонарушения / Е. А. Галиновская // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. — М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2016. — 304 с.

25. Гиззатуллин, Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Р. Х. Гиззатуллин. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/ekologicheskaya-funktsiya-gosudarstva#ixzz4jgWGZ12P>. — Дата доступа: 27.05.2017.

26. Государственная аграрная политика Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

27. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

28. Грачева, Ю. Подход UNEP к внедрению устойчивых госзакупок — практические примеры и рекомендации. Роль экомаркировки как инструмента зеленых закупок [Электронный ресурс] / Ю. Грачева. — Режим доступа: [ecounion.ru...content/uploads/2015/05/Грачева-Ю.pdf](http://ecounion.ru/content/uploads/2015/05/Грачева-Ю.pdf). — Дата доступа: 23.12.2016.

29. Григорук, В. В. Развитие органического сельского хозяйства в мире и Казахстане / В. В. Григорук, Е. В. Климов; под общ. ред. д-ра с.-х. наук Х. Мумиджанов. — Анкара: Продовольственная и с.-х. организация объединенных наций, 2016. — 168 с.

30. Денисевич, А. В. Обзор наиболее часто выявляемых контролирующими органами в 2014 году нарушений по главе 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / А. В. Денисевич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

31. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [подписан в г. Астане, 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

32. Дорожкин, А. Г. Контракт жизненного цикла: понятие, правовые основы, проблемы практической реализации [Электронный ресурс] / А. Г. До-

рошкин, Т. М. Звездина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

33. Дроздов, А. В. Основы экологического туризма: учеб. пособие / А. В. Дроздов. — М.: Гардарики, 2005. — 271 с.

34. Дроздов, А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы / А. В. Дроздов // Актуальные проблемы туризма — 99. Перспективы развития туризма в южном Подмосковье: сб. докл. и тез. сообщений науч.-практ. конф. — М., 1999. — С. 32–41.

35. Егорова, М.С. «Зеленая» экономика: проблемы и перспективы правового обеспечения / М. С. Егорова, П. А. Глик // Успехи современного естествознания. — 2014. — № 11. — С. 73–76.

36. Ермоленков, В. В. Комплексная схема управления потоками ресурсов в системе институциональных преобразований при переходе к «зеленой экономике» / В. В. Ермоленков // Новая экономика. — 2016. — № 1. — С. 150–156.

37. «Зеленые» государственные закупки: проблемы и перспективы / МОСТЫ: аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. — Женева: ICTSD, 2012. — Вып. 4. — С. 29–31.

38. Ильюшонок, Ю. В. Критерии истощения экологической маркировки Европейского союза моющими и чистящим средствам / Ю. В. Ильюшонок // Стандартизация. — 2017. — № 1. — С. 25–34.

39. Интеграция России в мировой туристский рынок: монография / В. В. Анисимова, Т. А. Рововая, М. Л. Некрасова [и др.]. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. — 177 с.

40. Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2012. — № 3. — С. 173–187.

41. Казанцева, А. Н. Зеленые государственные закупки. Мировой опыт / А. Н. Казанцева // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–24 апр. 2015 г.; Северо-Западный ин-т управления РАНХИГС при Президенте Рос. Федерации. — СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. — С. 96–97.

42. Карпович, Н. А. Теоретические проблемы реализации экологической функции государства [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Н. А. Карпович. — Режим доступа: <https://www.google.by/search?q=карпович+экологическая&oq=карпович+экологическая+&aqs=chrome>. — Дата доступа: 22.05.2017.

43. Кацубо, С.П. О необходимости экологизации аграрного законодательства / С. П. Кацубо // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 90–95.

44. Кичигин, Н. В. Правовое регулирование оценки воздействия на окружающую среду в России и за рубежом / Н. В. Кичигин // Журн. зарубежного

законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 5. — С. 117–123.

45. Климович Е. До чего не дошел прогресс / Е. Климович // Сел. газ. — 2017. — 6 янв. — С. 5.

46. Ключенович, В.И. «Зеленая» экономика: о перспективах и секторах движения для Республики Беларусь / В. И. Ключенович, И. А. Залыгина, К. Ю. Подворская // Экол. вестн. — 2012. — № 3. — С. 10–17.

47. Кодекс Алиментариус. Международные стандарты на пищевые продукты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fao.org/fao-who-codexalimentarius/codex-home/ru/>. — Дата доступа: 22.03.2017.

48. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: 23 июля 2008 г., № 425-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

49. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 янв. 2011 г., № 243-З: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

50. Комраков, А. Стратегия низкоуглеродного развития появится в 2017 году [Электронный ресурс] / А. Комраков. — Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-07-22/4_strategy.html. — Дата доступа: 22.06.2017.

51. Конвенция о сохранении агробиоразнообразия [Электронный ресурс]: [заключена в г. Бишкеке 07.06.2016 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

52. Кравец, Н. В. Правовое регулирование органического сельского хозяйства в контексте реализации принципа экологизации аграрного производства в Украине / Н. В. Кравец // Журн. науч. публикаций аспирантов и докторантов. — 2013. — № 7. — С. 13–18.

53. Кривонощенко, А. С. Административные правонарушения против экологической безопасности как вид экологических правонарушений / А. С. Кривонощенко // Вестн. Академии МВД Респ. Беларусь. — 2016. — № 2 (32). — С. 10–13.

54. Кривонощенко, А. С. Об административных правонарушениях против экологической безопасности / А. С. Кривонощенко // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г.: в 2 ч. / редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. — Могилев: Могилевский ин-т МВД, 2015. — Ч. 2. — С. 260–263.

55. Кузьмич, И. П. Понятие государственного регулирования сельского хозяйства: теоретико-правовой аспект / И. П. Кузьмич // Право в современном

белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]. — Минск: Право и экономика, 2010. — Вып. 5. — С. 363–370.

56. Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение развития социальной сферы села: сравнительно-правовой аспект / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Бизнесофсет, 2011. — Вып. 6. — С. 334–343.

57. Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение развития экологического туризма в свете природоресурсного законодательства Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Белпринт, 2014. — Вып. 9. — С. 402–410.

58. Кузьмич, И. П. Правовое обеспечение экологизации аграрного законодательства в контексте устойчивого развития сельского хозяйства / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 355–361.

59. Кузьмич, И. П. Правовое регулирование создания и функционирования кооперативно-интеграционных структур в сфере агропромышленного производства / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Бизнесофсет, 2012. — Вып. 7. — С. 391–397.

60. Кузьмич, И. П. Проблемы правового обеспечения производства экологически чистой продукции в Республике Беларусь / И. П. Кузьмич // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Белпринт, 2015. — Вып. 10. — С. 449–456.

61. Кузьмич, И. П. Современные проблемы развития аграрного законодательства Республики Беларусь / И. П. Кузьмич // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 марта 2010 г. / Рос. ун-т дружбы народов, Рос. гос. аграрный ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева; отв. ред. Г. Е. Быстров, В. Ф. Понька. — М.: РУДН, 2010. — С. 345–352.

62. Курец, А. Идеи есть. Денег нет / А. Курец // Сел. газ. — 2016. — 29 окт. — С. 9.

63. Курман, Т. В. Щодо поняття та змісту екологізації аграрного виробництва / Т. В. Курман, О. М. Туєва // Наук. вісн. Нац. ун-ту біоресурсів і при-

родокористування України. Сер., Право / редкол.: Д. О. Мельничук [та ін.]. — Київ, 2012. — Вип. 173, ч. 2. — С. 74–79.

64. Лаевская, Е. В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е. В. Лаевская. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — 386 с.

65. Лаевская, Е. В. К вопросу о правовых инструментах «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 106–130.

66. Лаевская, Е. В. Правовое регулирование воздействия на климат / Е. В. Лаевская // Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск: Изд. центр БГУ, 2008. — С. 388–390.

67. Лаевская, Е. В. Проблемы правового обеспечения торговли парниковыми газами в Республике Беларусь: инновационные подходы на основе международных соглашений / Е. В. Лаевская // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. / редкол.: И. Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Позитив-центр, 2010. — С. 130–134.

68. Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования отношений в области охраны климата / Е. В. Лаевская // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед.; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. — Минск: Ин-т радиологии. — С. 260–262.

69. Лаевская, Е. В. Проблемы правового регулирования углеродных сделок в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Промышленно-торговое право. — 2013. — № 5. — С. 82–86.

70. Лаевская, Е. В. Совершенствование законодательства о государственных закупках в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Е. В. Лаевская. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/142135>. — Дата доступа: 28.09.2016.

71. Лаевская, Е. В. Совершенствование законодательства о государственных закупках в контексте формирования «зеленой» экономики в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства: мат.-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. / редкол.: С. А. Балащенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Юрид. фак. БГУ, 2015. — С. 676–677.

72. Лаевская, Е. В. Состояние и перспективы формирования климатического законодательства Республики Беларусь / Е. В. Лаевская // Право в со-

временном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 362–371.

73. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 24 дек. 2015 г., № 332-З: принят Палатой представителей 3 дек. 2015 г.: одобр. Советом Респ. 9 дек. 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

74. Лизгаро, В. Е. Особенности правового регулирования экотуризма в Беларуси / В. Е. Лизгаро // *KanałAugustowski i współczesnaecoturystyka* / W. Lenart, A. Zelenkov — Pułtusk: Akademia Humanistyczna im. A. Gieysztor, 2008. — Р. 81–93.

75. Макарецкая, Т.Д. «Зеленая экономика» как основа устойчивого развития государства / Т. Д. Макарецкая // Науч. тр. Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Академия управления, 2013. — Вып. 15, ч. 1. — С. 262–269.

76. Макарова, Т. И. Доктрина международного права окружающей среды: формирование, основы, содержание / Т. И. Макарова // *Евразийский юрид. журн.* — 2013. — № 10. — С. 51–54.

77. Макарова, Т. И. Охрана окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности: к вопросу о разработке современных правовых подходов [Электронный ресурс] / Т. И. Макарова, Н. С. Губская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

78. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение связи экономики и охраны окружающей среды как одно из направлений устойчивого развития / Т. И. Макарова // *Актуальні проблеми правового регулювання аграрних, земельних, екологічних відносин і природокористання в Україні та країнах СНД: зб. наук. праць.* — Луцьк, 2010. — С. 56–60.

79. Макарова, Т. И. Правовые проблемы эффективности экономического механизма охраны окружающей среды как инструмента «зеленой» экономики / Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.].* — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 371–379.

80. Малкина, И.В. «Зеленая» экономика: план действий / И. В. Малкина // *Стандартизация.* — 2017. — № 1. — С. 12–15.

81. Малкина, И. В. Правовые аспекты определения понятия и содержания агропромышленного комплекса / И. В. Малкина // *Право.бу.* — 2012. — № 3. — С. 85–89.

82. Мамаева, Н. Н. Экологический туризм: определение понятия [Электронный ресурс] / Н. Н. Мамаева. — Режим доступа: <http://auoiga.ipae.uran.ru/content/intro/part2.shtml>. — Дата доступа: 15.05.2017.

83. Манкевич, И. П. Теоретико-правовые охраны климата / И. П. Манкевич // Теоретические и прикладные аспекты современной юридической науки: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Семенкова, Минск, 11 дек. 2015 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед.; редкол.: С. М. Сивец [и др.]. — Минск: Ин-т радиологии, 2015. — С. 264–266.

84. Методология оценки закупочных систем (проект для обсуждения общественностью, редакция июль 2016 года) [Электронный ресурс] / Methodology For Assessing Procurement Systems — MAPS2016 // OECD Conference Centre. — Режим доступа: http://www.oecd.org/governance/ethics/RU_MAPS_Draft_consultation.pdf. — Дата доступа: 02.01.2017.

85. Мильто, А. Субсидии, премии и экстравыплаты за экопродукцию / А. Мильто // Сел. газ. — 2017. — 10 янв. — С. 12.

86. Минина, Е. Л. Правовые вопросы экологизации сельского хозяйства / Е. Л. Минина // Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. М. И. Козыря, Москва, 2 марта 2012 г. / сост. и ответ. ред.: В. В. Устюкова, Г. Л. Землякова. — М.: Ин-т государства и права РАН, 2012. — С. 86–99.

87. Митина, И. Есть ли КЖЦ в России? [Электронный ресурс] / И. Митина, М. Скрябина // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

88. Мицкевич, В. В. Сегодня наше законодательство высоко оценивается зарубежными экспертами / В. В. Мицкевич // Промышленно-торговое право. — 2016. — № 2. — С. 14–15.

89. Навстречу «зеленой экономике». Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур [Электронный ресурс] // ЮНЕП, 2011. — Режим доступа: https://www.unep.org/greeneconomy/sites/unep.org.greeneconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf. — Дата доступа: 22.06.2017.

90. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]: 19 дек. 2002 г., № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

91. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71-З: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

92. Национальная программа развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

29 дек. 2000 г., № 2026 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 6. — 5/4969.

93. Национальная стратегия внедрения комплексных природоохранных разрешений на 2009–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2011 г., № 528 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

94. Национальная стратегия развития системы особо охраняемых природных территорий до 1 января 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июля 2014 г., № 649 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

95. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://scienceportal.org.by/upload/2015/August/National_Strategy_of_Social_and_Economic_Development_2030.pdf. — Дата доступа 26.09.2016.

96. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. — Минск: Юнипак, 2004. — 200 с.

97. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Беларуси до 2020 года: подробности // Тендер. — 2017. — № 4. — С. 27–29.

98. Николаенко, В. Г. Экологический туризм в системе туристского предложения / В. Г. Николаенко // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. — Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. — С. 228–231.

99. Нуртаева, Ж.Л. К вопросу об определении и классификации экологических правонарушений по законодательству РК [Электронный ресурс] / Ж. Л. Нуртаева // Сайт сетевого издания «prg.kz»: справочные системы «ПАРАГРАФ». — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666628. — Дата доступа: 27.05.2017.

100. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [Электронный ресурс]: проект Закона Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2016049023>. — Дата доступа: 29.12.2016.

101. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации» [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 436-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

102. О возобновляемых источниках энергии [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 27 дек. 2010 г., № 204-З // ЭТАЛОН. Законодательство

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

103. О гидрометеорологической деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 93-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

104. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

105. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

106. О Государственной программе «Строительство жилья» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016 г., № 325 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

107. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

108. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 585 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.04.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

109. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

110. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

111. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

112. О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 7 сент. 2009 г., № 441 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

113. О допуске товаров иностранного происхождения и поставщиков, предлагающих такие товары, к участию в процедурах государственных закупок рубежом [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 206 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

114. О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 окт. 2016 г., № 380 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

115. О заполнении сертификата формы СТ-1 для целей проведения процедур государственных закупок [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 6 июня 2016 г., № 21 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

116. О качестве и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 июня 2003 г., № 217-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

117. О комплексной оценке предложений о реализации проектов совместного осуществления [Электронный ресурс]: приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 25 июня 2007 г., № 162 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

118. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 марта 2004 г., № 252 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

119. О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»: Указ Президента Респ. Казахстан, 30 мая 2013 г., № 577 // САПП Респ. Казахстан. — 2013. — № 34. — Ст. 504.

120. О координации совместной научной и инновационной деятельности государств — членов Евразийского экономического союза в сфере агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]: Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии, 13 дек. 2016 г., № 25 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

121. О мерах по обеспечению участия организаций в процедурах закупок товаров (работ, услуг) за рубежом [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 авг. 2014 г., № 809 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

122. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве» (вместе с «Положением о порядке организации и проведения конкурса по выбору частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве», «Положением о порядке ведения Государственного реестра соглашений о государственно-частном партнерстве», «Положением о порядке ведения Государственного реестра соглашений о государственно-частном партнерстве») [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 июля 2016 г., № 532 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

123. О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 сентября 2006 г. № 1144 [Электронный ресурс]: приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 5 сент. 2006 г., № 1144 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

124. О мерах по реализации постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2009 г. № 466 [Электронный ресурс]: постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 14 сент. 2009 г., № 59 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

125. О мерах по стимулированию реализации инвестиционных проектов с высокой добавленной стоимостью [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 июля 2013 г. № 301 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

126. О модельном законе «О социальном туризме» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентского Комитета Респ. Беларусь, Респ. Казахстан, Кыргызской Респ., Рос. Федерации и Респ. Таджикистан, № 10–16: [принято в г. Санкт-Петербурге 12.06.2000 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

127. О модельном законе «Об экологическом агропроизводстве»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 18 апр. 2014 г., № 40–8 // Информац. бюл. Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 2014. — № 61.

128. О модельном Рыбохозяйственном кодексе для государств — участников СНГ [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 16 мая 2011 г., № 36–6 // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

129. О Национальном плане действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 1707 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 сент. 2015 г., № 743 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

130. О Национальном реестре углеродных единиц Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 1077 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

131. О некоторых вопросах в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 нояб. 2010 г., № 1707: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.09.2016 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

132. О некоторых вопросах государственных закупок медицинской техники и изделий медицинского назначения [Электронный ресурс]: приказ М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 18 июня 2013 г., № 724 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

133. О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2013 г., № 590 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

134. О некоторых вопросах закупок на биржевых торгах товаров при строительстве объектов [Электронный ресурс]: письмо М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 26 марта 2014 г., № 09–08/2371 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

135. О некоторых вопросах Министерства сельского хозяйства и продовольствия [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 867 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

136. О некоторых вопросах организации государственных закупок товаров [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 10 янв. 2013 г., № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

137. О некоторых вопросах предотвращения деградации земель (включая почвы) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ.

Беларусь, 29 апр. 2015 г., № 361 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

138. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 20.06.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

139. О некоторых вопросах сокращения выбросов парниковых газов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2010 г., № 625 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

140. О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

141. О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 авг. 2012 г., № 778 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

142. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2009 г. № 123 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

143. О подготовке законопроектов республиканскими органами государственного управления в 2015 году [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 марта 2015 г., № 168 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

144. О порядке ведения годового плана государственных закупок [Электронный ресурс]: письмо М-ва торговли Респ. Беларусь, 18 февр. 2014 г., № 14–06/586к // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

145. О порядке использования Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 об экологическом производстве и маркировке экологической продукции в отношении экологического производства, маркировки и контроля продукции [Электронный ресурс]: Регламент Комиссии (ЕС), 5 сент. 2008 г., № 889/2008 // Центр документов БДИПЧ. — Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. — Дата доступа 27.10.2016.

146. О порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов по добровольному сокращению выбросов парниковых газов [Электронный

ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2009 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

147. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-З: с изм. и доп. от 13.06.2016 г. № 374-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

148. О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: решение Комиссии Таможенного союза, 18 июня 2010 г., № 317 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

149. О принятии международного договора [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 20 сент. 2016 г., № 345 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

150. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» [Электронный ресурс]: решение Комиссии Таможенного союза, 9 дек. 2011 г., № 880 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

151. О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства [Электронный ресурс]: Директива Президента Респ. Беларусь, 14 июня 2007 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

152. О присоединении Республики Беларусь к Киотскому протоколу к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата: Указ Президента Респ. Беларусь, 12 авг. 2005 г., № 370 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

153. О проведении повторной процедуры государственной закупки [Электронный ресурс]: письмо М-ва торговли Респ. Беларусь, 14 мая 2014 г., № 14–03/1342к // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

154. О проведении процедур закупок при строительстве [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 31 дек. 2013 г., № 591 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

155. О производстве и обороте органической продукции [Электронный ресурс]: проект Федер. закона // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

156. О производстве и обращении органической сельскохозяйственной продукции и сырья [Электронный ресурс]: Закон Украины, 3 сент. 2013 г., № 425–VIII: в ред. Закона Украины от 12.02.2015 г. // Банк данных правовой информации. КОДЕКСЫ СТРАН СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

157. О производстве органической продукции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, 27 нояб. 2015 г. // Банк данных правовой информации. КОДЕКСЫ СТРАН СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

158. О радиационной безопасности населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 1998 г., № 122-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

159. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: Федер. закон, 29 дек. 2006 г., № 264-З: с изм. и доп. от 12.02.2015 г. // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.

160. О развитии системы особо охраняемых природных территорий [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 июля 2014 г., № 649: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

161. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 193-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

162. О реализации положений Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2005 г., № 1582 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

163. О реестре процедур государственных закупок в сфере информатизации и заключенных по их результатам договоров [Электронный ресурс]: приказ М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 23 марта 2015 г., № 83 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

164. О создании Государственной комиссии по проблемам изменения климата [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 сент. 2006 г., № 1145 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

165. О сотрудничестве Республики Беларусь с международными организациями [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2002 г., № 45 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

166. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 6 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

167. О тарифах на электрическую энергию, производимую из возобновляемых источников энергии на территории Республики Беларусь индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго», и отпускаемую энергоснабжающим организациям данного объединения [Электронный ресурс]: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 7 авг. 2015 г., № 45: в ред. постановления М-ва экономики Респ. Беларусь от 24.08.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

168. О тарифах на электрическую энергию, производимую из возобновляемых источников энергии на территории Республики Беларусь индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, не входящими в состав государственного производственного объединения электроэнергетики «Белэнерго», и отпускаемую энергоснабжающим организациям данного объединения [Электронный ресурс]: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, 7 авг. 2015 г., № 45 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

169. О туризме [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326-З: в ред. Закона Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 410-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

170. О формировании и ведении списка поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

171. О центре инвентаризации парниковых газов [Электронный ресурс]: приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 29 дек. 2005 г., № 417 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

172. Об изменении климата [Электронный ресурс]: Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций: [заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

173. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

174. Об использовании возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 18 мая 2015 г., № 209 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

175. Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2014 г., № 88 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

176. Об Особенной части модельного Экологического кодекса для государств — участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, 31 окт. 2007 г., № 29–14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

177. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 3335-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

178. Об осуществлении государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 дек. 2014 г., № 612 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

179. Об отмене лота при проведении процедуры государственной закупки [Электронный ресурс]: письмо М-ва торговли Респ. Беларусь, 1 сент. 2014 г., № 14–07/1941К // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

180. Об охране атмосферного воздуха [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2008 г., № 2-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

181. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

182. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 437-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

183. Об установлении и распределении квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии (вместе с «Положением о порядке установления и распределения квот на создание установок по ис-

пользованию возобновляемых источников энергии», «Положением о Республиканской межведомственной комиссии по установлению и распределению квот на создание установок по использованию возобновляемых источников энергии») [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 авг. 2015 г., № 662 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

184. Об установлении типовой формы технического задания по мероприятию государственной программы информатизации и ее подпрограмм [Электронный ресурс]: постановление Гос. ком. по науке и технологиям Респ. Беларусь, М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 16 янв. 2015 г., № 2/4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

185. Об утверждении Ветеринарно-санитарных правил [Электронный ресурс]: постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 7 марта 2012 г., № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

186. Об утверждении генерального плана г. Минска и некоторых вопросах его реализации [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 апр. 2003 г., № 165: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 20.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

187. Об утверждении Генеральной схемы размещения зон и объектов оздоровления, туризма и отдыха Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 1031 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

188. Об утверждении Государственной программы «Белорусский лес» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 марта 2016 г., № 215: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.12.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

189. Об утверждении Государственной программы «Наукоемкие технологии и техника» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2016 г., № 327: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

190. Об утверждении Государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205: в ред. постановления Совета Министров Респ.

Беларусь от 23.11.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

191. Об утверждении Государственной программы «Энергосбережение» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 марта 2016 г., № 248: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 30.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

192. Об утверждении Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2011–2015 годы и на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 дек. 2010 г., № 1922: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.12.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

193. Об утверждении и введении в действие технического кодекса установившейся практики [Электронный ресурс]: постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 21 июля 2015 г., № 36 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

194. Об утверждении Инструкции о порядке проведения конкурсов по выбору исполнителей мероприятий и признании утратившим силу постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 21 марта 2016 г. № 11 [Электронный ресурс]: постановление М-ва сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 15 авг. 2016 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

195. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения Министерством торговли Республики Беларусь жалоб при осуществлении государственных закупок [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

196. Об утверждении Инструкции о порядке сбора, накопления и распространения информации о наилучших доступных технических методах [Электронный ресурс]: постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды, 8 июня 2009 г., № 38 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

197. Об утверждении Инструкции о порядке согласования Министерством торговли Республики Беларусь проведения заказчиком (организатором) процедуры закупки из одного источника при осуществлении государственных закупок [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

198. Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения Национального реестра углеродных единиц Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 22 янв. 2007 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

199. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

200. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

201. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 дек. 2015 г., № 1084 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

202. Об утверждении Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республики Беларусь до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2016 г., № 1061 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

203. Об утверждении Плана законопроектной деятельности на 2015 год [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 февр. 2015 г., № 55 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

204. Об утверждении Положения о едином организаторе процедур государственных закупок в сферах информатизации, информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникаций [Электронный ресурс]: постановление М-ва связи и информатизации Респ. Беларусь, 16 янв. 2015 г., № 3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

205. Об утверждении Положения о национальной системе инвентаризации парниковых газов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 мая 2006 г., № 585 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

206. Об утверждении Положения о порядке ведения государственного кадастра возобновляемых источников энергии и использования его данных, Положения о порядке подтверждения происхождения энергии, производимой из возобновляемых источников энергии, и выдачи сертификата

о подтверждении происхождения энергии и о внесении дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 июня 2011 г., № 836: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 19.09.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

207. Об утверждении Положения о порядке ведения государственного кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2006 г., № 485 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

208. Об утверждении Положения о порядке представления, рассмотрения и мониторинга проектов совместного осуществления [Электронный ресурс]: приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 5 сент. 2006 г., № 1144 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

209. Об утверждении Правил производства и оборота органической продукции [Электронный ресурс]: приказ Министра сел. хоз-ва Респ. Казахстан, 23 мая 2016 г., № 230 // Банк данных правовой информации. КОДЕКСЫ СТРАН СНГ / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

210. Об утверждении примерных форм документов по процедурам государственных закупок [Электронный ресурс]: постановление М-ва торговли Респ. Беларусь, 26 июня 2013 г., № 14 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

211. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 апр. 2016 г., № 274 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

212. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

213. Об утверждении, введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Гос. ком. по стандартизации Респ. Беларусь, 5 дек. 2011 г., № 85 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

214. Об экологической безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств (вместе с «Конвенцией о коллективной экологической безопасности», «Модельным законом об экологическом стра-

ховании (об организации страхового дела в сфере защиты населения, территорий и хозяйственных объектов от воздействия загрязненной окружающей природной среды)», «Модельным законом об основах экологического предпринимательства») [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, № 15–6: [принято в г. Санкт-Петербурге 13.06.2000 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

215. Об экологическом производстве и маркировке экологической продукции и о прекращении действия Регламента ЕЭС № 2092/91 [Электронный ресурс]: Регламент Совета (ЕС), 28 июня 2007 г., № 834/2007 // Центр документов БДИПЧ. — Режим доступа: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. — Дата доступа: 27.10.2017.

216. Об энергосбережении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 239-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

217. Отчет по обзору законодательства в области устойчивых государственных закупок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (ЕaP GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; исполн.: ПУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 102 с.

218. Отчет по оценке текущего состояния в области устойчивых государственных закупок: проект «Экологизация экономики в странах Восточного партнерства (ЕaP GREEN)»: отчет (промежуточ.) / РУП «Бел НИЦ «Экология» Респ. Беларусь; исполн.: ПУП «Редакция журнала «Тендер». — Минск, 2015. — 57 с.

219. Панъевропейские стратегические рамки экологизации экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.6.r.pdf>. — Дата доступа: 12.04.2017.

220. Парижское соглашение. Решение FCC/CP/2015/L.9/Rev.1: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/109r01r.pdf>. — Дата доступа: 26.12.2016.

221. Перечень возможных мер по «зеленой» экономике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.inf.21.r.pdf>. — Дата доступа: 12.04.2017.

222. Писарев, Г. А. Экологический туризм как особый вид экономической деятельности: основные требования к законодательному регулированию / Г. А. Писарев // Юрист. — 2015. — № 6. — С. 38–41.

223. Положение о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь,

9 окт. 2014 г., № 954 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

224. Полоник, С. С. Производство и потребление экологически чистой продукции на основе принципов «зеленой» экономики / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Экон. бюл. НИЭИ. — 2014. — № 7. — С. 30–39.

225. Лукашенко, А. Г. От уверенного старта — к успеху нового пятилетия [Электронный ресурс]: послание Президента белорус. народу и Нац. собр., 21 апр. 2016 г. / А. Г. Лукашенко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

226. Правовые проблемы обеспечения устойчивого развития сельских территорий и эффективного функционирования агропромышленного комплекса / И. П. Кузьмич [и др.]; науч. ред. И. П. Кузьмич. — Минск: Бизнес-офсет, 2013. — 480 с.

227. Прищепов, М.А. К вопросу о целесообразности производства пищевых органических продуктов / М. А. Прищепов, Е. С. Пашкова, В. В. Маркевич, Л. А. Расолько // Агропанорама. — 2014. — № 6. — С. 31–35.

228. Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортировки: ГОСТ Р 56508–2015. — Введ. РФ 01.01.2016. — М.: Стандартинформ, 2015. — 79 с.

229. Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам государственных закупок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/governance/ethics/Recommendation-Public-Procurement-RU.pdf>. — Дата доступа: 02.01.2017.

230. Руководство по внедрению устойчивых государственных закупок [Электронный ресурс] / Программа ООН по окружающей среде. — Режим доступа: http://ecounion.ru/wp-content/uploads/2014/04/UNEPImplementationGuidelines_RUS.pdf. — Дата доступа: 29.04.2017.

231. Саркисов, О. Р. Экологическое право: учеб. пособие / О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. — 5-е изд., перераб. и доп. — Казань: Центр инновационных технологий, 2014. — 335 с.

232. Семенова, З. А. Формирование стратегии развития экологического туризма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / З. А. Семенова; С.-Петерб. гос. академия сервиса и экономики. — СПб., 2005. — 19 с.

233. Сергеева, Т. К. Экологический туризм: учебник / Т. К. Сергеева. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 358 с.

234. Сидорова, Е. И. Кооперация — путь к эффективному использованию ресурсов / Е. И. Сидорова // Беларуская думка. — 2012. — № 10. — С. 99–103.

235. Справочник по «зеленой» экономике: проект ЕС «Техническая помощь для поддержки развития «зеленой» экономики в Беларуси». — Брест, 2016. — 56 с.

236. Стин, Б.-Н. Государственные закупки: шесть ключевых уроков от ЕС [Электронный ресурс] / Б.-Н. Стин. — Режим доступа: http://www.eurointegration.com.ua/rus/articles/2015/06/4/7034467/view_print/. — Дата доступа: 01.01.2016.

237. Стратегия по реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, и Национальный план действий по предотвращению деградации земель (включая почвы) на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 апр. 2015 г., № 361 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

238. Стратегия реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009 г., № 177 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

239. Схема выбора процедур государственных закупок в соответствии с требованиями Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [Электронный ресурс]: разъяснение М-ва торговли Респ. Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

240. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — 776 с.

241. ТКП 17.02–05–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок расчета экономической эффективности биогазовых комплексов» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

242. ТКП 17.08–08–2007 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Атмосфера. Выбросы загрязняющих веществ и парниковых газов в атмосферный воздух. Правила расчета выбросов при пожарах» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

243. ТКП 17.09–01–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов за счет внедрения мероприятий по энергосбережению, возобновляемых источников энергии» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охра-

ны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

244. ТКП 17.09–02–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов и поглощения от естественных болотных экосистем, осушенных торфяных почв, выработанных и разрабатываемых торфяных месторождений» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

245. ТКП 17.09–03–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета поглощения озерными экосистемами» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

246. ТКП 17.09–04–2011 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Климат. Выбросы и поглощение парниковых газов. Правила расчета выбросов при торфяных пожарах» [Электронный ресурс]: Фонд технических нормативных правовых актов, утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь / М-во природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

247. Хоробрых, Э. Пути перехода Республики Беларусь на принципы «зеленой» экономики / Э. Хоробрых, А. Литвинчук // Аграрная экономика. — 2016. — № 1. — С. 38–42.

248. Храбовченко, В. В. Экологический туризм: учеб.-метод. пособие / В. В. Храбовченко. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 262 с.

249. Чиж, И. М. Отдельные аспекты правового регулирования производства и обращения органической продукции / И. М. Чиж // Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности: сб. науч. ст. / О. А. Бакиновская [и др.]; под ред. И. П. Манкевич. — Минск: Бизнесофсет, 2016. — С. 221–230.

250. Чуракова, А.П. «Зеленая экономика» в системе постиндустриального общества / А. П. Чуракова // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. — 2016. — № 6. — Сер. Д, Экон. и юрид. науки. — С. 81–85.

251. Шадрина, Е. В. Государственные закупки для устойчивого развития: международный опыт / Е. В. Шадрина, И. В. Ромодина // Вопросы гос. и муниципального упр. — 2017. — № 1. — С. 149–172.

252. Шевко, А. Раскрутить ветер и солнце на деньги / А. Шевко // Сел. газ. — 2016. — 9 нояб. — С. 6.

253. Шимова, О. С. Устойчивый туризм: учеб.-метод. пособие / О. С. Шимова. — Минск: РИПО, 2014. — 158 с.

254. Шингель, Н. А. Правовая охрана климата как элемент устойчивого природопользования / Н. А. Шингель // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Строй-МедиаПроект, 2016. — Вып. 11. — С. 396–401.

255. Шингель, Н. А. Правовое регулирование рыбного хозяйства Республики Беларусь в условиях действия Договора о Евразийском экономическом союзе / Н. А. Шингель // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. — Гродно: ГрГУ, 2017. — Ч. 2. — С. 27–30.

256. Ширмамедов, А. К. Карательная функция права (проблемы теории и практики) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. / А. К. Ширмамедов. — Режим доступа: <http://lawtheses.com/karatelnaya-funktsiya-prava>. — Дата доступа: 27.05.2017.

257. Шпак, А. Время менять правила игры в агробизнесе / А. Шпак // Сел. газ. — 2017. — 10 янв. — С. 6.

258. Шпак, А. Органическое сельское хозяйство в контексте мировых и региональных тенденций / А. Шпак, Л. Скоропанова // Наука и инновации. — 2016. — № 10. — С. 15–17.

259. Шпак, А. Разные доли / А. Шпак // Сел. газ. — 2017. — 12 янв. — С. 6.

260. Экологические туры: разработка и продвижение: учеб.-практ. пособие / И. В. Абрамова [и др.]. — Минск: БГЭУ, 2011. — 166 с.

261. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. — Минск: БГУ, 2008. — 379 с.

262. Экотуризм в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://padaroze.ru/opredelenie-sushchnost-i-printsipy-ekoturizma>. — Дата доступа: 15.05.2017.

263. Яско, А. Парниковые жуки и органически ориентированные фермы / А. Яско // Сел. газ. — 2016. — 3 дек. — С. 10.

Научное издание

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Редактор *Ж. Ю. Клименок*

Дизайн обложки и компьютерная верстка *М. Р. Бобко*

Корректор *М. Б. Шпилевская*

Подписано в печать 27.10.2017. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 15,89.

Тираж 114 экз. Заказ 495.

Издатель и полиграфическое исполнение:

ОДО «Издательство “Четыре четверти”».

Свидетельство о государственной регистрации

издателя, изготовителя и распространителя печатных изданий

№ 1/139 от 08.01.2014, № 3/219 от 21.12.2013.

Ул. Б. Хмельницкого, 8-215, 220013, г. Минск.

Тел./факс: (+375 17) 331 25 42. E-mail: info@4-4.by